

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники



EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the O.E. Kutafin University (MSAL), Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

*Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 04.07.2024
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com



РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2024

- А.В. ФЕДОРОВ.** Уголовная ответственность
юридических лиц по законодательству
Финляндской Республики 9
- А.А. БЕССОНОВ.** О некоторых направлениях
совершенствования криминалистического
обеспечения расследования киберпреступлений 31

Юридические науки

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

- С.В. ВАЛОВ.** Вред, причиняемый преступлениями:
онтология социально-правового феномена 38
- Т.А. ЗЕЗЮЛИНА, Н.А. ГОРШКОВА.** Социально-
демографические характеристики лиц, осуждаемых
к наказанию в виде ограничения свободы 49
- А.Л. ИВАНОВ, П.Т. САВИН.** Нарушения прав
и законных интересов граждан или организаций
либо охраняемых законом интересов общества
или государства как общественно опасные
последствия должностных злоупотреблений
(ст. 285 и 286 УК РФ) 56

- М.М. МИЛОВАНОВА, В.А. ШУРУХНОВ.**
Кибермошенничество: взаимосвязь способа
совершения преступления и личности преступника 63
- О.В. СТАРОВЕРОВА.** Особенности российской
политики предупреждения преступности 72

Уголовный процесс

- А.Б. СЕРГЕЕВ, Н.Е. ЯРЕМЕНКО.** Обжалование
правосудности вступивших в законную силу
судебных актов в уголовном судопроизводстве
как гарант обеспечения правосудия 78

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,25
Печать офсетная

Отпечатано типографии ООО «Буки
Веди», г. Москва, вн. тер.
г. Муниципальный округ Зюзино,
пр-кт Балаклавский, д. 28Б, стр. 1,
Тел.: +7(495)926-63-96
www.bukivedi.com
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

- А.Г. ВЕНИАМИНОВ.** Противодействие
расследованию по уголовным делам
о преступлениях в сфере государственных
закупок: особенности и пути преодоления 86
- Л.В. ГОЛОСКОКОВ.** К вопросу
о криминалистической и криминологической
характеристике преступлений, совершаемых
лицами без гражданства Российской Федерации 93
- Е.В. ИВАНОВА.** Участие специалиста-кинолога
в раскрытии и расследовании преступлений 104
- Н.В. МАЛАНИНА, А.В. ХМЕЛЕВА.** Вопросы
расследования преступлений, связанных
с созданием и деятельностью псевдорелигиозных
сект и психокультов (ст. 239 УК РФ) 113
- Б.Ф. СВОБОДНЫЙ, Ф.К. СВОБОДНЫЙ.** Апробация
«специализированных полиграфных тестов»,
направленных на выявление обстоятельств
получения лицом первой информации
о преступлении 120
- С.В. ШЕПЕЛЕВ.** Участие главных внештатных
специалистов органов здравоохранения
в расследовании ненадлежащего оказания
медицинской помощи 128
- Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Е.Н. КОЛЕСНИКОВА.**
Учетно-аналитическое обеспечение производства
судебных бухгалтерских экспертиз операций
с цифровыми валютами и электронными
денежными средствами 133

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

- А.А. КОБОЗЕВ, М.Ю. БЕЛОВ.** Особенности
аттестации сотрудников образовательных
учреждений, находящихся в ведении
правоохранительных ведомств Российской
Федерации 141
- А.А. ЛЕБЕДЕВА, Н.С. ПОНОМАРЕВА.**
Взаимодействие Следственного комитета
Российской Федерации с Федеральной службой
по финансовому мониторингу 154

Исследования молодых ученых

- А.С. АХМЕТШИН.** Общественная опасность как критерий обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства 160
- А.С. КАХКЦЯН.** Предпосылки зарождения военного права 166
- А.Н. НИКОЛАЕВА.** Организация взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей 174
- Н.В. ТАРАНОВ.** Актуальные проблемы тактики допроса вневедомственного эксперта на стадии предварительного следствия 186

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

In preparation numbers involved:

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision in
the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on

04.07.2024

Contractual price

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**



INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 2/2024

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities
according to Finnish law 9

A.A. BESSONOV. On some ways of improving
criminalistic support for cybercrime investigations 31

Legal sciences

Criminal law and criminology; penal enforcement law

S.V. VALOV. Harm caused by crimes: ontology
of a socio-legal phenomenon 38

T.A. ZEZYULINA, N.A. GORSHKOVA. Socio-
demographic characteristics of persons sentenced
to punishment in the form of restriction
of freedom 49

A.L. IVANOV, P.T. SAVIN. Violations of the rights
and legitimate interests of citizens or organizations
or the legally protected interests of society
or the state as socially dangerous consequences
of official abuse (Articles 285 and 286
of the Criminal Code of the Russian Federation) 56

M.M. MILOVANOVA, V.A. SHURUKHNOV.
Cyber fraud: the relationship between the method
of committing the crime and the identity
of the criminal 63

O.V. STAROVEROVA. Features of the Russian
crime prevention policy 72

Criminal trial

A.B. SERGEEV, N.E. YAREMENKO. Appealing
against the validity of judicial acts that have
entered into force in criminal proceedings
as a guarantor of ensuring justice 78

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The respon-sibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investi-gative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 24,25. Offset printing
It is sent for the press 04.07.2024
Printed by the printing house
of LLC "Buki Vedi", Moscow,
ext. ter. Zyuzino, Balaklavsky ave.,
28B, building 1,
Tel.: +7(495)926-63-96
www.bukivedi.com

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

- A.G. VENIAMINOV.** Opposition to the investigation of crimes in criminal cases in the field of public procurement: features and ways to overcome 86
- L.V. GOLOSKOKOV.** On the issue of criminological characteristics and criminological characteristics of crimes committed by persons without citizenship of the Russian Federation 93
- E.V. IVANOVA.** Participation of a cynologist for the detection and investigation of crimes 104
- N.V. MALANINA, A.V. KHMELEVA.** Issues of investigation of crimes related to the creation and activities of pseudo-religious sects and psychocults (Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation) 113
- B.F. SVOBODNIY, F.K. SVOBODNIY.** Approbation of "specialized polygraph tests" aimed at identifying the circumstances of a person receiving the first information about a crime 120
- S.V. SHEPELEV.** Participation of chief freelance health care specialists in the investigation of improper provision of medical care 128
- N.D. ERIASHVILI, E.N. KOLESNIKOVA.** Accounting and analytical support for the production of forensic accounting examinations of transactions with digital currencies and electronic money 133

Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement activities

- A.A. KOBOZEV, M.Yu. BELOV.** Features of certification of employees of educational institutions under the jurisdiction of law enforcement agencies of the Russian Federation 141
- A.A. LEBEDEVA, N.S. PONOMAREVA.** Interaction of the Investigative Committee of the Russian Federation with the Federal Financial Monitoring Service 154

Research by young scientists

A.S. AKHMETSHIN. Public danger as a criterion for the conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional order and state security 160

A.S. KAKHKTSYAN. Prerequisites for the origin of military law 166

A.N. NIKOLAEVA. Organization of interaction between law enforcement agencies in the identification, disclosure, investigation and prevention of crimes committed using mass media and information and telecommunication networks 174

N.V. TARANOV. Topical problems of tactics of interrogation of non-departmental expert at the stage of preliminary investigation 186

Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Финляндской Республики

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена законодательству Финляндии об уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются вопросы формирования и развития уголовного законодательства Финляндии. Указывается, что уголовная ответственность юридических лиц в Финляндии установлена в 1995 г. путем внесения изменений в национальный уголовный кодекс и заключается в применении в судебном порядке к юридическому лицу за совершенное преступление уголовной санкции — корпоративного штрафа. Приводятся и анализируются общие условия применения к юридическим лицам корпоративного штрафа. Указываются юридические лица, признаваемые субъектами преступления и уголовной ответственности. Рассматриваются взаимосвязи между преступным деянием, совершенным физическим лицом, и уголовной ответственностью юридического лица; основания отказа от применения корпоративного штрафа к юридическому лицу; преступления, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Финляндия, Уголовный кодекс, субъект преступления, юридические лица, уголовная ответственность, корпоративный штраф.

Для цитирования: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Финляндской Республики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 9—30. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.001.

Criminal liability of legal entities according to Finnish law

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the Finnish legislation on criminal liability of legal entities. The issues of formation and development of the criminal legislation of Finland are considered. It is indicated that the criminal liability of legal entities in Finland was established in 1995 by amending the national Criminal Code and consists of applying in court to a legal entity for a crime a criminal sanction — a corporate fine. The general conditions for applying a corporate fine to legal entities are given and analyzed. Legal entities recognized as subjects of crime and criminal liability are indicated. The article examines the relationship between a criminal act committed by an individual and the criminal liability of a legal entity, grounds for refusing to apply a corporate fine to a legal entity, crimes for which it is possible to bring legal entities to criminal responsibility.

Keywords: Finland, Criminal Code, subject of crime, legal entities, criminal liability, corporate fine.

For citation: Fedorov, A.V. (2024) Criminal liability of legal entities according to Finnish law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 9—30. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.001.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева об уголовной ответственности юридических лиц в странах Скандинавии¹ (скандинавских государствах) и посвящена уголовному законодательству Финляндской Республики (далее по тексту — Финляндия).

1. Становление и развитие финской государственности и финского уголовного законодательства²

Как независимое государство Финляндия существует с декабря 1917 г.³, однако финское национальное законодательство, включая уголовное, имеет более длительную историю.

Территории, заселенные финскими племенами, в результате трех Крестовых походов 1155, 1239 и 1293 гг. вошли в состав шведского государства⁴, в составе которого находились до

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Дании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3 (41). С. 9—21. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Норвегии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 9—23. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001; Федоров А.В. Законодательство Республики Исландия об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4 (38). С. 11—22. doi: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.001; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Швеции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 13—25. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.002.

² В российской юридической литературе как тождественные используются прилагательные «финский» и «финляндский». В настоящей статье прилагательное «финляндский» используется только в случаях, имеющих отношение непосредственно к названию государства, а в остальных случаях используется прилагательное «финский»: финское право, финское законодательство и т. д.

³ Принято считать отправной точкой истории Финляндии как независимого государства подписанный В.И. Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров от 18 (31) декабря 1917 г. (Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 250.) Об этом, напр., см.: Пискулов Ю.В. Финляндия: 100 лет независимости // Международная экономика. 2017. № 10. С. 60—70.

⁴ Об этом см.: Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М., 2008. С. 8—11.

1809 года. На этих территориях действовало шведское законодательство, а шведский язык являлся государственным.

В настоящее время шведский язык наряду с финским по-прежнему является одним из двух национальных (государственных) языков Финляндии, что закреплено в статье (параграфе) 17 Конституции Финляндской Республики, принятой 11 июня 1999 г. и вступившей в силу с 1 марта 2000 г.⁵ Официальная публикация нормативных правовых актов Финляндии осуществляется на финском и шведском языках.

По Фридрихсгамскому мирному договору, подписанному 5 (17) сентября 1809 г. между Российской империей и Шведским королевством, территория современной Финляндии вошла в состав Российской империи⁶. До того манифестом Александра I к населению России от 20 марта (1 апреля) 1808 г. было объявлено о присоединении Финляндии к России в статусе Великого княжества⁷. При этом на территории Финляндии как автономного образования в составе Российской империи сохранялось действие применявшихся ранее законов. В частности, в Великом княжестве Финляндском продолжил действовать Закон Королевства Швеции (Sveriges Rikes Lag) 1734 г. — свод законов Шведского государства, содержащий уголовно-правовые нормы.

В последующем получил развитие процесс формирования самостоятельного финского уголовного законодательства, отличного как от шведского, так и от российского. В 1889 г. в Финляндии принят национальный уголовный закон — Уголовное уложение Великого княжества Финляндского, утвержденное 2 (14) апреля 1894 г. российским императором Александром III в измененной редакции⁸.

⁵ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. и со вступ. статьей Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 371—400. Актуальный текст Конституции Финляндской Республики на русском языке см.: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/ru19990731_20111112.pdf. (Тексты законов и другие официальные тексты в настоящей работе приводятся по официальному сайту Finlex — банку данных Министерства юстиции Финляндии на дату обращения 22.05.2024, если не указано иное.)

⁶ Об этом договоре см.: Бородкин М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб, 1909. С. 269—297.

⁷ См.: Манифест от 20 марта 1808 г. «О покорении Шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 30. 1808—1809. СПб, 1830. С. 146—147.

⁸ См.: Финляндское уголовное уложение и относящиеся к нему узаконения / с предисл. Н.Д. Сергеевского. СПб, 1907.



Этот уголовный закон с внесенными в него многочисленными изменениями и дополнениями действует в Финляндии в настоящее время и именуется по-фински *Rikoslaki*, по-шведски *Strafflag*, в традиционном переводе на русский язык — Уголовный кодекс Финляндии (далее по тексту — УК Финляндии).

Обращает внимание существенное различие в наименовании УК Финляндии на государственных языках: на финском языке — Закон о преступлениях⁹, на шведском языке — Закон о наказаниях¹⁰.

УК Финляндии делится на главы, из которых первые десять глав (главы 1—10) можно отнести к Общей части, а последующие (главы 11—51) — к Особой части Уголовного кодекса. Главы УК Финляндии состоят из параграфов. Как и в УК Швеции, параграфы УК Финляндии не имеют сплошной нумерации и последовательно пронумерованы лишь в каждой из глав¹¹.

Главы УК Финляндии, относящиеся к Общей части, раскрывают не все вопросы, относящиеся к учению о преступлении, в связи с чем дополняются уголовно-правовой доктриной и судебной практикой¹². В частности, в УК Финляндии не содержится общего определения преступления. Согласно доктринальному определению преступления, основанному на положениях УК Финляндии, преступлением признается деяние — умышленное или неумышленное действие или бездействие, за которое законом предусмотрено наказание. Основаниями, исключающими преступность деяния, являются необходимая оборона, крайняя необходимость, невменяемость, а также недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность¹³.

⁹ *Rikoslaki* (*rikos* — преступление, *laki* — закон).

¹⁰ *Strafflag* (*straff* — наказание, *lag* — закон).

¹¹ Подробнее об УК Финляндии до внесения в него норм об уголовной ответственности юридических лиц см.: Современное зарубежное уголовное право / пер. с нем. С.Л. Либермана; под ред. и с предисл. А.А. Пионтковского. Т. 2. Финляндия. Швейцария. М., 1958. С. 31—220; Ключанова Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия. Общая часть. СПб, 1996. С. 37—62.

¹² Об этом, в частности, см.: Энциклопедия уголовного права: в 35 томах. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран / А. Абрамовичюс, С.С. Аветисян, Л.С. Аистова [и др.]. СПб, 2020. С. 247—248.

¹³ Там же. С. 248.

2. Законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц

В Финляндии в период действия шведского законодательства и длительный период времени после принятия УК Финляндии уголовная ответственность традиционно применялась только к физическим лицам. Лишь в конце XX века были внесены изменения в уголовный кодекс, предусматривающие ответственность юридических лиц.

2.1. Международно-правовая обусловленность включения в УК Финляндии норм об уголовной ответственности юридических лиц

В имеющихся исследованиях отмечается, что в УК Финляндии нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в соответствии с рекомендациями Совета Европы и Европейского союза (ЕС)¹⁴ для своих членов¹⁵.

Так, при принятии решения о введении уголовной ответственности юридических лиц в Финляндия учитывались:

- содержащаяся в принятой 28 сентября 1977 г. Комитетом министров Совета Европы резолюции 77 (28) «О применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды»¹⁶ рекомендация, предусматривающая пересмотр государствами — членами Совета Европы принципов уголовной ответственности с целью введения в определенных случаях ответственности частных и государственных юридических лиц;
- Рекомендация 1982 г. R (82) 15 «О роли уголовного права в защите потребителей»¹⁷, указывающая на целесообразность введения в законодательство понятия уголовной ответственности юридических лиц;
- Рекомендация № (88) 18 Комитета министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридичес-

¹⁴ О влиянии рекомендаций Совета Европы и ЕС на принятие решения о включении в УК Финляндии норм об ответственности юридических лиц см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 162—163.

¹⁵ Финляндия в 1989 г. стала членом Совета Европы, а с 1995 г. является членом ЕС.

¹⁶ URL: <https://rm.coe.int/16804efa66> (дата обращения: 22.05.2024).

¹⁷ URL: <https://rm.coe.int/16804f823a> (дата обращения: 22.05.2024).

ких лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности¹⁸.

Финляндия стала третьей из Скандинавских стран, включивших в национальный уголовный кодекс нормы об ответственности юридических лиц. Ранее это было сделано в Швеции — в 1986 г. и в Норвегии — в 1991 г.

Опыт Швеции и Норвегии учитывался при принятии решения о дополнении УК Финляндии положениями об уголовной ответственности юридических лиц. Однако, в отличие от Швеции и Норвегии, где юридическое лицо не признается субъектом преступления, а определяется лишь как субъект уголовной ответственности, в УК Финляндии закреплено признание юридического лица субъектом преступления.

2.2. Социальная и экономическая обусловленность включения в УК Финляндии норм об уголовной ответственности юридических лиц

Включение в УК Финляндии норм об уголовной ответственности юридических лиц нельзя связывать лишь с рекомендациями, содержащимися в актах международных организаций, и влиянием зарубежного опыта.

Вопрос о необходимости уголовной ответственности юридических лиц обсуждался в Финляндии с начала 1970-х годов¹⁹.

Как отмечается в направленных в парламент в 1993 г. предложениях правительства HE 95/1993 по принятию законодательства об уголовной ответственности юридических лиц²⁰ (далее — Пред-

ложения HE 95/1993), были рассмотрены сформулированные в ходе длительной дискуссии доводы за и против такой ответственности. В числе доводов за указаны:

1. Преступления, совершаемые в деятельности юридических лиц, приобретают все большую социальную опасность.

2. Индивидуальная ответственность физических лиц неадекватна кумулятивному характеру правонарушений, связанных с деятельностью юридических лиц, а также вине юридических лиц в совершении противоправных действий и бездействия.

3. Уголовные санкции, налагаемые на физических лиц, часто не соразмерны преступлениям, совершенным в ходе деятельности юридических лиц, а также недостаточно эффективны с точки зрения предотвращения преступлений в деятельности юридических лиц в будущем.

4. Выявление таких преступлений в традиционной системе уголовного правосудия затруднено из-за сложных организационных структур юридических лиц и механизмов принятия решений в их рамках.

5. Привлечение индивидуального лица к уголовной ответственности за преступления, совершенные в ходе деятельности юридического лица, также стало проблематичным.

6. Общественное мнение одобряет привлечение к ответственности за совершение преступления юридического лица наряду с ответственностью физических лиц, действовавших от имени соответствующего юридического лица.

7. Уголовная ответственность юридических лиц экономически и процессуально обоснованна.

В числе доводов против указаны:

1. Принцип виновности в уголовном праве препятствует привлечению к ответственности юридического лица, поскольку невозможно говорить применительно к юридическому лицу об умысле или неосторожности.

2. Уголовное наказание юридического лица не требуется, так как к нему могут быть применены иные правовые последствия (меры) в связи с совершением преступления. Необходимо развивать такие меры. Кроме того, возможно усиление индивидуальной ответственности физических лиц за преступления, совершенные в деятельности юридического лица.

3. Установление уголовной ответственности юридических лиц сопряжено со сложными законодательными проблемами.

¹⁸ Текст рекомендаций см.: <https://rm.coe.int/16804c5d71>. Подробнее об этих рекомендациях см.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 года об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

¹⁹ На это обстоятельство указывается в направленных в парламент в 1993 г. предложениях правительства по изменению УК Финляндии в рамках второго этапа реформы уголовного законодательства. См.: Hallituksen esitys Eduskunnalle rikoslainsäädännön kokonaisuudistuksen toisen vaiheen käsittäviksi rikoslain ja eräiden muiden lakien muutoksiksi HE 94/1993. С. 16. URL: https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/HallituksenEsitys/Documents/he_94+1993.pdf (дата обращения: 22.05.2024).

²⁰ Hallituksen esitys Eduskunnalle oikeushenkilön rangaistusvastuuta koskevaksi lainsäädännöksi HE 95/1993. URL: https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/HallituksenEsitys/Documents/he_95+1993.pdf (дата обращения: 22.05.2024).

4. Реформа приведет к концептуальной путанице, сомнениям в её справедливости, сложности в применении индивидуальной ответственности.

5. Финансовые (экономические) санкции за преступление в отношении юридического лица могут налагаться вне уголовно-правовой сферы, так же как налоги и иные государственные сборы.

6. Уголовные наказания юридических лиц не будут эффективным способом регулирования их деятельности.

7. Суды не приспособлены рассматривать и решать вопросы, связанные с ответственностью юридических лиц²¹.

Проведенный анализ изложенных доводов привел к выводу о целесообразности установления уголовной ответственности юридических лиц. При этом отмечалось, что введение указанной ответственности связано с формированием нового уголовно-правового мышления²².

Целесообразность включения в УК Финляндии норм об уголовной ответственности юридических лиц обосновывалась необходимостью применения новых уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям экономического характера (главы 29, 30, 32 и 46 УК Финляндии), экологическим преступлениям (глава 48 УК Финляндии), а также преступлениям против общественного порядка (глава 17 УК Финляндии).

2.3. Криминологическое обоснование уголовной ответственности юридических лиц

Установлению уголовной ответственности юридических лиц также предшествовало криминологическое изучение корпоративной преступности как противоправных деяний, касающихся не индивидуальной деятельности, а деятельности организаций-корпораций в целом.

По приведенным Г.В. Дашковым данным финского исследователя А. Лайтинена, для преступности корпораций в целом характерны следующие особенности:

а) размеры причиненного ею ущерба превышают ущерб от традиционной «уличной» преступности (в Финляндии финансовый ущерб, причиненный традиционными преступлениями, составляет менее 5 % ущерба, причиняемого преступлениями организаций);

б) преступления корпораций, кроме материального, наносят большой социальный ущерб,

подрывая веру граждан в общественно-социальные структуры системы;

в) преступления корпораций оказывают отрицательное влияние на национальную экономику, угрожают моральным устоям общества;

г) изучение преступлений корпораций, равно как и их расследование, сопряжено с большими трудностями;

д) трудности осуществления социального контроля над преступностью корпораций²³.

Была дана и криминологическая характеристика преступности корпораций (корпоративной преступности): «Подобный вид преступлений возможен лишь в связи с той или иной организацией. Эта форма преступности тесно связана с функционированием экономической структуры общества. Корпоративная преступность — не обязательно индивидуальные действия»²⁴.

Корпоративная преступность исследовалась как объективная реальность современного мира, социальное явление, а не как признанное законом основание для привлечения к уголовной ответственности организаций (корпораций), ибо законодательно такая ответственность юридических лиц не предусматривалась.

По результатам проведенных криминологических исследований сделан вывод о необходимости изменений уголовного закона, чтобы корпоративный правонарушитель признавался субъектом уголовной ответственности.

2.4. Дополнение УК Финляндии нормами об уголовной ответственности юридических лиц

Законом от 21 апреля 1995 г. № 743 «О внесении изменений в Уголовный кодекс»²⁵ (далее по тексту — Закон 1995/743) УК Финляндии был дополнен главой 9 «Об уголовной ответственности юридического лица» (Oikeushenkilön rangaistusvastuusta — фин.; Om straffansvar för juridiska personer — швед.), состоящей из десяти параграфов (§§ 1—10).

В российских исследованиях обычно указывается, что данный закон впервые включил в УК

²¹ Предложения HE 95/1993. С. 4.

²² Там же. С. 3—4.

²³ Дашков Г.В. Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 7—8.

²⁴ Лайтинен А. Криминологические исследования проблем преступности корпораций в Финляндии и в мире // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 92.

²⁵ Laki rikoslain muuttamisesta. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1995/19950743>.

Финляндии нормы об уголовной ответственности юридических лиц. Это не совсем так. Одновременно с Законом 1995/743 был принят Закон от 21 апреля 1995 г. № 578 «О внесении изменений в УК Финляндии»²⁶ (Закон 1995/578), устанавливающий уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления (§ 9 главы 48 УК Финляндии)²⁷. Оба закона — 1995/578 и 1995/743 вступили в силу с 1 сентября 1995 г.

В дальнейшем в главу 9 УК Финляндии законами от 9 ноября 2001 г. № 971 (Закон 2001/971)²⁸, от 9 августа 2002 г. № 673²⁹, от 31 января 2003 г. № 61³⁰, от 13 мая 2011 г. № 441³¹ и от 22 августа 2014 г. № 673³² были внесены изменения.

Кроме того, в главы УК Финляндии, относящиеся к Особой части, неоднократно вносились изменения, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц за конкретные виды преступлений.

Далее в настоящей работе параграфы УК Финляндии приводятся в действующей редакции и при необходимости делаются ссылки на прежние редакции с указанием соответствующих законов.

3. Юридические лица — субъекты преступления и уголовной ответственности

Под субъектом преступления в Финляндии понимается лицо, привлекаемое к уголовной ответственности в соответствии с законодательством. В настоящее время субъектами преступлений признаются физические и юридические лица. Так, УК Финляндии (§ 1 главы 9) установлено, что за преступление, совершенное в деятельности юридического лица, по требованию прокурора на юридическое лицо налагается корпоративный штраф, если УК Финляндии предус-

мотрено такое наказание за соответствующее преступление.

Анализ финского законодательства позволяет сделать вывод, что в уголовном праве Финляндии различаются понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». При этом не все субъекты преступлений являются (могут быть) субъектами уголовной ответственности. Так, частью второй § 1 главы 9 УК Финляндии предусмотрено, что нормы об ответственности юридических лиц не применяются к преступлениям, совершенным при осуществлении публичной (государственной или муниципальной) власти.

Для уяснения указанных общих положений УК Финляндии, относящихся к определению юридического лица как субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности, необходимо обращение к другим законодательным актам, так как часть 1 § 1 главы 9 УК Финляндии не содержит перечня юридических лиц — субъектов преступления, а лишь устанавливает, что уголовная ответственность предусматривается за преступления, совершенные в деятельности ассоциации (*yhteisö*), фонда (*säätiö*) или другого юридического лица (*oikeushenkilö*)³³.

Все юридические лица в Финляндии подлежат регистрации. С момента регистрации они приобретают правосубъектность.

Законом от 16 марта 2001 г. № 244 «О данных компаний и организаций»³⁴ (Закон 2001/244) предусмотрено, что в Финляндии подлежат регистрации в реестрах:

- публичные юридические лица: государство и государственные учреждения, муниципалитеты, совместные муниципалитеты, приходы и другие религиозные объединения, а также другие юридические лица публичного права;
- частные юридические лица: открытые товарищества (общества), коммандитные товарищества, акционерные общества, кооперативы, ассоциации, фонды и другие юридические лица частного права;
- зарубежные частные юридические лица: европейские компании, европейские кооперативы и европейские группы экономических интересов, а также филиалы инос-

²⁶ Laki rikoslain muuttamisesta. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1995/19950578>.

²⁷ В настоящее время УК Финляндии содержит новую редакцию этой главы.

²⁸ Текст закона см.: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2001/20010971>.

²⁹ Текст закона см.: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2002/20020673>.

³⁰ Текст закона см.: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2003/20030061>.

³¹ Текст закона см.: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2011/20110441>.

³² Текст закона см.: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2014/20140673>.

³³ В данном случае и далее по тексту приводятся наименования на финском языке.

³⁴ Yritys- ja yhteisötietolaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2001/20010244>.

трантных организаций или фондов в Финляндии.

3.1. Публичные юридические лица

Как отмечает финский ученый Я. Койстинен, уголовная ответственность распространяется на все публичные юридические лица при наличии к тому оснований³⁵.

3.2. Частные юридические лица

Частные юридические лица в Финляндии делятся на две группы: коммерческие и некоммерческие.

Все частные юридические лица в соответствии с Законом от 23 марта 2023 г. № 564 «О торговом реестре»³⁶ подлежат включению в торговый реестр. Этот закон содержит более полный перечень организационно-правовых форм, чем Закон 2001/244. Включению в торговый реестр подлежат юридические лица следующих организационно-правовых форм и видов:

1. *Открытое товарищество* — avoin yhtiö. Открытое товарищество представляет собой объединение двух или более физических лиц путем составления совместного договора об образовании товарищества (партнерства). Его участники обладают равными правами при решении всех вопросов, касающихся товарищества, и солидарно несут личную ответственность за решения, обязательства и долги товарищества. В ряде российских изданий такие товарищества обозначаются как генеральные партнерства или полные товарищества.

2. *Коммандитное товарищество* — kommandiittiyhtiö. Отличается от открытого товарищества тем, что в нем помимо одного или нескольких ответственных членов товарищества имеется как минимум один член товарищества без права голоса, являющийся только вкладчиком. Его ответственность ограничивается имущественным вкладом, указанным в договоре товарищества. В ряде российских изданий такие товарищества обозначаются как партнерства с ограниченной ответственностью.

Порядок создания, организации и деятельности указанных юридических лиц — открытых и коммандитных товариществ, представляющих

собой организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, определен Законом от 29 апреля 1988 г. № 389 «Об открытых и коммандитных товариществах»³⁷.

3. *Акционерное общество* (общество с ограниченной ответственностью) — osakeyhtiö. Порядок создания, организации и деятельности акционерных обществ определен Законом от 21 июля 2006 г. № 624 «Об акционерных обществах»³⁸ (Закон 2006/624).

В соответствии с § 1 главы 1 этого закона он распространяется на все акционерные общества, зарегистрированные в соответствии с законодательством Финляндии, если законом не предусмотрено иное. При этом указывается, что акционерные общества могут быть двух видов: закрытое акционерное общество — yksityinen osakeyhtiö и открытое акционерное общество — julkinen osakeyhtiö.

Акционерное общество может быть создано одним или несколькими физическими и (или) юридическими лицами (учредителями), которые несут ответственность за обязательства общества только в пределах капитала, вложенного ими в общество, если они лично не гарантировали предоставленные обществу кредиты.

4. *Кооператив* — osuuskunta. Кооперативы в Финляндии создаются и функционируют в соответствии с Законом от 14 июня 2013 г. № 421 «О кооперативах»³⁹. Кооператив создается в целях совместной хозяйственной деятельности его членов, которые несут ответственность по обязательствам кооператива в пределах денежного вклада, внесенного ими в кооператив.

5. *Общество взаимного страхования* — keskinäinen vakuutusyhtiö.

6. *Страховое акционерное общество* — vakuutusosakeyhtiö.

К обществу взаимного страхования и страховому акционерному обществу применяется Закон от 18 июля 2008 г. № 521 «О страховых компаниях»⁴⁰ (Закон 2008/521). Страховые компании (vakuutusyhtiö) могут быть частными (частное акционерное страховое общество — yksityinen vakuutusosakeyhtiö и частное общество взаимно-

³⁵ Койстинен Я. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и непроступного по уголовному праву Финляндии и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 132.

³⁶ Kaupparekisterilaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2023/20230564>.

³⁷ Laki avoimesta yhtiöstä ja kommandiittiyhtiöstä. URL: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1988/19880389>.

³⁸ Osakeyhtiölaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2006/20060624>.

³⁹ Osuuskuntalaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2013/20130421>.

⁴⁰ Vakuutusyhtiölaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2008/20080521>.



го страхования — yksityinen keskinäinen vakuutusyhtiö) и государственными (государственное страховое акционерное общество — julkinen vakuutusosakeyhtiö и государственное общество взаимного страхования — julkinen keskinäinen vakuutusyhtiö). Кроме того, Закон 2008/521 выделяет перестраховочную компанию — jälleenvakuutusyhtiö и дочернюю перестраховочную компанию — jälleenvakuutuskytkösyhtiö. Имеются законы об отдельных видах страховых компаний, например Закон от 25 апреля 1997 г. № 354 «О компаниях пенсионного страхования»⁴¹.

7. *Страховое объединение (ассоциация)* — vakuutusyhdistyksen. Такие объединения осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом от 31 декабря 1987 г. № 1250 «О страховых объединениях»⁴².

8. *Кредитная организация* — luottolaitos. Деятельность таких организаций регламентирована Законом от 8 августа 2014 г. № 610 «О кредитных организациях»⁴³. О ряде из них (коммерческий банк и другие кредитные учреждения в форме общества с ограниченной ответственностью, ипотечная ассоциация, кооперативный банк и сберегательная касса) имеются специальные законы.

9. *Коммерческий банк (liikeraankki) и другие кредитные учреждения в форме общества с ограниченной ответственностью*. Деятельность таких кредитных организаций регламентирована Законом от 28 декабря 2001 г. № 1501 «О коммерческих банках и других кредитных организациях с ограниченной ответственностью»⁴⁴.

10. *Ипотечная ассоциация* — hypoteekkiyhdistys. Этому виду юридических лиц посвящен Закон от 8 декабря 1978 г. № 936 «Об ипотечных ассоциациях»⁴⁵.

11. *Кооперативный банк* — osuuspankki, деятельность которого регламентирована Законом от 14 июня 2013 г. № 423 «О кооперативных банках и других кооперативных формах кредитных учреждений»⁴⁶.

⁴¹ Laki työeläkevakuutusyhtiöistä. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1997/19970354>.

⁴² Vakuutusyhdistyslaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1987/19871250>.

⁴³ Laki luottolaitostoiminnasta. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2014/20140610>.

⁴⁴ Laki liikepankeista ja muista osakeyhtiömuotoisista luottolaitoksista. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2001/20011501>.

⁴⁵ Laki hypoteekkiyhdistyksistä. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1978/19780936>.

12. *Сберегательная касса (сберегательный банк)* — säästöpankki. Деятельность таких касс регламентирована Законом от 28 декабря 2001 г. № 1502 «О сберегательной кассе»⁴⁷.

13. *Жилищные компании: жилищное акционерное общество* — asunto-osakeyhtiö, *акционерное общество взаимного имущества* — keskinäinen kiinteistöosakeyhtiö и *ассоциация кондоминиумов* — asumisoikeusyhdistys. Для этих видов юридических лиц имеется Закон от 22 декабря 2009 г. № 1599 «О жилищных компаниях»⁴⁸.

14. *Государственное предприятие* — valtion liikelaitos. Для этого вида юридических лиц имеется Закон от 10 декабря 2010 г. № 1062 «О государственных предприятиях»⁴⁹. Государственные предприятия относятся к коммерческим юридическим лицам, и на них частично распространяется Закон 2006/624.

15. *Фонд* — säätiö. Ко всем зарегистрированным в Финляндии фондам применяется Закон от 24 апреля 2015 г. № 487 «О фондах»⁵⁰.

16. *Некоммерческое объединение (ассоциация)* — aatteellinen yhdistys, создаваемое и функционирующее в соответствии с Законом от 26 мая 1989 г. № 503 «Об объединениях»⁵¹.

3.3. Зарубежные частные юридические лица

К ним относятся:

1. *Европейская компания* — eurooppayhtiö. Статус и деятельность таких компаний определены Законом от 13 августа 2004 г. № 742 «О европейских компаниях»⁵².

2. *Европейский кооператив* — eurooppaosuuskunta, действующий на основании Закона от 19 октября 2006 г. № 906 «О европейских кооперативах»⁵³.

⁴⁶ Laki osuuspankeista ja muista osuuskuntamuotoisista luottolaitoksista. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2013/20130423>.

⁴⁷ Säästöpankilaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2001/20011502>.

⁴⁸ Asunto-osakeyhtiölaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2009/20091599>.

⁴⁹ Laci valtion liikelaitoksista. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2010/20101062>.

⁵⁰ Säätiölaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2015/20150487>.

⁵¹ Yhdistyslaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1989/19890503>.

⁵² Eurooppayhtiölaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2004/20040742>.

⁵³ Eurooppaosuuskuntalaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2006/20060906>.

3. *Европейская группа экономических интересов* — eurooppalainen taloudellinen etuuyhtymä, действующая на основании Закона от 22 декабря 1994 г. № 1299 «О европейской группе экономических интересов»⁵⁴.

4. *Иностранная страховая компания* — ulkomainen vakuutusyhtiö, действующая на основании Закона от 17 марта 1995 г. № 398 «Об иностранных страховых компаниях»⁵⁵.

Из приведенных перечней видно, что Финляндия имеет объемное законодательство о юридических лицах⁵⁶.

4. Основные положения финского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц

К основным положениям финского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц относятся: понятие уголовной ответственности юридического лица; основания и условия привлечения к уголовной ответственности юридического лица; взаимосвязь между преступным деянием, совершенным физическим лицом, и уголовной ответственностью юридического лица; определение уголовного наказания юридическому лицу — корпоративного штрафа; основания отказа от применения корпоративного штрафа к юридическому лицу; срок давности привлечения к уголовной ответственности.

4.1. Понятие уголовной ответственности юридического лица

Под уголовной ответственностью юридического лица в Финляндии понимается применение к юридическому лицу за совершение преступления уголовного наказания — корпоративного штрафа в соответствии с положениями УК Финляндии и на основании судебного решения.

⁵⁴ Laki eurooppalaisesta taloudellisesta etuuyhtymästä. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1994/19941299>.

⁵⁵ Laki ulkomaisista vakuutusyhtiöistä. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1995/19950398>.

⁵⁶ Подробно о юридических лицах в Финляндии см.: Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008. С. 66—70; Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh, 2015. С. 138—148; Васильев А.А. Регистрация предпринимательства в Финляндии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Спецвыпуск № 31. С. 1—8.

4.2. Основания и условия привлечения к уголовной ответственности юридических лиц

Основанием для привлечения к уголовной ответственности юридического лица, согласно части 1 § 1 главы 9 УК Финляндии, является преступление, совершенное в деятельности соответствующего юридического лица.

Понятие «преступление в деятельности юридического лица» раскрыто в § 4 главы 5 УК Финляндии. В соответствии с этим параграфом преступление признается совершенным в деятельности юридического лица, если оно было совершено в рамках предпринимательской или любой иной деятельности, которую можно приравнять к деятельности юридического лица. Такое преступление может быть совершено любым лицом, входящим в уставной орган или руководство юридического лица, а также иным лицом, осуществляющим фактически права по принятию решений в рамках юридического лица или которое на основании трудовых или служебных отношений либо поручения действует от имени юридического лица.

Условиями привлечения к уголовной ответственности являются обстоятельства, при которых преступление признается совершенным юридическим лицом и оно подлежит уголовной ответственности.

Условия уголовной ответственности юридического лица определены в § 2 главы 9 УК Финляндии. Согласно этому параграфу юридическое лицо приговаривается к корпоративному штрафу, если лицо, принадлежащее к одному из его уставных органов или иным образом принадлежащее к его руководству либо осуществляющее фактически права принятия решений в юридическом лице, было вовлечено в преступление или допустило совершение преступления либо если в деятельности юридического лица не была соблюдена осторожность, необходимая для предотвращения преступления.

4.3. Взаимосвязи между преступным деянием, совершенным физическим лицом, и уголовной ответственностью юридического лица

Параграфом 3 главы 9 УК Финляндии (во многом дублирующим § 4 главы 5 УК Финляндии) установлено, что преступление считается совершенным в деятельности юридического лица, если физическое лицо, его совершившее, действовало от имени юридического лица или в его интересах и принадлежит к руководству юридического лица либо находится с ним в служеб-

ных или трудовых отношениях, либо действовало от имени представителя юридического лица.

Однако указанное положение закона не означает, что уголовной ответственности юридического лица обязательно должны предшествовать установление конкретного физического лица, совершившего преступление, и привлечение его к ответственности.

Это следует из части второй § 2 главы 9 УК Финляндии, в соответствии с которой корпоративный штраф налагается даже в том случае, если невозможно установить личность преступника — физического лица или если преступник не приговорен к наказанию по какой-либо иной причине⁵⁷. Это так называемый случай «анонимной вины». Как отмечается финским исследователем Я. Койстиненом, «при наличии анонимной вины фактический, т. е. физический, исполнитель преступления не устанавливается, но юридическому лицу может быть назначено наказание»⁵⁸.

Таким образом, возможны три варианта привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное в деятельности юридического лица, соответствующих физического лица и юридического лица:

- когда привлекаются к ответственности и виновное физическое лицо, и юридическое лицо;
- когда к уголовной ответственности привлекается только юридическое лицо;
- когда к уголовной ответственности привлекается лишь физическое лицо, а юридическое лицо освобождается от ответственности.

4.4. Основания отказа от применения корпоративного штрафа к юридическому лицу

В соответствии с § 1 главы 9 УК Финляндии юридическое лицо, деятельностью которого было совершено преступление, по требованию государственного обвинителя подлежит за совершение преступления осуждению к корпоративному штрафу, если он предусматривается уголов-

ным законом в качестве наказания за данное преступление.

Судом может быть принято решение об освобождении юридического лица от уголовной ответственности (от применения к юридическому лицу корпоративного штрафа) по основаниям, предусмотренным частью первой § 4 главы 9 УК Финляндии:

1) если суд признает, что преступление, совершенное в сфере деятельности юридического лица, является незначительным (за малозначительностью самого деяния — преступления), или

2) если суд признает малозначительность бездействия или участия руководства юридического лица или лица, осуществляющего фактическое право принятия решений в юридическом лице, в совершении преступления.

Кроме того, суд может воздержаться от назначения корпоративного штрафа юридическому лицу по основаниям, предусмотренным частью второй § 4 главы 9 УК Финляндии, если сочтет наказание необоснованным ввиду:

1) последствий, которые преступление причинило юридическому лицу;

2) действий юридического лица по предотвращению новых преступлений, предотвращению или устранению последствий преступления либо по содействию расследованию преступления, либо

3) осуждения за совершенное преступление лица, входящего в состав руководства юридического лица, если юридическое лицо является небольшим, а роль осужденного в юридическом лице велика или личная ответственность осужденного по обязательствам юридического лица является значительной.

4.5. Определение уголовного наказания юридическому лицу — корпоративного штрафа

Корпоративный штраф определен в § 1 главы 6 «Наказание» (Rangaistuslajit) УК Финляндии как единственное наказание, предусмотренное для юридических лиц.

Обращает внимание, что в переводе на русский язык российскими и финскими авторами применяемое в Финляндии к юридическим лицам наказание именуется корпоративным штрафом, что не совсем точно отражает название соответствующего наказания на государственных языках Финляндии.

Официальный текст УК Финляндии имеется на двух языках — шведском и финском. Буквальный перевод с финского наименования приме-

⁵⁷ Данное положение продублировано в пункте 3 части второй § 1 главы 10 УК Финляндии, в котором предусмотрено, что юридическое лицо может быть приговорено к наказанию, даже если невозможно установить личность виновного или если виновный не приговорен к наказанию по какой-либо другой причине.

⁵⁸ Козаченко И.Я., Койстинен Я. Проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного права России и Финляндии // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 28.



няемого к юридическим лицам наказания *yhteisösakko* — общественный штраф. В тексте УК Финляндии на шведском языке применяемое к юридическим лицам наказание поименовано как *samfundsbot*, что также переводится на русский язык как общественный штраф. Понятие «корпоративный штраф», используемое в УК Швеции, обозначается словом *företagsbot*.

Таким образом, хотя более точно было бы именовать применяемое к юридическим лицам наказание в переводе на русский с финского и шведского языков как общественный штраф (штраф, применяемый к обществам, организациям), в настоящей статье в силу сложившейся в российской юридической литературе традиции оно именуется корпоративным штрафом.

Согласно § 5 главы 9 УК Финляндии размер корпоративного штрафа определяется в евро. Его минимальный размер определен в сумме 850 евро, а максимальный размер определен в сумме 850 000 евро⁵⁹.

При назначении корпоративного штрафа его размер определяется судом в зависимости:

1) от характера и значимости бездействия юридического лица или участия руководства юридического лица или лица, осуществляющего фактическое право принятия решения в самом юридическом лице, в совершении преступления, а также

2) от финансового положения юридического лица.

В соответствии с § 6 главы 9 УК Финляндии:

- в первом случае (при оценке характера и значимости бездействия и участия руководства) учитываются: характер и тяжесть преступления; масштаб преступной деятельности; положение виновного в органе юридического лица; степень, в которой проявляется неисполнение обязательств юридического лица; безразличие к положениям закона или постановлениям властей, а также иные предусмотренные законом основания, учитываемые при назначении наказания;

⁵⁹ Евро — официальная валюта Финляндии с 1999 года. В безналичное обращение евро введен с 1 января 1999 г., в наличное обращение (банкноты и монеты) — с 1 января 2002 г. Ранее размеры корпоративного штрафа определялись в финских марках. Законом 1995/743 минимальный размер корпоративного штрафа определялся в сумме 5 тыс. финских марок, максимальный — 5 млн финских марок. Законом 2001/971, вступившим в силу с 1 января 2002 г., штраф был определен в евро в минимальном и максимальном размерах, действующих в настоящее время.

- во втором случае (при оценке финансового положения юридического лица) учитываются его размер и состоятельность, финансовые результаты деятельности предприятия и другие обстоятельства, существенно влияющие на оценку финансов юридического лица.

Если юридическое лицо подлежит осуждению за два и более преступлений одновременно, то, согласно § 8 главы 9 УК Финляндии, судом выносится приговор об общем корпоративном штрафе (*yhteinen yhteisösakko*) за совершенные преступления.

В тех случаях, когда после вынесения приговора за совершенное преступление юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за другое преступление, общий корпоративный штраф не назначается. Таким образом, за каждое преступление назначается отдельный корпоративный штраф. Однако, как предусмотрено УК Финляндии, при назначении нового наказания — корпоративного штрафа необходимо в разумной степени учитывать предыдущий корпоративный штраф.

Исполнение корпоративных штрафов, согласно § 10 главы 9 УК Финляндии, осуществляется в соответствии с Законом от 9 августа 2002 г. № 672 «Об исполнении штрафа»⁶⁰.

4.6. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности юридического лица

Если физическое лицо, совершившее преступное деяние, не может быть осуждено в связи с истечением сроков давности, юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Параграф 1 главы 8 УК Финляндии предусматривает, что право на судебное преследование ограничено сроками давности, которые составляют:

- 1) двадцать лет, если наиболее строгим наказанием, предусмотренным за преступление, является лишение свободы на срок свыше восьми лет;
- 2) десять лет, если наиболее строгим наказанием является лишение свободы на срок более двух и не более восьми лет;
- 3) пять лет, если наиболее строгим наказанием является лишение свободы на срок более одного и не более двух лет;
- 4) два года, если наиболее строгим наказанием является лишение свободы на срок не более одного года, денежный штраф или штраф⁶¹.

⁶⁰ *Laki sakon täytäntöönpanosta*. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2002/20020672>.

⁶¹ В § 1 главы 8 УК Финляндии также конкретизированы сроки давности за отдельные виды преступлений, отличные от общих сроков давности.

5. Преступления, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Если в других скандинавских государствах уголовная ответственность юридических лиц возможна за все преступления, предусмотренные национальными уголовными кодексами (Дания, Норвегия и Исландия), или практически все преступления (Швеция)⁶², то в Финляндии такая ответственность установлена лишь за отдельные преступления, специально указанные в Особенной части УК Финляндии.

Согласно имеющимся исследованиям, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, в частности, за совершение следующих преступлений: дача взятки; участие в деятельности организованной преступной группы; организация незаконной миграции; жестокое обращение с животными; организация азартных игр; распространение насильственных изображений; представление изображений, нарушающих половые нравственные нормы; распространение изображений о детях, нарушающих половые нравственные нормы; хранение изображений о детях, нарушающих половые

нравственные нормы; сводничество; торговля людьми; преступления против публичной экономики; маркетинговое преступление; недобросовестная конкуренция; коммерческий шпионаж; злоупотребление коммерческой тайной; коммерческий подкуп; получение взятки в коммерческой деятельности; отмывание денег; преступления, связанные с подделкой; терроризм; мошенничество; повреждение имущества; подделка денег и другие преступления, связанные с платежными средствами; основные преступления в сфере коммуникации и связи; контрабанда; нарушение правил охраны труда; экологические преступления; авторские преступления; основные наркотические преступления; преступления с ценными бумагами⁶³.

Структура Особенной части УК Финляндии, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, не определяется по объекту и не имеет четкой систематизации⁶⁴.

Из глав, образующих Особенную часть УК Финляндии, немногим более половины содержат параграфы об уголовной ответственности юридических лиц. Как распределены эти параграфы по главам Особенной части УК Финляндии, показано в таблице 1.

Таблица 1

Главы и параграфы УК Финляндии, которыми установлена ответственность юридических лиц

<i>Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы</i>	<i>Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц</i>	<i>Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен</i>
Глава 11. Военные преступления и преступления против человечности (§§ 1—15)	§ 15. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются к подстрекательству против национальной группы и подстрекательству против национальной группы при отягчающих обстоятельствах	2011/511

⁶² Согласно § 7 главы 36 УК Швеции, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения преступления, за которое предусмотрено более строгое наказание, чем штраф. В действующей редакции УК Швеции преступления, за которые установлено наказание только в виде штрафа, предусмотрены лишь 4 параграфами Особенной части УК Швеции.

⁶³ Койстинен Я. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и неправомерного по уголовному праву Финляндии и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 137—138; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 121.

⁶⁴ Об этом см.: Койстинен Я. Указ. соч. С. 175—176.

Продолжение табл.

<i>Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы</i>	<i>Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц</i>	<i>Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен</i>
Глава 12. Преступления против государства (§§ 1—12)	Нет такого параграфа	
Глава 13. Государственная измена (§§ 1—4)	Нет такого параграфа	
Глава 14. Преступления против политических прав (§§ 1—7)	Нет такого параграфа	
Глава 15. Преступления против правосудия (§§ 1—13)	Нет такого параграфа	
Глава 16. Преступления против власти (§§ 1—20)	§ 18. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются к даче взятки, даче взятки при отягчающих обстоятельствах, даче взятки члену Риксдага (парламента) и даче взятки члену Риксдага при отягчающих обстоятельствах	2011/637
Глава 17. Преступления против общественного порядка (§§ 1—25)	§ 24. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются к участию в деятельности организованной преступной группы; организации незаконного проникновения; организации незаконного проникновения при отягчающих обстоятельствах; преступлениям в отношении животных; преступлениям в отношении животных при отягчающих обстоятельствах; организации азартных игр; преступлениям, связанным с азартными играми; лотерейным преступлениям; преступлениям по сбору средств; распространению изображений насилия; распространению порнографических изображений; непристойной рекламе. Положения об уголовной ответственности юридических лиц также применяются к указанному в § 1 преступлению (публичные призывы к совершению преступления), когда публичные призывы являются: 1) подстрекательством против национальной группы или подстрекательством против национальной группы при отягчающих обстоятельствах, или 2) грубой клеветой или угрозами по мотивам расы, цвета кожи, происхождения, национального или этнического происхождения, религии или убеждения, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или сопоставимых с ними иных оснований	2011/511 2022/723 2022/1129

Продолжение табл. 1

Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы	Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц	Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен
Глава 18. Преступления против семьи (§§ 1–3)	Нет такого параграфа	
Глава 19. Исключена		
Глава 20. Сексуальные преступления (§§ 1–25)	§ 25. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за сутенерство; сутенерство при отягчающих обстоятельствах; распространение изображений сексуального характера, на которых изображены дети; распространение изображений сексуального характера, на которых изображены дети, при отягчающих обстоятельствах; а также хранение изображений сексуального характера, на которых изображены дети; предложение встреч или других контактов с детьми с целью изготовления изображений или видеозаписей, показывающих ребенка в сексуальном плане	2022/723
Глава 21. Преступления против жизни и здоровья (§§ 1–18)	Нет такого параграфа	
Глава 22. Преступления против плода, эмбриона и генома (§§ 1–6)	Нет такого параграфа	
Глава 23. Преступления в сфере дорожного движения (§§ 1–12)	Нет такого параграфа	
Глава 24. Преступления против неприкосновенности частной жизни, спокойствия и репутации (§§ 1–13)	§ 13. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за клевету при отягчающих обстоятельствах по мотивам расы, цвета кожи, происхождения, национального или этнического происхождения, религии или убеждения, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или сопоставимых с ними иных оснований	2022/1129

<i>Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы</i>	<i>Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц</i>	<i>Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен</i>
Глава 25. Преступления против свободы личности (§§ 1—10)	§ 10. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются к торговле людьми и торговле людьми при отягчающих обстоятельствах. Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются в случае угроз свободы личности по мотивам расы, цвета кожи, происхождения, национального или этнического происхождения, религии или убеждения, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или сопоставимых с ними иных оснований	2022/1129
Глава 26. Исключена		
Глава 27. Исключена		
Глава 28. Кража, присвоение и незаконное использование (§§ 1—15)	Нет такого параграфа	
Глава 29. Финансовые преступления (§§ 1—12)	§ 10. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются в случае налогового мошенничества и налогового мошенничества при отягчающих обстоятельствах, относящихся к налогу на добавленную стоимость или к налогу в соответствии с пунктом 2 части 1 § 9, а также в случаях мошенничества с субсидиями, мошенничества с субсидиями при отягчающих обстоятельствах, злоупотребления субсидиями и злоупотребления субсидиями при отягчающих обстоятельствах	2019/368
Глава 30. Преступления в сфере бизнеса (§§ 1—15)	§ 13. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления в сфере маркетинга, преступления, связанные со сбытом алкогольных напитков, нарушения конкуренции, корпоративный шпионаж, злоупотребление коммерческой тайной, взяточничество в предпринимательской деятельности, взяточничество при отягчающих обстоятельствах в предпринимательской деятельности, получение взятки в предпринимательской деятельности, взяточничество при отягчающих обстоятельствах в предпринимательской деятельности и серьезные бухгалтерские правонарушения	2017/213

Продолжение табл. 1

Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы	Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц	Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен
Глава 31. Грабеж и вымогательство (§§ 1—4)	Нет такого параграфа	
Глава 32. Отмывание средств и преступления, связанные с отмыванием средств (§§ 1—14)	§ 14. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за сокрытие и сокрытие при отягчающих обстоятельствах полученного в результате совершения преступления, профессиональное сокрытие, отмывание средств и отмывание средств при отягчающих обстоятельствах, отмывание средств по неосторожности	2011/191
Глава 33. Подделка документов (§§ 1—7)	§ 7. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за подделку документов, подделку документов при отягчающих обстоятельствах и хранение поддельных документов	2003/514
Глава 34. Преступления против общей безопасности (§§ 1—14)	§ 13. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридического лица применяются за преступления, связанные с применением ядерных взрывных устройств, за подготовку к преступлению против общей безопасности, указанному в пункте 2 § 9 главы 34 (приобретение или попытка приобретения, производство или попытка производства, обладание или попытка обладания материалами, необходимыми для производства ядерного устройства), а также за преступления в отношении обработки данных	2007/540
Глава 34а. Террористические преступления (§§ 1—8)	§ 8. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления, предусмотренные настоящей главой. Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются также за грабеж, грабеж при отягчающих обстоятельствах, вымогательство и вымогательство при отягчающих обстоятельствах, совершенные с целью совершения преступлений, указанных в § 1, § 1а или пункте 3 § 2, а также за подлог или подлог при отягчающих обстоятельствах, совершенные с целью совершения преступлений, указанных в пунктах 2—8 части 1 и части 2 § 1, § 1а, пункте 3 § 2, §§ 4, 5 и 5с	2003/17

<i>Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы</i>	<i>Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц</i>	<i>Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен</i>
Глава 35. Уничтожение и повреждение чужого имущества (§§ 1—9)	§ 8. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за уничтожение или повреждение чужого имущества и за уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах	2015/368
Глава 36. Мошенничество и подлог (§§ 1—9)	§ 9. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за мошенничество, указанное в части 2 § 1 настоящей главы. Положения об уголовной ответственности юридических лиц также применяются к преступлениям, указанным в § 1 и § 2 настоящей главы, если деяние представляет собой мошенничество, направленное на финансовые интересы Европейского союза, как указано в статье 3.2 Директивы Европейского парламента и Совета (ЕС) 2017/1371 о борьбе с мошенничеством, направленным против финансовых интересов Европейского союза, посредством положений уголовного законодательства	2019/368
Глава 37. Преступления с платежными средствами (§§ 1—16)	§ 16. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за фальшивомонетничество, фальшивомонетничество при отягчающих обстоятельствах, мелкую фальшивую валюту, подготовку к фальшивомонетничеству, использование фальшивых денег, валютное мошенничество при отягчающих обстоятельствах, валютное мошенничество, подготовку к валютному мошенничеству, валютное преступление и валютное преступление при отягчающих обстоятельствах	2021/597
Глава 38. Преступления в сфере коммуникаций и информации (§§ 1—13)	§ 12. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за нарушение тайны сообщений, нарушение тайны сообщений при отягчающих обстоятельствах, нарушение почтовой и телекоммуникационной связи, нарушение почтовой	2007/540



Продолжение табл. 1

Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы	Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц	Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен
	и телекоммуникационной связи при отягчающих обстоятельствах, незаконный доступ к информации и незаконный доступ к информации при отягчающих обстоятельствах, нарушение работы информационной системы и нарушение работы информационной системы при отягчающих обстоятельствах	
Глава 39. Преступления должника (§§ 1—9)	Нет такого параграфа	
Глава 40. Преступления на государственной службе (§§ 1—14)	Нет такого параграфа	
Глава 41. Преступления с огнестрельным оружием (§§ 1—8)	Нет такого параграфа	
Глава 42. Нарушение положений о национальной безопасности или общественном порядке (все параграфы главы исключены)	Нет такого параграфа	
Глава 43. Нарушение норм нравственности (все параграфы главы исключены)	Нет такого параграфа	
Глава 44. Преступления, ставящие под угрозу здоровье и безопасность окружающих (§§ 1—17)	§ 17. Уголовная ответственность юридических лиц Уголовная ответственность юридических лиц применяется за преступное использование атомной энергии, преступления со взрывоопасными веществами и неосторожное обращение с ними	2010/1073
Глава 45. О военных преступлениях (§§ 1—29)	Нет такого параграфа	
Глава 46. Преступления, связанные с импортом и экспортом (§§ 1—16)	§ 13. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления в сфере импорта и экспорта, такие преступления при отягчающих обстоятельствах, за контрабанду, правонарушения в области таможенного учета при отягчающих обстоятельствах и преступления, связанные с экспортом военной техники	2009/425

<i>Глава УК Финляндии и входящие в неё параграфы</i>	<i>Параграф, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц</i>	<i>Закон, которым соответствующий параграф включен в УК Финляндии или изменен</i>
Глава 47. Трудовые преступления (§§ 1—9)	§ 9. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления в области охраны труда и дискриминации в сфере труда, связанной с вымогательством	2014/1177
Глава 48. Экологические преступления (§§ 1—10)	§ 9. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления, указанные в настоящей главе	1995/578
Глава 48а. Преступления в сфере природных ресурсов (§§ 1—7)	§ 6а. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за связанные с охотой преступления при отягчающих обстоятельствах	2011/232
Глава 49. Преступления в сфере интеллектуальной собственности (§§ 1—7)	§ 7. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления, нарушающие авторские права	2007/540
Глава 50. Преступления, связанные с наркотиками (§§ 1—8)	§ 8. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления, связанные с наркотиками, такие преступления при отягчающих обстоятельствах, подготовку к преступлениям, связанным с наркотиками, пропаганду преступлений, связанных с наркотиками, а также пропаганду преступлений, связанных с наркотиками, при отягчающих обстоятельствах	2006/928
Глава 50а. Преступления, связанные с алкоголем (§§ 1—6)	§ 5. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления, предусмотренные § 1 и § 2 настоящей главы	2009/641
Глава 51. Преступления на рынке ценных бумаг (§§ 1—8)	§ 8. Уголовная ответственность юридических лиц Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются за преступления, предусмотренные настоящей главой	2012/753

Таким образом, из глав, относящихся к Особенной части УК Финляндии, в 25 имеются параграфы об уголовной ответственности юридических лиц.

В соответствии с § 9 «Уголовная ответственность юридических лиц» главы 1 УК Финляндии (в редакции Закона от 16 августа 1996 г. № 626)⁶⁵, если к совершенному физическим лицом преступлению применяется законодательство Финляндии, то уголовная ответственность юридических лиц также определяется законодательством Финляндии.

При этом согласно § 10 главы 1 УК Финляндии преступление считается совершенным там, где было совершено преступное деяние, или там, где наступили последствия преступления. Преступное бездействие считается совершенным там, где преступник должен был действовать, или там, где наступили последствия преступления.

Таковы основные положения финского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц.

6. Перспективы развития финского уголовного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц

Перспективы развития финского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц связаны с интеграционными процессами в ЕС, членством Финляндии в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вступлением в 2023 г. Финляндии в НАТО.

Так, можно прогнозировать влияние участия в этих организациях на внесение в финское законодательство изменений, предусматривающих правопреемство уголовной ответственности юридических лиц, увеличение размеров корпоративных штрафов и числа преступлений, за совершение которых такие корпоративные штрафы могут назначаться.

Список литературы

1. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). Москва: Юрлитинформ, 2008. 136 с.

⁶⁵ Текст закона см.: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1996/19960626>.

2. Бородкин М. История Финляндии. Время императора Александра I. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1909. XXI, 635 с.

3. Васильев А.А. Регистрация предпринимательства в Финляндии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Спецвыпуск № 31. С. 1—8.

4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.

5. Дашков Г.В. Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире // Криминологические исследования в мире. Москва: Манускрипт, 1995. С. 3—19.

6. Клюканова Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия. Общая часть. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. 64 с.

7. Козаченко И.Я., Койстинен Я. Проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного права России и Финляндии // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 19—32.

8. Койстинен Я. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и непроступного по уголовному праву Финляндии и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 233 с.

9. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. и со вступ. статьей Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. 792 с.

10. Лайтинен А. Криминологические исследования проблем преступности корпораций в Финляндии и в мире // Криминологические исследования в мире. Москва: Манускрипт, 1995. С. 92—99.

11. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. Москва: Весь Мир, 2008. VIII, 237 с.

12. Пискулов Ю.В. Финляндия: 100 лет независимости // Международная экономика. 2017. № 10. С. 60—70.

13. Современное зарубежное уголовное право / пер. с нем. С.Л. Либермана; под ред. и с предисл. А.А. Пионтковского. Т. 2. Финляндия. Швейцария. Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. 550 с.

14. Федоров А.В. Законодательство Республики Исландия об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4 (38). С. 11—22. doi: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.001.

15. Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 года об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

16. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Дании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3 (41). С. 9—21. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001.

17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Норвегии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 9—23. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001.

18. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Швеции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 13—25. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.002.

19. Финляндское уголовное уложение и относящиеся к нему узаконения / с предисл. Н.Д. Сергеевского. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1907. 208 с.

20. Энциклопедия уголовного права: в 35 томах. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран / А. Абрамовичюс, С.С. Аветисян, Л.С. Аистова [и др.]. СПб: Издание профессора Малинина — Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, 2020. 752 с.

21. Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh: VSU Publishing House, 2015. 319 p.

References

1. Biryukov, P.N. (2008) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya v sfere ekonomiki (opyt inostrannykh gosudarstv) [Criminal liability of legal entities for economic crimes (experience of foreign countries)]. Moscow, Yurlitinform, 136 p. (In Russ.).

2. Borodkin, M. (1909) Istoriya Finlyandii. Vremya imperatora Aleksandra I [The history of Finland. The time of Emperor Alexander I]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, XXI, 635 p. (In Russ.).

3. Vasil'ev, A.A. (2014) Registratsiya predprinimatel'stva v Finlyandii [Registration of entrepreneurship in Finland]. *Koncept*, no. S31, pp. 1—8. (In Russ.).

4. Golovanova, N.A., Lafitskiy, V.I. & Tsirina, M.A. (2013) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research)]. Moscow, Statut, 312 p. (In Russ.).

5. Dashkov, G.V. (1995) Razvitie i sovremennoe sostoyanie kriminologicheskikh issledovaniy v mire [The development and current state of criminological research in the world]. In: *Kriminologicheskie issledovaniya v mire*. Moscow, Manuskript, pp. 3—19. (In Russ.).

6. Klyukanova, T.M. (1996) Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran: Germaniya, Frantsiya, Finlyandiya. Obshchaya chast' [Criminal law of foreign countries: Germany, France, Finland. The general part]. Saint Petersburg, St. Petersburg University Press, 64 p. (In Russ.).

7. Kozachenko, I.Ya. & Koistinen, Ja. (2010) Problemy sravnitel'nogo pravovedeniya v sfere ugovnogo prava Rossii i Finlyandii [The problems of comparative jurisprudence in the sphere of criminal law of Russia and Finland]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 1, pp. 19—32. (In Russ.).

8. Koistinen, Ja. (2009) Sravnitel'no-pravovoy analiz graney prestupnogo i neprestupnogo po ugovnomu pravu Finlyandii i Rossiyskoy Federatsii [Comparative legal analysis of the facets of criminal and non-criminal in the criminal law of Finland and the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 233 p. (In Russ.).

9. Okun'kov, L.A. (ed.) (2001) Konstitutsii gosudarstv Evropy [Constitutions of European States]. Vol. 3. Moscow, Norma, 792 p. (In Russ.).

10. Laitinen, A. (1995) Kriminologicheskie issledovaniya problem prestupnosti korporatsiy v Finlyandii i v mire [Criminological studies of corporate crime problems in Finland and in the world]. In: *Kriminologicheskie issledovaniya v mire*. Moscow, Manuskript, pp. 92—99. (In Russ.).

11. Meinander, H. (2008) Istoriya Finlyandii. Linii, struktury, perelomnye momenty [History of Finland. Lines, structures, tipping points]. Moscow, Ves' Mir, VIII, 237 p. (In Russ.).

12. Piskulov, Yu.V. (2017) Finlyandiya: 100 let nezavisimosti [Finland: 100 years of independence]. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, no. 10, pp. 60—70. (In Russ.).

13. Piontkovskiy, A.A. (ed.) (1958) Sovremennoe zarubezhnoe ugovnoe pravo [Modern foreign criminal law]. Vol. 2. Finlyandiya. Shveysariya

[Finland. Switzerland]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 550 p. (In Russ.).

14. Fedorov, A.V. (2023) Zakonodatel'stvo Respubliki Islandiya ob ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Legislation of the Republic of Iceland on criminal liability of legal entities]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4 (38), pp. 11–22. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.001.

15. Fedorov, A.V. (2015) Iz istorii vvedeniya ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: Rekomendatsii no. (88) 18 ot 20 oktyabrya 1988 goda ob otvetstvennosti predpriyatiy [History criminalizing legal entities: Recommendations no. (88) 18–20 October 1988 on liability companies]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 23–33. (In Russ.).

16. Fedorov, A.V. (2023) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Danii [Criminal liability of legal entities according to Danish law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3 (41), pp. 9–21. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001.

17. Fedorov, A.V. (2023) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu

Norvegii [Criminal liability of legal entities according to Norwegian law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4 (42), pp. 9–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001.

18. Fedorov, A.V. (2024) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Shvetsii [Criminal liability of legal entities according to Swedish law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (43), pp. 13–25. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.002.

19. Sergeevskiy, N.D. (ed.) (1907) Finlyandskoe ugolovnoe ulozhenie i odnosyashchiesya k nemu uzakoneniya [The Finnish Criminal Code and related laws]. Saint Petersburg, Printing house of A.S. Suvorin, 208 p. (In Russ.).

20. Entsiklopediya ugolovnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 33. Kratkaya kharakteristika ugolovnogo prava zarubezhnykh stran [Brief description of the criminal law of foreign countries]. Saint Petersburg, Professor Malinin's publication, 2020, 752 p. (In Russ.).

21. Biriukov, P. (2015) Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh, VSU Publishing House, 319 p.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov — Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений

Алексей Александрович Бессонов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, bestallv@mail.ru

Аннотация. Ежегодно отмечается рост количества киберпреступлений как в Российской Федерации, так и в других государствах. Способ совершения этих преступлений постоянно трансформируется под влиянием научно-технического прогресса, что обуславливает необходимость своевременного совершенствования криминалистического обеспечения их расследования. В статье рассмотрены особенности криминалистической характеристики киберпреступлений и предложен комплексный механизм их изучения, позволяющий поддерживать их цифровые криминалистические модели в актуальном состоянии. Акцентировано внимание на необходимости создания методики расследования нераскрытых киберпреступлений прошлых лет.

Ключевые слова: киберпреступления, криминалистическая характеристика киберпреступлений, криминалистическое обеспечение расследования, преступления в сфере компьютерной информации, цифровая криминалистическая модель преступлений.

Для цитирования: Бессонов А.А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 31–37. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.002.

On some ways of improving criminalistic support for cybercrime investigations

Alexey A. Bessonov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, bestallv@mail.ru

Abstract. The number of cybercrime offences in the Russian Federation and other countries is growing annually. The method of committing these crimes is constantly transforming under the influence of scientific and technological progress, which necessitates timely improvement of the criminalistic support for their investigation. The article considers peculiarities of the criminalistic characteristics of cybercrimes and proposes a comprehensive mechanism for their study, allowing to keep their digital criminalistic models up to date. The article also focuses on the need to create a methodology for investigating unsolved cybercrimes of the past years.

Keywords: cybercrime, criminalistic characteristic of cybercrime, criminalistic support of investigation, crimes in the sphere of computer information, digital criminalistic model of crimes.

For citation: Bessonov, A.A. (2024) On some ways of improving criminalistic support for cybercrime investigations. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 31–37. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.002.

Киберпреступность в своих различных формах сегодня представляет не только угрозу национальной безопасности отдельных государств, но и международному правопорядку. Кибератаки, экстремистская деятель-

ность, онлайн-сексуальная эксплуатация детей и мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий являются собой сложную для изобличения виновных лиц преступную деятельность с постоянно трансформирующимися механизмами её функционирования. Киберпреступники крайне быс-

тро адаптируются к новым технологиям и достижениям социальных наук, постоянно улучшают схемы криминального сотрудничества и оттачивают преступную специализацию, осуществляют между собой обмен знаниями о наиболее эффективных способах преступной деятельности.

Это негативное социальное явление уже давно стало проблемой, требующей решения на международном уровне за счёт объединения усилий как можно большего количества государств, а внутри каждой отдельной страны консолидации усилий многих правоохранительных и властных органов с привлечением научных учреждений. Среди всего комплекса мер, направленных на эффективное противодействие киберпреступности, особо следует выделить криминалистическое обеспечение этой деятельности. Несомненно, значительная часть такого обеспечения разработана и интегрирована в деятельность правоохранительных органов, однако возникает вопрос о том, насколько оно актуально и своевременно совершенствуется в ответ на стремитель-

но меняющуюся качественно и количественно киберпреступность.

Обращаясь к статистике МВД России о преступлениях, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, приходится констатировать, что за последние семь лет количество таких преступлений на территории Российской Федерации увеличилось в 7,5 раз (рис. 1), их доля в общей преступности возросла с 4 % в 2019 году до 35 % в 2023 году, а удельный вес нераскрытых деяний на протяжении всего этого времени остаётся стабильно высоким — в районе 70 %¹.

При экстраполяции сведений о количестве лиц, привлечённых к уголовной ответственности за совершение таких преступлений, на нераскрытые деяния этой же категории приходим к неутешительным выводам, что за отмеченный период неизобличёнными остались как минимум 3 млн причастных к ним лиц и, как правило, продолжающих в этой связи свою преступную деятельность.

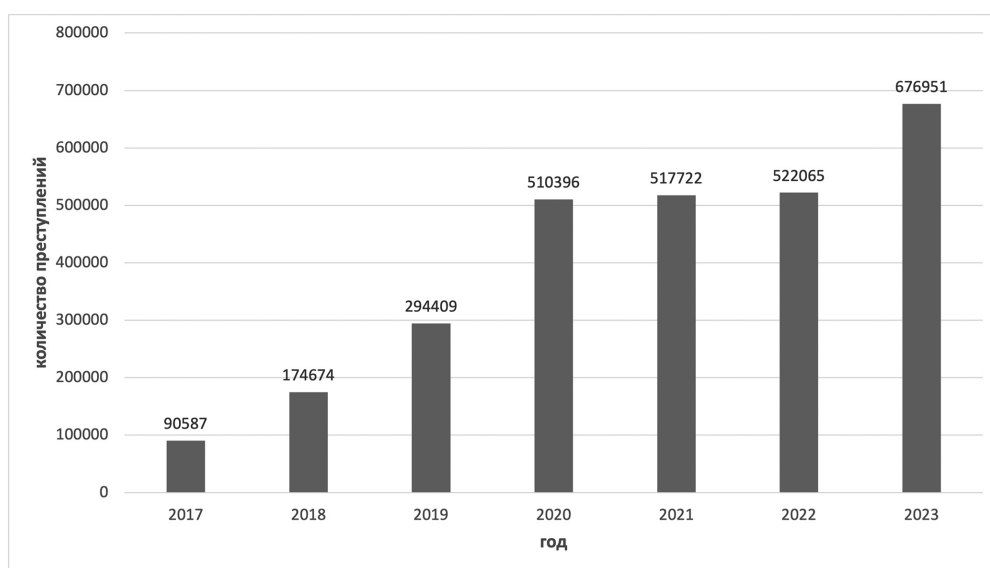


Рис. 1. Количество киберпреступлений в Российской Федерации с 2017 по 2023 г.

С целью оценки готовности правоохранительных органов к противодействию рассматриваемому виду преступности проследим также количество и динамику преступлений в сфере компьютерной информации за последние 10 лет на примере Российской Федерации и США. Согласно статистическим сведениям, на протяжении 7 лет в целом отмечается постоянный рост количества таких преступлений в обоих государствах (рис. 2) с наибольшими темпами прироста

в России с 2020 по 2022 г., в США² — с 2014 по 2017 г. (рис. 3).

¹ Официальный сайт МВД России, раздел «Состояние преступности». URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 01.03.2024).

² Официальный сайт Federal Bureau of Investigation Crime Data Explorer, раздел Explorer Page Filters. URL: <https://cde.ucr.cjis.gov/LATEST/webapp/#/pages/explorer/crime/crime-trend> (дата обращения: 01.03.2024).

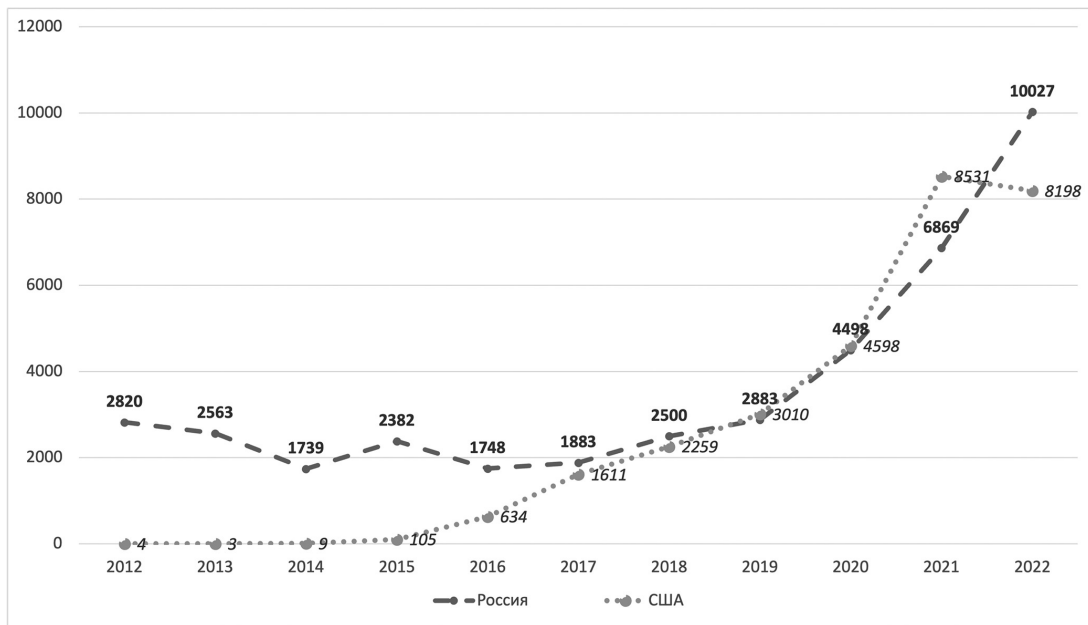


Рис. 2. Количество преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации и США с 2012 по 2022 г.

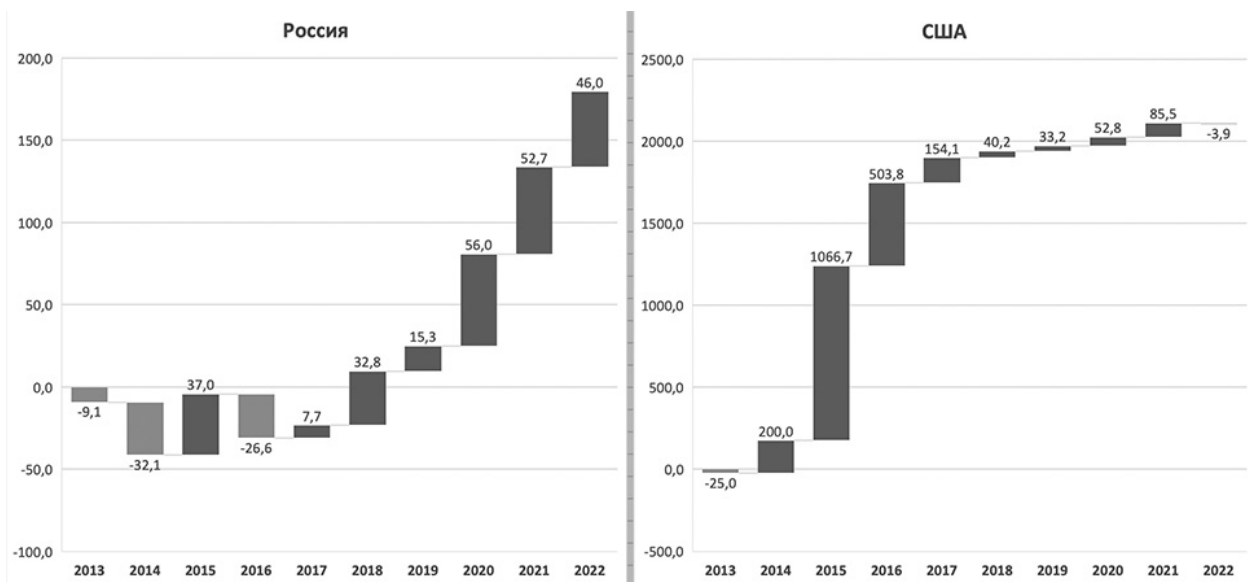


Рис. 3. Динамика преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации и США с 2013 по 2022 г.

Перед тем как сделать некоторые выводы по обозначенному вопросу, обратим свой взор ещё и на некоторые самые последние новшества в способах совершения киберпреступлений.

Так, в механизм мошенничества на основе социальной инженерии преступниками сегодня интегрированы системы на базе технологии ис-

кусственного интеллекта, позволяющие формировать психологический портрет потенциальной жертвы на основе её активности в виртуальном пространстве. Более того, такой портрет составляется непосредственно в процессе совершения преступления и корректируется в зависимости от поведения потерпевшего. Это позволяет крими-

налитету с большей эффективностью достигать своих преступных целей.

Генеративные нейронные сети (в том числе основанные на них чат-боты) используются для написания кода вредоносных программ и фишинговых сообщений, совершенствуя тем самым механизм кибератак. Нейронные сети стали использоваться для подделки официальных документов. Например, платформа OnlyFake позволяет создавать подложные паспорта и водительские удостоверения 26 стран мира, в том числе и Российской Федерации.

Ещё один из самых современных способов заключается во взломе аккаунта пользователя WhatsApp или Telegram и скачивании оттуда голосовых сообщений, на основе образца голоса из которых с помощью нейронных сетей синтезируется речь пользователя для генерирования нового голосового сообщения либо вовсе осуществления звонка лицам из его круга общения с целью совершения мошенничества.

Ситуацию усугубляет бесконтрольный доступ криминалитета к технологиям искусственного интеллекта. В этой связи обращает на себя внимание оценка со стороны специалистов перспектив использования этих технологий в преступных целях, в том числе влекущих экзистенциальные угрозы. К их числу относят:

- биотерроризм, предполагающий создание с его помощью новых видов биологического или химического оружия;
- осуществление кибератак за счёт преодоления самых, казалось бы, совершенных средств кибербезопасности;
- дезинформация пользователей информационных ресурсов вплоть до утраты ими связи с реальностью путём генерации фейковой информации;
- сбор персональных данных людей в различных злонамеренных целях³.

Приведённые статистика и примеры новых способов этих преступлений, на наш взгляд, дают основание полагать, что качество деятельности правоохранительных органов по противодействию киберпреступности как в отдельных странах, так и в мировых масштабах отстаёт от постоянной трансформации этого вида преступности, идущего в ногу с развитием современных

³ Hendrycks, Dan, Mazeika, Mantas & Woodside, Thomas (2023) An Overview of Catastrophic Risks. Cornell University, USA, arXiv:2306.12001 [cs.CY] [Submitted on 21 Jun 2023 (v1), last revised 9 Oct 2023]. doi: 10.48550/arXiv.2306.12001.

информационных технологий. Из этого следует вывод, что сегодня как никогда важнейшее значение приобретает опережающая роль криминалистического обеспечения деятельности по противодействию киберпреступности.

На наш взгляд, базисом такого криминалистического обеспечения в первую очередь должны выступать типовые криминалистические характеристики рассматриваемых преступлений применительно к различным их видам, к примеру, неправомерный доступ к компьютерной информации, оборот вредоносных компьютерных программ, посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, распространение детской порнографии и т. д. Причём практическое значение они могут приобрести прежде всего в формате цифровой криминалистической модели. Ранее мы неоднократно указывали, что цифровая криминалистическая модель преступления — это формализация и представление в машиночитаемой форме информации о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой в виде чисел и различных математических категорий, уравнений и/или неравенств⁴.

В качестве особенностей криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, напрямую взаимосвязанных с проблемой совершенствования существующих и разработки новых методик их расследования (на основе анализа практики расследования и научных публикаций по этой тематике⁵) возможно отметить:

⁴ Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений в цифровую эпоху // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. М.: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 56—57; Бессонов А.А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 60.

⁵ Бертовский Л.В. К вопросу о понятии киберпреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 84—88; Гаврилин Ю.В., Гаспарян Г.З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 8—67; Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: монография / вступ. ст. О.В. Храмова. М.: Норма, 2022. С. 16—74; Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: мо-



- использование в качестве орудия информационных технологий (компьютерных средств, компьютерных программ, машинных носителей информации, информационно-телекоммуникационных сетей, методов социальной инженерии и т. п.) и, как правило, наличие у преступника (преступников) знаний, умений и навыков, их касающихся;
- преимущественно дистанционность их совершения (территориальная разрозненность мест нахождения преступника и потерпевшего, наступления преступных последствий и пр.), с преобладанием транснационального характера;
- цифровые следы выступают неотъемлемым элементом механизма их совершения и нередко основным источником криминалистически значимой информации;
- сетевой способ при групповой форме совершения с отсутствием личного знакомства и непосредственного контакта причастных лиц;
- высокая доля прикосновенности к их совершению неосведомлённых о конкретных их обстоятельствах лиц, получившая наименование «преступление как услуга» (crime-as-a-service).

Обратим внимание на последний аспект, получивший широкое развитие в современном мире. Сегодня в Интернете и в первую очередь в его теневой части (DarkNet или DarkWeb) предлагаются услуги по предоставлению информации о наиболее эффективных механизмах онлайн-мошенничества, осуществляется реализация вредоносного программного обеспечения и персональных данных физических лиц, осуществляется сбор информации о потенциальных жертвах и предоставляются сведения о наиболее виктимных из них для посягательства, тестируются созданные преступниками вредоносные компьютерные программы на предмет уязвимости перед антивирусным программным обеспечением, оказывается содействие в обеспечении анонимности и сокрытии следов преступной деятельности и т. д.

Следует отметить, что распространённость рассмотренной стороны киберпреступности обус-

ловила принятие в ряде зарубежных правовых систем норм об уголовной ответственности за распространение, продажу или предложение к продаже оборудования, программного обеспечения и иных инструментов для совершения киберпреступлений и т. п.⁶ Признание перечисленных действий преступными позволяет правоохранителям не только реализовывать дополнительное направление противодействия киберпреступности, но и более глубоко и всесторонне последнюю изучать, формируя типовые цифровые криминалистические модели составляющих её преступных деяний. В своей совокупности такие модели представляют возможность получения более полного и объективного представления о современной киберпреступности как явлении, которому следует эффективно противостоять в целях обеспечения национальной безопасности.

Следующая упомянутая особенность этого вида преступлений заключается в использовании в их механизме информационных технологий, неизбежно оставляющих цифровые следы. Следовательно, для их фундаментального изучения с последующим построением цифровых моделей требуется междисциплинарный подход, сочетающий в себе социально-гуманитарные, технические, логико-математические и естественно-научные знания. Такой подход возможно реализовать путём привлечения к конкретному исследованию учёных соответствующих специальностей (например, криминалист, психолог, специалист в области науки о данных, программист), создания межведомственных либо межвузовских научно-исследовательских коллективов, проблемных научно-исследовательских лабораторий. Помимо этого, требуется специализированное исследовательское программное обеспечение, позволяющее по цифровым следам изучаемых преступлений выявлять их типичные криминалистически значимые признаки и закономерные связи между ними.

Одновременно с этим представляется важным создание комплексного механизма постоянного изучения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, который включал бы в себя:

- актуальные цифровые модели рассматриваемого вида преступных деяний;

нография / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 66—90; Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий: учебник / под науч. ред. И.А. Калиниченко. М.: Инфра-М, 2023. С. 184—202; Харина Е.А. К вопросу о криминалистической характеристике мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2023. № 11. С. 11—15.

⁶ Соколов А.Ю., Солдаткина О.Л. Правовая политика зарубежных стран в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Государство и право. 2023. № 9. С. 194.

- инструменты сбора в постоянном режиме информации о криминалистически значимых признаках таких преступлений с целью совершенствования уже существующих их цифровых моделей и создания по необходимости новых моделей;
- эффективные инструменты выявления подготавливаемых и совершаемых преступлений в режиме реального времени для их своевременного пресечения, фиксации цифровых следов и минимизации преступных последствий;
- криминалистические учётные объекты, необходимых для расследования киберпреступлений, особенно носящих организованный преступный характер (например, IP-адреса и адреса электронной почты, использовавшиеся для совершения преступлений; уникальный идентификационный номер (ID) пользователя мессенджера, относящийся к установленному и неизвестному преступнику; платёжные реквизиты, использовавшиеся при совершении деяния; почерк преступника при написании программного кода и т. д.);
- базу данных о передовых способах выявления, раскрытия и расследования этих криминальных деяний;
- репозиторий уязвимостей программного обеспечения, использованных преступниками для реализации своего криминального замысла.

Причём необходимо также изучение инцидентов кибербезопасности при отсутствии в них очевидных признаков преступного деяния и случаев совершения неизвестными лицами действий без достижения преступного результата, но в которых усматривается приготовление либо покушение на преступление.

В качестве одного из элементов обозначенной системы перспективным представляется использование цифровых профилей личности пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и государственных информационных ресурсов для выявления лиц, причастных к совершению преступлений различного вида, в том числе рассматриваемого в настоящей статье⁷. Для функционирования этого элемента целесообразно формировать и накапливать модели цифровых профилей типичных личностей преступников, совершающих разные виды киберпреступлений. Такие модели могут применяться для выявления как самих преступных деяний, так и причастных к ним лиц. При этом более конструктивное использование таких профилей в противодействии преступности может быть обеспечено в совокупности с различными системами биометрической информации.

Наконец, неременным условием высокой эффективности противодействия этому виду преступности является объединение усилий правоохранительных органов различных стран.

Формируемые с помощью обозначенного механизма изучения киберпреступлений их цифровые криминалистические модели будут служить основой для совершенствования существующих и разработки новых методик расследования этих преступных деяний. Учитывая тот факт, что 70 % таких преступлений остаются нераскрытыми и переходят в категорию совершённых в прошлые годы, необходима разработка специальной методики расследования киберпреступлений, относящихся к категории нераскрытых деяний прошлых лет, которая на настоящий момент отсутствует.

Формируемые с помощью обозначенного механизма изучения киберпреступлений их цифровые криминалистические модели будут служить основой для совершенствования существующих и разработки новых методик расследования этих преступных деяний. Учитывая тот факт, что 70 % таких преступлений остаются нераскрытыми и переходят в категорию совершённых в прошлые годы, необходима разработка специальной методики расследования киберпреступлений, относящихся к категории нераскрытых деяний прошлых лет, которая на настоящий момент отсутствует.

Список литературы

1. Бертовский Л.В. К вопросу о понятии киберпреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 84–88.
2. Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений в цифровую эпоху // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. М.: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 54–61.
3. Бессонов А.А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 58–61.
4. Гаврилин Ю.В., Гаспарян Г.З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. 128 с.
5. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и междуна-

⁷ Мулдашев Р.Н., Холопова Е.Н. Использование цифровых профилей личности и нейронных сетей при выявлении и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2023. № 4. С. 26–28.

родное противодействие: монография / вступ. ст. О.В. Храмова. М: Норма, 2022. 184 с.

6. Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А.И. Баstryкина, А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 279 с.

7. Мулдашев Р.Н., Холопова Е.Н. Использование цифровых профилей личности и нейронных сетей при выявлении и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2023. № 4. С. 26—28.

8. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий: учебник / под науч. ред. И.А. Калиниченко. М.: Инфра-М, 2023. 642 с.

9. Соколов А.Ю., Солдаткина О.Л. Правовая политика зарубежных стран в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Государство и право. 2023. № 9. С. 189—196.

10. Харина Е.А. К вопросу о криминалистической характеристике мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2023. № 11. С. 11—15.

11. Hendrycks, Dan, Mazeika, Mantas & Woodside, Thomas (2023) An Overview of Catastrophic Risks. Cornell University, USA, arXiv:2306.12001 [cs.CY] [Submitted on 21 Jun 2023 (v1), last revised 9 Oct 2023]. doi: 10.48550/arXiv.2306.12001.

References

1. Bertovskiy, L.V. (2020) K voprosu o ponyatii kiberprestupleniya [On the issue of the concept of cybercrime]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4 (30), pp. 84—88. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2022) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy v tsifrovuyu epokhu [Forensic characteristics of crimes in the digital era]. In: *Development of scientific ideas of Professor R.S. Belkin in the context of modern challenges (on the 100th anniversary of his birth)*. Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference “63 Forensic Readings”: in 2 vols / ed. by Yu.V. Gavrilin, B.Ya. Gavrilov, S.B. Rossinsky, Yu.V. Shpagina. Vol. 1. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 54—61. (In Russ.).

3. Bessonov, A.A. (2020) Tsifrovaya kriminalisticheskaya model' prestupleniya kak osnova

protivodeystviya kiberprestupnosti [Digital forensic model of crime as the basis for combating cyber-crime]. *Academic Thought*, no. 4 (13), pp. 58—61. (In Russ.).

4. Gavrilin, Yu.V. & Gasparyan, G.Z. (2021) Rassledovaniye khishcheniy denezhnykh sredstv, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionnykh bankovskikh tekhnologiy: uchebnoye posobiye [Investigation of thefts of funds committed using information banking technologies. Textbook]. Moscow, Prospekt, 128 p. (In Russ.).

5. Zhdanov, Yu.N., Kuznetsov, S.K. & Ovchinskiy, V.S. (2022) Kibermafia. Mirovyye tendentsii i mezhdunarodnoye protivodeystviye: monografiya [World trends and international counteraction. Monograph]. Moscow, Norma, 184 p. (In Russ.).

6. Bastrykin, A.I. & Savenkov, A.N. (eds.) (2023) Informatsionnyye tekhnologii v ugolovno-pravovoy sfere [Information technologies in the criminal legal sphere]. Monograph. Moscow, UNITY-DANA, 279 p. (In Russ.).

7. Muldashev, R.N. & Kholopova, Ye.N. (2023) Ispol'zovaniye tsifrovyykh profiley lichnosti i neyronnykh setey pri vyyavlenii i rassledovanii prestupleniy [The use of digital personality profiles and neural networks in identifying and investigating crimes]. *Expert criminologist*, no. 4, pp. 26—28. (In Russ.).

8. Kalinichenko, I.A. (ed.) (2023) Protivodeystviye prestupleniyam, sovershayemym v sfere informatsionnykh tekhnologiy [Combating crimes committed in the field of information technology]. Textbook. Moscow, Infra-M, 642 p. (In Russ.).

9. Sokolov, A.Yu. & Soldatkina, O.L. (2023) Pravovaya politika zarubezhnykh stran v sfere protivodeystviya prestupleniyam, sovershayemym s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy [Legal policy of foreign countries in the field of combating crimes committed using information technologies]. *State and Law*, no. 9, pp. 189—196. (In Russ.).

10. Kharina, Ye.A. (2023) K voprosu o kriminalisticheskoy kharakteristike moshennichestva v sfere komp'yuternoy informatsii [On the issue of forensic characteristics of fraud in the field of computer information]. *Russian investigator*, no. 11, pp. 11—15. (In Russ.).

11. Hendrycks, Dan, Mazeika, Mantas & Woodside, Thomas (2023) An Overview of Catastrophic Risks. Cornell University, USA, arXiv:2306.12001 [cs.CY] [Submitted on 21 Jun 2023 (v1), last revised 9 Oct 2023]. doi: 10.48550/arXiv.2306.12001.

Информация об авторе

А.А. Бессонов — ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Information about the author

A.A. Bessonov — Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor, Major General of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 38—48.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 38—48.

УДК 343.1
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.003

НИИОН: 2015-0064-02/24-207
MOSURED: 77/27-009-2024-02-406

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Вред, причиняемый преступлениями: онтология социально-правового феномена

Сергей Владимирович Валов

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Аннотация. Причинённый преступлением вред характеризует новое состояние объекта посягательства. Преувеличение в онтологической модели вреда значения его причинно-следственной связи с деянием нивелирует негативные, неблагоприятные изменения в объектах преступного посягательства: благах, интересах, ценностях, субъективных правах, основанных на них общественных отношениях и созданной государством системе их правоохраны. Акцент на вызванных преступлением изменениях в объекте позволит выделить те из них, которым присуще свойство обратимости, и сопоставить с ними формы и способы возмещения вреда.

Предмет исследования: онтологические модели вреда, причинённого преступлением. **Цель:** описать существенные признаки вреда, причиняемого преступлениями благам, ценностям, интересам, субъективным правам, основанным на них общественным интересам и системе их государственной охраны, эксплицировать определение понятия «вред, причинённый преступлением» на основе разработанной онтологической модели. **Применены** общенаучные теоретические и специальные юридические методы, в частности, методы построения и анализа понятий. **Результат:** на основе онтологической модели уточнены содержание и объём понятия «вред, причинённый преступлением», которым определено негативное состояние объектов преступного посягательства: благ, ценностей, интересов, субъективных прав, общественных отношений и системы их государственной охраны.

Ключевые слова: вред, преступление, объекты посягательства, негативные изменения, свойство обратимости, онтологические модели.

Для цитирования: Валов С.В. Вред, причиняемый преступлениями: онтология социально-правового феномена // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 38—48. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.003.

Harm caused by crimes: ontology of a socio-legal phenomenon

Sergey V. Valov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Abstract. The harm caused by the crime characterizes the new state of the object of encroachment. The exaggeration in the ontological model of harm of the significance of its causal relationship with the act eliminates negative, unfavorable changes in the objects of criminal encroachment: goods, interests, values, subjective rights, public relations based on them and the system of their law enforcement created by the state. The focus on the changes caused by the crime in the object will allow you to identify those that have the property of reversibility, and compare with them the forms and methods of compensation for harm.

Research object: ontological models of harm caused by crime. **Purpose:** to describe significant signs of harm caused by crimes to benefits, values, interests, subjective rights, public interests based on them and the system of their state protection, to explicate the definition of the concept of "harm caused by crime" based on the developed ontological model. General scientific theoretical and special legal methods were applied, in particular, methods of constructing and analyzing concepts.

Research result. Based on the ontological model, the content and scope of the concept of "harm caused by a crime" are clarified, which defines the negative state of objects of criminal encroachment: goods, values, interests, subjective rights, public relations and the system of their state protection.

Keywords: harm, crime, objects of encroachment, negative changes, reversibility property, ontological models.

For citation: Valov, S.V. (2024) Harm caused by crimes: ontology of a socio-legal phenomenon. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 38—48. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.003.

© Валов С.В., 2024

Введение. По меткому выражению Ч. Беккариа, вред, причинённый обществу преступлениями, является их настоящим меритом.

Ежегодно более 1,5 млн субъектов признают потерпевшими от преступлений¹. Вред от зарегистрированных преступлений превысил 587 млрд руб. (–21,5 % к уровню 2022 г.)², что составляет 3,6 % от размера фонда национального благосостояния и сопоставимо с суммой, запланированной в бюджете государства на модернизацию систем жилищно-коммунального хозяйства, развитие и расширение инфраструктуры, или общим объёмом финансовых средств для реализации инвестиционных проектов в регионах³.

Ни в Уголовном кодексе Российской Федерации⁴, ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁵ нет определения термина «вред, причинённый преступлением». Правоприменители вынуждены в целях установления значения данного «общепринятого понятия» обратитесь к теоретическим источникам и разъяснениям судебной практики⁶.

Среди учёных отсутствует единство во мнениях о существенных признаках вреда, причинённого преступлениями. Определения понятия

«вред, причинённый преступлением» построены на выявлении его причинно-следственной связи с преступлением («последствие») или отграничении от ущерба. В названных моделях утрачена связь с благами, ценностями, интересами, субъективными правами, основанными на них отношениями и системой их государственной охраны, на которые направлены преступные деяния, вызывающие в них негативные изменения. Полагаем, что в онтологической модели рассматриваемого социально-правового явления акцент необходимо сделать на негативных, неблагоприятных состояниях объектов правоохраны вследствие преступления. Такая модель может быть использована для выявления в объективированных изменениях свойства обратимости и установления форм его проявления при рассмотрении каждого вида вреда применительно к разным объектам правоохраны.

Основная часть. Следуя общемировым стандартам⁷, Российская Федерация признаёт высшей ценностью человека, его права и свободы. Они, определяя смысл, содержание и применение законов, основанную на них деятельность органов публичной власти, образуют содержание национальных интересов на паритетных началах с интересами общества и государства⁸.

Свод основных социально важных благ, интересов и ценностей, основанных на объективно значимых потребностях личности, общества и государства, поставленных последним под свою защиту, указан в Конституции Российской Федерации. Конкретизация направлений, форм, методов и средств защиты произведена в отраслевых законах с учётом значимости благ, интересов и ценностей для гармоничного совместного развития их обладателей. Защита подразумевает активные действия по ограждению объекта от внешней угрозы, нежелательного и (или) неблагоприятного внешнего воздействия. «Правоохрана заключается прежде всего в защите интереса от причинения ему вреда или от опасности такого причинения»⁹. Только тогда объекту гаранти-

¹ Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений: аналитический доклад / Фонд поддержки пострадавших от преступлений. М.: ФПП, 2023. С. 31. URL: <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremen-nogo-sostojanija-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-pravpoterpevshih-ot-prestuplenij-2022-g/> (дата обращения: 04.09.2023).

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2023 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2024. С. 39.

³ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СЗ РФ. 2022. № 50. Ч. I, II, III, ст. 8760.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее — УК.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее — УПК.

⁶ См. п. 3.2 описательно-мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

⁷ Всеобщая декларация права человека: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 № 217 А (III). URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 04.09.2023).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.

⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб: Гос. тип., 1902. Т. 1. С. 633.

рована безопасность. В состав объектов охраны от общественно опасных деяний законодатель включил в том числе интересы, охраняемые УК и принадлежащие человеку, обществу и государству¹⁰. Уголовное судопроизводство предназначено для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК).

Вред и потенциальная возможность его причинения социально важным благам, интересам и ценностям, носителями которых выступают личность, общество и государство, характеризуют негативные факторы и угрозы, которые государство учитывает, выстраивая систему защиты в рамках реализации своей конституционной обязанности. Действие системы в правовом поле требует юридического определения понятий, которыми обозначены её основные элементы. Правовые нормы должны быть сформулированы законодателем с достаточной степенью точности, позволяющей человеку соотносить с ними своё поведение для получения однозначных внутренних и внешних оценок, вызывающих правовые последствия¹¹. Терминологическая определённости оказывает непосредственное влияние на предсказуемость действий субъектов права, однозначное толкование закона, повседневную правоприменительную деятельность, обеспечивает стабильность общественных отношений.

Внимание учёных к выявлению и обоснованию юридически важных признаков вреда от преступлений вызвано отсутствием в нормативных правовых актах, регулирующих функционирование системы уголовной юстиции и ежедневно применяемых следователями, определений термина «вред», используемого законодателем для обозначения социально-правового явления в

материальных¹² и процессуальных¹³ правовых нормах, а также наличием в них терминологического многообразия, внутренних и межотраслевых дефектов¹⁴.

Точное определение понятия «вред» влияет на разрешение вопросов о том, какими объективными характеристиками обладает данное социально-правовое явление, какие методы и средства применить для их выявления и фиксации, какие существенные признаки обуславливают видовое разнообразие вреда, что и в какой форме может быть возмещено и подлежит возмещению, а что по своей объективной природе может быть только компенсировано? Ответы на поставленные вопросы востребованы не только теорией, но и правоприменительной практикой, поскольку в ходе уголовного судопроизводства следует установить важные компоненты предмета доказывания¹⁵, а также то, *в чём выразился причинённый общественно опасным деянием вред*¹⁶.

Слово *вред* в русском языке восходит к старославянскому *врѣдь* и древнерусскому *веред*, которыми называли раны, нарывы, язвы на теле человека, то есть то, что *создавало неудобства или препятствовало* нормальному функционированию организма или его части¹⁷.

В толковых словарях русского языка использованы разные подходы к раскрытию значения термина «вред». В одном источнике оно изложено

¹⁰ См. ч. 1, ч. 3 ст. 12, ч. 1 ст. 37, ч. 1 ст. 39, ст. 40, 41, 42, 136, 140 и другие статьи УК.

¹¹ См. п. 3 описательно-мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2004 № 7-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга» // СЗ РФ. 2004. № 15. Ст. 1519.

¹² Мартыненко Н.Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 103—105.

¹³ Шмонин А.В. Обеспечение возмещения вреда в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях экономической направленности: проблемы и законодательные способы их решения // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. II. С. 374—376.

¹⁴ См., например, название и содержание ст. 104.3 УК, использование понятий «вред здоровью» в УК и «физический вред» в УПК.

¹⁵ См. п. 4 ч. 1 ст. 73, п. 3 ч. 2 ст. 434 УПК.

¹⁶ См. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

¹⁷ Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910—1914. Т. 1: А — О. С. 73, 101; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Изд. 2-е, стер. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1 (А — Д). С. 295, 361.

посредством представления *видового разнообразия* вреда: «повреждение», «увечье», «ущерб», «убыток», но не существенных признаков социально-правового явления¹⁸. Такое толкование соответствует *дефиниции синонимического типа*¹⁹. В другом словаре качественные изменения в объекте замещены самим деянием и его воздействием (нарушение, влияние), «*которое делает что-либо хуже, чем есть*»²⁰. Скорее, приведённая здесь характеристика изменений в объекте отражает сущность явления «вред». Неопределённость толкований слова в языковой системе экстраполирована и на специальные юридические определения.

А.А. Малиновский отмечает, что вред является «сквозной», межотраслевой правовой категорией, поскольку причинение вреда — это один из элементов многокомпонентного основания для привлечения лица к юридической ответственности. По его мнению, «под *вредом* необходимо понимать *любые негативные последствия*, явившиеся прямым либо косвенным *результатом правового поведения субъекта*, которое может быть правомерным и противоправным²¹. Автор поясняет, что любые негативные, нежелательные последствия претерпевает «один субъект права в результате действий другого субъекта права».

Развивая ранее высказанные в науке мнения²², А.А. Малиновский вполне обоснованно доказывает на примерах правильность и важность для всей теории права утверждения о том, что вред есть «*всякое умаление личного или имущественного блага*».

Правоприменительная практика подтверждает правильность тезиса А.А. Малиновского о разграничении вреда *в фактическом и юридическом смысле*. Заметим, что такой подход был применён ранее в практике Кассационного Уголовного Департамента Правительствующего Сената, который в одном из своих решений указал, что винов-

ник преступления обязан вознаградить все причинённые его деянием вред и убытки, хотя бы причинение таковых и не было непосредственным предметом, на который направлялось деяние, и даже не входило в преступное намерение лица²³.

По мнению А.А. Малиновского, наличие у блага охраны исключительно *со стороны закона* не существенно. Данный взгляд заметно расширяет видовой состав благ, интересов и ценностей в отличие от точки зрения, ранее доминировавшей в научной литературе²⁴, полагаем, в силу характерного для того периода отождествления права и закона.

Опираясь на широкую трактовку понятия «вред» в оценке последствий противоправного поведения, Конституционный Суд Российской Федерации признал правомерными с точки зрения Основного закона выдвинутые пострадавшим от преступления против собственности требования о возмещении ему морального вреда²⁵, что оказало влияние на позицию Верховного Суда Российской Федерации²⁶ и судебную практику по конкретным делам²⁷.

Вместе с тем полагаем, необходимо различать *постановку* того или иного блага, интереса, ценности и субъективного права *под защиту закона от прямого указания* в законодательном акте на *возможность требовать возмещения* вреда в результате противоправного посягательства. Для сферы уголовной юстиции имеет значение *наличие охраны объекта исключительно со стороны за-*

¹⁸ Словарь русского языка XI—XVII вв. Выпуск 3 (Волodyнье — Вяшьшина). М.: Наука, 1976. С. 104.

¹⁹ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5 тыс. синоним. рядов, более 20 тыс. синонимов. 5-е изд. М.: Русские словари, 1994. С. 80, 453.

²⁰ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель и др., 2003. С. 154.

²¹ Малиновский А.А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4—7.

²² Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 328; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 329.

²³ Добровольский В.И. Предметно-алфавитный свод решений Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената с 1893 по 1907 гг. СПб, 1909. С. 78.

²⁴ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 5.

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 45-П по делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского // СЗ РФ. 2021, № 45, ст. 7615.

²⁶ См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 2.

²⁷ Ср.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 23.11.2015 по делу № 33-18084/2015, принятое до постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 45-П; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 5-КГ22-99-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

кона, т.к. *преступность и наказуемость* деяния, посягающего на благо, интерес или ценность, могут быть установлены *только лишь специальным законом* (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, 14 УК). Неразрывная связь между запретом, установленным законом, и его нарушением нашла выражение в древнем правиле: *Nullum crimen, nullum poena, sine lege* — без закона нет ни преступления, ни наказания²⁸.

Для уголовного судопроизводства важно наличие в УК правовой нормы, относящей деяние к преступлению вместе с указанием объекта посягательства и вреда, который ему может быть причинён или может быть создана опасность причинения вреда²⁹. При этом для установления причинения вреда важно признание законом деяния преступным, а не последующее отнесение его к запрещённому уголовным законом деянию в связи с тем, что оно совершено лицом в состоянии невменяемости³⁰.

С другой стороны, примеры А.А. Малиновского демонстрируют факты *отождествления действий* или присущих им *способов воздействия* на блага, интересы и ценности с тем, что В.П. Грибанов называет *«вредоносным результатом»*, который причинён обществу или личности³¹. По мнению А.А. Малиновского, вред — это «сильный шум, мешающий гражданину отдыхать во время бодрствования (читать книги, смотреть телевизор)». Полагаем, что шум — это форма оказания воздействия, вызывающего дискомфорт в реализации права на отдых. Вред, помимо изменений в функционировании сердечно-сосудистой и нервной систем, пищеварительных и кроветворных органов³², состоит в *уменьшении*

(принижении значимости, отрицании ценности) двух *правомочий*, образующих право на отдых, а именно: *действовать* в соответствии с правом на отдых и *пользоваться* таким правом в соответствии со своими интересами. Вредоносный результат выражен в форме нуллификации, исключения для гражданина возможности реализовать предоставленные ему правомочия в соответствии со своими интересами вследствие воздействия, оказываемого на него шумом, созданным действиями правонарушителя.

Отождествление форм противоправного воздействия с вредом характерны и для разъяснений складывающейся судебной практики. Так, высказано суждение, что вред может быть выражен в незаконном привлечении лица к административной или уголовной ответственности³³. Юридический факт привлечения лица к ответственности характеризуют решения и действия правомочных и (или) уполномоченных должностных лиц (органов), которые могут создавать препятствия и ограничения в реализации человеком принадлежащих ему субъективных прав. Незаконность привлечения к ответственности состоит, например, в отсутствии оснований или полномочий, а вред (вне зависимости от признаков незаконности) всегда будет состоять в изменении правового положения лица: в препятствиях и ограничениях субъективных прав лица, привлечённого к ответственности, или возложении на него дополнительных субъективных обязанностей.

По мнению А.А. Гогиной, вред — это *неблагоприятные последствия* психологического, морального, физического или материального характера, вызванные неправомерными действиями (бездействием) виновного субъекта. При этом он не называет вторую сторону правоотношения, у которой возникают неблагоприятные последствия, и её видовой состав. Предлагая заменить в универсальной конструкции правонарушения признак «общественной опасности» на *«социальную вредность»* деяния, А.А. Гогин отождествляет её с *ущербом (потерями)*, причиняемыми охраняемым и защищаемым законом благам, ценностям и интересам физических и юридических лиц, общества и государства³⁴. В итоге качествен-

²⁸ Латинская юридическая фразеология / составитель проф. Б.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1979. С. 181.

²⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2003 № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 5.

³⁰ См. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 317.

³² Ефанов А.М., Ляхова О.Л., Мезенцева О.А. Влияние шумового воздействия на здоровье человека // Наука-2020. 2019. № 11 (36). С. 158—162.

³³ См. п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 9. С. 5.

³⁴ Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории, практики: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2011. С. 9, 22.

ные изменения в объекте правоохраны приравнены к новому свойству направленного на него деяния, которое оно обрело в результате наступления таких изменений или в связи с угрозой их наступления для объекта посягательства.

А.А. Малиновский и А.А. Гогин, используя термин «последствия» для раскрытия сущности вреда, указывают на причинно-следственную связь деяния и его результата, но не называют признаки, присущие собственно вреду в отличие от других исходов деяния. Определение, предложенное Д.А. Ивановым, составлено по такой же конструкции, но помимо этого обладает свойством тавтологии, поскольку вред определён через самого себя: «вред, причиненный преступлением — негативные *последствия* уголовно наказуемого деяния, *выраженные в причинении* потерпевшему физического, имущественного, морального *вреда...*»³⁵.

И.Г. Кожин не только рассмотрел причинно-следственную связь деяния и вреда, но и исследовал собственную природу вреда. Он указывает, что *вред обладает объективными*, не зависящими «от чьего бы то либо было мнения» *характеристиками*. По его мнению, сущность вреда состоит *в негативном изменении* физического и психического *здоровья (благополучия)*, нарушении психических процессов человека, отрицательных последствиях для *социального статуса* личности, включая его имущественные интересы. «Негативные *изменения* физического и психического *благополучия*, имущественного положения и социальных интересов человека, происходящие вследствие преступного деяния, *должны быть выражены в конкретно определённой форме и доступны для познания*». Вред физическому лицу проявляется в виде физического повреждения, боли, нравственных страданий, утраты (повреждения, порчи, уничтожения) имущества³⁶.

Вместе с тем нельзя согласиться с его умозаключением, что вред — это объективная категория. Во-первых, философия оперирует парной категорией «объективного/субъективного». Во-вторых, категории есть предельно общие, фун-

даментальные понятия — продукты познания, в которых воспроизведены познанные свойства и отношения материи (объективного) и сознания (субъективного)³⁷. «Объективное» в категории (конструкте познания) объёмлет собой все характеристики материи, в том числе и вреда. Категории в зависимости от степени общности принадлежат языку философии или науки (отдельной отрасли научного знания).

Н.Э. Мартыненко констатирует, что в обеих частях Уголовного кодекса законодатель использует термины «вред» и «ущерб» в разных смысловых и функциональных назначениях, при этом «сфера «действия» термина «ущерб» в уголовном законе уже, чем термина «вред». Для решения проблем дихотомии преступного и не преступного вреда, отграничения вреда от ущерба она предлагает «использовать термин «вред» только для характеристики преступного деяния», поскольку «он несет в себе негативную, отрицательную оценку совершенного деяния», а термин «ущерб» — для материального выражения вреда в тех случаях, «когда происходит уменьшение имущества и (или) умаление нематериального блага»³⁸.

Такие предложения обоснованы лишь отчасти. Термин «вред» сам по себе характеризует с негативной, отрицательной стороны только те изменения, которые деяние действительно вызывает в объекте посягательства. Наличие причинно-следственной связи между деянием и вредом не даёт логических оснований автоматически распространить изменения в объекте (через характеристику вреда) на наличие определённого свойства (противоправности, наказуемости) у деяния. В умозаключениях Н.Э. Мартыненко свойства одного элемента (вреда) распространены на свойства всей системы (акта социальной активности), что идёт вразрез с принципом эмерджентности. Однозначная оценка последовавших в социальном пространстве изменений (вредные) не влечёт появления признака противоправности у деяния и признака преступности у всей системы элементов, взятых в совокупности.

Негативный не означает противоправный. В отличие от деяния оценка вреда всегда негативная. Иначе он обрёл бы качества своего антитепа (польза, прибыль, улучшение, выгода). Правовую оценку дают деянию, последствием

³⁵ Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. С. 13.

³⁶ Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2006. С. 6, 9, 10.

³⁷ Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 251.

³⁸ Мартыненко Н.Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 104, 107, 108.

которого выступает возникающий у определённого объекта вред. Не всякое деяние, причиняющее вред, государство признаёт противоправным, устанавливая пределы действия принципа генерального деликта сферой гражданско-правовых, а не публичных по своей природе уголовно-правовых отношений. Утверждение о всеотраслевом действии принципа генерального деликта³⁹, согласно которому всякое причинение вреда презюмируется противоправным⁴⁰, не может быть принято однозначно, поскольку сфера его действия ограничена гражданским законодательством и не воспринята в уголовном праве.

Признание деяния противоправным, преступным происходит не только на основе вызванных им последствий, но и обстоятельств совершения самого деяния (ст. 40—42 УК), юридически важных характеристик субъекта (ст. 20, 21, 28, 158.1 УК). В результате необходимой обороны субъект объективно причиняет вред другому субъекту (ст. 37 УК), принадлежащим ему благам, ценностям и интересам. Вред отношениям собственности причиняет тайное хищение на сумму больше установленного законом предела (ст. 158 УК) и меньше его (ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)⁴¹. В изложенных примерах вред может быть установлен, определён, оценён, выражен в сопоставимых единицах. Но если он по своим видовым характеристикам не соответствует характеру и опасности посягательства либо в конкретной обстановке обладает свойством чрез-

мерности, равен или будет более значительным, чем предотвращённый вред, то оценка возможного или причинённого вреда влияет на правовую характеристику деяния, с которым вред состоит в причинно-следственной связи.

Г.С. Шкабин предлагает называть термином «вред» возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния такие *изменения объективной действительности*, которые имеют следующие формы выражения: *прерывание (разрушение) или деформацию общественных отношений, охраняемых уголовным законом*⁴². Негативную природу изменений он выделяет конкретными формами (прерывание, разрушение, деформация). Логичнее введением признака (неблагоприятные, отрицательные, негативные) *отграничить* группу таких изменений *от любых иных*, которые возникают в результате деяния.

Приведённое Г.С. Шкабиным видовое разнообразие форм проявления негативных изменений может быть расширено. Он указывает только такие формы, которые предполагают существование общественных отношений, но *не охватывают различные формы воспрепятствования реализации* четырёх правомочий, образующих содержание субъективного права (действовать, пользоваться, требовать, защищаться). Создание любых препятствий в правореализации, которая по замыслу обладателя субъективного права должна привести к образованию новых общественных отношений, причиняет не меньший вред, чем деформация, прерывание или разрушение уже существующих социальных связей.

Помимо этого, Г.С. Шкабин утверждает, что «социальный вред всегда влечёт за собой *неблагоприятные изменения* в окружающей действительности и, соответственно, в объектах правовой охраны»⁴³. Правомерность такого вывода сомнительна, поскольку в нём *вред подменяет деяние* и назван причиной неблагоприятных изменений (последствий), а не одной из их разновидностей, наряду с привлечением лица к юридической ответственности, с возникновением у виновного обязательства по возмещению вреда и других.

С.В. Землюков указывает на важные признаки состояния объекта, испытавшего на себе воздействие преступного деяния. К ним он отнёс *существенное снижение или утрату охраняемы-*

³⁹ Принцип генерального деликта, сформулированный Гуго Гроцием, отражен в норме ст. 1382 Французского гражданского кодекса: «какое бы то ни было действие человека, которое причинило другому ущерб, обязывает того, по вине которого ущерб произошел, к возмещению ущерба». См.: Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. д. ю. н. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 73—77. О принципе генерального деликта в российском гражданском законодательстве и судебной практике см.: Хужин А.М. О трансформации принципа генерального деликта: анализ законодательства и судебной практики // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 340—342.

⁴⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.07.2010 № 4515/10 по делу № А38-2401/2008 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 11.

⁴¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

⁴² Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 64.

⁴³ Там же. С. 68.

ми законом общественными отношениями *социально полезных свойств*⁴⁴. Отмечая значимость выделенных форм выражения вреда, заметим, что *вред может препятствовать самому возникновению таких отношений* вследствие блокирования деянием виновного лица возможности субъекта воспользоваться принадлежащим ему правом и вступить в новые общественные отношения. В этой связи выделенные С.В. Землюковым формы изменений правильнее распространить на сами блага, интересы и ценности. Полагаем, верно утверждение С.В. Землюкова, что «*свойства причинённого вреда зависят от характера способа действия (бездействия), отражают свойства нарушенного объекта посягательства, появляются в его материальных формах*». Но его необходимо дополнить зависимостью между вредом и свойствами нематериальных благ, которые не имеют материальной формы выражения.

Свод научных знаний о сущности вреда оказывает влияние на результаты толкования судами действующего законодательства, в котором отсутствует развёрнутое определение термина «вред».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая гражданский иск, оставленный без рассмотрения по существу при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу, пришла к выводу, что по смыслу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴⁵ вред есть *всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благое, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным)*⁴⁶.

Многолетняя практика Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что он всегда исходил из широкого спектра прав личности и основанных на них общественных отношений с опорой на ч. 1 ст. 55 Основного закона при формировании своих правовых позиций относительно *буквального* смысла законоположений, смысла, придаваемого им официальным и иным *толкованием* или сложившейся правоприменительной *практикой*. *Зафиксированный* в Кон-

ституции Российской Федерации свод основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление *других* общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что *вред* есть *разновидность вредных последствий*. Из этого логически следует отсутствие между ними тождества, поскольку они соотнесены как частное (разновидность) и общее. Последствия *в виде* физического, имущественного, морального *вреда* возникают *с момента их причинения* конкретному лицу (или с момента, когда лицу *стало об этом известно*)⁴⁷.

Заключение. На основе анализа представленных в литературе наиболее содержательных определений термина «вред» полагаем возможным сделать следующие выводы.

Вред характеризует новое качественное, изменённое воздействием противоправного деяния состояние объекта правоохраны. Вред — это признак изменённой преступлением социально-правовой реальности. По своей природе вред, причинённый преступлением, — это предусмотренное уголовным законом социально-правовое явление, *охватывающее собой* необратимые и (или) обратимые негативные, неблагоприятные, нежелательные *изменения в объекте*, отражающие существенное снижение или утрату социально полезных свойств охраняемыми правом благами, интересами и ценностями, нуллификацию (отрицание) или принижение возможностей реализации по своему усмотрению связанного с ними субъективного права, а также возможностей образования, развития или прекращения общественных отношений, возникающих и существующих по поводу благ, интересов и ценностей и в связи с реализацией имеющихся у субъекта правомочий, и (или) негативные, неблагоприятные, нежелательные *изменения в созданной государством системе их охраны*.

После оказания актом социальной активности, устремлённым к достижению преступных целей, воздействия на любой из перечисленных

⁴⁴ Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 32.

⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996, № 5, ст. 410. Далее — ГК.

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 № 28-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова // СЗ РФ. 2014, № 47, ст. 6632.

объектов он уже не может пребывать в неизменном состоянии: ничто не проходит бесследно и без последствий. Объект из своего естественного состояния *переходит в повреждённое состояние*, которое может обладать свойством обратимости.

Если преступлением *воздействие* оказано на благо, то вред возникает у конкретного представителя, части или всей группы объектов, составляющих сферу материального или нематериального интереса субъекта права.

Если *воздействие* направлено на интерес, то преступным деянием умяляют или принижают значение того стремления, которое побуждает его обладателя к получению или сохранению объекта, способного удовлетворить возникшую или актуальную потребность в ком-то или в чём-то в материальном или нематериальном виде.

Если *воздействие* устремлено на ценности, то вред выражен в уничтожении, преуменьшении, ограничении, обесценивании сформированного у субъекта права осознанного отношения к объекту как в определённой степени значимого для него и (или) его существования в обществе в связи с имеющимися у него потребностями.

Названные негативные, неблагоприятные состояния благ, интересов, ценностей не существуют абстрактно, а всегда в связи с персонализированным субъектом (группой субъектов).

Вред, причиняемый *субъективному праву*, зависит от того, на какой из четырёх составляющих его компонентов направлено преступление (право-поведение, право-пользование, право-требование, право-притязание). Вред может быть выражен в ограничениях выбора или стеснении реализации доступных возможностей правомерно (в пределах дозволенного или допустимого) действовать или использовать их в соответствии с принадлежащим субъекту правом. Для права-пользования вред состоит в сокращении перечня доступных благ, уменьшении допустимой законом для субъекта вариативности их использования в целях удовлетворения потребностей. Вред для права-требования воплощён в принижении его значимости для другого субъекта (в том числе государства), отклонении от выполнения международных стандартов прав человека. Вред для права-притязания выражен в уменьшении доступных форм, направлений и методов защиты субъективного права, деформации существующих механизмов охраны права.

Вред от преступления может препятствовать возникновению *общественных отношений* по поводу социально полезных благ, в соответствии с

законными интересами или охраняемыми ценностями, а существующие общественные отношения могут быть деформированы, принудительно изменены или прекращены, либо вред может быть выражен в препятствиях для их законного изменения или прекращения.

Созданием опасности вред может быть причинён выстроенной государством *системе охраны благ*, интересов или ценностей личности, важных с точки зрения общественного благоустройства, общежития и конституционного строя, а равно системе охраны, сформированной государством для сохранения и преумножения общих благ, общественных ценностей и интересов общества и самого государства.

Вред есть комплексная характеристика качественных, всегда негативных изменений в объекте правоохраны, который одновременно выступал объектом социальной активности некоего субъекта, оцениваемой по своим последствиям с точки зрения соблюдения установленных нормами права правил поведения (запретов в уголовном законе).

Смена состояния объекта правоохраны после негативного воздействия преступления влечёт применение новой формы защиты данного объекта или созданной государством системы охраны. Объект выводят в силу качественных в нём изменений в иную правовую плоскость, в которой государство в рамках реакции на противоправное поведение реализует в отношении объекта новые формы защиты. Одним из них выступает механизм восстановления прежнего правового положения пострадавшего (жертвы), компонентом которого рассматриваем систему правовых, политических, экономических, социальных, организационных, технических и иных мер, предпринимаемых правомочными или уполномоченными субъектами для обеспечения возмещения вреда, причинённого преступлением личности, обществу или государству. Если же пострадала собственно созданная государством система охраны, то восстанавливают повреждённые элементы (компоненты) или заменяют их новыми, более совершенными и соответствующими уже проявившимся или потенциальным угрозам.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5 тыс. синоним. рядов, более 20 тыс. синонимов. 5-е изд. М.: Русские словари, 1994. 524 с.
2. Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории, практи-

ки: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2011. 40 с.

3. Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Т. 1. 419 с.

4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.

5. Добровольский В.И. Предметно-алфавитный свод решений Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената с 1893 по 1907 гг. СПб, 1909. 702 с.

6. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. д. ю. н. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.

7. Ефанов А.М., Ляхова О.Л., Мезенцева О.А. Влияние шумового воздействия на здоровье человека // Наука-2020. 2019. № 11 (36). С. 158—162.

8. Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 464 с.

9. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. 63 с.

10. Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2006. 18 с.

11. Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1979. 264 с.

12. Малиновский А.А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4—7.

13. Мартыненко Н.Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 103—109.

14. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910—1914. Т. 1: А — О. XXXVI, 680 с.

15. Словарь русского языка XI—XVII вв. Выпуск 3. (Володѣнье — Вяшьшина). М.: Наука, 1976. 288 с.

16. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб: Гос. тип., 1902. Т. 1. [4], II [2], 815 с.

17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель и др., 2003. 782 с.

18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Изд. 2-е, стер. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1 (А — Д). 576 с.

19. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

20. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 240 с.

21. Хужин А.М. О трансформации принципа генерального деликта: анализ законодательства и судебной практики // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 340—342.

22. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 62—80.

23. Шмонин А.В. Обеспечение возмещения вреда в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях экономической направленности: проблемы и законодательные способы их решения // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. II. С. 371—380.

References

1. Abramov, N. (1994) Slovar' russkikh sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions]. 5th edition. Moscow, 524 p. (In Russ.).

2. Gogin, A.A. (2011) Obshhaya koncepciya pravonarushenij: problemy metodologii, teorii, praktiki [The general concept of offenses: problems of methodology, theory, practice]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Kazan, 40 p. (In Russ.).

3. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik (1944) [Civil law. Textbook]. Ed. M.M. Agarkov, D.M. Genkin. Moscow, vol. 1, 419 p. (In Russ.).

4. Griбанov, V.P. (2001) Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskikh prav [The exercise and protection of civil rights]. 2nd edition. Moscow, 411 p. (In Russ.).

5. Dobrovolskii, V.I. (1909) Predmetno-alfavitnyj svod reshenij Ugolovnogo Kassacionnogo Departamenta Pravitel'stvuyushhego Senata s 1893 po 1907 gg. [The subject-alphabetical code of decisions of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate from 1893 to 1907]. Saint Petersburg, 702 p. (In Russ.).

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 49–55.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 49–55.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.004

НИИОН: 2015-0064-02/24-208
MOSURED: 77/27-009-2024-02-407

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Социально-демографические характеристики лиц, осуждаемых к наказанию в виде ограничения свободы

Татьяна Александровна Зезюлина¹, Наталья Андреевна Горшкова²

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, tatina_zezyulina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4559-434X>

²Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, natva33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9210-2076>

Аннотация. В статье рассматриваются основные социально-демографические характеристики лиц, осуждаемых к ограничению свободы в Российской Федерации. Исследованию подлежали гендерная принадлежность таких осужденных, их возрастные особенности, гражданство, место жительства, трудовая специализация и занятость в труде, а также отдельные социально-психологические качества. На основе проведенного исследования, во-первых, составлен комплексный портрет типичного осужденного к ограничению свободы в качестве основного наказания и, во-вторых, дана оценка деятельности судов Российской Федерации в части соблюдения отдельных требований уголовного законодательства в области использования ограничения свободы в отношении отдельных категорий граждан.

Ключевые слова: наказание; ограничение свободы; субъект преступления; уголовно-правовые характеристики; социально-демографические характеристики; рецидив преступлений; судимость.

Для цитирования: Зезюлина Т.А., Горшкова Н.А. Социально-демографические характеристики лиц, осуждаемых к наказанию в виде ограничения свободы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 49–55. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.004.

Socio-demographic characteristics of persons sentenced to punishment in the form of restriction of freedom

Tatyana A. Zezyulina¹, Natalya A. Gorshkova²

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, tatina_zezyulina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4559-434X>

²Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, natva33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9210-2076>

Abstract. The article examines the main socio-demographic characteristics of persons sentenced to restriction of freedom in the Russian Federation. The gender identity of such convicts, their age characteristics, citizenship, place of residence, labor specialization and employment in labor, as well as individual socio-psychological qualities were subject to research. Based on the conducted research, firstly, a comprehensive portrait of a typical convict sentenced to restriction of liberty as the main punishment was compiled. Secondly, an assessment of the activities of the courts of the Russian Federation in the field of compliance with certain requirements of criminal legislation in the field of the use of restriction of liberty in relation to certain categories of citizens was given.

Keywords: punishment; restriction of freedom; subject of crime; criminal law characteristics; socio-demographic characteristics; recidivism of crimes; criminal record.

For citation: Zezyulina, T.A. & Gorshkova, N.A. (2024) Socio-demographic characteristics of persons sentenced to punishment in the form of restriction of freedom. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 49–55. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.004.

© Зезюлина Т.А., Горшкова Н.А., 2024

Введение. Современная уголовная политика развивается в контексте ослабления мер репрессии в отношении лиц, совершающих общеуголовные преступления. Это прослеживается на примерах общей либерализации уголовного законодательства, ежегодного уменьшения количества осуждаемых к лишению свободы, возрастанию осуждаемых к иным видам уголовного наказания, что прямо прописано в ряде документов стратегического планирования¹. При этом наказанию, сочетающие в себе функции частичной изоляции от общества с возложением на осужденного дополнительных обязанностей, обладают на сегодняшний день особо значимую ролью. Они позволяют при помощи минимального набора индивидуально определенных картельных элементов восстановить социальную справедливость, исправить осужденного, добиться предупреждения новых преступлений и при этом не допустить десоциализации человека, совершившего преступление.

Одним из первых видов такого уголовного наказания в Российской Федерации, которое воплотило в себе гуманистические начала, стало ограничение свободы. Его применение законодательно предусмотрено ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и находит дополнительное разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации². Обладая потенциалом быть назначенным либо в качестве основного вида наказания, либо в качестве дополнительного, ограничение свободы является целостным институтом, способным как самостоятельно реализовывать цели наказания в отношении осужденных, так и служить дополнительным звеном в системе воздействия на наиболее опасных из них и нуждающихся в дополнительных ограничениях. Правоприменитель-

ный опыт последних лет свидетельствует о востребованности данного вида наказания: увеличивается количество осуждаемых к ограничению свободы, а их доля в общем объеме ежегодно осуждаемых варьируется в районе 4,5—4,8 %.

В этой связи особый научный и практический интерес представляют социально-демографические характеристики тех лиц, в отношении которых в большинстве случаев суды избирают наказание в виде ограничения свободы.

Основная часть. Тенденции назначения ограничения свободы в Российской Федерации свидетельствуют, что данный вид наказания стабильно используется в отношении порядка 25 тыс. чел., что составляет в среднем около 4,7 % от общей массы осужденных. Данные показатели являются сравнительно небольшими в сравнении с другими основными видами уголовного наказания, но они все же свидетельствуют о том, что ограничение свободы востребовано судами. Это обусловлено тем, что по своим сущностным характеристикам, этот вид наказания буквально означает ограничение «меры свободы, предоставляемой в распоряжение того или иного субъекта права»³. А сама суть правовых ограничений «состоит в побуждении индивидов к социально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживанию социально вредного поведения — с другой»⁴. Указанный подход находит свое подтверждение и в исследованиях других специалистов, которые опираются на юридическое закрепление обязанностей осужденных к ограничению свободы и мерам юридического реагирования на их несоблюдение⁵.

Названные концепции опираются на правовой механизм, реализуемый в рамках назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы. На основе его анализа специалисты указывают на наличие многоуровневой нормативно-правовой и индивидуально-правовой основы, которая позволяет говорить о *непенитенциарном режиме* данного вида наказания⁶ или о режиме

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017—2025 годы)»: [распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (часть II), ст. 413; О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: [распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р; в ред. от 27 мая 2023 г. № 1374-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397; 2023. № 22, ст. 3996.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58; в ред. от 18 декабря 2018 г. № 43] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; Российская газета. 2018. 26 декабря.

³ Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 2. С. 21.

⁴ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 17.

⁵ Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2012. С. 11.

⁶ Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. С. 7.

*полусвободы*⁷ для осужденных. На наш взгляд, такое токование прямо следует из смысла ст. 53 УК РФ, в соответствии с которым ограничение свободы понимается нами в качестве вида уголовного наказания, назначаемого как в качестве основного, так и дополнительного, создающего для осужденных условия частичной изоляции от общества с ограничением основных гражданских прав и свобод, под обязательным контролем уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) при сохранении возможности замены более строгими видами наказания (принудительными работами или лишения свободы) в случае злостного уклонения от его отбывания.

Тем самым предопределено, что ограничение свободы в современных условиях гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики является оптимальным механизмом по воздействию на лиц, которые совершили преступления и по своим личностным характеристикам, образу жизни и поведению не нуждаются в полной, более жесткой изоляции от общества. В этом состоит правовая сущность данного вида наказания, что при условии относительно минимального карательного воздействия на осужденного, государство возлагает на него дополнительные обязанности, следование которым позволяет достичь целей наказания.

В то же время учеными подчеркивается довольно широкий масштаб повторной преступности лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности (по состоянию на 2023 год их количество составляет порядка 58 % от всего объема осужденных⁸), а также общие неблагоприятные тенденции увеличения количества повторных преступлений, допускаемых осужденными, поставленными на учет в УИИ⁹. Полагаем, что среди осужденных, допускающих повторные преступления, есть и те, кто был осужден к ограничению свободы, реализация которого по определенным объективно-субъективным причинам не

дала положительного исправительного эффекта. Более того, закон не запрещает таким лицам повторно назначать ограничение свободы, но соразмерность и справедливость такой ответственности вызывает большие сомнения.

В этой связи, на наш взгляд, с целью дальнейшей проработки правовых и организационных механизмов соразмерного назначения и более качественного исполнения ограничение свободы, стоит опираться на целостную картину, отражающую то, на какой именно преступный контингент ориентирован этот вид наказания. Ведь согласно теории назначения наказания, основанной на законодательстве и опыте правоприменительной деятельности, при его назначении всегда подлежат учету «возраст, образ жизни, социальный и правовой статус»¹⁰. Тем самым указанные характеристики обладают определенным криминогенным или антикриминогенным свойством, позволяющим в конечном счете избрать вид и размер наказания. Обобщенно соответствующие социально-демографические характеристики таких осужденных подлежат учету и статистически отражены в показателях Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В рамках исследования они были обобщены и проанализированы за предшествующие три года¹¹.

По гендерному соотношению наибольшее количество осужденных к ограничению свободы составляют лица мужского пола (84 %). Лиц женского пола ежегодно осуждается порядка 16 %. Из них число беременных женщин составляет порядка 0,5 %, а женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, порядка 1,7 %. Подчеркнем, что законодатель в ч. 6 ст. 53 УК РФ не установил запрет на применение ограничения свободы в отношении данных категорий женщин. В связи с чем полагаем, что суды могут более активно избирать этот вид наказания в отношении них.

Как показало исследование, большинство женщин, осуждаемых к ограничению свободы, совершали не насильственные преступления.

⁷ Иванцов С.В., Колбасова Е.В. Законодательство государств постсоветского пространства о назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 13.

⁸ Горшкова Н.А. Референтность уголовного закона в современных условиях развития Российской Федерации // Ученые записки. 2024. № 1 (49). С. 64.

⁹ Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 50.

¹⁰ Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и отграничения от административного правонарушения // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 20.

¹¹ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2021 г. — 12 месяцев 2023 г. (форма № 11) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 23.01.2024).

Например, «ФИО-3 приобрела в целях сбыта заведомо поддельный официальный документ (отрывную часть бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания), предоставляющий право законно находиться на территории РФ. Она же (ФИО-3) подделала официальный документ (отрывную часть бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания), предоставляющий право законно находиться на территории РФ, в целях его сбыта. ... Суд приговорил признать ФИО-3 виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, за которое ей назначить наказание в виде ограничения свободы сроком на 3 (три) месяца, и в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, за которое ей назначить наказание в виде ограничения свободы сроком на 4 (четыре) месяца. ... На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, назначенных ФИО-3 по ч. 1 ст. 327 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначить ей наказание в виде ограничения свободы сроком на 4 (четыре) месяца»¹².

Возрастные характеристики осуждаемых к ограничению свободы представлены следующими данными:

- 1) от 30 до 49 лет — 51,5 %;
- 2) от 50 лет и старше — 19 %;
- 3) от 18 до 24 лет — 15,5 %;
- 4) от 25 до 29 лет — 12 %;
- 5) от 14 до 17 лет — 2 %.

Согласно проанализированным показателям, большинство осуждаемых к ограничению свободы составляют лица зрелого и пенсионного возраста. В общей сложности на эту возрастную группу приходится порядка 70,5 % осуждаемых. Это свидетельствует о том, что суды идут навстречу таким лицам, не прибегая к более строгим видам наказания, лишаящим их свободы.

На группу несовершеннолетних осужденных приходится всего порядка 2 %. Это обусловлено неприменением ограничения свободы в отношении данной категории лиц в качестве дополнительного наказания (ч. 5 ст. 88 УК РФ). В приго-

ворах в отношении данной категории суды прямо на это указывают¹³.

Относительно пенсионного возраста отметим, что мужчин пенсионеров осуждается порядка 7 %, женщин — порядка 1,5 %, что свидетельствует с одной стороны о не востребованности этого вида наказания, а с другой — о минимальном количестве преступлений, совершаемых этой группой населения.

По признаку гражданства основная масса осуждаемых к ограничению свободы составляют граждане Российской Федерации (99,7). Небольшое количество (оставшиеся 0,3 %) приходится на граждан стран, входящих в Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), и лиц без гражданства. При этом по отдельному показателю «иностранцы осужденные к ограничению свободы нам в статистике не встретилось. Но отдельные исследователи все же обращают внимание на то, что суды допускают ошибки назначая ограничение свободы иностранным гражданам¹⁴.

У нас также возникли сомнения относительно неоднозначности применения этого наказания в отношении граждан СНГ, поскольку они также считаются иностранными гражданами, хотя и проживающими на территориях бывших республик, входивших в состав СССР. По смыслу установленных запретов на назначение ограничения свободы, для граждан СНГ никаких исключений не сделан. Считаем это судебными ошибками, которые А.М. Анисимова и А.И. Кузнецов списывают на различные обстоятельства, такие как «объем рассматриваемых уголовных дел, некачественное проведение предварительного расследования, отсутствие необходимой информации в уголовных делах, неправильное применение принципа индивидуализации наказания и т. д.»¹⁵.

Однозначно считаем, что осуждение иностранных граждан, в том числе граждан СНГ, к ог-

¹² Приговор Шатурского городского суда № 1-372/2022 от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-372/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kT7qidoWZ9gK/> (дата обращения: 25.01.2024).

¹³ См., например: Приговор Московского районного суда № 1-29/2020 1-415/2019 от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-29/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fxSekM2UWT1v/> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁴ Авдеева Е.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в условиях реформы уголовного законодательства РФ // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 9—18.

¹⁵ Анисимова А.М., Кузнецов А.И. Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2 (45). С. 11.

раничению свободы нецелесообразно, потому что возникают объективные трудности в определении места их постоянного проживания на территории Российской Федерации, которого объективно может не существовать. На это не раз обращал внимание и Верховный Суд Российской Федерации¹⁶.

По территориальной принадлежности нами установлено, что 93,5 % осужденных к ограничению свободы являются постоянными жителями той местности, на которой совершили преступление. Другие жители иной местности — 6,4 %. И 0,1 % приходится на беженцев и вынужденных переселенцев. Лицам без определенного места жительства указанное наказание не назначается.

По уровню образования осужденных к ограничению свободы представляется возможным ранжировать следующим образом:

- 1) имеющие среднее профессиональное образование — 39 %;
- 2) имеющие среднее общее образование — 33 %;
- 3) имеющие основное общее либо начальное образование, а также не имеющие образования — 16 %;
- 4) имеющие высшее профессиональное образование — 12 %.

Соответственно, большее количество осужденных имеют среднее образование, что составляет 72 %. При этом считаем, что довольно высок показатель осуждаемых лиц, которые имеют основное общее либо начальное образование, а также не имеющие образования (16 %). Но указанный вид наказания не предусматривает возложение на таких лиц обязанности по прохождению обучения, в связи с чем повышение своей компетентности остается исключительно на усмотрении самого осужденного.

В зависимости от трудовой специализации нами было установлено, что 28,5 % осужденных к ограничению свободы являются рабочими, на долю сельского хозяйства приходится лишь 0,5 %. Доля государственных и муниципальных служащих составляет около 0,4 %; служащих в коммерческих и иных организациях — 2,8 %; лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, — 1,5 %. Учащихся и студентов осуждается порядка 3 %.

В зависимости от трудоспособности осужденных можно выделить следующие категории осужденных к ограничению свободы:

- 1) трудоспособные, имеющие постоянный источник дохода, — 60 %;
- 2) трудоспособные, не имеющие постоянно источника дохода, — 50 %;
- 3) нетрудоспособные (неработающие) — 9 % (из них 2 % — инвалиды I и II группы);
- 4) безработные трудоспособные (зарегистрированные в службе занятости) — 1 %.

Соответственно наибольшее количество осужденных к ограничению свободы приходится на долю тех, кто по своим умственным и физическим способностям может трудиться, но при этом не обладает постоянным источником дохода. Собственно, как правило, отсутствие дохода толкает людей на совершение преступлений.

Социально-психологические качества лиц, осуждаемых к ограничению свободы, также подлежат обязательному учету при избрании данного вида наказания. Верховный Суд РФ на этот счет указал следующее: «К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)»¹⁷.

Так, например, окончательно назначив по совокупности преступлений ФИО-1 наказание в виде лишения свободы на срок 15 (пятнадцать) лет 9 (девять) месяцев в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, Шимановский районный суд указал: «В качестве данных, характеризующих личность ФИО-1, суд учитывает то, что он судим (т. 1, л. д. 93, 94); по месту жительства характеризуется отрицательно, в состоянии алкогольного опьянения становится агрессивным, свои поступки не контролирует, по характеру скрытен, лицемерен, лживый, наглый, высокомерный, поддерживает взаимоотношения с лицами, ранее

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 29-П19С «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 4.

¹⁷ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58; ред. от 18 декабря 2018 г. № 43] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

судимыми и ведущими антиобщественный образ жизни; за время проживания от соседей поступали жалобы на его неадекватное поведение (т. 1, л. д. 113); на учете у врача психиатра, психиатра-нарколога не состоит (т. 1, л. д. 110)»¹⁸.

Однако есть примеры, когда, заменяя лишение свободы ограничением свободы, суды не в полной мере учитывают именно личностные характеристики осужденных, руководствуясь при этом лишь формальным признаком — отбытием осужденным необходимого срока лишения свободы. В результате нередко такие лица повторно совершают преступления в период отбывания ограничения свободы.

Например, Ф. был осужден в январе 2017 г. по ч. 1 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей. В апреле 2021 г. постановлением Черниговского районного суда неотбытая часть наказания была заменена Ф. на 3 года 8 дней ограничения свободы. 19 апреля 2021 г. осужденному в УИИ был разъяснен порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, ответственность за нарушения условий надзора, совершение новых правонарушений и преступлений, проведена профилактическая беседа. Однако уже 12 июня 2021 г. Ф. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 161 УК РФ, т. е. всего через 2 месяца после освобождения¹⁹.

Сказанное говорит о том, что при назначении ограничения свободы и в качестве основного наказания, и в качестве дополнительного обязательно должны учитываться социально-демографические показатели осуждаемых для предотвращения возможных судебных ошибок, постановлений заведомо неправосудных приговоров и избежания ситуаций оставления на свободе лиц, которые по своим характеристикам должны отбывать более строгое наказание.

Заключение

В результате комплексного изучения социально-демографических характеристик лиц, осужда-

емых к ограничению свободы, был сформирован типичный портрет осужденного: это лицо мужского пола, среднего либо старшего возраста, являющееся гражданином Российской Федерации и постоянным жителем той местности, на которой совершено преступление, обладающее средним образованием, трудоспособное, но без источника постоянного дохода, характеризующееся либо отрицательно, либо посредственно.

Установлены отдельные нарушения, допускаемые судами в части несоблюдения запрета на избрание ограничения свободы в отношении иностранных граждан. Эти факты существенно снижают целесообразность исполнения этого вида наказания в отношении тех лиц, которые не имеют гражданства Российской Федерации, усложняют в последующем процедуру их постановки на учет в УИИ, да и в целом идут вразрез с требованиями ч. 6 ст. 53 УК РФ.

В отдельных случаях суды пренебрегают комплексной оценкой личности осужденного, предоставляя ему возможность отбывать ограничение свободы в качестве наказания, вместо лишения свободы, хотя по своим характеристикам такие лица склонны к деструктивному поведению и неизбежно совершают повторные преступления в период отбывания ограничения свободы.

Список литературы

1. Авдеева Е.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в условиях реформы уголовного законодательства РФ // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 9—18.
2. Анисимова А.М., Кузнецов А.И. Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2 (45). С. 8—16.
3. Горшкова Н.А. Референтность уголовного закона в современных условиях развития Российской Федерации // Ученые записки. 2024. № 1 (49). С. 63—65.
4. Иванцов С.В., Колбасова Е.В. Законодательство государств постсоветского пространства о назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 9—13.
5. Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 43—52.
6. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Россий-

¹⁸ Приговор Шимановского районного суда № 1-136/2022 от 15 ноября 2022 г. по делу № 1-136/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TO0JUuQS5Zt/> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁹ Материалы служебной проверки по факту совершения осужденным к наказанию в виде ограничения свободы Ф., состоящим на учете филиала УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю, нового преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ. Документ официально опубликован не был.

ской Федерации // Государство и право. 2013. № 2. С. 14–24.

7. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 1997. 384 с.

8. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и ограничения от административного правонарушения // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 14–21.

9. Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2018. 201 с.

10. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Уфа, 2012. 252 с.

References

1. Avdeeva, E.V. (2021) Ogranichenie svobody kak vid ugovornogo nakazaniya v usloviyah reformy ugovornogo zakonodatel'stva RF [Restriction of freedom as a type of criminal punishment in the context of the reform of the criminal legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 2 (47), pp. 9–18. (In Russ.).

2. Anisimova, A.M., Kuznetsov, A.I. (2022) Aktual'nye problemy naznachenija i ispolnenija nakazaniya v vide ogranichenija svobody [Actual problems of the appointment and execution of punishment in the form of restriction of freedom]. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, no. 2 (45), pp. 8–16. (In Russ.).

3. Gorshkova, N.A. (2024) Referentnost' ugovornogo zakona v sovremennyh usloviyah razvitiya Rossijskoj Federacii [The reference of the criminal law in modern conditions of development of the Russian Federation]. *Uchenye zapiski*, no. 1 (49), pp. 63–65. (In Russ.).

4. Ivantsov, S.V., Kolbasova, E.V. (2018) Zakonodatel'stvo gosudarstv postsovetskogo prostranstva o naznachenii i ispolnenii nakazaniya v vide ogranichenija svobody [Legislation of the post-Soviet states on the appointment and execution of punishment in the form of restriction of freedom]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*, no. 2 (69), pp. 9–13. (In Russ.).

5. Koimshidi, G.F., Shekk, E.A. (2023) Sostojanie i tendencii recidivnoj (povtornoj) prestupnosti [The state and trends of recidivism (repeated) crime]. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija*, no. 2 (40), pp. 43–52. (In Russ.).

6. Lapaeva, V.V. (2013) Kriterii ogranichenija prav cheloveka i grazhdanina v Konstitucii Rossijskoj Federacii [Criteria for the restriction of human and civil rights in the Constitution of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 14–24. (In Russ.).

7. Mordovets, A.S. (1997) Social'no-juridicheskij mehanizm obespechenija prav cheloveka i grazhdanina: teoretiko-pravovoe issledovanie [Socio-legal mechanism of ensuring human and civil rights: theoretical and legal research]. Doctor's degree dissertation. Saratov, 384 p. (In Russ.).

8. Nechevin, D.K., Kolodkin, L.M. (2020) Obshhestvennaja opasnost' prestuplenija: genезis ponjatija i problema izmerenija i otgranichenija ot administrativnogo pravonarushenija [Social danger of a crime: the genesis of the concept and the problem of measuring and delimiting from an administrative offense]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 1, pp. 14–21. (In Russ.).

9. Rakhmatullin, Z.R. (2018) Nepenitenciarный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения [Non-penitentiary regime of restriction of freedom: effectiveness and means of ensuring]. Ph. D. thesis. Krasnoyarsk, 201 p. (In Russ.).

10. Sokolov, I.V. (2012) Ogranichenie svobody kak vid ugovornogo nakazaniya [Restriction of freedom as a type of criminal punishment]. Ph. D. thesis. Ufa, 252 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т.А. Зезюлина — заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;

Н.А. Горшкова — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

T.A. Zezyulina – Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Investigator Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;

N.A. Gorshkova – Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 56—62.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 56–62.

УДК 343.35
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.005

NIION: 2015-0064-02/24-209
MOSURED: 77/27-009-2024-02-408

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как общественно опасные последствия должностных злоупотреблений (ст. 285 и 286 УК РФ)

Андрей Львович Иванов¹, Павел Тимурович Савин²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹ivanoval2010@rambler.ru

²paulst50@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как общественно опасных последствий некоторых должностных преступлений.

Авторами статьи изучены работы ученых в области уголовного права, проанализирована следственно-судебная практика. В результате исследования они пришли к выводу о том, что отсутствие четких и определенных критериев понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» в должностных злоупотреблениях (ст. 285 и 286 УК РФ) на практике приводит к спорам при квалификации содеянного следственными органами и противоречивым решениям судов.

Решение обозначенной проблемы авторы статьи видят в том, чтобы содержание общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства определялось в зависимости от позиции высшего судебного органа по уголовным делам и высшего судебного органа конституционного контроля — Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Соответствующие разъяснения указанных судов снимут существующие противоречия и позволят правоприменителю сформировать единообразное понимание указанных норм.

Ключевые слова: уголовное право, права человека и гражданина, преступления против государственной власти, нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, общественно опасные последствия.

Вклад авторов: Иванов А.Л. — концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Савин П.Т. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Иванов А.Л., Савин П.Т. Нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как общественно опасные последствия должностных злоупотреблений (ст. 285 и 286 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 56—62. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.005.

Violations of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state as socially dangerous consequences of official abuse (Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Andrey L. Ivanov¹, Pavel T. Savin²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹ivanoval2010@rambler.ru

²paulst50@gmail.com

© Иванов А.Л., Савин П.Т., 2024

Abstract. The article discusses issues of violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state as socially dangerous consequences of certain malfeasance.

The authors of the article studied the works of scientists in the field of criminal law and analyzed investigative and judicial practice. As a result of the study, they came to the conclusion that the lack of clear and defined criteria for the concept of a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state in official abuses (Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) in practice leads to disputes in the qualification of the crime by investigative authorities and conflicting court decisions.

The authors of the article see the solution to the identified problem in the fact that the content of a socially dangerous consequence in the form of a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state is determined depending on the position of the highest judicial body in criminal cases and the highest judicial body of constitutional control — the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation. Appropriate clarifications from these courts will remove existing contradictions and allow the law enforcer to formulate a uniform understanding of the norms under consideration.

Keywords: criminal law, human and civil rights, crimes against state power, violations of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or legally protected interests of society or the state, socially dangerous consequences.

Contribution of the authors: Ivanov A.L. — research concept and design, data analysis, text writing; Savin P.T. — collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Ivanov, A.L. & Savin, P.T. (2024) Violations of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state as socially dangerous consequences of official abuse (Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 56–62. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.005.

В соответствии с содержанием ст. 3 и 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) преступность деяния устанавливается УК РФ, а наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Применение в УК РФ оценочных понятий, непосредственно определяющих содержание общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, возможно лишь при наличии существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. В данном случае следует обратить внимание на тот факт, что правовая регламентация противоправного деяния непосредственно влияет на эффективность обеспечения защиты конституционных прав и свобод граждан¹.

Указанные нормы характеризуются обобщенной разновидностью составления, что проявляется в отсутствии той или иной привязки к опре-

деленным жизненным обстоятельствам². Данные общественно опасные последствия в законе не определены, в практике и доктрине нет четкого и единообразного описания и понимания, что позволяет отнести их к оценочным признакам. Как писал В.Н. Кудрявцев, определение непосредственного содержания оценочных признаков оставлено на усмотрение юриста, зависит прежде всего от его правосознания и навыков применения уголовного законодательства в том или ином деле³.

Несмотря на недостатки, связанные с использованием оценочных понятий в правоприменении, их значимость для правотворческой деятельности невозможно переоценить, так как они обеспечивают необходимую гибкость всей системы уголовно-правового регулирования общественных отношений. При этом самым существенным недостатком несбалансированного применения оценочных признаков следует назвать возможность неоправданного воздействия на результат исследования, обусловленную личной ошибкой следователя или судьи при решении вопроса о преступности либо неправо-

¹ Саудаханов М.В. О формах реализации конституционных норм // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 32–36.

² См., напр.: Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 291.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 115–122.

сти деяния по своему собственному усмотрению, без четких нормативных разъяснений и установлений. В следственно-судебной практике ошибки чаще всего допускаются при установлении именно оценочных признаков.

В составах должностных злоупотреблений, сконструированных по типу материальных, юридическим моментом их окончания является момент наступления общественно опасных последствий, непосредственно определенных в диспозиции ст. 285 и 286 УК РФ. Сам процесс выявления указанных последствий представляется проблемным и порождает ряд вопросов, поскольку критерии определения «существенности» нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства в законе в полной и надлежащей мере не разъяснены. Следует при этом согласиться с точкой зрения Б.В. Волженкина о невозможности детального определения указанных критериев в связи с их заведомым разнообразием⁴.

Одной из первых попыток закрепления рекомендаций по оценке существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства следует назвать предпринятую Верховным Судом СССР в постановлении Пленума от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»⁵. Так, разъясняя содержание общественно опасных последствий преступных злоупотреблений на практических примерах, Пленум рекомендовал под существенным вредом понимать не только материальный, но и иной вред. Данное разъяснение в полной мере обосновывается в том числе и примерами современной правоприменительной практики. Например, рассматриваемые посяательства могут угрожать и конституционным правам и гарантиям гражданина.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что предпринятые ранее в советский и современный периоды нормотворческие усилия законодателя по разработке и принятию количественной (в валюте СССР и России — рублях) характеристики существенности вреда как последствий должностных преступлений не привели к положительному результату⁶.

⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 129.

⁵ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2024).

⁶ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 130.

В науке уголовного права неоднократно звучали утверждения об объективной необходимости определения в фиксированном денежном размере критериев причинения уголовно наказуемого вреда для целей ст. 285, 286 УК РФ⁷. При этом такие ученые, как С.Д. Бражник и М.Н. Каплин, вообще предложили распространить примечание к ст. 293 УК РФ на должностные злоупотребления, установив квалифицирующий признак в виде причинения крупного ущерба⁸. В то же время следует не согласиться с подобной правовой позицией в силу того, что она предлагает приравнять общественную опасность неосторожного преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, и общественную опасность умышленных преступлений по ст. 285 и 286 УК РФ.

Разрабатывая и предлагая для внедрения в законодательство и практику различные варианты применения денежного эквивалента в качестве показателя уголовно наказуемого вреда, важно помнить о ряде социально-экономических факторов объективной действительности, характеризующихся изменением уровня цен на товары и услуги, изменением официальных и базовых ценовых индексов, процессом обесценивания денег, падением их покупательной способности вследствие эмиссии или сокращения товарной массы в обращении и др. В данной ситуации очевидно и то, что виновное должностное лицо также имеет определенные представления о размере причиняемого его противоправными действиями вреда. Это влияет на его мотивацию, так же как и санкция уголовно-правовой нормы, которая вполне способна удержать отдельных лиц от противоправного деяния⁹.

Следует также указать на опасность реализации предложений, связанных с дифференциацией существенности нарушения прав, социальных гарантий и интересов в части причинения вреда гражданам, организациям, обществу или государ-

⁷ См., напр.: Можаяев А.Г. Общественно опасные последствия в преступлениях, предусмотренных в ст. 285, 286 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019.

⁸ Каплин М.Н., Бражник С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 16.

⁹ Ефремова Е.А., Сабурова А.Б. Метод «кнута и пряника» в системе мотивации труда сотрудников следственных органов СК России (на примере дисциплинарной практики) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 107–112.

ству, так как это может повлечь нарушение принципов уголовной ответственности¹⁰.

В должностных злоупотреблениях чрезвычайно разнообразны преступные последствия. Они разноплановы, их систематизация и категоризация в связи с этим значительно затруднены. По этой причине, как справедливо указывают ученые, в практике применения ст. 285 и 286 УК РФ невозможно должным образом оценить их в полной мере¹¹.

Следует согласиться с Б.В. Волженкиным в том, что существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства имеет место и в случаях, когда должностное лицо, выполняя объективную сторону должностного преступления, принимает участие в совершении качественно иных общественно опасных деяний. В качестве подтверждения ученым приведен показательный пример из практики Верховного Суда Российской Федерации, отменившего оправдательный приговор в отношении начальника РОВД, который выпустил на свободу задержанного, совершившего тяжкое преступление и находившегося в федеральном розыске за побег из места лишения свободы¹².

С другой стороны, анализируя ошибки, имеющие место в правоприменительной практике, Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства закономерно является оценочным понятием, которое в силу своей особой специфики не представляется неопределенным настолько, чтобы его единообразное применение было невозможно¹³.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной

практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹⁴ указано на то, что под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. При этом при оценке существенности вреда следует учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда.

В практике часто встречаются следственные ситуации, связанные с нарушением прав гражданина на защиту от насилия, предусмотренных ст. 21 Конституции РФ, а также на защиту от другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения¹⁵.

Также можно найти примеры общественно опасных последствий должностных преступлений, повлекших существенное нарушение прав потерпевших, предусмотренных ст. 18, 35 Конституции РФ, — права на правосудие и защиту частной собственности, а также на возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением¹⁶.

В ряде следственных ситуаций к существенным нарушениям прав и свобод граждан правоприменителем отнесено нарушение конституционного права на обращение в государственные органы за защитой своих прав. Например, следствием и судом установлено, что неправомерными действиями сотрудника МВД по прекращению проверки по обращению потерпевшей нарушено ее право, предусмотренное ст. 33, 45 Конституции РФ¹⁷.

Общественно опасные последствия в виде существенного нарушения законных интересов граждан находят свое отражение в процессуальных документах в качестве нарушения конституционных прав и гарантий граждан. П.С. Яни относит к наиболее частым нарушениям прав и

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., напр.: Жалинский А.Э. Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. 1988. № 1. С. 105.

¹² Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 131.

¹³ См.: определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 260-О-О; от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П; от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2013 № 2-О13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2011 № 4Д11-13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 29.04.2010 № 74-О10-7сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.



свобод, предусмотренных ст. 2, 21, 22, 35, 45, 46, 48, 52 Конституции РФ¹⁸.

Однако и при выявлении нарушений законных интересов организаций не всегда удается доказать наличие преступных последствий и, следовательно, избежать ошибок в квалификации содеянного¹⁹. Квалифицируя должностные злоупотребления, следствие и суд часто в качестве общественно опасных последствий приводят нарушение процессуальных прав потерпевшего, воспрепятствование достижению целей и задач уголовного судопроизводства, нарушение нормативного порядка учета, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, искажение статистической отчетности о количестве зарегистрированных преступлений и др.

Определенную специфику имеет описание общественно опасных последствий в условиях военной службы, при общих злоупотреблениях воинских должностных лиц. Как правило, они связываются со снижением уровня боеготовности и боеспособности частей и подразделений. Также к существенным нарушениям воинских должностных злоупотреблений военные следственные органы и военные суды относят противоправное применение насилия со стороны командиров (начальников) к подчиненным, причинение вреда здоровью военнослужащих и других лиц, посягательства на их личную свободу, честь и достоинство со стороны должностных лиц и др. Например, военным следственным отделом ст. матрос А. привлечен к ответственности по ст. 286 УК РФ, так как, являясь дежурным, нанес удары матросу Б. по причине ненадлежащего исполнения последним обязанностей дневального. Нанесенные удары повлекли смерть потерпевшего. И в ином случае виновный ст. сержант А. привлечен к ответственности за превышение должностных полномочий, так как военным следствием установлено, что в результате его насильственных действий потерпевший Б совершил самоубийство²⁰.

¹⁸ Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3 (953). С. 39—43.

¹⁹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.

²⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 27 декабря 2001 г. «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» // СПС «КонсультантПлюс».

Когда речь идет о понятии должностного лица для норм гл. 30 УК РФ, то надлежит обратиться внимание на содержание примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Однако должностное лицо в качестве субъекта преступления указывается и во многих других статьях УК РФ (ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 200.2, 226.1, 229.1, 215, 243.3, 303 и др.). По мнению некоторых ученых, по смыслу закона указанные преступные деяния являются не чем иным, как разновидностями превышения должностных полномочий или злоупотребления должностными полномочиями, и соотносятся с должностными злоупотреблениями (ст. 285, 286 УК РФ) как специальные и общие нормы²¹. УК РФ содержит и иные преступления, где субъект преступления общий, но совершаются они в особых случаях: экологические преступления, преступления против правосудия и т. п. Если должностные лица совершают указанные преступные деяния, при этом существенно нарушая права или законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства, то надлежит квалифицировать их именно как должностные злоупотребления.

В то же время в настоящий момент в рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 не раскрывается содержание оценочного признака существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства. Данный вопрос отчасти находил свое разъяснение в утратившем силу, но сохранившем при этом свою научную актуальность постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». Под существенным вредом, причиненным государственным и общественным интересам, предлагалось рассматривать наступление следующих последствий: подрыва авторитета органов власти, государственных и общественных организаций; создания помех и сбоев в их работе; нарушения общественного порядка и др.

Так, в случае ненадлежащего разъяснения следствием существенного нарушения охраняемых законом интересов государства, обвиняемый

²¹ Ермолович Я.Н. О коррупционных и должностных преступлениях должностных лиц и сотрудников организаций ОПК // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 2. С. 72.

в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, инспектор ГИБДД З. был оправдан судом. Обвиняемый в целях получения денежного вознаграждения не стал привлекать А. к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения²². В схожей ситуации, когда инспектор ГИБДД Х. уничтожил данные о привлечении Б. к административной ответственности в электронной базе, суд согласился со следствием по вопросу наличия существенного нарушения указанных интересов, которое в частности выразилось в дискредитации сотрудников правоохранительных органов. Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного именно ч. 1 ст. 285 УК РФ²³.

Верховный Суд Российской Федерации в ряде постановлений высказался о необходимости придерживаться практической линии, согласно которой существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, имеющее своим последствием и непосредственным выражением подрыв авторитета органов власти, надлежит вменять только при наличии иных общественно опасных последствий, к которым, безусловно, относятся нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина²⁴. При этом анализ содержания соответствующих процессуальных документов в полной мере позволяет говорить о достаточности наличия существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства в качестве основания для вменения соответствующих частей ст. 285 и 286 УК РФ²⁵.

Таким образом, отсутствие критериев в понятии «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» в должностных злоупотреблениях (ст. 285 и 286 УК РФ) предопределяет как отсутствие единообразной правоприменительной практики по исследуемой проблематике в целом, так и крайне противоречивые решения судов по

схожим делам в частности. Учитывая обусловленное целями уголовно-правовой политики стремление законодателя к максимально четкой формулировке правовых норм, призванной, в свою очередь, сформировать единообразную правоприменительную практику, содержание общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства должно определяться на основе перспективной консолидированной позиции высшего судебного органа по уголовным делам и высшего судебного органа конституционного контроля — Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Разъяснения указанных судов снимут существующие противоречия и позволят правоприменителю сформировать единообразное понимание указанных норм.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 368 с.
2. Ермолович Я.Н. О коррупционных и должностных преступлениях должностных лиц и сотрудников организаций ОПК // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 2. С. 62—72.
3. Ефремова Е.А., Сабурова А.Б. Метод «кнута и пряника» в системе мотивации труда сотрудников следственных органов СК России (на примере дисциплинарной практики) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 107—112. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.012.
4. Жалинский А.Э. Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. 1988. № 1. С. 99—105.
5. Каплин М.Н., Бражник С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 14—16.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 304 с.
7. Можяев А.Г. Общественно опасные последствия в преступлениях, предусмотренных в ст. 285, 286 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. 214 с.
8. Саудаханов М.В. О формах реализации конституционных норм // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

²² Решение Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 1-457/2014 от 01.10.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Решение Рубцовского городского суда Алтайского края по делу № 1-607/12 от 17.09.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 г. № 51п2003 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9.

²⁵ См.: определения Верховного Суда РФ от 22 декабря 2010 г. № 55-О10-12; от 2 июня 2010 г. № 10-О10-11; от 23 ноября 2010 г. № 48-О10-124 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации. 2022. № 1. С. 32—36. doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.003.

9. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 415 с.

10. Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3 (953). С. 39—43.

References

1. Volzhenkin, B.V. (2000) Sluzhebnye prestupleniya [Malfeasance crimes]. Moscow, Yurist”, 368 p. (In Russ.).

2. Ermolovich, Ya.N. (2020) O korruptsionnykh i dolzhnostnykh prestupleniyakh dolzhnostnykh lits i sotrudnikov organizatsiy OPK [On corruption and malfeasance of officials and employees of defense industry organizations]. *Oboronno-promyshlennyy kompleks: voprosy prava*, no. 2, pp. 62—72. (In Russ.).

3. Efremova, E.A. & Saburova, A.B. (2023) Metod “knuta i pryanyka” v sisteme motivatsii truda sotrudnikov sledstvennykh organov SK Rossii (na primere distsiplinarnoy praktiki) [The “carrot and stick” method in the system of motivation of employees of investigative bodies of the IC of Russia (on the example of disciplinary practice)]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 107—112. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.012.

4. Zhalinskiy, A.E. (1988) Zakonodatel'stvo o dolzhnostnykh prestupleniyakh nuzhdayetsya v izmenenii [Legislation on malfeasance crimes needs

to be changed]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 99—105. (In Russ.).

5. Kaplin, M.N. & Brazhnik, S.D. (2015) Sushchestvennyy vred kak priznak prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy (st. 286 UK RF) [Significant harm as a sign of abuse of power (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*, no. 1, pp. 14—16. (In Russ.).

6. Kudryavtsev, V.N. (2007) Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [General theory of classification of crimes]. Moscow, Yurist”, 304 p. (In Russ.).

7. Mozhaev, A.G. (2019) Obshchestvenno opasnye posledstviya v prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 285, 286 UK RF [Socially dangerous consequences in crimes provided for in Art. 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Moscow, 214 p. (In Russ.).

8. Saudakhanov, M.V. (2022) O formakh realizatsii konstitutsionnykh norm [On the forms of implementation of constitutional norms]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 32—36. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.003.

9. Chukhvicev, D.V. (2012) Zakonodatel'naya tekhnika [Legislative technique]. Textbook. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 415 p. (In Russ.).

10. Yani, P.S. (2014) Obshchestvenno opasnye posledstviya dolzhnostnykh prestupleniy [Socially dangerous consequences of official crimes]. *Zakonost'*, no. 3 (953), pp. 39—43. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Л. Иванов — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;

П.Т. Савин — доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A.L. Ivanov — Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;

P.T. Savin — Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 63—71.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 63—71.

УДК 343.72 + 343.95
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.006

НИИОН: 2015-0064-02/24-210
MOSURED: 77/27-009-2024-02-409

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Кибермошенничество: взаимосвязь способа совершения преступления и личности преступника

Марина Михайловна Милованова¹, Владимир Александрович Шурухнов²

¹Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
mmmilovanova@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7059-3364>

²Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
shuruhnov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2577-4358>

Аннотация. Актуальность работы и выбор ее темы обусловлены ростом количества ежегодно регистрируемых преступлений, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, крайне низким процентом их раскрываемости, сложностью установления лиц, совершивших данный вид мошенничества, что вызвано объективными и субъективными причинами, одной из которых является наличие у субъектов преступной деятельности знаний в сфере IT-технологий, возможностей их использования для разработки и реализации преступных мошеннических схем, для анонимной работы в интернет-пространстве, упрощающей сокрытие следов мошенничества.

Методологическую основу составили обобщение, описание, а также методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический, формально-юридический.

Авторы ставили перед собой цель проследить наличие корреляционной связи между способом совершения кибермошенничества и личностью преступника, выявить проблемы правоприменительной практики, связанные с установлением лиц, совершивших рассматриваемые деяния. Достижение поставленной цели предопределило решение задач, в соответствии с которыми проанализированы основные актуальные на сегодняшний день способы совершения исследуемого вида мошенничества, а также данные о типичной личности кибермошенников.

Обоснован вывод о том, что латентность и низкая раскрываемость рассматриваемого вида мошенничества связаны с особенностями обстановки, места, способа совершения преступления, а также личности преступника. Наличие существующих корреляционных взаимосвязей и взаимозависимости между двумя последними элементами и их выявление позволит своевременно получить криминалистически значимую информацию, установить подозреваемых, принять меры к их задержанию.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, сеть Интернет, виртуальное пространство, кибермошенничество, кибермошенник, личность преступника, способ преступления.

Вклад авторов: Милованова М.М. — сбор и обработка материалов, написание текста; Шурухнов В.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Милованова М.М., Шурухнов В.А. Кибермошенничество: взаимосвязь способа совершения преступления и личности преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 63—71. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.006.

Cyber fraud: the relationship between the method of committing the crime and the identity of the criminal

Marina M. Milovanova¹, Vladimir A. Shurukhnov²

¹Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
mmmilovanova@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7059-3364>

²Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, shuruhnov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2577-4358>

© Милованова М.М., Шурухнов В.А., 2024

Abstract. The relevance of the work and the choice of its topic are due to the increase in the number of annually registered crimes committed by deception and abuse of trust using information and telecommunication technologies and the Internet, the extremely low percentage of their detection rate, the difficulty of identifying the persons who committed this type of fraud, caused by objective and subjective reasons, one of which is the presence of knowledge in the field of IT technologies among the subjects of criminal activity, the possibility of using them for the development and implementation of criminal fraudulent schemes, anonymous work in the Internet space, which simplifies the concealment of traces of fraud.

The methodological basis consisted of generalization, description, as well as methods of analysis, synthesis, deduction, induction, statistical, formal legal.

The authors set a goal to trace the existence of a correlation between the method of committing cyber fraud and the identity of the criminal, to identify problems in law enforcement practice related to identifying the persons who committed the acts in question. Achieving this goal predetermined the solution of problems, in accordance with which the main currently relevant methods of committing fraud using information and telecommunication technologies and the Internet, as well as data on the typical personality of cyber fraudsters were analyzed.

The conclusion is substantiated that the latency and low detection rate of the fraud in question is associated with the characteristics of the situation, place, method of committing the crime, as well as the identity of the criminal. The presence of existing correlations and interdependencies between the last two elements and their identification will make it possible to timely obtain forensically significant information, identify the suspects, and take measures to detain them.

Keywords: information and telecommunication technologies, the Internet, virtual space, cyber fraud, cyber fraudster, identity of the criminal, method of crime.

Contribution of the authors: Milovanova M.M. — collection and processing of materials, text writing; Shurukhnov V.A. — data analysis, text writing.

For citation: Milovanova, M.M. & Shurukhnov, V.A. (2024) Cyber fraud: the relationship between the method of committing the crime and the identity of the criminal. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 63–71. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.006.

В трактовах многочисленных словарей русского языка мошенник — это нечестный человек, занимающийся шулерством, махинациями, специализирующийся на мошеннических операциях и аферах с целью личной наживы, равно как и аферист — это человек, занимающийся аферами, иначе — преступными схемами, построенными на желании легкой наживы.

В мире всегда существовали аферисты, или мошенники, которые умудрялись завладеть чужим имуществом или деньгами обманом путем в самых разнообразных масштабах. Пострадать от действий мошенника, а следовательно, стать жертвой мошенника может практически кто угодно.

Существует множество способов хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Среди них незаконные действия в самых различных сферах — в предпринимательстве, образовании, здравоохранении, страховании, кредитно-банковской, информационно-коммуникационной и иных. Действия мошенников, преследующие цель похитить чужую собственность или приобрести на нее права, могут также состоять во вмешательстве в функционирование средств хранения, обработки или пере-

дачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Именно мошенничество с использованием современных информационных технологий получает все большее распространение в наши дни. Как отмечает Н.А. Лопашенко, «специфика этой разновидности мошенничества заключается в том, что обман перенесен в виртуальный мир, в сферу компьютерной информации»¹.

Определение компьютерной информации дано в примечании к ст. 272.1 УК РФ, под ней понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Уголовно-правовой запрет на совершение мошенничества в сфере компьютерной информации содержится в отдельной статье 159.6 УК РФ. Однако квалификация противоправных действий исключительно по этой статье применяется редко, поскольку лицу, осуществляющему расследование, необходимо установить, что неправомерный доступ к компьютерной информации или информа-

¹ Лопашенко Н.А. Компьютерное мошенничество — новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 600.

ционно-телекоммуникационным сетям был осуществлен путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств ее хранения, обработки или передачи, но при этом цель таких действий преступника была стандартной для мошенничества — хищение чужого имущества или приобретение на него права.

В контексте изложенного профессор Н.А. Лопашенко справедливо задается вопросом, о каком обмане идет речь, если при реализации ввода данная информация изначально является подложной, в случае удаления она вовсе уничтожается, при блокировании становится недоступной для пользователей, а в случае модификации она попросту искажается. Как далее отмечает автор, анализ исследуемой нормы выделяет еще один способ хищения — иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей².

Вопросы трактовки понятия «вмешательство» по смыслу статьи 159.6 УК РФ разъяснены в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³. Вмешательством признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) — ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. При этом разъясняется, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ⁴.

² Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 600—601.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 230; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 601.

Не вступая в полемику относительно необходимости выделения самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, отметим лишь, что до настоящего времени ведется полемика о необходимости ее существования как среди представителей научной общественности, так и практиков, которые не раз высказывались о неудачности законодательной конструкции. В свете сказанного полностью разделяем позицию о целесообразности введения в УК РФ общей нормы, содержащей запрет на совершение любого хищения с использованием компьютерной информации, что позволит устранить законодательные неточности, пробелы и противоречивые формулировки, закрепленные в диспозиции соответствующей статьи о мошенничестве.

Анализ и обобщение правоприменительной практики, научной юридической литературы и иных источников позволил прийти к выводу о том, что в контексте рассматриваемого мошенничества употребляются также понятия «компьютерное мошенничество», «мошенничество в сети Интернет», «мошенничество в сфере интернета и информационных технологий», «мошенничество с применением современных информационных технологий», «мошенничество в сфере высоких технологий», «кибермошенничество» (как разновидность киберпреступлений). Причем термин «кибермошенничество» стал достаточно распространенным и часто употребляемым. Соответственно, появившиеся в контексте активно набирающей обороты информатизации общества аферисты нового типа получили название «кибермошенники».

Следует отметить, что кибермошенничество в нашей стране, равно как во всем мире, процветает достаточно давно. Активизацию деятельности кибермошенников следует связать с распространением в мире пандемии коронавирусной инфекции COVID-19⁵, установлением для большинства населения многих стран, исключением из которых не стала и Россия, режима самоизоляции, когда граждане фактически были вынуждены оставаться в пределах мест своего проживания, обучаясь и работая удаленно.

⁵ Попов А.М., Шурухов В.А. Особенности использования и применения компьютерно-технических средств и технологий при расследовании преступлений в условиях пандемии // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 г. М., 2023. С. 162—168.

Такой ситуацией не могли не воспользоваться кибермошенники — субъекты преступной деятельности, обладающие знаниями в сфере IT-технологий, осведомленные о проблемах организации информационной безопасности и защиты информации и связанных с этим возможностях реализации того или иного способа обмана или злоупотребления доверием в интернет-пространстве. С этого времени количество регистрируемых преступлений обнаруживает регулярный ежегодный рост.

Так, согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД РФ, только за одиннадцать месяцев 2023 года зарегистрировано 324 435 преступлений, связанных с мошенничеством с использованием информационных технологий, из которых раскрыто 33 416, что составляет 11,1 %, в 2022 г. зарегистрировано 257 606 подобных преступлений, раскрываемость которых составила 12 %, в 2021 г. — 249 249, их раскрываемость составила 9 %, в 2020 г. — 210 493, раскрываемость — 6,8 %, в то время как в 2019 г. количество зарегистрированных исследуемых деяний составило 119 903, с раскрываемостью 8,6 %⁶.

Изложенное свидетельствует о том, что рассматриваемое мошенничество характеризуется высокой степенью латентности и низкой раскрываемостью, не превышающей ежегодно 12 %. Такое положение дел, а также сложность выявления и установления кибермошенников предопределяет особенность рассматриваемых деяний. Другой их особенностью является быстрый мониторинг социальных условий, интересов и потребностей общества и на этой основе быстрое совершенствование или создание новых способов мошенничества, в том числе со сложными схемами, обеспечивающими сокрытие следов преступной деятельности, — без непосредственного контакта с жертвой, действуя анонимно и удаленно (дистанционно) из любой точки земного шара, оставаясь недостижимыми для правоохранителей. Изложенное, однако, не означает, что мошенники не используют более простые и уже отработанные схемы мошенничества.

Приступая к анализу типичной личности кибермошенников, отметим, что сведения о ней находятся в корреляционной зависимости от спо-

соба совершения киберпреступлений и это следует учитывать в процессе их выявления, раскрытия и расследования. Представляется целесообразным обозначить наиболее часто реализуемые на сегодняшний день способы такого мошенничества.

Эксперты единогласно сходятся во мнении, что таковым, прежде всего, является фишинг, позволяющий получить конфиденциальную и финансовую информацию интернет-пользователей. Так, специалист по кибербезопасности, глава проектов Координационного центра доменов .ru/.рф Е. Панков отмечает, что, по данным на октябрь 2023 г., число фишинговых сайтов в рунете обнаружилось год к году более чем в три раза, а общее количество мошеннических ресурсов в российском сегменте интернета в сравнении с тем же периодом 2022 г. возросло на 229 %⁷.

Фишинг как способ мошенничества реализуется посредством: а) рассылки электронных писем, замаскированных под послания от легитимных отправителей; б) предложения пользователям посетить поддельные ресурсы (маркетплейсы, известные интернет-магазины, фейковые инвестиционные платформы, сервисы, сайты компаний). Следует отметить, что создание и продвижение таких клонированных интернет-сайтов, скопированных с оригиналов (так называемый спуфинг), активно используется кибермошенниками. Такой обман осуществляется с целью добиться от пользователя перехода по предложенным в сообщениях ссылкам, оставления на фейковых ресурсах персональной и платежной информации (анкетных и иных, например учетных, данных, логинов, паролей, реквизитов счетов, банковских карт), позволяющей осуществлять вход на разные сервисы, получать доступ к финансам обманутых пользователей (банковский фишинг). В отдельных случаях данные действия могут служить подготовкой к реализации комплексной атаки на компанию с этой же целью.

Принято считать, что риски и потери денежных средств со счетов клиентов кредитных и иных финансовых организаций в большей степени происходят из-за целенаправленных атак хакеров. Однако кибермошенничество также за-

⁶ Актуальные и архивные данные о состоянии преступности за январь — ноябрь 2023 г.; январь — декабрь 2022 г.; январь — декабрь 2021 г.; январь — декабрь 2020 г. // Статистика и аналитика / МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.01.2024).

⁷ Кильдюшкин Р. В России зафиксировали рекордный всплеск активности интернет-мошенников [Электронный ресурс] // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/11/13/21675523.shtml?ysclid=lr6o5nwxpd264274961&updated> (дата обращения: 25.11.2023).

нимает одно из лидирующих мест в списке потерь организаций.

Сегодня также активно реализуется смишинг — способ кибермошенничества, заключающийся в выманивании у жертвы важной личной информации (данных банковских карт, логинов, паролей от интернет-банков и т. п.) посредством отправления СМС-сообщения с выдуманной проблемой (о заблокированном аккаунте, неоплаченном товаре, услуге, счете и проч.) и дальнейшего предложения перейти по ссылке, указанной в СМС, на замаскированный под легитимный ресурс сайт или в приложение, в том числе зараженные вредоносным программным обеспечением, где пользователю предлагается вбить персональные данные, а также иную интересующую мошенников информацию. К разновидности смишинговой схемы можно добавить мошенничество, сопряженное со взломом аккаунтов мессенджеров и социальных сетей — WhatsApp, Telegram, «Одноклассники», VK, TikTok и др. с целью дальнейшей рассылки сообщений с различными просьбами от имени пользователей: например, перевести деньги, перейти по ссылкам, пройти фейковые опросы, поучаствовать в фейковом голосовании или в розыгрыше призов и т. п.

Поскольку сейчас практически каждый человек пользуется смартфоном, еще одним распространенным способом кибермошенничества, позволяющим завладеть личной информацией пользователя, является установка на смартфон зараженных вирусом приложений под видом обычных программ. Этому предшествует звонок мошенника на телефон пользователя от имени службы безопасности банка, сотрудников правоохранительных органов, ФСБ, сотрудниковотовой компании оператора связи и т. п. С помощью телефонного звонка (способ получил название вишинг) мошенник обманным путем для завладения ценной информацией заставляет жертву совершить определенные действия (пройти по ссылке, отправленной в СМС, продиктовать СМС-коды, присылаемые для подтверждения транзакций, сообщить реквизиты банковских карт и т. п.).

Следует отметить вновь применяемый и усовершенствованный, активно использовавшийся ранее такой способ кибермошенничества, как заражение компьютеров, смартфонов и иных технически сложных устройств вирусом-вымогателем, который блокирует их работу, зашифровывает файлы, ставя тем самым под угрозу хранящуюся на них информацию. При этом жертва

вводится в заблуждение относительно возможности возобновления доступа к файлам и получает сообщение с требованием перевода денег на счета электронных кошельков, чаще — криптовалютных, чтобы их невозможно было отследить.

К этому следует добавить мошенничество, связанное: а) с фриланс-услугами (размещение на сайтах предложения простого, быстрого заработка с возможностью работать удаленно за хорошее вознаграждение, но в большинстве случаев жертве предлагается предварительно оплатить выдачу обучающих материалов за «введение в профессию», включая доступ к заказам; б) с фейковыми интернет-аукционами, предлагающими приобрести лоты (товары) по более низкой цене; в) с брокерской деятельностью (выманивание денег посредством предложения жертве открыть брокерский счет, как правило онлайн, и получать в кратчайшие сроки сверхдоход от биржевой деятельности); г) с онлайн-играми (предложение совершить внутриигровые покупки продуктов, например, перечисление предоплаты мошенникам за продажу игрового инвентаря); д) с онлайн-знакомствами на соответствующих сайтах; е) с созданием финансовых пирамид; ж) с блогерской деятельностью (выманивание денежных средств у подписчиков под предлогом инвестирования и последующей выплаты повышенных процентов в виде дохода от такой деятельности; под предлогом букмекерских ставок через «подставные» матчи с известным победителем); з) с фиктивным блогерством (выманивание денег у автора блога и подписчиков канала, заключающееся в предварительном похищении аккаунтов известных блогеров, опубликовании от их имени постов с просьбой перевода денег на различные цели, в том числе обращении к реальному блогеру с предложением возврата доступа к каналу за вознаграждение).

Достаточно популярно на сегодняшний день кибермошенничество с криптовалютами, реализация преступной схемы которого состоит в сборе средств на развитие криптовалютных проектов с использованием фиктивного ICO (Initial Coin Offering) и последующей реализации фейковой криптовалюты за валюту, имеющую реальную стоимость (например, биткойн, эфириум).

В любом случае реализация подобных схем позволяет кибермошенникам получить доступ к финансам своих жертв — обманутых пользователей. При этом общим для всех способов кибермошенничества будет использование информационно-коммуникационных технологий, сети



Интернет, компьютерного и сетевого оборудования, программного обеспечения, средств и устройств связи и т. п. В свою очередь, как верно отмечает А.М. Кустов, «сведения о способе совершения преступления содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках»⁸. Следовательно, абсолютно уместно говорить о том, что способ совершения кибермошенничества и личность кибермошенника находятся между собой в корреляционной связи и зависимости.

Криминалистическое изучение личности преступника включает установление криминалистически значимой информации о нем, присущих ему анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, знания о которых необходимы для решения организационных, тактических и методических задач по раскрытию и расследованию преступления. Исходя из этого, кибермошенник является носителем указанных свойств и качеств, сформировавшихся под воздействием различных обстоятельств окружающей среды, оказавших, в свою очередь, влияние на формирование его преступного поведения. В частности, речь идет о социально-демографических, нравственно-психологических и иных свойствах личности, изучение и установление которых, как верно отмечает О.В. Волохова, является одним из ключевых аспектов при расследовании преступлений⁹.

В содержании ст. 73 УПК РФ определены обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при производстве по уголовному делу. В их перечне — виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Вместе с тем установление виновности, прежде всего, предполагает установление лица, совершившего противоправное деяние, достижение им возраста привлечения к уголовной ответственности (в нашем случае 16 лет), вменяемости.

Согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД РФ, за одиннадцать месяцев 2023 г. выявлено 13 430 лиц, совершивших преступления, связанные с мошенничеством с использованием информационных технологий, в 2022 г. — 11 340, в 2021 г. — 8224, в 2020 г. — 12 114, в 2019 г. количество таких лиц составило 7414¹⁰.

⁸ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М.; Воронеж, 2002. С. 117.

⁹ Волохова О.В. Личность подозреваемого при установлении механизма преступления // Правовой альманах. 2023. № 8 (30). С. 7.

¹⁰ Актуальные и архивные данные о состоянии преступности за январь — ноябрь 2023 г.; январь — декабрь 2022 г.; январь — декабрь 2021 г.; январь — декабрь 2020 г. (дата обращения: 16.01.2024).

Анализ следственной и судебной практики позволил сделать вывод, что в большинстве случаев кибермошенники — это лица мужского пола (75 %), в возрасте 18—50 лет (95 %), проживающие в городских населенных пунктах. Однако следует учитывать, что они легко могут менять место жительства, перемещаясь в пределах регионов, выезжая за пределы Российской Федерации, в том числе переезжая из страны в страну, приспособившись под режимы пребывания, установленные зарубежным государством. В случае выезда за границу преступники, как правило, действий по смене гражданства не предпринимают, но нередко реализуют возможность оформления вида на жительство в стране пребывания. Более половины таких лиц не обременены семьей и детьми, что обеспечивает им высокую мобильность. Как следствие, это создает сложность установления и оперативного задержания кибермошенников.

Возрастная категория предопределяет уровень дохода кибермошенников: чем меньше возраст, слабее знания, умения, навыки в IT-сфере, тем меньше дохода и финансов.

В.А. Аксенов и Т.В. Молчанова подразделяют интернет-мошенников на классических и профессиональных, действующих в том числе в составе организованных групп. Авторы отмечают, что в преступной деятельности для получения сверхдоходов первые (классические) используют телефонные устройства, компьютеры и иные информационно-телекоммуникационные технологии, вторые (профессионалы) — ведущие средства анонимизации в сети Интернет (VPN, браузер Тог и т. п.) и при осуществлении звонков с использованием IP-телефонии¹¹.

Выражая свое согласие с предложенной классификацией, поддерживаем утверждение авторов, что первой группе кибермошенников присущи, по сути, известные, но периодически модифицируемые способы мошенничества (фриланс-услуги, фейковые интернет-аукционы и брокерская деятельность, онлайн-знакомства, онлайн-игры, смишинг, вишинг, некоторые виды фишинга), реализуемые посредством интернета, компьютерных технологий, средств мобильной связи. Представители второй группы — профессионалы действуют с корыстным мотивом. Реализуемые ими схемы мошенничества

¹¹ Аксенов В.А., Молчанова Т.В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 81.

достаточно сложны¹². В частности, это махинации с криптовалютами, хакерские атаки с целью завладения имуществом юридических лиц, средствами на банковских счетах финансовых организаций. Данной группе свойственно совершение преступлений в крупном и особо крупном размерах. Здесь обозначенные преступления могут совершаться как в одиночку (соучастники замещаются специальными программами, ботами, помогающими достичь преступного результата), так и группой, в том числе организованной, которая может состоять из таких же профессионалов-хакеров, а также включать лиц, которые не имеют профессионального образования в области IT-технологий.

В большинстве случаев лица с таким профессиональным образованием ранее не судимы. Причем мотивация вовлечения их в занятия криминальной деятельностью на первых порах не всегда характеризуется корыстным мотивом, который постепенно замещает изначальный — самоутверждение, исследовательский интерес, демонстрацию возможностей.

Вместе с тем уровень образования преступников распределен следующим образом: лица, имеющие высшее профессиональное образование, составили 21 %, среднее профессиональное — 36 %, среднее общее образование — 31 %, основное общее — 12 %. Причем у 93 % лиц высшее и неоконченное высшее образование связано со сферой IT-технологий. Это объясняет наличие у них компетенций в области информатизации, криптовалютных, интернет и иных смежных технологий, веб-дизайна, функционирования трансграничных цифровых сервисов, протоколов передачи данных и обработки информации и т. п.

Следует отметить, что для кибермошенников с хакерскими способностями в большей мере характерны замкнутость, виртуальное общение на закрытых форумах, поддержание контактов с узким кругом лиц. Отчасти их можно назвать эскапистами, интровертами. В беседе между собой кибермошенники используют сленг программистов, хакеров, жаргонизмы, употребляемые в среде интернет-мошенников.

Для устойчивой группы кибермошенников в связи с реализацией сложных способов обмана в преступную деятельность могут вовлекаться лица, не имеющие отношения к IT-сфере, но

выполняющие промежуточные действия, носящие обеспечительный характер в механизме реализации криминальных схем. Такие лица в 48 % случаев имеют криминальное прошлое и судимость за различные преступления. Вместе с тем кибермошенники — это, как правило, находчивые, изобретательные, целеустремленные, амбициозные лица. По справедливому замечанию О. Роде, они «предприимчивые, авантюристичные и даже харизматичные люди, которые могут получить крупные преступные доходы, с большой вероятностью избежав при этом уголовной ответственности»¹³. Среди них нередко встречаются лица инициативные, с хорошими организаторскими способностями.

Для выполнения промежуточных действий привлекаются подставные лица (дропы) из числа социально незащищенных, в том числе из неблагополучных слоев населения, за небольшое вознаграждение участвующие в обналичивании незаконно полученных денежных средств, на которых могут оформляться компании, аренда помещений, приобретенное оборудование и т. п. Реализация мошенничества, требующего работы с жертвами через кол-центры, предполагает привлечение для телефонного общения с ними лиц коммуникативных, способных быстро ориентироваться в ситуации, обладающих знаниями в области психологии, социальной инженерии. Движимые мотивом легкой наживы, они активно включаются в криминальный процесс.

В этой связи установление лиц, причастных к совершению рассматриваемых деяний, требует от правоохранительных органов тщательного изучения реальных и виртуальных контактов соучастников. Особенно большую проблему представляет установление организатора, который является мозговым центром, имеет возможность контролировать весь криминальный процесс и руководить им из любой точки планеты. Анонимизация преступной деятельности достигается использованием высокотехнологичных устройств, программ типа Tor, SSH, VPN, proxy, I2P и др., которые затрудняют возможность отслеживания местонахождения преступника. Возможность работы на удаленном рабочем сервере (особенно находящемся в другой стране) также обеспечивает препятствие в доступе правоохрани-

¹² Попов А.М., Шурухнов В.А. К вопросу о криминалистической характеристике киберпреступлений // Вестник криминологии. 2023. № 2 (86). С. 57—69.

¹³ Роде О. Киберпреступник глазами российских психологов: черты, мотивы, ценности, отклонения [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bastion/articles/765490> (дата обращения: 03.12.2023).

тельных органов к криминалистически значимой информации¹⁴.

Резюмируя изложенное, еще раз подчеркнем, что достижению преступного результата кибермошенниками способствует наличие у них знаний в области IT-технологий, социальной инженерии, психологии, приобретенных посредством образования и самообразования. В процессе выявления, раскрытия и расследования рассматриваемого вида мошенничества требуется учитывать взаимосвязь и взаимозависимость между способом его совершения и личностью мошенника, анализ которых позволит судить об уровне профессионализма и компетенции мошенников, выдвинуть версии о субъектах преступной деятельности, их количестве, отведенной им роли, а также возможном местонахождении¹⁵. Данная информация позволит правоохранительным органам своевременно принять меры к установлению и задержанию лиц, причастных к совершению преступления¹⁶, пресечь возможность уничтожения следов, попытки скрыться от следствия и суда.

Список литературы

1. Аксенов В.А., Молчанова Т.В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 79—86. doi: 10.24411/2687-0185-2020-10080.
2. Волохова О.В. Личность подозреваемого при установлении механизма преступления // Правовой альманах. 2023. № 8 (30). С. 6—11.
3. Кустов А.М. Криминология и механизм преступления: цикл лекций. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. 304 с.

¹⁴ Саркисян А.Ж. О киберпространстве в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект) // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 г. М., 2023. С. 191—195.

¹⁵ Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 74—90.

¹⁶ Antonyan E.A., Grishko N.A., Milovanova M.M. Blockchain technology in countering cyber threats // SHS Web of Conferences. Vol. 108. IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium”, Kaliningrad, December 11, 2020. Kaliningrad, 2021. P. 03008.

4. Лопашенко Н.А. Компьютерное мошенничество — новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 598—609.

5. Попов А.М., Шурухнов В.А. К вопросу о криминологической характеристике киберпреступлений // Вестник криминологии. 2023. № 2 (86). С. 57—69.

6. Попов А.М., Шурухнов В.А. Особенности использования и применения компьютерно-технических средств и технологий при расследовании преступлений в условиях пандемии // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 г. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 162—168.

7. Роде О. Киберпреступник глазами российских психологов: черты, мотивы, ценности, отклонения [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bastion/articles/765490> (дата обращения: 03.12.2023).

8. Саркисян А.Ж. О киберпространстве в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект) // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 г. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 191—195.

9. Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 74—90.

10. Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 229—234.

11. Antonyan E.A., Grishko N.A., Milovanova M.M. Blockchain technology in countering cyber threats // SHS Web of Conferences. Vol. 108. IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium”, Kaliningrad, December 11, 2020 / ed. A.P. Alekseeva. Kaliningrad: EDPsciences, 2021. P. 03008. doi: 10.1051/shsconf/202110803008.

References

1. Aksenov, V.A. & Molchanova, T.V. (2020) Osobennosti lichnosti sovremennogo internet-moshennika v mekhanizme individual'nogo prestupnogo

povedeniya [Features of the personality of a modern Internet-fraudster in the mechanism of individual criminal behavior]. *Kriminologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 79–86. (In Russ.). doi: 10.24411/2687-0185-2020-10080.

2. Volokhova, O.V. (2023) Lichnost' podozrevaemogo pri ustanovlenii mekhanizma prestupleniya [Identity of the suspected when establishing the mechanism of the crime]. *Pravovaya manakh*, no. 8 (30), pp. 6–11. (In Russ.).

3. Kustov, A.M. (2002) Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya [Forensics and the mechanism of crime]. Lectures. Moscow, Voronezh, 304p. (In Russ.).

4. Lopashenko, N.A. (2019) Komp'yuternoe moshennichestvo – novoe slovo v ponimani khishcheniya ili oshibka zakonodatelya? [Cybercrime: advance in the understanding of fraud or a lawmaker's mistake?] *Perm Legal Almanac*, no. 2, pp. 598–609. (In Russ.).

5. Popov, A.M. & Shurukhnov, V.A. (2023) K voprosu o kriminalisticheskoy kharakteristike kiberprestupleniy [On the question of the criminalistic characterization of cybercrimes]. *Bulletin of Criminalistics*, no. 2 (86), pp. 57–69. (In Russ.).

6. Popov, A.M. & Shurukhnov, V.A. (2023) Osobennosti ispol'zovaniya i primeneniya komp'yuternotekhnicheskikh sredstv i tekhnologiy pri rassledovanii prestupleniy v usloviyakh pandemii [Features of the use and application of computer hardware and technologies in the investigation of crimes in a pandemic]. In: *Problemy protivodeystviya kiberprestupnosti. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, April 28, 2023. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 162–168. (In Russ.).

7. Rode, O. (2023) Kiberprestupnik glazami rossiyskikh psikhologov: cherty, motivy, tsennosti,

otkloneniya [Cybercriminal through the eyes of Russian psychologists: traits, motives, values, deviations]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bastion/articles/765490> (accessed December 3, 2023). (In Russ.).

8. Sarkisyan, A.Zh. (2023) O kiberprostranstve v Rossiyskoy Federatsii (ugolovno-pravovoy aspekt) [On cyberspace in the Russian Federation (criminal law aspect)]. In: *Problemy protivodeystviya kiberprestupnosti. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, April 28, 2023. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 191–195. (In Russ.).

9. Sarkisyan, A.Zh. & Koimshidi, G.F. (2021) Sostoyanie prestupnosti v sfere vysokikh tekhnologiy i sovremennye tendentsii bor'by s ney v Sledstvennom komitete Rossiyskoy Federatsii [State of crime in the sphere of high technologies and modern trends of combating it in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (31), pp. 74–90. (In Russ.).

10. Sheveleva, S.V. (2017) Moshennichestvo v sfere komp'yuternoy informatsii: osobennosti kvalifikatsii i konkurentsii so smezhnymi sostavami prestupleniy [Fraud in the sphere of computer information: particular qualification and competition from adjacent structures of crimes]. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (40), pp. 229–234. (In Russ.).

11. Antonyan, E.A., Grishko, N.A. & Milovanova, M.M. (2021) Blockchain technology in countering cyber threats. In: *SHS Web of Conferences, vol. 108. IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium"*, Kaliningrad, December 11, 2020. Kaliningrad, EDPsciences, p. 03008. doi: 10.1051/shsconf/202110803008.

Информация об авторах

М.М. Милованова — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Шурухнов — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

M.M. Milovanova – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law, Associate Professor;

V.A. Shurukhnov – Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 72–77.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 72–77.

УДК 343.85
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.007

НИОН: 2015-0064-02/24-211
MOSURED: 77/27-009-2024-02-410

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности российской политики предупреждения преступности

Ольга Валентиновна Староверова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, staroverova05@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям российской политики предупреждения преступности; в ней затрагиваются вопросы результативности практики, получившей название «ситуативное предупреждение преступлений» («ситуативная криминология»). В статье рассматривается российская концепция профилактической политики — комплекс основополагающих стратегических и тактических идей, отвечающих реалиям сегодняшнего дня и перспективам развития криминологической ситуации в стране, в частности структура системы предупреждения преступности.

Ключевые слова: преступность, иерархическая система предупреждения преступности, государственная политика предупреждения преступности, российская концепция профилактической политики.

Для цитирования: Староверова О.В. Особенности российской политики предупреждения преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 72–77. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.007.

Features of the Russian crime prevention policy

Olga V. Staroverova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, staroverova05@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the Russian crime prevention policy; it addresses the issues of the effectiveness of the practice, called “situational crime prevention” (“situational criminology”). The article examines the Russian concept of preventive policy — a set of fundamental strategic and tactical ideas that meet the realities of today and the prospects for the development of the criminological situation in the country, in particular the structure of the crime prevention system.

Keywords: crime, hierarchical crime prevention system, state crime prevention policy, Russian concept of preventive policy.

For citation: Staroverova, O.V. (2024) Features of the Russian crime prevention policy. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 72–77. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.007.

Общеизвестно, что сложившаяся в советский период система предупреждения преступности, которая, конечно, не была идеальной, но доказала свою эффективность, в переломные годы экономических и социальных реформ оказалась разрушенной.

Чуть ли не одновременно Россия откатилась к тому состоянию профилактической системы, о котором писал выдающийся русский юрист

конца XIX — начала XX в. М.П. Чубинский: «В частности, наше отечество далеко отстало в деле разумного предупреждения преступлений; как горько и в то же время справедливо заметил проф. Таганцев, „примеры разумной народной гигиены в большей их части не относятся к России; мы все еще ищем, забывая уроки прошлого, средств борьбы с преступностью в возможном притеснении и обезличении подвластных и в концентрации силы в местных органах власти, увы, нередко ничем не просветленных“. Если так,

© Староверова О.В., 2024

то тем ответственнее становится задача русского криминалиста и тем серьезнее его обязанность настаивать на надлежащей и широкой постановке дела предупреждения преступлений»¹.

В настоящее время криминология находится в поиске новых методов, новых направлений антикриминальной политики, которые в большинстве своем не используются правовыми институтами. В то же время существует множество публикаций, направленных на анализ преступности, но не преступности во взаимосвязи с ее детерминантами, то есть социальными, экономическими, политическими, культурными явлениями, влияющими на криминогенную ситуацию. Нет необходимости упоминать, что без понимания этих связей трудно анализировать, прогнозировать и контролировать преступность. Анализ криминогенной ситуации в стране должен подразумевать сравнение нескольких факторов, таких как следующие:

1) криминогенная ситуация в целом или в отдельных ее сферах — для оценки текущего уровня преступности, ее динамики и перспектив с использованием статистических данных о количестве и характере преступлений;

2) работа правовых институтов, их профессиональная компетентность и имеющиеся ресурсы;

3) сотрудничество между правовыми институтами, муниципалитетами и гражданским обществом в отношении реализации криминологической политики;

4) цели, определенные правительством, с точки зрения вероятности их практической реализации.

Известно, что система уголовного правосудия во многих странах переживает кризис из-за своей неспособности противостоять угрозам общественной безопасности. В некоторых случаях это влияет не только на население одной или двух стран, но и на глобальную криминогенную ситуацию, ставя под угрозу криминологию и отбрасывая ее назад от ее достижений; из-за этого криминология не в состоянии достичь своих целей. Новая тенденция, характерная для современного общества, заключается в том, что общество видит наиболее эффективный способ противодействия криминальным тенденциям не в системе наказания и даже не в системе предупрежде-

ния преступности, а в формировании законопослушного гражданина.

В настоящее время намечается позитивный процесс восстановления системы предупреждения преступности в Российской Федерации. Так, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности должны стать в том числе совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Ничего, кроме одобрения, такая постановка задачи вызывать не может.

Однако нельзя забывать, что предупреждение преступности — это весьма дорогостоящая социальная и правовая программа. «Дешёвая» профилактика — слабый ответ на мощные вызовы криминала². Под этим углом зрения трудно признать правоту авторов проекта Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», которые в пояснительной записке к этому проекту писали о том, что его реализация не потребует увеличения численности существующих или образования новых структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти, а также их дополнительного финансирования. Поэтому трудно рассчитывать на действительно эффективное функционирование этого нормативного акта.

Но, бесспорно, нужна хорошая профилактика, способная не только поглощать средства, но и экономить их для общества. Об этом свидетельствуют данные в публикациях учёных. Предупреждённая преступность даёт *«огромную экономию ресурсов общества* за счет уменьшения его непроизводительных „издержек“. Расчеты показали, например, что предупреждение только од-

² Проведенные под эгидой Правительственной комиссии по профилактике правонарушений и МВД РФ проверки показали, что значительная часть региональных программ выполняется неудовлетворительно главным образом из-за недостатка финансирования. (См.: Бабаев М.М. Глава III. Политика предупреждения преступлений: концептуальные проблемы // Предупреждение преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2014. С. 63—101.)

¹ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права). Харьков, 1905. С. 527—528.

ного убийства предотвращает экономический ущерб на сумму около 1,5 млн руб., не говоря уже об ущербе для воспроизводства населения, воспитания детей, обороноспособности страны и т. д.; полностью экономически и социально оправданно содержание должностного лица, наделенного предупредительными функциями, если оно ежегодно будет удерживать от преступлений хотя бы двух несовершеннолетних»³.

В своё время Г.А. Аванесов активно выступал, доказывая, что одна из главных предпосылок подлинно научного подхода к организации профилактической деятельности в масштабах государства состоит в создании *иерархической системы предупреждения преступности* и иных правонарушений на разных уровнях снизу доверху. Здесь должен действовать принцип, в силу которого на каждом последующем нижестоящем уровне комплекс мер профилактики будет решать все более конкретные задачи и в нарастающей степени «специализироваться» в соответствии со спецификой местных условий. В то же время на каждом из более высоких уровней цель профилактики следует видеть в реализации, прежде всего, таких крупномасштабных социальных акций, какие по характеру своему не могут быть проведены на нижестоящем уровне. В сочетании мероприятий разных уровней, как представляется, и состоит одна из важных сторон комплексного подхода к организации профилактики.

Такова разделяемая едва ли не всеми криминологами позиция науки. И потому вызывает удовлетворение информация, содержащаяся в уже цитированной пояснительной записке к законопроекту «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где сказано: «В настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют региональные системы профилактики правонарушений на основе базовой модели комплексной профилактики правонарушений, разработанной МВД России и одобренной Государственным Советом Российской Федерации. Их деятельность урегулирована более чем 130 законами субъектов Российской Федерации в области профилактики правонарушений, которые, как правило, не имеют аналогов в федеральном законодательстве, и осуществляется на основе комплексных целевых программ по профилактике правонарушений». Добавим, что такие подходы логично вытекают из

самой структуры органов государственной власти (органов местного самоуправления) и управления, предусмотренной Конституцией РФ, которая (структура) диктует необходимость создания именно иерархической системы профилактики в стране, чтобы эффективно решать задачи борьбы с преступностью и профилактики преступлений на всех уровнях — от местного (включая конкретные микрорайоны) до общегосударственного.

Остановимся на нескольких моментах теоретической базы. Думается, что идея формирования *государственной политики предупреждения преступности* прежде всего должна быть поддержана. Один из инициаторов этой идеи — М.М. Бабаев пишет: «Разработка доктрины профилактической политики — актуальная задача. Но ещё более остро стоит вопрос о формировании подхода к предупреждению преступности как политической конструкции для её непосредственного практического использования. Иначе вряд ли можно надеяться на долгожданные сдвиги к лучшему в постановке профилактического дела в России... в первую очередь должна быть разработана *российская концепция профилактической политики*, т. е. комплекс основополагающих стратегических и тактических идей, отвечающих реалиям сегодняшнего дня и перспективам развития криминологической ситуации в стране»⁴.

Один из принципиально важных вопросов, который следует решить в рамках будущей концепции, — *структура системы предупреждения преступности*. В советской криминологии сложилась и стала едва ли не общепризнанной традиция выделять три уровня ее предупреждения: *общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный*. Однако уже в те времена начала разворачиваться дискуссия, касающаяся первого уровня. Конкретно вопрос был поставлен так: правомерно ли в принципе присваивать статус криминологической профилактики той деятельности, тем явлениям и процессам, которые большинство криминологов относят к разряду *общесоциального предупреждения преступности*?

Сторонники и противники признания подобных мероприятий и процессов общегосударственного масштаба предупреждением преступлений (преступности) солидарны в одном: всё, что делается для блага страны, позитивно сказыва-

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

⁴ Бабаев М.М. Глава II. Политика предупреждения преступлений // Предупреждение преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2014. С. 40—41.

вается на самых различных областях жизнедеятельности общества и в том числе на постановке дела предупреждения преступности⁵.

Спор касается другого, и об этом очень точно писал в своё время Ю.Д. Блувштейн: «Строго говоря, любые позитивные явления и процессы в обществе, от примерного поведения главы отдельной семьи и вплоть до выработки генеральной политической линии, способствуют — одни в меньшей, другие в большей степени — профилактике преступлений. Но иметь профилактическое значение и быть профилактической мерой — это отнюдь не одно и то же. Существование принципиальных различий между объективным профилактическим значением какого-либо явления, процесса, социального института и профилактикой преступлений как таковой уже отмечалось в литературе. По справедливому замечанию А.С. Шляпникова, наиболее важные общие меры предотвращения преступлений и иных правонарушений, устранения причин, их порождающих, не ставят своей непосредственной целью профилактику противоправного поведения, а по-сему, добавим, не должны рассматриваться в качестве собственно профилактических»⁶. И наконец, разумная мысль А.Э. Жалинского, который считает, что как исключать общесоциальные процессы и мероприятия из социальной системы предупреждения преступлений, так и объявлять все их профилактикой одинаково неправильно⁷.

Но «профилактическая жизнь», главным образом относящаяся к микроуровню, должна быть активной, гибкой и динамичной, способной адекватно и своевременно отвечать на скоротечные криминогенные процессы и ситуации, а также на такие же вызовы криминального мира. Именно здесь решаются (или не решаются) задачи, определяющие успех (или провал) профилактической политики. Признание общесоциальных мероприятий предупреждением преступности вольно или невольно способно привести к смещению центра тяжести профилактических

ожиданий в сторону практики, лежащей далеко за пределами предмета криминологии и, естественно, её возможностей. И это в то время, когда необходима концентрация внимания на тех направлениях работы, которые могут дать необходимый и ожидаемый результат.

Научные исследования последних лет как в России, так и за рубежом доказывают сравнительно малую профилактическую эффективность глобальных общегосударственных мероприятий. Вместе с тем существуют объективные подтверждения результативности практики, получившей название ситуативного предупреждения преступлений (ситуативной криминологии).

В.А. Плешаков так описывает её суть. На базе анализа разнообразных конкретных ситуаций совершения тех или иных преступлений в районе или городе создаётся типологическая модель (модели) криминальной ситуации. С обязательной ориентацией на эту модель разрабатываются мероприятия, нейтрализующие соответствующие криминогенные факторы, что необходимо для выработки стратегии и тактики предупреждения такого типа преступлений. Одновременно В.А. Плешаков говорит о необходимости своевременно определять наиболее виктимогенные объекты возможных преступных посягательств, категории лиц с повышенной виктимностью и с помощью мер виктимологической профилактики снижать риск преступных посягательств⁸.

Направления, по которым развиваются процессы ситуативной профилактики, весьма разнообразны. Об интересном, главным образом зарубежном, опыте использования пространственного проектирования в криминологических интересах пишет А.М. Разогреева: «Одной из востребованных в практике альтернативных стратегий предупреждения преступлений с 80-х гг. прошлого века стало средовое проектирование — набор ландшафтных, дизайнерских и технологических решений, которые работают на снижение возможности совершения преступления»⁹. Но в последние годы эта работа начала набирать тем-

⁵ Доклад о Европейском региональном подготовительном совещании по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Записка Генер. Секретаря: А/Conf.87/ВР/1 // Шестой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сидней, 25 авг. — 5 сент. 1980 г. [Нью-Йорк], 1978. С. 7.

⁶ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений: учеб. пособие. Минск, 1986. С. 22—23.

⁷ Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978. С. 10.

⁸ Плешаков В.А. Основы криминологической теории ситуаций, или ситуативной криминологии // Наука и ее роль в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. Караганда, 2011. С. 57—64.

⁹ Разогреева А.М. Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 707.

пы в России. Конечно, она стала в первую очередь достоянием больших городов: широкое распространение получила практика ночного освещения улиц в проблемных микрорайонах, установка домофонов, видеокамер, замков на входных дверях в жилые дома, шлагбаумов, линий срочного вызова полиции, высокотехнологичных средств контроля и т. п. Активизировалась работа участковых уполномоченных полиции среди населения. Функционирует программа «Безопасный город» и т. д.

Полностью разделяя позицию А. М. Разогреевой, которая убеждена в самых благоприятных перспективах включения в исследовательский потенциал российской криминологии методик среднего проектирования предупреждения преступлений и в необходимости проведения эмпирических исследований на российском материале¹⁰, подчеркнём, что градостроительные исследования находятся вне фокуса отечественной криминологии и, как следствие, отсутствуют эмпирически подтвержденные данные о влиянии пространственного изменения среды на показатели преступности.

Камеры видеонаблюдения широко используются полицией и дорожными управлениями Китая. На данный момент китайские криминологи, такие как Шань Ен¹¹, подчеркивают настоятельную необходимость установки камер видеонаблюдения во всех потенциально опасных зонах городских округов с высокой плотностью населения. Кроме того, широко обсуждается вопрос о слежке через интернет-сервисы: предпочтения в покупках, мнения, выраженные в социальных сетях, потенциально могут повлиять на оценку «социального кредита» гражданина.

Примеры реальной эффективности профилактики преступлений в той конкретной среде, в которой они «созревают» и совершаются, можно было бы продолжить. Ограничимся сказанным выше, чтобы подчеркнуть: возвратиться к дискуссии о так называемой общесоциальной профилактике побудила нас, во-первых, сохраняющаяся несомненная значимость проблемы; во-вторых, то обстоятельство, что идея эта, увы,

вполне жива и находит своё отражение в ряде учебников криминологии и в других трудах российских учёных, изданных в самое последнее время¹².

Таким образом, на наш взгляд, было бы разумным прийти к консенсусу, признав: а) определённую значимость общесоциальных мер для дела предупреждения преступности в стране; б) структуру предупреждения преступности (профилактики преступлений) состоящей из двух блоков — общие специально-профилактические меры и специальные меры индивидуальной профилактики. Однако в последнее время, к сожалению, внимание исследователей к анализу общетеоретических вопросов предупреждения преступлений заметно ослабло. Между тем профилактика преступного (а в более широком контексте — антиобщественного) поведения должна быть не только осознана как *объективная социальная потребность, но и поставлена в ряд важнейших стратегических задач, которые надлежит решать нашему государству и обществу.*

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Наука криминология: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 374 с.
2. Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений: учеб. пособие. Минск: Университетское, 1986. 286 с.
3. Жалинский А. Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. 152 с.
4. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2022. 800 с.
5. Плешаков В. А. Основы криминологической теории ситуаций, или ситуационной криминологии // Наука и ее роль в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2011. С. 57—64.
6. Предупреждение преступности в России: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: МВД России, 2014. 344 с.
7. Разогреева А. М. Предупреждение преступлений при помощи среднего проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 706—716. doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).706-716.
8. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента

¹⁰ Разогреева А. М. Указ. соч. С. 714.

¹¹ Shan Yong. Determinants of criminal behavior in high-density urban areas // Chinese Society of Criminology. URL: http://www.zgfzxxh.com/xsdt/201807/t20180712_2286772.shtml (accessed April 26, 2024).

¹² Антонян Ю. М. Наука криминология: монография. М., 2015. С. 368—370.

науки уголовного права). Харьков: Печатное дело, 1905. IV, 534 с.

9. Shan Yong. Determinants of criminal behavior in high-density urban areas // Chinese Society of Criminology. URL: http://www.zgfzxxh.com/xsdt/201807/t20180712_2286772.shtml (accessed April 26, 2024).

References

1. Antonyan, Yu.M. (2015) Nauka kriminologiya [Science of criminology]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 374 p. (In Russ.).

2. Bluvshcheyn, Yu.D., Zyrin, M.I. & Romanov, V.V. (1986) Profilaktika prestupleniy [Crime prevention]. Textbook. Minsk, Universitetskoe, 286 p. (In Russ.).

3. Zhalinskiy, A.E. (1978) Usloviya effektivnosti profilaktiki prestupleniy [Conditions for the effectiveness of crime prevention]. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 152 p. (In Russ.).

4. Kudryavtsev, V.N. & Eminov, V.E. (eds.) (2022) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. 5th ed. Moscow, Norma, 800 p. (In Russ.).

5. Pleshakov, V.A. (2011) Osnovy kriminologicheskoy teorii situatsiy, ili situatsionnoy kriminologii [Fundamentals of criminological theory of

situations or situational criminology]. In: *Nauka i ee rol' v sovremennom mire. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Karaganda, Karaganda Bolashak University, pp. 57–64. (In Russ.).

6. Antonyan, Yu.M. (ed.) (2014) Preduprezhdenie prestupnosti v Rossii [Crime prevention in Russia]. Monograph. Moscow, MIA of Russia, 344 p. (In Russ.).

7. Razogreeva, A.M. (2017) Preduprezhdenie prestupleniy pri pomoshchi sredovogo proektirovaniya: zashchishchayushchee prostranstvo i zashchishchennoe prostranstvo [Crime prevention through environmental design: defensible space and protected space]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 11, no. 4, pp. 706–716. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).706-716.

8. Chubinskiy, M.P. (1905) Ocherki ugolovnoy politiki. (Ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugolovnoy politiki kak sostavnogo elementa nauki ugolovnogo prava) [Essays on criminal policy. (The concept, history and main problems of criminal policy as an integral element of the science of criminal law)]. Khar'kov, Pechatnoe delo, IV, 534 p. (In Russ.).

9. Shan Yong (2018) Determinants of criminal behavior in high-density urban areas. *Chinese Society of Criminology*. URL: http://www.zgfzxxh.com/xsdt/201807/t20180712_2286772.shtml (accessed April 26, 2024).

Информация об авторе

О.В. Староверова — профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

O.V. Staroverova — Professor of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 78—85.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 78–85.

УДК 343.157.5
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.008

NIION: 2015-0064-02/24-212
MOSURED: 77/27-009-2024-02-411

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Обжалование правосудности вступивших в законную силу судебных актов в уголовном судопроизводстве как гарант обеспечения правосудия

Андрей Борисович Сергеев¹, Наталья Евгеньевна Яременко²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sergeev_ab@bk.ru

²Нотариальный округ Челябинского городского округа Челябинской области, Челябинск, Россия, jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Аннотация.

Актуальность темы. Надзорная стадия уголовного судопроизводства является исключительной, экстраординарной. Причина такого положения заключается в том, что пересматриваемые здесь судебные решения имеют статус итоговых, вступивших в законную силу. Поэтому уголовно-процессуальным законодательством установлен особый процессуальный режим обжалования судебных решений, их рассмотрения и принятия решений.

Определения Конституционного Суда по многочисленным жалобам на механизм правовой регламентации надзорной стадии указывают на наличие неопределённостей нормативного регулирования.

Задачи, решаемые в работе: сблизить позиции относительно восприятия учеными и практиками категории правосудия; рассмотреть проблемы отнесения судебных ошибок к разряду существенных нарушений, подлежащих исправлению в надзорной инстанции; уточнить процессуальный статус судьи Верховного Суда на этапе осуществления процедуры предварительной оценки надзорной жалобы.

Методологию исследования характеризуют: комплексный подход к изучению проблем; системный метод исследования каждой проблемы; аксио-телеологический метод (исследование сквозь призму конституционных ценностей).

Выводы. Дополнительными аргументами поддержана позиция, что регламентированную законом уголовно-процессуальную деятельность целесообразно воспринимать не как правосудие, а как условие (фактор), создающее суду благоприятную обстановку для отправления правосудия.

Внесено предложение по уточнению процессуального статуса судьи Верховного Суда на предварительном этапе принятия решения по надзорной жалобе, а также статуса лица, эту жалобу направившего.

Ключевые слова: кассация, надзор, судья Верховного Суда, правосудие, существенные нарушения.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Сергеев А.Б., Яременко Н.Е. Обжалование правосудности вступивших в законную силу судебных актов в уголовном судопроизводстве как гарант обеспечения правосудия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 78—85. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.008.

Appealing against the validity of judicial acts that have entered into force in criminal proceedings as a guarantor of ensuring justice

Andrey B. Sergeev¹, Natalia E. Yaremenko²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, sergeev_ab@bk.ru

²Notary District of the Chelyabinsk City District of the Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Russia, jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Abstract.

The relevance of the topic. The supervisory stage of criminal proceedings is exceptional and extraordinary. The reason for this situation is that the court decisions reviewed here have the status of final ones that have

© Сергеев А.Б., Яременко Н.Е., 2024

entered into force. Therefore, the criminal procedure legislation establishes a special procedural regime for appealing court decisions, their consideration and decision-making.

The rulings of the Constitutional Court on numerous complaints about the mechanism of legal regulation of the supervisory stage indicate the existence of regulatory uncertainties.

Tasks to be solved in the work: to bring together positions regarding the perception of scientists and practitioners of the category of justice; to consider the problems of attributing judicial errors to the category of significant violations to be corrected in a supervisory authority; to clarify the procedural status of a judge of the Supreme Court at the stage of the procedure for preliminary assessment of a supervisory complaint.

The research methodology is characterized by an integrated approach to the study of problems; a systematic method for investigating each problem; an axiological-teleological method (research through the prism of constitutional values).

Conclusions. Additional arguments support the position that it is advisable to perceive criminal procedural activities regulated by law not as justice, but as a condition (factor) that creates a favorable environment for the court to administer justice.

A proposal has been made to clarify the procedural status of a judge of the Supreme Court at the preliminary stage of making a decision on a supervisory complaint, as well as the status of the person who sent this complaint.

Keywords: cassation, supervision, judge of the Supreme Court, justice, significant violations.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Sergeev, A.B. & Yaremenko, N.E. (2024) Appealing against the validity of judicial acts that have entered into force in criminal proceedings as a guarantor of ensuring justice. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 78–85. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.008.

Введение. Потерпевшим уголовно-процессуальное законодательство гарантирует защиту прав и восстановление в случае их нарушения преступлением, компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации). Защита от преступлений и обеспечение прав — исключительная компетенция судебной власти, которая реализуется отправлением правосудия.

При обнаружении преступных действий должностные лица государства:

- в установленной законом процессуальной форме принимают меры к установлению обстоятельств совершения деяния;
- выявляют правовые основания, наличие которых в законе обязывает начать публичное уголовное преследование виновного, осуществлять процессуальные действия, направленные на раскрытие преступления, изобличение обвиняемого;
- должны точно сформулировать обвинение и обосновать его собранными доказательствами;
- должны материалы завершённого производства передать в суд для непосредственного исследования обстоятельств преступного деяния, его квалификации, подтверждения доказательствами сформулированного обвинения, в целом для разрешения уголовно-правового конфликта «по суще-

ству и тем самым осуществления правосудия» (п. 2)¹.

Постановка проблемы и её анализ. Следует признать, что в ряде случаев существующая уголовно-процессуальная законодательная система достижения правосудия ожидаемого результата не дает, эффективного восстановления в правах посредством уголовного судопроизводства не происходит. Допущенные правовые ошибки, нарушения не позволяют правосудию свершиться, конституционному положению о защите прав потерпевшего судом — реализоваться. Для исправления судебных ошибок законодательством регламентировано продолжение уголовного судопроизводства в экстраординарных стадиях. В целях повышения независимости и самостоятельности судебной деятельности, большей эффективности реализации судебной власти, гарантированности реализации конституционного права на доступ к правосудию и защиты от преступных посягательств, совершенствования механизма обеспечения законности судебных решений по уголовным делам в 2010 году надзорное и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

кассационное производство были существенно реформированы Федеральным законом № 433-ФЗ². Однако механизм правового регулирования надзорной и кассационной стадий до настоящего времени продолжает сохранять отдельные проблемы и неопределённости³, требующие научного изучения и последующего устранения.

Материалы и методы. В исследовании используется комплексный подход к изучению проблем; системный метод исследования каждой проблемы; аксио-телеологический метод (исследование сквозь призму конституционных ценностей).

Исследование. В отличие от апелляционного производства, в кассационном и надзорном производствах предмет оценки правосудности обжалуемого итогового решения ограничен одним критерием — законностью. В отношении категории «правосудие» национальная доктрина уголовного-процессуального права исходит из положения: строгое соблюдение законности является условием (фактором), выполнение которого предопределяет конечный результат — справедливое разрешение уголовного конфликта, обеспечение «непосредственно действующих» прав и свобод человека и гражданина. Однако сама категория правосудности специалистами и практиками оценивается не всегда одинаково.

Содержание правосудия. Раскрывая содержание правосудия, Конституционный Суд определяет: «правосудие предполагает возложение на суд *лишь задачи принять решение* по поводу уже предъявленного лицу уголовного обвинения» (п. 4)⁴. Высказанное на столь высоком уровне ут-

верждение научным сообществом и практиками не оспаривается. Однако существует суждение, что это узкий подход к пониманию сущности категории и что её объём шире заявленного Конституционным Судом.

Так, И.М. Ибрагимов, А.И. Ибрагимова указывают, что осуществляемое судом правосудие охватывается не только принятым итоговым документом, закрепляющим разрешение уголовно-правового конфликта. Исследователи считают, что уголовное правосудие в Российской Федерации складывается в процессе осуществления уголовного судопроизводства и завершается вынесением от имени государства обвинительного или оправдательного приговора⁵, законного, обоснованного, справедливого (ст. 297 УПК РФ)⁶. С.В. Бурмагин считает, что правосудие является таковым, когда деятельность суда по осуществлению правосудия, то есть по разрешению уголовного дела в целях защиты нарушенного права и охраняемых законом интересов, осуществляется в установленном законом порядке — в форме уголовного судопроизводства⁷. Я.М. Гафуров определяет правосудие как конституционно закреплённую правоприменительную деятельность государства по судебному разрешению споров о праве и иных правовых конфликтов «путем отправления... уголовного судопроизводства в особой процессуальной форме»⁸. Т.К. Рябинина сущность понятия правосудия (его смысловое значение) определяет так: правосудие — это и процедура, и справедливое разрешение судом любого правового вопроса⁹.

² Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 45; Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42, ч. 2, ст. 6375.

³ Ковтун Н.Н. Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 121—130.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 50, ст. 5679.

⁵ Ибрагимов И.М., Ибрагимова А.И. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения справедливого осуществления уголовного правосудия как необходимого условия поддержания социального правопорядка и противодействия коррупции в современной России // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 52.

⁶ Максимова Т.Ю., Ничипоренко А.А. Проблемные аспекты проверки вопросов факта судами кассационной и надзорной инстанций // Администратор суда. 2018. № 1. С. 18—22.

⁷ Бурмагин С.В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 37.

⁸ Гафуров Я.М. Понятие и сущность правосудия в контексте стандартизации отдельных видов государственной деятельности // Адвокат. 2015. № 10. С. 53—59; Даровских С.М. Формирование правовых позиций — форма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы судебного права. Оренбург, 2012. С. 83.

⁹ Рябинина Т.К. Особенности реализации судебной власти в стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее: монография. М., 2016. С. 39.

Категорически против восприятия судебной процедуры, ведущей к принятию итогового решения, как правосудия З.З. Зинатуллин, В.В. Зезянов. Они утверждают, что в сфере уголовно-процессуальных отношений правосудие может связываться лишь с получением судом «ответа на основной, главный вопрос всего производства по уголовному делу, каковым является вопрос о виновности (невиновности) определенного лица в инкриминируемом преступлении», «ни в каком ином процессуальном решении суда, рассматривающего уголовное дело по первой инстанции, акта правосудия нет»¹⁰.

В рамках заявленной темы вопрос о том, является ли правосудием не только принятие судом итогового решения по конкретному уголовно-правовому конфликту, но и сама регламентированная нормами уголовно-процессуального законодательства процессуальная деятельность суда, результатом которой и становится итоговый судебный акт (приговор, определение), имеет существенное практическое значение¹¹. Итоговое судебное решение по уголовно-правовому конфликту воспринимается как правосудное при условии, что судебное решение справедливо. Конституционный Суд ориентирует: «...правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах» (п. 2)¹². Следует согласиться с утверждением судьи Верховного Суда И.М. Ибрагимов: «Правосудие, в особенности уголовное правосудие, немислимо без справедливости и справедливость — без правды и истины...»¹³ Научно обоснованная и практикой апро-

бированная правовая регламентация уголовно-процессуальной деятельности ориентирована на всестороннее исследование расследуемого уголовного деяния — на достижение истины: установление обстоятельств совершения преступления, лиц, его совершивших, доказывание виновности, соби́рание доказательств и пр.¹⁴ Несоблюдение правового регламента — реальная угроза установлению обстоятельств, указанных в ст. 73, 299 УПК РФ. Отсутствие объективных знаний об обстоятельствах ведет суд к ошибочным суждениям и выводам. В такой ситуации судебное решение по делу будет неправильным, а следовательно, не справедливым и не правосудным. Поэтому регламентированную законом уголовно-процессуальную деятельность следует признать не правосудием, а условием (фактором), создающим суду благоприятную обстановку для установления истины на основании всестороннего полного и объективного исследования материалов о преступном событии (доказательств), полученных в результате неукоснительного следования предписаниям норм уголовно-процессуального законодательства и принятия правильного, справедливого итогового решения¹⁵.

Как представляется, такой подход к пониманию правосудия («решение суда по поводу уже предъявленного лицу уголовного обвинения») и условия (фактора), обеспечивающего его достижение (строгое следование уголовно-процессуальной форме его (решения) принятия), благоприятствует выявлению направлений совершенствования правовой регламентации экстраординарных стадий пересмотра приговора и иных решений, вступивших в законную силу¹⁶.

Случаи пересмотра вступившего в законную силу судебного акта воспринимаются как исклю-

¹⁰ Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. 2005. № 5. С. 19.

¹¹ Ковтун Н.Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики // Мировой судья. 2020. № 11. С. 11—17.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 22, ст. 2194.

¹³ Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы установления истины и вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в уголовном судопроизводстве современной России // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 29.

¹⁴ Выскребцев Б.С., Сергеев А.Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование ответственного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском Суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 309.

¹⁵ Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 160.

¹⁶ Гусак В.А., Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск, 2016. С. 78.

чительные и чрезвычайные тогда, когда для пересмотра решений обнаружались особые условия и основания. Игнорирование этих условий и оснований означало бы придание ошибочному, несправедливому и т. д. судебному решению статуса законного и справедливого.

Случаи, когда жалоба на итоговое судебное решение воспринимается как исключение из всех остальных вступивших в законную силу решений, возникают, если:

- выявленные нарушения относятся к категории существенных нарушений,
- нарушения допущены в ходе предыдущего разбирательства и очевидно, что это судебная ошибка,
- все обычные средства процессуально-правовой защиты ранее уже были использованы или в данном деле их применить невозможно¹⁷,
- не исправить ошибку означает нарушение требования справедливости (п. 2)¹⁸, искажение сути правосудия, лишение судебного решения смысла (ч. 1 ст. 401 УПК РФ).

Таким образом, рассмотрение жалоб и представлений в кассационном и надзорном производствах необходимо, когда допущенные судами ошибки могут нанести существенный вред правосудию, вызвать в целом недоверие к судебной системе. Изложенное делает очевидным решение задачи — определить перечень существенных нарушений, допускаемых судами первой и апелляционной инстанций, которые могут повлечь названные негативные для правосудия последствия. Нормы, регламентирующие кассационное и надзорное производство, такого перечня не содержат. Многими участниками уголовно-правовых отношений такое положение воспринимается как пробел или как неопределенность, что мотивирует их на обращение в Конституционный

Суд. В надзорных жалобах указывается, что отсутствие конкретности в понятии «существенность нарушений», а также такого перечня позволяет судам надзорной инстанции произвольно определять наличие или отсутствие в жалобах оснований для пересмотра приговоров, иных итоговых решений.

Существующую правовую ситуацию Конституционный Суд проанализировал. Суд не считает, что это создает возможность произвольного принятия решений о необходимости (отсутствии необходимости) передавать надзорную жалобу на рассмотрение коллегии Верховного Суда. При этом Суд констатировал, что составить замкнутый перечень существенных нарушений невозможно, он широк (п. 2)¹⁹. И пояснил: отнести судебную ошибку (нарушение) к разряду существенной можно только после учета ряда обстоятельств, в том числе особенностей разрешаемого уголовного дела. Нет оснований опасаться, что суды могут произвольно оценивать категорию существенности при принятии решения о необходимости пересмотра жалоб в кассационном или надзорном производствах. Отсутствие возможности произвольного усмотрения определено требованиями законодательства. Следуя требованиям уголовно-процессуального законодательства, суд обязан свое решение обосновать и мотивировать (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Он должен указать на фактические данные, указывающие на отсутствие или наличие нарушений уголовного или уголовно-процессуального законодательства. Более того, суд должен обосновать, что выявленные нарушения подпадают или не подпадают под критерий существенности²⁰.

Верховный Суд, анализируя правовую регламентацию обжалования вступивших в законную силу судебных решений, ориентирует аналогич-

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 406, 407, 412.5 и 412.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан».

¹⁹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 301-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Буркевича Романа Викторовича, Муренко Владимира Николаевича и Родина Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 401.15 и частью первой статьи 412.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 911-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкуренкова Геннадия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 7 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ным образом (п. 16)²¹. Так, если в жалобе указано, что обвинительный приговор постановлен в том числе на недопустимых доказательствах, то такие данные должны быть проверены и соотнесены с возможностью повлиять на фактические обстоятельства дела, а также на правильность (ошибочность) основанных на них выводов итогового судебного решения²².

В целом аргументация Конституционного Суда убедительна. При строгом следовании предписаниям уголовно-процессуального закона тщательным сопоставлением существа надзорной жалобы с обстоятельствами, её (жалобу) вызвавшими, особенностями производства по уголовному делу, особенностями самого преступного события и пр. можно определить существование допущенного нижестоящим судом нарушения уголовного или уголовно-процессуального законодательства. Но выскажем опасение: если при коллегиальном рассмотрении можно разрешить надзорную жалобу в её многоаспектном соотношении с вышеназванными и другими обстоятельствами, подлежащими учёту и характеризующими обжалуемое в надзорном порядке судебное решение нижестоящего суда как правильное или ошибочное, то при предварительном рассмотрении аналогичную работу одному судье Верховного Суда единолично выполнить намного сложнее.

Представляется, что и законодатель видит здесь сложность и предпринял меры, способствующие уменьшению риска, когда надзорная жалоба, подлежащая передаче на рассмотрение коллегии судей Верховного Суда, ошибочно может быть не передана и заявителю будет направлен отказ в рассмотрении. Для таких случаев частью 3 статьи 412.5 УПК РФ Председателю Верховного Суда (его заместителю) предоставлены полно-

мочия — в случае несогласия отменять решения судьи об отказе в передаче Президиуму ВС РФ и постановить передать жалобу на рассмотрение Президиуму Верховного Суда.

Результаты. Анализ названного положения позволяет утверждать о незавершенности регулирования исследуемого вопроса. В уголовно-процессуальном законе нет пояснения о том, в какой ситуации Председатель Верховного Суда оказывается информированным о наличии надзорной жалобы и принятом решении при предварительном её рассмотрении судьей Верховного Суда.

В условиях создавшейся незавершённости правового регулирования можно предположить следующие ситуационные варианты:

- 1) судья Верховного Суда, приняв решение, сам инициативно ознакомил Председателя с материалами и принятым решением;
- 2) лицо, получившее отказ в передаче надзорной жалобы на рассмотрение в Президиум, обратилось непосредственно к Председателю с изложением своих возражений;
- 3) Председатель выборочно ознакомился с одной из жалоб и решением, принятым по ней судьёй Верховного Суда.

Ни один из названных вариантов уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает. Названная правовая неопределенность должна быть устранена. Предлагаем следующие способы урегулирования уголовно-процессуальным законодательством правовой неопределенности:

1. Уточнить правовой статус лица, обжалующего судебное решение в надзорную инстанцию. Имеет ли заявитель право подать жалобу Председателю Верховного Суда в случае полученного в процессе проведения предварительной процедуры отказа в передаче жалобы на рассмотрение Президиума Верховного Суда? Если законодатель такое право предоставит, то у Председателя возникает обязанность проверить обоснованность отказа в передаче жалобы в Президиум.

2. Определиться с обязанностью судьи Верховного Суда.

Обязан ли судья Верховного Суда согласовывать с Председателем Верховного Суда принятое решение об отказе в передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда?

Предлагаемые уточнения, считаем, ослабят угрозу, на которую обращает внимание Конституционный Суд: неопределенность в правовом положении участников судопроизводства может привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете — к дестаби-

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2019. 3 июля (№ 142).

²² Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. 2017. № 11. С. 10; Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2016. С. 184—185; Короленко И.И., Драгунова Е.Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // Российский следователь. 2017. № 8. С. 12.

лизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства (п. 2.2)²³.

Список литературы

1. Бурмагин С.В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 32—53. doi: 10.21638/11701/spbu25.2018.103.

2. Вискребцев Б.С., Сергеев А.Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском Суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 307—310. doi: 10.46320/2073-4506-2020-6-145-307-310.

3. Гафуров Я.М. Понятие и сущность правосудия в контексте стандартизации отдельных видов государственной деятельности // Адвокат. 2015. № 10. С. 53—59.

4. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. 2017. № 11. С. 8—12.

5. Гусак В.А., Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск: Полиграф-мастер, 2016. 195 с.

6. Даровских С.М. Формирование правовых позиций — форма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы судебного права / отв. ред. А.П. Гуськова. Оренбург: Оренбург. ин-т (филиал) МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2012. С. 82—88.

7. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: монография / общ. ред. и предисл. В.А. Давыдова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.

8. Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. 2005. № 5. С. 18—20.

9. Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы установления истины и вопросы совершен-

ствования законодательства и правоприменительной практики в уголовном судопроизводстве современной России // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 27—31.

10. Ибрагимов И.М., Ибрагимова А.И. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения справедливого осуществления уголовного правосудия как необходимого условия поддержания социального правопорядка и противодействия коррупции в современной России // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 49—53.

11. Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 155—163. doi: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.155-163.

12. Ковтун Н.Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики // Мировой судья. 2020. № 11. С. 11—17.

13. Ковтун Н.Н. Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 121—130.

14. Короленко И.И., Драгунова Е.Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // Российский следователь. 2017. № 8. С. 10—13.

15. Максимова Т.Ю., Ничипоренко А.А. Проблемные аспекты проверки вопросов факта судами кассационной и надзорной инстанций // Администратор суда. 2018. № 1. С. 18—22.

16. Рябинина Т.К. Особенности реализации судебной власти в стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 240 с.

References

1. Burmagin, S.V. (2018) O sushchnosti, ponyatii i predelah ugovolnogo pravosudiviya [About the nature, concept and limits of criminal justice]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*, no. 1, pp. 32—53. (In Russ.). doi: 10.21638/11701/spbu25.2018.103.

2. Vyskrebcev, B.S. & Sergeev, A.B. (2020) Vliyaniye sociokul'turnoj identichnosti rossijskogo obshchestva na formirovaniye otechestvennogo ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva i pravovye pozicii Rossii v Evropejskom Sude po pravam cheloveka [Influence of socio-cultural identity of Russian society on the formation of domestic criminal procedure legislation and legal positions of Russia in the European Court of Human Rights]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, no. 6 (145), pp. 307—310. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2020-6-145-307-310.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27, ст. 2804.

3. Gafurov, Ya.M. (2015) Ponyatie i sushchnost' pravosudiya v kontekste standartizatsii otdel'nykh vidov gosudarstvennoy deyatelnosti [Concept and essence of justice in the context of standardization of certain types of state activity]. *Advokat*, no. 10, pp. 53–59. (In Russ.).
4. Gluhova, E.V. & Sergeev, A.B. (2017) Zakonodatel'naya reglamentatsiya ispol'zovaniya rezul'tatov ORM v уголовном судопроизводстве v sootnoshenii s evropejskimi ustanovkami zakonnosti ih (ORM) provedeniya [Legislative regulation of usage of investigative operation results in criminal proceedings in correlation with European standards of legitimacy of their performance]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 11, pp. 8–12. (In Russ.).
5. Gusak, V.A., Nikulochkin, E.O. & Sergeev, A.B. (2016) Osobennosti proizvodstva po уголовным delam pri ustanovlenii obstoyatel'stv, podtverzhdayushchih nalichie podlezhashchih konfiskatsii denezhnykh sredstv i imushchestva, priobretennykh v rezul'tate nezakonnoho sbyta narkoticheskikh veshchestv [Peculiarities of criminal proceedings in establishing circumstances confirming the existence of funds and property subject to confiscation acquired as a result of the illegal sale of narcotic substances]. Chelyabinsk, Polygraph-master, 195 p. (In Russ.).
6. Darovskih, S.M. (2012) Formirovanie pravovykh pozitsij – forma realizatsii sudebnoy vlasti v уголовном судопроизводстве [Formation of legal positions is a form of implementation of judicial power in criminal proceedings]. In: Gus'kova, A.P. (ed.) *Sovremennyye problemy sudebnogo prava*. Orenburg, Orenburg institute (branch) of the Kutafin Moscow State Academy of Law, pp. 82–88. (In Russ.).
7. Dikarev, I.S. (2016) Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh reshenij v уголовном процессе [Supervisory-cassation form of judicial review in criminal proceedings]. Monograph. Volgograd, Volgograd State University, 400 p. (In Russ.).
8. Zinatullin, Z.Z. & Zezyanov, V.V. (2005) Sudebnaya vlast' i pravosudie po уголовным delam: sootnoshenie s sudebnym kontrolem [Judicial power and criminal justice: the relationship with judicial control]. *Rossijskij sud'ya*, no. 5, pp. 18–20. (In Russ.).
9. Ibragimov, I.M. (2015) Konceptual'nye problemy ustanovleniya istiny i voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki v уголовном судопроизводстве sovremennoj Rossii [Conceptual problems of truth and the issues of improvement of legislation and law enforcement practice in criminal proceedings in modern Russia]. *Rossijskaya yustitsiya*, no. 6, pp. 27–31. (In Russ.).
10. Ibragimov, I.M. & Ibragimova, A.I. (2017) Konceptual'nye problemy zakonodatel'nogo obespecheniya spravedlivogo osushchestvleniya ugovolnogo pravosudiya kak neobhodimogo usloviya podderzhaniya social'nogo pravoporyadka i protivodejstviya korrupcii v sovremennoj Rossii [Conceptual problems of legislative ensuring the fair administration of criminal justice as a prerequisite for maintaining social law and order and anti-corruption in modern Russia]. *Rossijskaya yustitsiya*, no. 5, pp. 49–53. (In Russ.).
11. Kilina, I.V. (2018) Povорот k hudshemu pri peresmotre prigovora, vnesennogo v otnoshenii podsudimogo, s kotorym zaklyucheno dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve [Turn for the worse in the resentencing of the defendant party to a plea agreement]. *Actual Problems of Russian Law*, no. 8, pp. 155–163. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.155-163.
12. Kovtun, N.N. (2020) O suti i naznachenii samobytnoj rossijskoj kassatsii: pozitsii zakona, doktriny i praktiki [On the essence and role of the distinctive Russian cassation: law positions, doctrines and practices]. *Mirovoj sud'ya*, no. 11, pp. 11–17. (In Russ.).
13. Kovtun, N.N. (2015) Res judicata reformirovannoj rossijskoj kassatsii [Res judicata of the reformed Russian cassation]. *Russian Journal of Legal Studies*, no. 4 (5), pp. 121–130. (In Russ.).
14. Korolenko, I.I. & Dragunova, E.Yu. (2017) Sledstvennye oshibki kak faktor, prepjatstvuyushchij osushchestvleniyu pravosudiya [Investigative mistakes as a factor preventing administration of justice]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 8, pp. 10–13. (In Russ.).
15. Maksimova, T.Yu. & Nichiporenko, A.A. (2018) Problemnye aspekty proverki voprosov fakta sudami kassatsionnoj i nadzornoj instancij [Disputable aspects of verification of the issues of fact by cassation and supervisory courts]. *Administrator suda*, no. 1, pp. 18–22. (In Russ.).
16. Ryabinina, T.K. (2016) Osobennosti realizatsii sudebnoy vlasti v stadii naznacheniya sudebnogo zasedaniya: proshloe i nastoyashchee [Features of the implementation of judicial power at the stage of appointment of a court session: past and present]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 240 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Б. Сергеев — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Н.Е. Яременко — юрисконсульт нотариуса нотариального округа Челябинского городского округа Челябинской области.

Information about the authors

A.B. Sergeev – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor;

N.E. Yaremenko – Notary's legal adviser of the Notary District of the Chelyabinsk City District of the Chelyabinsk region.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 86–92.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 86–92.

УДК 343.985.7:343.357
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.009

NIION: 2015-0064-02/24-213
MOSURED: 77/27-009-2024-02-412

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Противодействие расследованию по уголовным делам о преступлениях в сфере государственных закупок: особенности и пути преодоления

Андрей Германович Вениаминов

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, dron2006_85@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы противодействия расследованию преступлений по уголовным делам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Определены понятие противодействия расследованию и его период. Автором исследованы внутренние и внешние способы противодействия по исследуемой категории уголовных дел.

Описаны особенности действий обвиняемого и потерпевшего по воспрепятствованию установлению истины по делу. Сделан вывод о необходимости получения улик поведения, характеризующих образ действий обвиняемого при совершении преступления и свидетельствующих о его виновности.

Автором указывается, что преодоление противодействия расследованию является одной из важнейших задач следователя и реализуется посредством выработанных криминалистической наукой рекомендаций с учетом специфики преступлений, совершенных в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: противодействие расследованию, государственные закупки, улика поведения, конкуренция, преступная осведомленность, техническое условие, фальсификация доказательств, аукционная документация.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Противодействие расследованию по уголовным делам о преступлениях в сфере государственных закупок: особенности и пути преодоления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 86–92. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.009.

Opposition to the investigation of crimes in criminal cases in the field of public procurement: features and ways to overcome

Andrey G. Veniaminov

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, dron2006_85@mail.ru

Abstract. The article covers the issues of countering the investigation of crimes in criminal cases in the field of procurement of goods, works, and services to meet state or municipal needs. The concept of counteraction to the investigation and its period are defined. The author investigated the internal and external methods of counteraction in the category of criminal cases under study.

The features of the actions of the accused and the victim to prevent the establishment of the truth in the case are described. It is concluded that it is necessary to obtain evidence of behavior that characterizes the mode of action of the accused in the commission of a crime and testifies to his guilt.

The author points out that overcoming counteraction to the investigation is one of the most important tasks of the investigator and is implemented through recommendations developed by forensic science, taking into account the specifics of crimes committed in the field of procurement of goods, works, services for state or municipal needs.

Keywords: opposition to investigation, public procurement, evidence of behavior, competition, criminal awareness, technical condition, falsification of evidence, auction documentation.

For citation: Veniaminov, A.G. (2024) Opposition to the investigation of crimes in criminal cases in the field of public procurement: features and ways to overcome. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 86–92. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.009.

© Вениаминов А.Г., 2024

Коррупция в системе органов государственной власти порождает рост преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Специфика данных преступлений, личностные особенности преступников, их прочные связи между собой, во властных структурах и в коммерческой среде влекут оказание противодействия в расследовании по уголовным делам.

Изучению проблем противодействия расследованию посвящены многие научные работы¹. Под противодействием расследованию традиционно понимается умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу². Данный подход считается общепринятым в теории криминалистики. Между тем существует мнение, что действия обвиняемого по сопротивлению уголовному преследованию являются законным способом реализации его права на защиту в условиях состязательного процесса, в то время как под понятие противодействия расследованию могут подпадать исключительно деяния, предусмотренные уголовным законодательством (ст. 294, 296 УК РФ и др.)³. Не исключая дискуссии по данной теме в рамках различных уголовно-правовых дисциплин, отметим, что только лишь преступными действиями исследуемое понятие охватываться не может.

Ряд авторов указывают, что противодействие расследованию осуществляется только с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку при отсутствии такого акта нет расследования, а значит, и не может быть противодействия ему⁴.

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992; Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М., 2011; Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999.

² Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М., 2007. С. 660.

³ Цоколова О.И. Тезис об усилении противодействия расследованию преступлений с позиции уголовного процесса // Российский следователь. 2022. № 4. С. 32—35.

⁴ Чистова Л.Е. Противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: понятие и сущность // Lex russica (Русский закон). 2016. № 11. С. 63.

С данной точкой зрения согласиться нельзя, поскольку действия лица по сокрытию обстоятельств совершенного преступления и созданию препятствий в будущем расследовании могут начинаться задолго до проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ и возбуждения уголовного дела. Так, после привлечения к административной ответственности за нарушение конкурентного законодательства органами ФАС России руководители государственных заказчика, опасаясь дальнейших проверочных действий правоохранительных органов, могут начать скрывать аукционную документацию и склонять находящихся от них в зависимом положении подчиненных сотрудников к даче ложных показаний. Другой пример — руководитель государственного органа, на регулярной основе получающий взятки за общее покровительство от директора подведомственного ему унитарного предприятия, опасаясь уголовного преследования после задержания последнего за хищения, с целью сокрытия своих преступных связей может инициировать в отношении данного предприятия внеплановые проверки и принять меры дисциплинарного характера и т. д. Кроме того, создание искаженной картины преступления может осуществляться преступником непосредственно в ходе его совершения. Например, на этапе определения начальной (максимальной) цены контракта коммерческие предложения направляются для создания видимости наличия конкуренции в несколько юридических лиц, которые заведомо для организатора закупки не являются добросовестными участниками рынка соответствующих товаров, работ или услуг.

В этой связи полагаем, что противодействие может иметь место как в процессе совершения, так и в ходе выявления и расследования преступления.

Многими авторами разделяется мнение о том, что противодействие расследованию подразделяется на внутреннее, которое осуществляется со стороны участников уголовного судопроизводства, и на внешнее, то есть со стороны лиц, связанных со следователем властными отношениями или иными зависимостями⁵. Данная классификация применима также и к уголовным делам о преступлениях в сфере государственных закупок. Далее приведем формы и способы про-

⁵ Першин А.Н., Бондарева М.В. «Техническое противодействие» расследованию преступления: понятие и содержание // Российский следователь. 2022. № 7. С. 7—11.

тиводайствия расследованию, применимые к исследуемой категории уголовных дел.

Субъектами *внутреннего* противодействия могут выступать подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевшие, свидетели, иные участники уголовного судопроизводства, а также непосредственно недобросовестные сотрудники следственных органов⁶. Основным способом противодействия является сокрытие следов преступления лицом, его совершившим.

Верно отмечено, что лицо, не желающее нести ответственность за свои преступные действия, намеревается скрыть либо сам факт совершения преступления, либо свою причастность к его совершению, не скрывая при этом факт деяния⁷. Считается, что сокрытие преступления включает в себя такие способы, как утаивание, уничтожение, маскировка и фальсификация информации или ее носителей, а также смешанные способы (инсценировка)⁸.

Утаивание может выражаться в укрывательстве следов преступления, например, денежных средств, полученных должностным лицом в качестве взятки за заключение государственного контракта. Также оно может быть в форме умолчания лицом об истинных обстоятельствах дела, например, о получении начальником отдела закупок указаний от вышестоящего руководителя обеспечить победу в аукционе определенному участнику.

Уничтожение предполагает полное или частичное повреждение источника доказательственной информации. Например, удаление контрактным управляющим своей электронной переписки с будущим исполнителем контракта, в которой содержалась техническая документация на предмет закупки или проект контракта до утверждения документации о торгах.

Маскировка предполагает изменение представления относительно события преступления, способа его совершения и причастных к нему лиц. Например, увольнение со службы сотрудни-

ка контрактной службы, пойманного с поличным при получении взятки, задним числом для создания у следствия ложной информации об отсутствии у него статуса субъекта должностного преступления на дату его совершения. В качестве примера также можно привести создание видимость надлежащего исполнения государственного контракта путем выполнения начальных строительных работ, возведения на участке хозяйственных бытовок, объектов незавершенного строительства без намерения в полном объеме сдать в эксплуатацию объект согласно утвержденному проекту.

Фальсификация предусматривает создание ложной информации об обстоятельствах преступления. Она может выражаться в даче заведомо ложных показаний об отсутствии сговора заказчика с исполнителем, в подделке документов, например, путем изготовления актов по форме КС-2, КС-3, содержащих заведомо ложные сведения об объемах и стоимости выполненных работ, в подмене в ходе ревизии части партии товара с целью скрыть брак и т. д.

Противодействие расследованию со стороны адвоката может носить как явно противозаконный характер, например, путем подкупа или угроз в адрес свидетелей с целью изменения ими показаний, так и осуществляться в рамках отведенных ему законом полномочий на осуществление защиты⁹. Законный способ опровержения обвинения может быть реализован адвокатом путем опроса неизвестных следствию лиц, предоставления заключения специалиста о несоответствии выводов заключения эксперта о рыночной стоимости закупленного имущества федеральным стандартам оценки и т. д.

Отдельно стоит остановиться на противодействии расследованию со стороны потерпевшей стороны. По уголовным делам в сфере государственных закупок потерпевшим, как правило, выступает государственный орган или учреждение, которое является получателем бюджетных средств, выделенных на его нужды. Обладая полномочиями, предусмотренными ст. 42, 44, 45 УПК РФ, потерпевший в лице его представителя наделен правом заявлять гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением. Однако позиция потерпевшего может не всегда совпадать с процессуальными решениями органа предварительного следствия.

⁹ Максимов А.А. Виды субъектов противодействия расследованию преступлений и их мотивация // Российский следователь. 2020. № 3. С. 7–13.

⁶ Поляков В.В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологических преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 2. С. 178–192.

⁷ Садыков А.У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор // Общество и право. 2011. № 2. С. 239.

⁸ Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 2–5.

Так, находясь под воздействием угроз, шантажа или подкупа со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, представитель потерпевшего с целью помешать следователю в направлении уголовного дела в суд может по формальным основаниям обжаловать его действия, не соглашаясь с размером ущерба, с квалификацией деяния, а также попросту заявить об отсутствии причиненного вреда в результате действий обвиняемых. Например, при поставках товара в нарушение технических условий потерпевший может заявить о его пригодности для использования и отсутствии в связи с этим официальных претензий к исполнителю контракта.

Внешнее противодействие осуществляется со стороны лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. Оно может выражаться в прямо противозаконной форме вмешательства в действия следователя и образовывать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ (воспрепятствование производству предварительного расследования), либо носить формально правомерный характер, но преследовать цель помешать принятию по делу законных и обоснованных решений. В качестве примера можно привести действия вышестоящих по отношению к обвиняемому должностных лиц руководящего звена (зачастую также причастных к коррупционной деятельности) по защите своих соучастников, что может выражаться в попытке обжалования с использованием связей в вышестоящих инстанциях решений органов государственной власти (ФНС, ФАС), которыми установлены допущенные при проведении закупок нарушения закона, в целях получения преюдициального решения об отсутствии события преступления.

В последнее время весьма распространенным способом вмешательства в расследование является дискредитация расследования через средства массовой информации. Это достигается путем размещения в сети Интернет и выпуска на телевидении сюжетов и публикаций, негативно характеризующих ход следствия, с целью создания у широкой аудитории ложного впечатления о незаконном уголовном преследовании обвиняемого, осуществляемом, к примеру, из мести за его многолетнюю службу во благо государства. Такие приемы активно используют имеющие публичную известность фигуранты, располагающие к тому же значительными финансовыми ресурсами и обширными связями.

Наконец, нельзя исключать и возможное давление на следователя со стороны его недобросовестного руководства путем дачи ему указаний о принятии тех или иных незаконных решений, изъятия уголовного дела из его производства, увольнении из органов и т. д.

Справедливо считается, что в предмет доказывания не входит установление противодействия как деятельности по воспрепятствованию правоохранительным органам в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, поскольку на это нет прямых указаний в законе¹⁰. Однако игнорирование подобных действий стороны защиты и иных заинтересованных лиц может пагубно сказаться на итогах расследования. В этой связи соответствующие меры по их нейтрализации следователем должны быть приняты.

Далее остановимся на способах преодоления противодействия.

Пути преодоления внутреннего противодействия основаны на тактических приемах проведения отдельных следственных действий и их комбинациях, которые позволяют предотвратить сокрытие следов преступления путем их утаивания и других форм.

Приведем пример следующей следственной ситуации. В ходе первичного обыска в организации, поставившей товар по завышенной стоимости, не были обнаружены сведения об источнике его происхождения. Тогда следователь направляет находящимся в регионе деятельности заказчика оптовым поставщикам запросы о поставках интересующей следствие продукции в определенный период времени. После получения ответов организуется прослушивание телефонных переговоров руководителей фирмы — поставщика по государственному контракту, и они вызываются на допрос. В ходе допроса им задаются вопросы о связи их компании с покупателями товара согласно полученным ответам. Постановка подобных вопросов создаст у допрашиваемого ощущение информированности следователя о том, где, через какую цепочку фирм-посредников и по какой цене приобретался товар, что может побудить его и соучастников принять меры к последующему сокрытию и уничтожению документации. По завершении допроса следователь вместе с оперативными службами, используя содержание телефонных переговоров, может полу-

¹⁰ Шурухнов В.А. Правовая оценка противодействия расследованию — современная необходимость // Российский следователь. 2013. № 21. С. 44—46.



чить информацию о месте хранения нужных документов для их последующего обнаружения и изъятия в ходе нового обыска.

Преодоление лжи в показаниях свидетеля осуществляется путем таких классических методов, как очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление уличающих доказательств, например, демонстрация табели рабочего времени работников, журналов расхода электроэнергии, сырья для убеждения директора предприятия в недостоверности его показаний о производстве поставленного для государственных нужд товара собственными силами, а не сторонней организацией.

Установление фактов подлога, фальсификации документов достигается посредством почерковедческих, технико-криминалистических экспертиз.

По нашему мнению, действия следователя по преодолению противодействия расследованию не могут исчерпываться сугубо превентивной задачей не допустить сокрытия тех или иных доказательств. Полагаем, что тактически выверенная работа следствия по выявлению мешающих ему действий обвиняемого в итоге может привести к появлению новых доказательств в виде улик поведения. К таковым в литературе относят фактические данные, свидетельствующие об определенном образе действий, направленных на сокрытие следов преступления либо связанных с попытками отвести от себя подозрение, а также о виновной осведомленности лица, заподозренного в совершении преступления¹¹.

Следовательно, действия лица в период подготовки, исполнения и непосредственно после совершения преступления должны быть тщательно проанализированы на предмет сокрытия доказательств. О наличии улик поведения в рассматриваемой категории уголовных дел может свидетельствовать направление должностным лицом заказчика претензии о нарушении сроков поставки товаров своему соучастнику в растрате в лице руководителя организации-поставщика для создания видимости отсутствия между ними сговора, попытка внесения изменений в технические условия на товар после его поставки с использованием материалов и компонентов, которые ранее в нем не допускались, и т. д.

Феномен виновной осведомленности в науке раскрывается как освещение событий, которые

еще не наступили либо о которых лицо в принципе знать не могло¹². Это предполагает знание обвиняемого о таких фактах, явлениях и событиях, что свидетельствует о его причастности к совершенному преступлению и подтверждает субъективную сторону деяния.

Например, в ходе производства обыска в органе государственной власти — заказчике по контракту были изъяты документы по оказанию фиктивных услуг фирмой, подконтрольной близкому знакомому руководителя этого учреждения. После этого органом дознания фиксируется факт встречи указанных лиц, где данный руководитель просит своего знакомого в следующем году выйти на торги от имени другой организации. Содержание данного разговора выдает виновную осведомленность должностного лица и его сговор с исполнителем, поскольку в обратном случае он бы не мог знать об аффилированности одного из участников закупки со своим доверенным лицом.

Преодоление противодействия расследованию со стороны потерпевшего может быть достигнуто обращением следствия в вышестоящее подразделение заказчика с требованием сообщить причину отсутствия претензий к нарушившему условия контракта подрядчику и предложением высказать официальную позицию о наличии или отсутствии причиненного ущерба. В случае невнятной позиции, обусловленной частую круговой порукой, орган следствия может направить обращение прокурору, который в силу ч. 3 ст. 44 УПК РФ уполномочен обратиться с исковым требованием о возмещении вреда в суд от имени государства.

До настоящего времени тактических алгоритмов противодействия внешнему противодействию не выработано, что объясняется многообразием форм и способов оказания воздействия на следователя. Полагаем, что, как бы ни действовали те или иные лица в осуществлении своих нечистых замыслов, следователь должен неукоснительно и принципиально действовать в строгом соответствии с законом и совестью в рамках предмета доказывания и плана расследования.

Таким образом, преодоление противодействия расследованию является одной из важнейших задач следователя и реализуется посредством выработанных криминалистической наукой ре-

¹¹ Попов И.А. Установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого // *Мировой судья*. 2019. № 4. С. 20—23.

¹² Эксархопуло А.А. Дело, которого не должно было быть... // *Эксперт-криминалист*. 2012. № 1. С. 38.

комендаций с учетом специфики преступлений, совершенных в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Список литературы

1. Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 2—5.
2. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1992. 175 с.
3. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2007.
4. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. 147 с.
5. Максимов А.А. Виды субъектов противодействия расследованию преступлений и их мотивация // Российский следователь. 2020. № 3. С. 7—13. doi: 10.18572/1812-3783-2020-3-7-13.
6. Першин А.Н., Бондарева М.В. «Техническое противодействие» расследованию преступления: понятие и содержание // Российский следователь. 2022. № 7. С. 7—11. doi: 10.18572/1812-3783-2022-7-7-11.
7. Поляков В.В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 2. С. 178—192. doi: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.178-192.
8. Попов И.А. Установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого // Мировой судья. 2019. № 4. С. 20—23.
9. Садыков А.У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор // Общество и право. 2011. № 2. С. 239—244.
10. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. 171 с.
11. Цоколова О.И. Тезис об усилении противодействия расследованию преступлений с позиции уголовного процесса // Российский следователь. 2022. № 4. С. 32—35. doi: 10.18572/1812-3783-2022-4-32-35.

12. Чистова Л.Е. Противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: понятие и сущность // Lex russica (Русский закон). 2016. № 11. С. 61—70. doi: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.061-070.

13. Шурухнов В.А. Правовая оценка противодействия расследованию — современная необходимость // Российский следователь. 2013. № 21. С. 44—46.

14. Эксархопуло А.А. Дело, которого не должно было быть... // Эксперт-криминалист. 2012. № 1. С. 37—40.

References

1. Vislobokov, S.V. (2012) Metody nejtralizacii protivodejstvija pri rassledovanii dolzhnostnyh prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti [Methods of neutralizing counteraction in the investigation of corruption-related official crimes]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 8, pp. 2—5. (In Russ.).
2. Karagodin, V.N. (1992) Preodolenie protivodejstvija predvaritel'nomu rassledovaniju [Overcoming the opposition to the preliminary investigation]. Sverdlovsk, Ural University Press, 175 p. (In Russ.).
3. Aver'janova, T.V., Belkin, R.S., Koruhov, Ju.G. & Rossinskaja, E.R. (2007) Kriminalistika [Criministics]. Moscow, Norma. (In Russ.).
4. Lavrov, V.P. (2011) Protivodejstvie rassledovaniju prestuplenij i mery po ego preodoleniju [Countering the investigation of crimes and measures to overcome it]. Course of lectures. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, 147 p. (In Russ.).
5. Maksimov, A.A. (2020) Vidy sub'ektov protivodejstvija rassledovaniju prestuplenij i ih motivacija [Types and motivation of subjects interfering with crime investigation]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 3, pp. 7—13. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-3-7-13.
6. Pershin, A.N. & Bondareva, M.V. (2022) "Tehnicheskoe protivodejstvie" rassledovaniju prestuplenija: ponjatie i sodержание ["Technical countering" crime investigation: the notion and content]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 7, pp. 7—11. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-7-7-11.
7. Poljakov, V.V. (2023) Kriminalisticheskaja klassifikacija sub'ektov protivodejstvija rassledovaniju vysokotehnologichnyh prestuplenij [Forensic classification of subjects counteracting investigation of high-tech crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, vol. 18, no. 2, pp. 178—192. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.178-192.

8. Popov, I.A. (2019) Ustanovlenie lica, podlezhashhego privlecheniju v kachestve obvinjaemogo [Establishment of a person subject to indictment]. *Mirovoj sud'ja*, no. 4, pp. 20–23. (In Russ.).

9. Sadykov, A.U. (2011) Protivodejstvie rassledovaniju: oshibki sledovatelja kak sposobstvujushhij faktor [Countering the investigation: investigator's mistakes as a contributing factor]. *Society and Law*, no. 2, pp. 239–244. (In Russ.).

10. Stulin, O.L. (1999) Takticheskie osnovy preodolenija umyshlennogo protivodejstvija rassledovaniju prestuplenij [Tactical bases for overcoming deliberate counteraction to the investigation of crimes]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 171 p. (In Russ.).

11. Cokolova, O.I. (2022) Tezis ob usilenii protivodejstvija rassledovaniju prestuplenij s pozicii ugovolnogo processa [A statement on strengthening of opposition to investigation of crimes from the criminal procedure standpoint]. *Rossijskij sledovatel'*,

no. 4, pp. 32–35. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-4-32-35.

12. Chistova, L.E. (2016) Protivodejstvie rassledovaniju prestuplenij, svjazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvujushhimi i jadovitymi veshhestvami: ponjatie i sushhnost' [Resisting detection of crimes related to narcotics, psychotropic, virulent and poisonous substances: the concept and essence]. *Lex Russica*, no. 11, pp. 61–70. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.061-070.

13. Shuruhnov, V.A. (2013) Pravovaja ocenka protivodejstvija rassledovaniju – sovremennaja neobhodimost' [Legal assessment of counteraction to investigation – modern need]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 21, pp. 44–46. (In Russ.).

14. Eksarhopulo, A.A. (2012) Delo, kotorogo ne dolzhno bylo byt'... [The case that should not have existed...]. *Jekspert-kriminalist*, no. 1, pp. 37–40. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, доцент, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Актуальные проблемы теории государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, В.В. Оксамытного.

ISBN 978-5-238-03605-2

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 93—103.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 93—103.

УДК 343.91-054.6
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.010

НИОН: 2015-0064-02/24-214
MOSURED: 77/27-009-2024-02-413

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о криминалистической и криминологической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства Российской Федерации¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, l.v.goloskokov@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы отдельные элементы криминалистической и криминологической характеристики преступлений, совершаемых лицами без гражданства Российской Федерации. Обращено внимание на то, что проблемы криминалистической характеристики преступлений являются частными проблемами уголовно-правовой науки и практики в ряду общих социальных, управленческих, экономических и прочих проблем, которые следует решать комплексно.

Предложен общий подход, позволяющий найти более фундаментальное решение исследуемой задачи.

Ключевые слова: преступление, наказание, следствие, статистика, наука, криминалистическая характеристика преступлений, криминологическая характеристика преступлений, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. К вопросу о криминалистической и криминологической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 93—103. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.010.

On the issue of criminological characteristics and criminological characteristics of crimes committed by persons without citizenship of the Russian Federation

Leonid V. Goloskokov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru

Abstract. The article examines individual elements of forensic characteristics and criminological characteristics of crimes committed by persons without citizenship of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that the problems of forensic qualification of crimes are particular problems of criminal law science and practice among general social, managerial, economic and other problems that must be solved comprehensively.

A general approach is proposed that makes it possible to find a more fundamental solution to the problem under study.

Keywords: crime, punishment, investigation, statistics, science, criminological characteristics of crimes, criminological characteristics of crimes, foreign citizen, stateless person.

For citation: Goloskokov, L.V. (2024) On the issue of criminological characteristics and criminological characteristics of crimes committed by persons without citizenship of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 93—103. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.010.

Преступления, совершаемые лицами без гражданства Российской Федерации, в последнее время вызывают повышенный научный и практический интерес. Конституция

Российской Федерации (ч. 3 ст. 62) установила: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс» и ИПО «Гарант».

несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Однако в уголовном законодательстве это конституционное установление должной конкретизации не получило, что создаёт на практике известные проблемы. Рассмотрим их.

А.И. Бастрыкин показал состояние дел в исследуемой сфере преступности: «Анализ статистических данных свидетельствует: в 2021 году правоохранительными органами расследовано свыше 36 тысяч преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, что почти на 6 % больше, чем в 2020 году. Из них каждое 13-е преступление (а именно 2803) совершено незаконными мигрантами. В первом квартале 2022 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года также отмечен рост преступлений мигрантов (+8,1 %). При этом в структуре преступности мигрантов по-прежнему прослеживается тенденция роста числа противоправных деяний, имеющих повышенную общественную опасность, причём такие преступления всё чаще совершаются незаконными мигрантами. Так, например, за три месяца 2022 года незаконными мигрантами были совершены 209 тяжких и особо тяжких преступлений (+129,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, когда было совершено 91 преступление)»².

Десятки лет складывается сложная правовая картина положения лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации, а также картина преступлений, совершаемых такими лицами, что порождает вопрос о происхождении преступности этого вида. Закономерно встаёт вопрос о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства.

Сначала необходимо отметить, что в практике описания таких преступлений, как и в СМИ, часто идёт смешение понятий иностранцев, мигрантов и лиц без гражданства. Это разные понятия, но их смешивают, потому что иногда их различить сложно, а иногда невозможно. Законы и официальная статистика использует смешанное понятие «иностранцы и лица без гражданства» и не разделяет эти две группы.

² Бастрыкин А.И. О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / коллектив авторов; под ред. д. ю. н. А.И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2023. 232 с.

Описывая общие подходы к решению исследуемой проблемы, В.К. Ивашук пишет, что имеют место «пробелы в законодательстве, ослабление государственного контроля в социальной, экономической, других сферах жизни общества, иные факторы способствуют распространению иностранного криминалитета на территорию России. Это проявляется, прежде всего, в росте преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием. Наряду с этим, в Россию устремлена трудовая миграция, особенно из стран СНГ, которая зачастую находится под криминальным контролем своих соотечественников, что не только способствует общему росту преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, но и порождает их особую категорию, когда и потерпевшим, и лицом, совершившим преступление, являются иностранные граждане»³.

Криминалистическая характеристика преступления является понятием, которое в правовой науке не определено точно и однозначно. А.А. Топорков определяет криминалистическую характеристику как информационную модель преступлений определённого вида, результат анализа значительного по объёму фактического архивного материала, а основными элементами криминалистической характеристики любого вида преступлений представляет следующие:

- 1) сведения о личности преступников, их целях и мотивах;
- 2) данные об объектах преступного посягательства;
- 3) сведения о типичных способах совершения и сокрытия преступления;
- 4) обобщённые данные относительно обстановки, орудий и средств преступления, их места и времени;
- 5) сведения о типичных следах преступления⁴.

Научные взгляды на содержание того, что является криминалистической характеристикой преступления, имеют большой разброс представлений, поэтому остановимся на отдельных подходах. А.А. Бессонов определяет её так: «Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория представляет собой информа-

³ Ивашук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. С. 3.

⁴ Топорков А.А. Криминалистика: учебник: для курсантов, слушателей и студентов высших учебных заведений по специальности «Юриспруденция». М.: Контракт: ИНФРА-М, 2012. 462 с.

ционную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определённого вида (подвида, криминалистически схожих групп), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой. Такая модель построена на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения»⁵.

Для нужд практики А.А. Бессонов формулирует её конкретнее: «Структура криминалистической характеристики преступлений, выступающей отражением системы преступления как явления объективной реальности, для всех видов преступлений является следующей: 1) обстановка преступления (место, время, другие элементы); 2) способ преступления (в том числе орудия преступления); 3) типичные следы преступления и вероятные места их нахождения; 4) предмет преступного посягательства и (или) личность потерпевшего; 5) личность преступника.

Для различных видов (подвидов) преступлений данная структура может быть дополнена другими элементами, но только при соответствующем обосновании эмпирическими данными»⁶.

Исходя из такой формулировки криминалистической характеристики, можно видеть, что из компонентов её структуры элементами, которые применимы для исследуемой группы лиц, являются личность преступника и способы сокрытия им преступления. Остальные позиции не могут дать заметных отличий преступления, совершённого лицом без гражданства, от преступления, совершённого лицом, имеющим гражданство.

По этой причине вполне можно опереться на криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых исследуемой категорией лиц, которую даёт В.К. Иващук: «Особенности расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, определяются: во-первых, их криминалистической характеристикой, в которой превалирует характеристика субъекта уголовно-процессуальных отношений, включающая его правовой статус, наличие особых прав, принадлежность к системе отношений государства гражданства, культуре, религии, определённой этнической группе; во-вторых, тем, что организация и планирование расследо-

вания преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, выполнение отдельных следственных действий, а также принятие процессуальных решений по данной категории уголовных дел, обусловлены следственной ситуацией, которая определяется:

- местом нахождения иностранного гражданина на момент расследования совершенного им преступления: на территории Российской Федерации; на территории государства гражданства; на территории иностранного государства, гражданином которого иностранец не является;
- местом нахождения и гражданской принадлежности соучастников преступления: сограждане иностранца; граждане Российской Федерации; граждане третьих государств»⁷.

Именно такая характеристика наиболее близка к искомой, но нужно учесть, что она не абсолютно точна, а наиболее близка, так как точность нельзя достигнуть в силу отсутствия статистики, разделяющей иностранцев и лиц без гражданства. В законе и статистике это одна неделимая категория. Исследуемая нами группа не может быть корректно отделена от этой общей группы по чисто техническим причинам. Поэтому дальше исследование будем вести с учётом достигнутого понимания.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых мигрантами, становится актуальной на стадии возбуждения уголовного дела, если получено достаточно данных, чтобы понимать, что перед нами скорее всего иностранный гражданин или лицо без гражданства. А.В. Бачиева, Т.О. Базиев, С.В. Петраков считают, что «в связи с этим сразу же возникают четыре процессуальные задачи: 1) установление личности; 2) обеспечение защитника; 3) обеспечение переводчика; 4) установление факта законности нахождения иностранного гражданина на территории России.

Первая задача решается путём изучения паспорта соответствующего гражданина. Если паспорт отсутствует, то необходимо изучить любые находящиеся при лице документы: миграционную карту; патент и чеки, подтверждающие его оплату. После этого для оперативного получения информации необходимо истребовать у сотрудников дежурной части данные из автоматизированной информационной базы «Мигрант» сведе-

⁵ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. С. 11.

⁶ Там же. С. 11–12.

⁷ Иващук В.К. Указ. соч. С. 11.

ния на конкретное лицо, а впоследствии направить запрос в территориальный орган ОВД по вопросам миграции. Аналогичные действия необходимо выполнить, если при лице отсутствуют любые документы, но он сообщает свои личные данные. Если лицо не сообщает о себе ничего, то необходимо организовать его дактилоскопирование и проверку полученных отпечатков по имеющейся базе. После возбуждения уголовного дела следует решить вопрос относительно обыска по месту жительства лица, в том числе и для обнаружения документов, устанавливающих его личность (если известно место жительства лица либо место регистрации, пребывания)⁸.

Поскольку в нашем исследовании речь идёт только о лицах, не имеющих гражданства, описанные рекомендации, если это возможно, нужно учитывать применительно и к нашей категории. Поэтому есть смысл привести предлагаемые рекомендации авторов: «...при его допросе следует обязательно выяснять следующие обстоятельства о том:

- для чего и на каком основании въехал на территорию РФ;
- как долго находится на территории РФ и в каких субъектах проживал;
- где фактически проживает, на каком основании, с кем; имеется ли у него договор найма, если да, то где;
- имеет ли семью, если да, то где семья и её состав; если семья находится за пределами РФ, то как материально обеспечивает семью;
- где, кем и в какие периоды работал (работает), как получает заработную плату и в каком размере⁹.

В качестве организационной предпосылки преступности мигрантов можно рассматривать особенности их образа жизни. Это бойцовские этнические клубы, опирающиеся на радикальный ислам, этнический криминал и готовые боевики для наркогруппировок. Это курьеры из числа мигрантов, которые, передвигаясь на электровелосипедах, не соблюдают правил, создают опасность для людей, а их активность не урегулирована законом. Попутно они собирают информацию об адресах людей, кодовых замках в подъездах домов и таким образом работают в поле, состоящем из законодательных лакун, а с

позиций криминалистической характеристики преступлений, совершаемых ими, очевидны способы совершения и сокрытия преступления: быстрое передвижение по городу с возможностью скрыться за счёт скорости и одежды, покрывающей лицо и фигуру; объектами преступного посяательства могут быть граждане и их имущество; скрытность помогает при совершении разных преступлений: грабежей, наркобизнеса, сбора средств для боевиков, для терактов, разнообразное пособничество в этом и др.

Такие преступления могут совершать и иные лица, но именно лица без гражданства могут обеспечить себе особую скрытность за счёт возможности потеряться в массиве своей этнической группы, которая их может прикрыть и спрятать. Поэтому данный признак, несмотря на его некую размытость и неопределённость, можно отнести к криминалистической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства. Способ совершения преступлений, способ передвижения, обстановка совершения (под прикрытием этнической группировки) — всё это можно отнести к криминалистической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства.

Криминалистическая характеристика преступлений имеет назначение служить раскрытию и расследованию преступлений, а криминологическая — профилактике, они взаимосвязаны, и такой взгляд и одновременно установку действовать по-новому изложил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»¹⁰. На языке правовой науки такой подход называется криминологическим, и в связи с тем, что он предложен для реализации именно Следственному комитету Российской Федерации, ограничиться одними вопросами криминалистики без увязки их с вопросами криминологическими будет неправильным. Поэтому дальнейшее исследование продолжим в заданном президентом ключе, на стыке криминалистичес-

⁸ Бачиева А.В., Бозиев Т.О., Петраков С.В. Отдельные вопросы организации и расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С. 147.

⁹ Там же. С. 148.

¹⁰ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/64892 (дата обращения: 20.03.2024).

кой и криминологической характеристики преступлений с переходом к последней.

Латентность исследуемых преступлений. В.К. Ивашук установил, что следователи полагают, что «в статистике отражается лишь около 30 % преступлений, совершаемых иностранцами гражданами или с их участием, оперативные сотрудники более пессимистичны и полагают, что такого рода преступлений отражается в статистике около 50 %»¹¹. Значит, внешне видимая проблема далека от реалий, а уровень опасности недооценён. Отсюда возникает задача исследования вместе с криминологической ещё и криминологической характеристики исследуемых преступлений. Для понимания способов их минимизации необходимо исследовать криминологические предпосылки преступности исследуемой группы лиц. Они имеют правовой и организационный характер. Начнём с правовых.

Понятия «иностранец» и «лицо без гражданства» определяет Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»:

- «иностранец — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства;
- лицо без гражданства — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства»¹².

Следует заметить, что в конкретный момент времени и для конкретного региона страны сложно или невозможно найти точные данные о том, какая из этих двух групп больше или меньше по численности, где и в каком виде находятся доказательства наличия или отсутствия гражданства иностранного государства всех этих лиц. Официальная статистика не различает эти две группы, и этим делает невозможной дифференциацию криминологической характеристики преступлений, совершаемых лицами без гражданства и криминологической характеристики преступлений, совершаемых иностранцами гражданами. Это препятствие обусловлено законодательной и технической причиной и пока не может быть преодолено.

¹¹ Ивашук В.К. Указ. соч. С. 5.

¹² Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Итак, в ходе исследования выясняется, что постановка вопроса о криминологической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства, сталкивается с непреодолимым препятствием — отсутствием детальной статистики, и поэтому поставленная нами научная задача пока может решаться не для группы «лица без гражданства Российской Федерации», а для объединённой группы «иностранец» и «лицо без гражданства».

Именно так дело обстоит в законодательстве. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» работает с понятием «миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства» и не разделяет их. Также не разделяет их УПК РФ в ст. 3 «Действие уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства» и Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в главе IV «Порядок оформления и выдачи документов для въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».

Соответственно, в той части, которая касается иностранных граждан, особенности криминологической характеристики будет задавать иностранец, как иностранец элемент в расследуемом преступлении. Составляющим этой характеристики является нахождение субъекта преступления под двойной юрисдикцией, государства — места совершения преступления и государства его гражданства.

В таком случае, как отмечает В.К. Ивашук, «наличие в преступлении иностранного элемента в виде иностранного гражданина влечёт возникновение международного элемента в его расследовании, т.к. возникает необходимость получения правовой помощи по уголовному делу, как минимум, это характеризующие материалы; обеспечения прав и свобод иностранного гражданина, вытекающие из международных обязательств Российской Федерации, особенно в случае его задержания в качестве подозреваемого или при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; принятия уголовно-процессуальных решений международного характера»¹³.

В процессуальном плане разница между имеющимися двумя группами лиц обусловлена наличием ст. 458 УПК РФ «Направление материалов

¹³ Ивашук В.К. Указ. соч. С. 18.

уголовного дела для осуществления уголовного преследования», которая предусматривает специальный порядок действий в отношении иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Российской Федерации: «В случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за её пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования»¹⁴.

Поскольку УК РФ и УПК РФ оперируют понятием «иностранный гражданин или лицо без гражданства» и не разделяет этих лиц, задача исследования криминалистической характеристики преступлений, совершаемых только лицами без гражданства Российской Федерации, пока не может быть решена без сбора информации и её анализа на основе разделения статистики, раздельного исследования массивов расследованных дел о соответствующих преступлениях. Такой информации пока нет.

Поэтому вернёмся к исследованию задачи в её общем виде (с позиций УК РФ и УПК РФ), не требующем раздельного исследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами, от преступлений, совершаемых лицами без гражданства. Рассмотрим общие предпосылки такого рода преступности, которые исследованы и отражены в официальных документах. Если метод анализа позволяет дойти до мельчайших деталей и разложить их по полочкам, то для нахождения решений на стратегическом уровне требуется метод синтеза. Он более сложный, и поэтому редкий. Образцом исследования таким методом в междисциплинарном и трансдисциплинарном пространстве (на стыке права, экономики, математики, социологии, управления) является монография Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма»¹⁵. Именно работы такого уровня профес-

сионализма станут основой передовой юридической науки — той науки, которая будет искать фундамент, подлинные основания и причины происходящих процессов, а не только те поверхностные или более простые явления, которые позволяют увидеть метод анализа.

Прибегая к методу синтеза, рассмотрим документы, которые позволяют увидеть картину в пространстве, на примерах территорий регионов, и на большом промежутке времени. Их мозаика, сложенная и экстраполированная на всю территорию страны, покажет в сложившейся целостной картине основу происхождения исследуемой части преступности и позволит увидеть криминологическую характеристику преступлений, совершаемых лицами без гражданства. Таким образом метод синтеза позволит получить более полное представление о происходящих процессах и предложить пути решения проблемы, а не только изучать её последствия, в рамках которых возникает необходимость исследования криминалистической характеристики преступления.

В докладе Уполномоченного по правам человека в г. Москве «О деятельности уполномоченного по правам человека в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод человека и гражданина в 2016 году» констатировалось, что «на территории России проживают бывшие граждане СССР и их потомки, которые после распада государства в силу разных обстоятельств не получили гражданства ни одного из вновь образовавшихся государств. Данные лица в большинстве случаев находятся в сложных обстоятельствах, что зачастую обусловлено их неурегулированным правовым положением. Они лишены возможности покинуть территорию России и не могут оформить документы, удостоверяющие их личность.

Отдельную категорию из числа таких лиц составляют люди, отбывшие наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, поскольку наличие неснятой (непогашенной) судимости за совершение преступлений, распоряжение о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации являются основанием для безусловного отказа в выдаче разрешения на временное проживание и вида на жительство на территории России.

В связи с тем, что в России отсутствует процедура признания статуса лица без гражданства, данные люди, фактически являясь лицами без гражданства, не могут подтвердить свой статус и вынуждены годами находиться на нелегальном

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023).

¹⁵ Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

положении. Не имея документов, удостоверяющих личность, они лишены прав — не могут официально трудоустроиться, вступить в брак, получить плановую медицинскую помощь, оформить инвалидность, пенсию и т. д.

Ситуация усложняется ещё тем, что в отношении лиц без гражданства полномочными органами принимаются решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, о депортации, о выдворении без предварительного исследования вопроса о наличии у таких лиц гражданства или страны обычного местожительства.

До исполнения решения о депортации и выдворении иностранных граждане и лица без гражданства помещаются в специальное учреждение. Так, нередко бывшие граждане СССР, от которых отказалась страна исхода и которым Российская Федерация на законных основаниях отказывает в выдаче разрешительных документов, могут быть ограничены в свободе на многие месяцы¹⁶.

Такая сложная картина имеет место почти во всех регионах страны. Вот как характеризует часть этой проблематики Правительство Калужской области: «В России имеется разрыв между понятиями «регистрация по месту жительства» и «наличие у лица реального права на это место жительства». Такого быть не должно. Указанный допускаемый законодателем правовой парадокс привёл к созданию на территории РФ отдельного нелегального вида бизнеса — «продажа регистрации» в так называемых «резиновых» домах и квартирах, в которых могут быть зарегистрированы одновременно десятки, а то и сотни граждан, не имеющих никакого реального права проживания в таких жилых помещениях.

Регистрация граждан по месту жительства в нормальной правовой системе не должна допускать мнимого характера такой регистрации в отрыве от оснований приобретения прав на жилое помещение. Кроме того, регистрация по месту жительства позволяет обеспечивать нормальное открытое перемещение граждан без создания угроз в виде терроризма, скрытого роста бомжей и бездомных граждан, угрожающих в итоге общественным интересам в целом. Регистрационный учёт по реальному месту жительства позволяет избежать злоупотреблений при реализации прав

¹⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в г. Москве «О деятельности уполномоченного по правам человека в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод человека и гражданина в 2016 году».

на многие социальные гарантии в виде получения бюджетных средств»¹⁷.

Здесь региональный законодатель правильно определил происхождение проблемы, но её решение находится на федеральном уровне. Последнее предложение Правительства Калужской области является давно назревшим, но вопрос в том, как добиться регистрационного учёта по реальному месту жительства. Эта проблема федерального уровня, но почему-то поднимает её только Правительство Калужской области, хотя её масштаб в Москве превосходит, возможно, десятки регионов вместе взятых, потому что количество сдаваемых без регистрации квартир в Москве неизмеримо больше, и надёжных механизмов, способных заставить владельцев квартир соблюдать закон, нет.

Наличие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях статьи 19.15.1. «Проживание гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации» не является действенным средством для принуждения владельцев квартир регистрировать жильцов, поскольку они боятся раскрывать информацию о получаемых доходах, хотя бы уменьшить расходы на содержание жилья, а также опасаются сложностей и негативных последствий от регистрации граждан.

Таким образом создаётся одна из многих предпосылок к скрытному от государства местонахождению лиц, не имеющих гражданства. Скрытность местонахождения этих лиц сама по себе уже является одним из условий, затрудняющих розыск и выявление лиц, совершивших преступление. Отсутствие определённого местонахождения исследуемой категории лиц является важной криминалистической характеристикой преступлений, совершаемых лицами без гражданства. Это само по себе нейтральное обстоятельство превращается в криминалистическую характеристику, как только таким лицом совершено преступление, и его бытовая скрытность превращается в скрытность криминального характера, когда лицо, даже не предпринимая никаких специальных мер, чтобы скрыться, автоматически считается скрывающимся от правоох-

¹⁷ Постановление Правительства Калужской области от 17.04.2014 № 252 «О мерах по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Калужской области» (вместе с Ежегодным докладом о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Калужской области и о деятельности Уполномоченного по правам человека в Калужской области в 2013 году) // Весть документы. № 15, 25.04.2014 (постановление).



ранительных органов в силу отсутствия у них данных о его местонахождении.

Однако, являясь одной из криминалистических характеристик преступлений, совершаемых лицами без гражданства, она большого значения для следствия почти не имеет, кроме того, что сразу даёт понимание, что предстоит дополнительные трудности для розыска этих лиц.

Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Крым показывает некоторые моменты, являющиеся предпосылками для совершения преступлений, и они связаны именно с отсутствием у описанной группы лиц гражданства Российской Федерации: «В безвыходное положение попали и лица, которые уже освободились из тюрем, которые не могут быть отнесены в соответствии с действующим законодательством к гражданам Российской Федерации. В случае отсутствия законных оснований для признания наличия гражданства Российской Федерации человек, вышедший из мест лишения свободы, не сможет претендовать на получение российского гражданства, даже если до осуждения прожил на территории Российской Федерации много лет и все члены его семьи проживают в России и имеют российское гражданство.

Наличие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленных преступлений на территории Российской Федерации или за её пределами в соответствии с федеральным законом является основанием для отказа в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации либо его аннулирование. В результате часть лиц, не имеющих российского гражданства, освободившись из мест лишения свободы, остаётся проживать на территории Республики Крым, находясь практически в бесправном положении, без действительных документов, удостоверяющих личность, не имея возможности легально устроиться на работу. В большинстве своём люди, обращающиеся сегодня в миграционные органы для оформления так необходимых для них документов, — это граждане Украины, легализация которых необходима для объединения с семьёй.

Кроме того, существует проблема с гражданами, отбывающими наказание на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ДНР, ЛНР), которые ранее проживали либо были зарегистрированы на территории Республики Крым. У данной категории осуждённых отсутствуют документы, удостоверяющие личность, либо к делам приобщены уже недействительные паспорта Украины, поскольку по достижении определённого возраста не были внесены соответствующие

записи и не вклеены фотографии. Освободившись из мест лишения свободы, они не смогут пересечь границу ДНР (ЛНР) и РФ и передвигаться по территории РФ к избранному месту жительства»¹⁸.

Итак, в докладе часть проблем обозначена, и осталось их решить, но описание проблем мы показываем на уровне отдельных регионов, а решение всех описанных по регионам проблем должно быть на федеральном уровне, и оно должно быть комплексным. Такой вывод вытекает и из доклада Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия от 01.02.2020 «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2019 году»: «Положительного разрешения не имеют обращения от лиц без гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы, о документировании их паспортом гражданина Российской Федерации. Получив помощь по сбору документов, необходимых для приобретения гражданства Российской Федерации, от сотрудников исправительных учреждений, и последующий отказ полномочных органов в приёме в гражданство Российской Федерации или восстановлении в гражданстве Российской Федерации, они обращаются к Уполномоченному за консультацией. Все они, как правило, получили отказ в связи с наличием непогашенной или неснятой судимости за совершённое умышленное преступление на территории Российской Федерации, что имеет первостепенное значение для приобретения гражданства Российской Федерации.

Однако после освобождения эта категория граждан, не имеющая гражданства другого государства и не приобретающая гражданства Российской Федерации, в нарушение требований российского законодательства длительное время находится на территории нашей страны. И на эту проблему стоит обратить внимание. До настоящего времени не урегулирован и вопрос своевременного предоставления информации из посольств и консульств иностранных государств в отношении лиц, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации. Вследствие названных обстоятельств лица без гражданства и иностранные граждане вынуждены длительное время содержаться в Центре временного содержания иностранных граждан МВД по Республике Мордовия»¹⁹.

¹⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Крым «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым в 2017 году» // Крымские известия. № 105 (6495), 20.06.2018 (начало); Крымские известия. № 106 (6496), 21.06.2018 (окончание).

¹⁹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия от 01.02.2020 «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2019 году».

Показанную проблему ставит регион. Но наша задача — перейти к обобщению, чтобы увидеть проблему на межрегиональном уровне. Естественно, что если указанная в докладе группа лиц не может ни получить гражданство, ни выехать, то эта группа имеет предрасположенность быть криминогенной. Решение проблемы только в рамках следствия, исходя из требования п. 1 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» об «оперативном и качественном расследовании преступлений», является правильным, неизбежным, но вторичным, и проблему можно было минимизировать, решив ряд первичных задач. Ясно, почему они не решены: они сложны, требуют комплексного подхода на федеральном уровне, научного обеспечения, значительных финансовых средств, времени и иных ресурсов.

Об этом прямо говорится в докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан от 25.03.2009 «О соблюдении прав и свобод человека в РТ в 2008 году»: «Ещё одна проблема социальной адаптации связана с лицами без гражданства и иностранными гражданами, не имеющими документов, удостоверяющих личность, после их освобождения из мест лишения свободы. Освобождаясь из мест лишения свободы, эти лица согласно действующему законодательству должны обратиться в органы миграционной службы для получения разрешения на временное проживание лица без гражданства. В то же время получить это разрешение невозможно из-за неснятой судимости за совершение тяжкого или особого тяжкого преступления, совершенного на территории Российской Федерации.

Таким образом, у этой категории осуждённых отсутствует возможность регистрации по месту жительства, обращения за мерами социальной поддержки, медицинской помощью, на реализацию права на труд. Отсутствие документов, удостоверяющих их личность и гражданство, не позволяет вернуться им в страну прежнего проживания.

Уполномоченный считает, что при разрешении всего комплекса накопившихся проблем по социальной адаптации и реабилитации осуждённых усилий только государственных организаций недостаточно. Необходимо не только объединить усилия, но и привлечь к решению этой проблемы ресурсы гражданского общества, общественных организаций»²⁰.

Рассмотрим, к чему приводит отсутствие решения на законодательном уровне. Так, из док-

²⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в РТ от 25.03.2009 «О соблюдении прав и свобод человека в РТ в 2008 году» // Республика Татарстан. № 56. 27.03.2009.

лада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области в 2009 году следует: «До осуждения К. проживал в г. Кстово вместе с матерью по договору найма. После его ареста и без его согласия в эту квартиру вселилась сестра со своей семьей, переселив мать в квартиру меньшей площади. По просьбе К. Уполномоченным было подготовлено исковое заявление о выселении сестры в ранее занимаемую квартиру. Решением Кстовского городского суда исковые требования К. удовлетворены.

Осуждённый Б., родившийся в 1970 году в г. Москве, находясь в местах лишения свободы, несколько лет безуспешно обращался в различные инстанции, доказывая, что он гражданин России. Во время распада СССР Б. проживал в Казахстане, но не был там прописан; компетентный орган этой страны дал ответ о том, что её гражданином Б. не является. Соответственно, имелись все основания для признания его гражданином Р. по факту рождения на территории РФ в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 16.05.1996 № 12-П. Но в Управлении ФМС по Нижегородской области неоднократно находили причины отказать заявителю и ходатайствующему в защиту его прав Уполномоченному в этом, ссылаясь то на якобы недоказанность факта прибытия Б. на постоянное место жительства в РФ, то на отсутствие у него документа, подтверждающего снятие с регистрационного учета в Казахстане. Уполномоченный был вынужден обратиться с мотивированным ходатайством к директору ФМС К.О. Ромодановскому, после чего было дано поручение оформить Б. российский паспорт.

В подобных случаях Уполномоченный сообщает в миграционную службу о своём мнении о том, что нежелание признавать родившихся в РФ и не имеющих иностранного гражданства осуждённых гражданами нашей страны не способствует сокращению на территории РФ числа лиц с криминальными наклонностями, а скорее толкает таких лиц без гражданства к дальнейшему противоправному поведению, поскольку выезжать из России им некуда, а возможности для законных ресоциализации, проживания и работы они не получают.

Уже в двух докладах Уполномоченного сообщалось о практике запретов на возвращение в ЗАТО г. Саров лиц, имеющих судимость за тяжкие преступления и проживавших там постоянно до осуждения. Такие запреты ещё в 2003 году признаны Конституционным Судом РФ непра-

вомерными, но администрация города продолжает так поступать, вынуждая этих людей отстаивать свои права в судебном порядке. Уполномоченный по просьбам о помощи таких жителей г. Сарова, возвращающихся из мест лишения свободы, предоставляет им образцы исковых заявлений и акты положительной судебной практики по таким искам, что помогает им реализовать должным образом свои жилищные права»²¹.

Отсюда видно, что отсутствие возможности регистрации по месту жительства, обращения за мерами социальной поддержки, медицинской помощью, на реализацию права на труд происходит не от нежелания лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации, а от того, что эти проблемы не решены на законодательном уровне федеральным законодателем.

Для решения комплекса показанных проблем в последние годы были приняты: приказ Минюста России № 198, МВД России № 633 от 28.09.2018, приказ ФСИН России от 14.08.2020 № 556, приказ МВД России от 10.12.2020 № 856 (в ред. от 16.11.2022). Всё время до их появления ситуация не была урегулирована должным образом и происходило накопление и усугубление проблем, которые не лежат только в сфере уголовно-правовой науки и практики, но располагаются в многомерном пространстве всей социальной структуры общества, поэтому средствами только уголовного права и уголовно-правовой науки не решаются, тем более быстро.

Однако эти приказы решают в основном вопросы регламента взаимодействия органов, технические, организационные и юридические вопросы регистрации, вопросы предоставления государственных услуг по осуществлению миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства, но не проблемы, перечисленные в ряде приведённых нами документов, и не проблемы именно лиц, не имеющих гражданства. Эта категория лиц так и осталась существовать со своими неурегулированными проблемами, зафиксированными в приведённых нами документах.

В итоге можно констатировать, что проблемы, связанные с совершением преступлений лицами без гражданства Российской Федерации, имеют много аспектов. Лишь один из их множества — это частный аспект, заключающийся в исследовании криминалистической характеристики преступлений, совершаемых лицами без гражданства Рос-

сийской Федерации. Изучение такой проблематики важно для обеспечения текущих практических нужд следствия. Однако значительная часть проблем находится вне поля уголовно-правовой науки и практики, а они таковы: отсутствие дорожной карты мигранта, проблемы перевода заработанным им денег на родину, проблема отсутствия визового режима и сбора биометрических данных мигранта, получения гражданства мигрантом и членами его семьи, интеграции их в российский социум при отсутствии знания русского языка и нужной профессии, обеспечения семьи мигранта социальными пособиями за счёт российского налогоплательщика, это также переполнение школьных классов детьми мигрантов, неприятие мигрантами российской культуры и норм поведения и т. д. До тех пор, пока все перечисленные и другие проблемы не привели к совершению преступления, они находятся в тени, но проявляются при совершении даже единичного преступления, которое обычно вызывает большой общественный резонанс.

Проблемы, касающиеся мигрантов, больше и сложнее тех, которые возникают уже после совершения конкретного преступления, поэтому основной упор в их разрешении следует делать на профилактику и недопущение преступлений, и большой опыт того, как это делать, давно накоплен. Для создания чего-то своего особенного нужно этот опыт изучить.

Например, Иммиграционный акт США 1882 года предписывал отсеивать из потока иммигрантов больных туберкулёзом в любых формах, хронических алкоголиков, эпилептиков, идиотов, профессиональных нищих, анархистов и других людей по списку с конкретными заболеваниями или недостатками, и въезд им был запрещён²². Так США формировали здоровую нацию, что на какой-то период времени обеспечило им известную конкурентоспособность, рост и процветание за счёт активного и здорового населения.

Как отсюда видно, проблема проистекает скорее не от личности преступника, имеющего тот или иной статус, не от множества этих лиц, которые всегда находятся в каком-то даже значительном количестве на территории Российской Федерации, но в большей степени от нерешённости ряда правовых, организационных и прочих вопросов, связанных с пребыванием лиц без гражданства Российской Федерации в нашей

²¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области в 2009 году // Правовая среда. № 45 (1167), 24.04.2010 (приложение к газете «Нижегородские новости», № 73 (4445), 24.04.2010).

²² Commissioner General of Immigration Annual Report, 1923. *A Documentary History of American Economic Policy since 1789* (1961). Edited by William Letwin. M.I.T. Anchor Books. Doubleday & Company, Inc. Garden City, New York, p. 333.

стране и отсутствием эффективной и отвечающей современности государственной политики по отношению к мигрантам, иностранцам и лицам без гражданства.

Такую политику нужно вырабатывать, и, хотя работа по её формированию не входит в число задач Следственного комитета Российской Федерации, установленных законом, установка президента остаётся действующей и адресована именно Следственному комитету Российской Федерации. Поэтому мы исследовали кроме криминалистической ещё и криминологическую характеристику преступлений, совершаемых лицами без гражданства Российской Федерации.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / коллектив авторов; под ред. д. ю. н. А.И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2023. 232 с.
2. Бачиева А.В., Бозиев Т.О., Петраков С.В. Отдельные вопросы организации и расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С. 145—153.
3. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.12. Место защиты: Акад. упр. МВД РФ. М., 2017. 45 с.
4. Ивашук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. Место защиты: Акад. упр. МВД РФ. М., 2008. 31 с.
5. Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/64892 (дата обращения: 20.03.2024).
6. Топорков А.А. Криминалистика: учебник для курсантов, слушателей и студентов высших учебных заведений по специальности «Юриспруденция». М.: Контракт: ИНФРА-М, 2012. 462 с.
7. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной дея-

тельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

8. A Documentary History of American Economic Policy Since 1789 (1961). Edited by William Letwin. M.I.T. Anchor Books, Doubleday & Company, Inc. Garden City, New York, 406 p.

References

1. Bastykin, A.I. (2023) O neobkhodimosti dal'neyshego sovershenstvovaniya migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii [On the need to further improve the migration policy of the Russian Federation]. In: *Current problems of crime investigation: reboot. Lectures*. Moscow, Prospekt, 232 p. (In Russ.).
2. Bacheva, A.V., Boziev, T.O., Petrakov, S.V. (2022) Otdel'nyye voprosy organizatsii i rassledovaniya prestupleniy, sovershayemykh inostrannymi grazhdanami [Selected issues of organization and investigation of crimes committed by foreign citizens]. *Journal of Legal and Economic Research*, no. 3, pp. 145—153. (In Russ.).
3. Bessonov, A.A. (2017) Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy [Particular theory of criminalistic characteristics of crimes]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 45 p. (In Russ.).
4. Ivashchuk, V.K. (2008) Rassledovaniye prestupleniy, sovershayemykh inostrannymi grazhdanami ili s ikh uchastiyem [Investigation of crimes committed by foreign citizens or with their participation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 31 p. (In Russ.).
5. Putin, V.V. (2021) Obrashcheniye po sluchayu 10-letiya Sledstvennogo komiteta [Address on the 10th anniversary of the Investigative Committee]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (accessed March 20, 2024). (In Russ.).
6. Toporkov, A.A. (2012) Forensics [Kriminalistika]. Moscow, Kontrakt, INFRA-M, 462 p. (In Russ.).
7. Tsvetkov, Yu.A. (2023) Igrы, v kotoryye igrayut sud'i. Dekonstruksiya pravosudiya i sudebnoy deyatelnosti v paradigme pravovogo realizma: monografiya [Games played by judges. Deconstruction of justice and judicial activity in the paradigm of legal realism. Monograph]. Moscow, UNITY-DANA, 383 p. (In Russ.).
8. A Documentary History of American Economic Policy Since 1789 (1961). Edited by William Letwin. M.I.T. Anchor Books, Doubleday & Company, Inc. Garden City, New York, 406 p.

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov — Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 104–112.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 104–112.

УДК 343.985.4
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.011

НИОН: 2015-0064-02/24-215
MOSURED: 77/27-009-2024-02-414

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Участие специалиста-кинолога в раскрытии и расследовании преступлений

Елена Вячеславовна Иванова

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, ivanova-elena-7@yandex.ru, ORCID 0000-0003-2589-7726

Аннотация. Служебно-разыскные собаки при раскрытии и расследовании преступлений применяются для поиска по запаху человека, целевых веществ, трупов и т. д. Результаты такого применения являются одним из источников оперативной и доказательственной информации. Однако в настоящее время остаются нерешенными вопросы доказательственного значения акта применения служебной собаки, процессуального статуса кинолога, отсутствуют требования к его профессиональным компетенциям и т. д.

В статье рассмотрены вопросы процессуального статуса специалиста-кинолога при производстве следственных действий. Предложено установить отдельной нормой УПК РФ порядок его участия в расследовании преступлений.

Рассмотрены факторы, влияющие на эффективность применения собаки в поисковой деятельности. Обоснована целесообразность применения для дрессировки и тренировки собак запаховых проб вместо имитаторов при отсутствии у кинолога натуральных веществ.

Ключевые слова: кинолог, поисковая деятельность, собака-детектор, расследование, дрессировка.

Для цитирования: Иванова Е.В. Участие специалиста-кинолога в раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 104–112. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.011.

Participation of a cynologist for the detection and investigation of crimes

Elena V. Ivanova

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
ivanova-elena-7@yandex.ru, ORCID 0000-0003-2589-7726

Abstract. Search dogs are used in the detection and investigation of crimes to search by the smell of a person, targeted substances, corpses, etc. The results of such an application are one of the sources of operational and evidentiary information. However, at present, the issues of the evidentiary value of the act of using a service dog, the procedural status of a dog handler, and the lack of requirements for his professional competencies remain unresolved.

The article discusses the issues of the procedural status of a cynologist in the production of investigative actions. It is proposed to establish a separate norm of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for the procedure of his participation in the investigation of crimes.

The factors influencing the effectiveness of using a dog in search activity are considered. The expediency of using odor samples for training and training dogs instead of imitators in the absence of natural substances from the dog handler is substantiated.

Keywords: cynologist, search activity, dog detector, investigation, training.

For citation: Ivanova, E.V. (2024) Participation of a cynologist for the detection and investigation of crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 104–112. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.011.

© Иванова Е.В., 2024

При раскрытии и расследовании преступлений применяются различные средства. К таким средствам относятся и служебные животные¹, в числе которых указаны служебные собаки (щенки)². Служебные собаки обладают многими качествами, способствующими их использованию в правоохранительной деятельности. Среди основных качеств служебных собак указывают способность к дрессировке, выработке навыков общего курса дрессировки и специального курса — защитно-караульной службы, розыскной службы и других специальных служб, а также к выполнению этих служб в различных климатогеографических условиях страны³. В деятельности правоохранительных органов служебные собаки применяются как в целях защиты (окарауливание, отражение атаки и др.), так и для поиска по запаху человека, целевых веществ, трупов и т. д.

Поисковые качества собаки в первую очередь определяются ее обонятельной способностью. Функция обоняния основана на одном из видов хеморецепции, заключающейся в том, что пахучие вещества способны вызывать отчетливые ощущения, являющиеся сигналами о присутствии этих веществ в окружающем воздухе⁴. Орган обоняния собак находится в носовой полости и занимает небольшой участок в области верхнего носового хода и задней части носовой перегородки. Восприятие запаха происходит только через обонятельный эпителий и клетки обонятельных нервов, расположенные в обонятельной полости.

Способность собаки к обонянию значительно превышает возможности человека. Известно, что количество обонятельных рецепторов у собак в среднем составляет около 225 млн, а у людей их всего лишь около 6 млн⁵. Запах масляной кислоты, присутствие которой, по мнению уче-

ных, отвечает за индивидуализирующее свойство субъекта, собака способна обнаружить при наличии 9 тыс. молекул в 1 см³ воздуха, тогда как человек реагирует на этот запах при концентрации 7 млрд молекул в 1 см³ воздуха⁶. Такая уникальная особенность собак способствовала развитию отрасли криминалистической одорологии⁷.

В последние годы кинологической службе в органах внутренних дел стали уделять значительно больше внимания. Появились кинологические центры, группы. Согласно официальным данным в органах внутренних дел Российской Федерации функционируют 320 кинологических групп и 188 центров кинологической службы⁸. В общей сложности в кинологических подразделениях страны работают около 15 тыс. специалистов и более 13 тыс. служебных собак.

Собак достаточно часто привлекают к различным поисковым мероприятиям, и результативность их применения неизменно растет. К сожалению, рост этого показателя кинологи связывают лишь с усилением контроля за отчетностью, и в первую очередь за фиксацией участия кинолога с собакой в том или ином мероприятии.

Несмотря на то, что история применения служебных собак в России началась еще с конца XIX в., а первый питомник для дрессировки был открыт в 1909 г., вопросы отбора собак для подготовки в поисковых целях остаются актуальными. Так, в настоящее время нормативной литературе, регламентирующей организацию и привлечение к правоохранительной деятельности кинолога с собакой-детектором, отсутствуют какие-либо требования к собакам, приобретаемых для этих целей, в отличие, например, от собак для караульной службы (караульная служба комплектуется служебными собаками с крепким, грубым костяком, крепкой мускулатурой, хорошо развитым шерстяным покровом, зрением, слухом, чу-

¹ См. ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции».

² Приказ МВД России от 19.09.2022 № 688 «Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в органах внутренних дел Российской Федерации» (зарегистр. в Минюсте России 18.01.2023 № 72036).

³ Основы служебного собаководства / М.А. Герд, Н.М. Иньков, А.П. Мазовер [и др.]. М.: Сельхозгиз, 1958. 368 с.

⁴ Бабияк В.И., Тулкин В.Н. О медико-физиологической роли обонятельного и вкусового анализаторов. Физиология органа обоняния (сообщение второе) // Российская оториноларингология. 2008. № 3 (34). С. 27—34.

⁵ Баюров Л.И., Михеева К.Д. Особенности обоняния у собак // Научный журнал КубГАУ. 2022. № 178 (04). С. 2—21.

⁶ Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 146—150.

⁷ Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности: учеб. пособие / Т.Н. Шамонова, В.И. Старовойтов, В.В. Гриценко, К.Т. Сулимов; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Экспертно-криминалист. центр. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1997. 46 с.

⁸ 21 июня — День образования кинологических подразделений МВД России / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://mvd.rf/mvd/structure1/Centri/FKU_Centr_kinologicheskogo_obespechenija/news/item/10521167.

тьем, голосом и ярко выраженной агрессией). Отсюда складывается впечатление, что в этом качестве могут привлекаться любые собаки. Однако это далеко не так. Собаки, применяемые для розыска по запаховым следам человека, а также для поиска по запаху целевых веществ (наркотиков или взрывчатых веществ), наряду с основной целью применения обязательно дрессируются, тренируются и применяются по защитному разделу. В связи с этим сложно представить применение, например, чихуахуа или померанского шпица для этих целей.

Эффективное применение собак для поисковых мероприятий невозможно без учета обонятельной способности собаки. Известно, что обонятельная способность различается у собак разных пород. Количественной характеристикой обонятельной способности является порог обоняния, характеризующийся минимальной концентрацией пахучих веществ, при которой возникает ощущение запаха. Согласно научным данным наилучшей остротой обоняния обладают бладхаунд (считается, что у него самый лучший нюх), бассет-хаунд, немецкая овчарка, бордер-колли, бельгийская овчарка (малинуа), английские спрингер- и кокер-спаниели, лабрадор-ретривер и золотистый ретривер⁹. Результаты некоторых работ свидетельствуют о том, что половая принадлежность собаки влияет на результат выполнения служебных задач¹⁰. Имеются данные о генетических особенностях поисковых собак¹¹. Безусловно, ограничивать применение служебных собак определенными породами полагаем неправильным. Но способность собаки к определенному виду деятельности должна быть оценена до ее направления на обучение.

Ряд авторов, изучавших особенности применения обоняния собак при раскрытии и расследовании преступлений, предлагают воспринимать их только как детектор биологического происхождения¹². Действительно, при проведении

ольфакторной экспертизы важным условием ее объективности является нейтрализация отрицательного влияния запахов-помех, идеомоторики (неумышленной подсказки) проводника собаки, исключение неадекватного сигнального поведения собаки, что и было реализовано ее разработчиками¹³. Однако эффективность поисковых действий при раскрытии преступлений напрямую зависит от слаженности и «взаимопонимания» связки кинолога — собака.

В соответствии с нормативными правовыми актами специалистом-кинологом считается сотрудник, прошедший профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки и непосредственно осуществляющий применение, дрессировку и тренировку закрепленной за ним служебной собаки. Однако в настоящее время никакие требования к профессиональным компетенциям такого специалиста не определены.

Вместе с тем школы кинологов функционируют в России длительное время. Еще с 1909 года в Санкт-Петербурге, а затем и в других городах осуществлялась подготовка дрессировщиков полицейских собак, в которых специалисты обучались по трехмесячной программе. В советский период получили распространение школы военного собаководства, курсы инструкторов служебных собак пограничных войск. В одной из таких школ, располагавшейся в г. Хабаровске, проходил подготовку легендарный Никита Федорович Карацупа. Высшее образование специалистов-кинологов осуществлялось в Алма-Атинском высшем пограничном командном училище КГБ при Совете Министров СССР.

В современный период количество специализированных учебных заведений по направлению кинология, выпускники которых проходят службу в правоохранительных органах значительно сократилось. Дипломированных специалистов с высшим профессиональным образованием выпускает кинологический факультет Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Выпускники факультета направляются для организации деятельности кинологических подразделений органов и войск

⁹ Баюров Л.И., Михеева К.Д. Указ. соч.

¹⁰ Мальчиков Р.В. Оценка остроты обоняния у служебных собак породы немецкая овчарка // Пермский аграрный вестник. 2019. № 4 (28). С. 109—111.

¹¹ Quignon, P., Rimbault, M., Robin, S. & Galibert, F. (2012) Genetics of canine olfaction and receptor diversity. *Mammalian Genome*, vol. 23, pp. 132—143. doi: 10.1007/s00335-011-9371-1; Jendryn, P., Twele, F., Meller, S., Osterhaus, A.D.M.E., Schalke, E. & Volk, H.A. (2021) Canine olfactory detection and its relevance to medical detection. *BMC Infect Dis*, 21, no. 838. doi: 10.1186/s12879-021-06523-8.

¹² Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 146—150.

¹³ Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 250 с.; Старовойтов В.И. Ошибки в судебной экспертизе следов пахнущих веществ пота и крови человека // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 372—392.

национальной гвардии РФ, но не кинологических подразделений МВД.

Основной формой подготовки специалистов-кинологов в системе МВД РФ остаются 4—6-месячные курсы подготовки и повышения квалификации. Обучение проводится в школах служебного собаководства. Старейшей из них является ФГКОУ ДПО «Ростовская школа служебно-розыскного собаководства МВД России», расположенная в г. Ростове-на-Дону. Ее филиал открыт в 2013 г. в г. Егорьевске¹⁴. Действуют Уфимская школа по подготовке специалистов-кинологов¹⁵ и курсы переподготовки и повышения квалификации специалистов-кинологов Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института¹⁶. Курсы предназначены для обучения сотрудников органов внутренних дел, занимающих должность специалиста-кинолога. Полагаем, что эффективность такой подготовки невелика.

Подбор сотрудников — кандидатов на должность кинолога оставляет желать лучшего. Во многих случаях комплектование кинологических подразделений осуществляется по остаточному принципу: не хочешь быть участковым — будешь кинологом. Такой подход не вызывает оптимизма.

В отличие от современного, подход к подбору кандидатов на должность кинологов в советский период был более разумным. К службе в правоохранительных органах с последующей переподготовкой привлекались выпускники биологических, сельскохозяйственных высших учебных заведений, имевших военные кафедры. При этом в школы собаководства, училища, высшие учебные заведения поступали кандидаты, прошедшие предварительную подготовку в школах ДОСААФ и имевшие первоначальные навыки подготовки, содержания и применения собак¹⁷. Особенностью того периода было тесное совмещение теории с практикой, для того чтобы каждая ступень

практических действий была подкреплена изучением соответствующей теории¹⁸.

Подготовка кинологов сейчас имеет в основном гражданскую направленность. Среднее профессиональное образование по направлению кинология можно получить, например, в Волоколамском аграрном техникуме «Холмогорка» при Академии имени К.И. Скрябина. Высшее образование реализуется по ФГОС ВО 06.03.01 направления «Биология». По этому направлению проводит обучение институт зоотехнии и биологии Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева.

Содержание первоначального как среднего, так и высшего образования по направлению «Кинология» подвергается обоснованной критике¹⁹. Авторами, в частности, отмечается значительное сокращение объема практической подготовки в части освоения навыков дрессировки, управления и содержания собак, а также отсутствие профессионального стандарта кинолога в перечне профессиональных стандартов, установленных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Это создает трудности в формировании профессиональных компетенций выпускников. Полагаем, что кинолог — сотрудник правоохранительных органов, помимо способности к дрессировке и содержанию собаки, должен обладать юридическими знаниями. Это будет способствовать пониманию кинологом своей функции в раскрытии и расследовании преступлений и позволит исключить ошибки правового характера. Все это свидетельствует о необходимости реформирования системы подготовки кинологов.

Основной целью применения собаки при раскрытии и расследовании преступлений являются, как правило, поисковые мероприятия — следовая работа на месте происшествия, поиск наркотических средств, взрывчатых веществ, оружия, трупов и др. Порядок участия специалиста-кинолога при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий

¹⁴ Филиал федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Ростовская школа служебно-розыскного собаководства Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Егорьевск). URL: <https://ршсрс.мвд.рф/Universitet>.

¹⁵ URL: <https://ушпск.МВД.РФ>.

¹⁶ URL: https://вф.двюи.мвд.рф/Filial/Stryktyra/Kursi/Kursi_kinologi.

¹⁷ Долинина И.Г., Богданов С.Г. Становление и особенности развития кинологического образования в России // Вестник ПГГПУ. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2022. № 2. С. 168—184.

¹⁸ Постановление ЦИК СССР. Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах [Электронный ресурс]: утв. Политбюро ЦК ВКП(б) 16.IX.1932 г. Приложение № 1 к п. 1 пр. ПБ № 116. URL: <https://istmat.info/node/57484>.

¹⁹ См, например: Дорофеев В.С., Киселев Д.С. Проблема профессиональной подготовки специалистов-кинологов во внутренних войсках МВД России в современных условиях // Армия и общество. 2012. № 4 (32). С. 50—54; Долинина И.Г., Богданов С.Г. Указ. соч.

определяется положениями «Наставления по организации деятельности кинологовических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации»²⁰. Однако до сих пор правовой статус кинолога вызывает вопросы.

Как показывает практика, кинолог может привлекаться в качестве специалиста, либо его участие вообще не отражается в процессуальных документах. Согласно ст. 59 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Этим критериям не удовлетворяет специалист-кинолог. Во-первых, потому, что поиск объектов осуществляет не кинолог, а собака, которую вряд ли можно считать техническим средством. Собака — это биологический детектор, однако на возможность ее применения при производстве следственного действия не указано ни в ст. 59 УПК РФ, ни в п. 6 ст. 164 УПК РФ. Во-вторых, собака применяется не только для обнаружения и обозначения целевых объектов, но и в целях розыска человека по запаховым следам и, при необходимости, его задержания. Такие функции также отсутствуют в ст. 59 УПК РФ.

Не решен вопрос с порядком взаимодействия кинолога и следственно-оперативной группы. Достаточно часто, получив вызов на осмотр места происшествия, кинолог с собакой самостоятельно прибывает на объект, проводит осмотр, составляет акт о применении собаки и убывает в место расположения. На распространенность такой практики указывают и авторы²¹. В этой связи следует отметить, что пребывание кинолога на месте происшествия без следственной группы или объекте оперативно-обследования в отсутствие ответственных за проведение оперативно-разыскного мероприятия нельзя считать правоммерным. Кинолог в настоящее время не является субъектом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, следственных или иных процессуальных действий. Соот-

ветственно, легитимность его поисковой деятельности вызывает сомнения.

Не ясен правовой статус и акта о применении служебной собаки. Этот документ не является доказательством, вместе с тем может служить источником криминалистически значимой информации о местах, в которых ранее хранились объекты поиска (например, наркотические средства, взрывчатые вещества), но впоследствии были перемещены. Как справедливо отмечают авторы²², «сведения о местах, где ранее могли находиться наркотические средства, могут найти дальнейшее подтверждение в ходе допросов подозреваемых или свидетелей по уголовному делу. Данная информация также рациональным образом может быть использована для установления таких данных, как: осведомленность подозреваемого (обвиняемого) об эпизодах (фактах) преступной деятельности; обнаружение возможных противоречий в показаниях допрашиваемого или, наоборот, проверка правдивости таких показаний и др.». Для придания легитимности результатам применения служебной собаки предлагается «производить детальную фиксацию в протоколе следственного действия, в том числе с применением фото-, видеофиксации, а кроме того, в особо сложных случаях — составление кинологом заключения специалиста с подробным изложением информации о применении розыскной собаки, полученных результатах и по другим специальным вопросам, требующим разъяснения». Поддерживая необходимость легитимизации действий кинолога и их результатов, отметим существенную специфику применения собаки по сравнению с деятельностью иных специалистов. Такой особенностью является, в частности, необходимость обнаружения по запаху искомых объектов и изъятия запаховых следов до начала проведения осмотра: «...перед началом детального осмотра должна быть применена служебно-разыскная собака... для обнаружения вещей и других предметов, являющихся источниками запаха преступника...»²³ В связи с этим полагаем, что порядок участия специалиста-кинолога и применения служебной собаки может быть отдельно определен УПК РФ, как это предусмотрено, например, для изъятия электронных носителей информации (ст. 164.1 УПК РФ). Регламентация может касаться усло-

²⁰ Приложение 2 к приказу МВД России от 29.09.2022 № 710 дсп.

²¹ Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Коршунов А.В. Одорологическая биодетекция в борьбе с наркопреступностью // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 20—27.

²² Там же.

²³ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 944 с.

вий и порядка участия кинолога с собакой в производстве следственных и иных процессуальных действий, а также приобщения к материалам дела полученных результатов.

Следует дифференцировать оформление результатов привлечения кинолога с собакой в зависимости от целей, условий и формы правоприменения. Так, в случае привлечения кинолога к производству осмотра или иных процессуальных действий схема движения собаки с указанием мест ее сигнальных реакций может быть приобщена к протоколу следственного действия в качестве приложения в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

В оперативно-разыскной деятельности поисковая собака может применяться при обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств или в ходе других оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых в соответствии со ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ, согласно которой должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, решают ее задачи, используя помощь должностных лиц и специалистов.

Видится нецелесообразным, как предлагают авторы²⁴, оформлять информацию о применении разыскной собаки в заключении специалиста, поскольку в настоящее время этот документ представляет собой изложение суждения, а не результатов исследования, чем, по существу, является деятельность кинолога.

Требуется разработки и тактика применения собак при расследовании преступлений, на что совершенно справедливо указывают авторы²⁵. Эффективность применения поисковой собаки на месте происшествия обусловлена чувствительностью органа обоняния, который, как отмечается в научной литературе, отличается непостоянством и зависит от многих внешних и внутренних факторов, в том числе от возраста. Так, известно, что температура воздуха, обеспечивающая эффективное применение собак, лежит в пределах от +15 до –10 °С, а наивысшая чувствительность обонятельного анализатора отмечается при температуре окружающего воздуха 37–38 °С. При дальнейшем повышении температуры острота

обоняния не изменяется. Повышенная влажность воздуха благоприятствует восприятию запахов, а предварительное осушение воздуха оказывает на функцию восприятия запахов противоположный эффект²⁶. В то же время в последних нормативных документах, регламентирующих участие кинолога с собакой при раскрытии и расследовании преступлений в поисковых мероприятиях, указано, что применение собаки не ограничивается погодными условиями. Собаки применяются в мороз, в жару, в дождь и в сырую погоду. Такой подход не учитывает физиологические особенности поисковых собак и не способствует эффективности их применения.

Обоняние собаки, как биологический детектор запаха, во многом определяется специальной дрессировкой и тренировкой, в результате которой чувствительность обонятельных рецепторов значительно повышается — собака распознает вещество при наличии 700 молекул в 1 см³ воздуха. Тренировка служебных собак предусматривает систематические занятия по закреплению и совершенствованию навыков, выработанных в процессе дрессировки.

В настоящее время дрессировка и тренировка собак для выработки и поддержания поисковых навыков допускается как с натуральными веществами — источниками запаха, так и с комплектами учебных имитаторов. Имитаторы представляют собой сорбент, считающийся инертным, и вещества, близкие по запаху имитируемым. Применение имитаторов при подготовке собак получило широкое развитие сравнительно недавно и было внедрено как положительный опыт западных служб. Появилось множество патентов, направленных на их разработку и применение.

Целесообразность использования имитаторов в дрессировке обосновывается разными причинами. В первую очередь следует отметить повышенные требования к условиям хранения, использования и учета натуральных веществ (наркотических средств, взрывчатых веществ), которые, как правило, не позволяют применять их для дрессировки и тренировки собак на местах. Оценивая значение имитаторов в подготовке служебных собак, авторы отмечают, что существует риск попадания наркотических веществ в организм собаки при использовании ненадежных апорти-

²⁴ Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Коршунов А.В. Указ. соч.

²⁵ Владимиров В.Ю., Алиев М.М. Криминалистическая одорология в расследовании преступлений по горячим следам // Криминалистика: наука, практика, опыт. М., 2023. С. 23–27.

²⁶ Бабияк В.И., Тулкин В.Н. Указ. соч.

ровочных предметов или мест укрытия закладки с натуральным наркотическим веществом²⁷.

Предпочтение имитаторам в дрессировке собак отдают далеко не все кинологи²⁸. Так, специалисты полагают, что собака, которая тренируется только на имитаторах постепенно теряет навык — отсюда снижение эффективности. Это связано со многими причинами, в том числе, с тем, что имитаторы и искомые объекты значительно различаются между собой по источникам запаха и, соответственно, по самому запаху. Например, имитатор запаха каннабиса содержит смесь, в состав которой входят карен, лимонен и конопляное масло. Смесь дополнительно содержит бетанинен и оксикариофилленоксид, а также волокна конопли и жмых конопляного семени²⁹. К запахам взрывчатых веществ при изготовлении имитаторов примешиваются запахи растворителей и др. Такая ситуация создает риск уже не для собаки, а для кинолога.

Кроме того, имитаторы разработаны далеко не для всех веществ, поиск которых осуществляется. В большей степени это касается наркотических средств. Для тренировки собак применяются имитаторы героина, кокаина, амфетамина, каннабиса, опия. А в незаконном обороте сейчас наибольшее распространение получили мефедрон, α -PVP и другие синтетические психоактивные вещества.

Преодоление возникшей ситуации видится в реализации комплекса мер. Во-первых, в возвращении к практике использования в дрессировке и тренировке собак натуральных веществ. Для этого представляется целесообразным регламентировать данный порядок в соответствующих нормативных правовых актах. В частности, в Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ следует предусмотреть возможность использования

наркотических средств в целях дрессировки и тренировки собак в кинологических подразделениях по аналогии со ст. 34—36.

Следует также усилить взаимодействие между кинологами и экспертными подразделениями, которые в своей деятельности используют контролируемые вещества. Например, для дрессировки и тренировки собак при отсутствии натуральных веществ должны использоваться не имитаторы, а запаховые пробы наиболее распространенных в регионе наркотических средств, к поиску которых привлекаются собаки. Пробы могут отбираться в соответствующих экспертных подразделениях. Такой подход снимает проблему учета и хранения контролируемых веществ и риск воздействия натуральных веществ на организм собаки при неосторожном использовании. Полагаем, что порядок взаимодействия экспертных и кинологических подразделений должен быть предусмотрен в соответствующих приказах.

Список литературы

1. Бабияк В.И., Тулкин В.Н. О медико-физиологической роли обонятельного и вкусового анализаторов. Физиология органа обоняния (сообщение второе) // Российская оториноларингология. 2008. № 3 (34). С. 27—34.
2. Баюров Л.И., Михеева К.Д. Особенности обоняния у собак // Научный журнал КубГАУ. 2022. № 178 (04). С. 2—21.
3. Блошенко Е.В., Алексеев А.Н. Подготовка и результативность применения специальных собак по поиску и обнаружению наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 22—26.
4. Владимиров В.Ю., Алиев М.М. Криминалистическая одорология в расследовании преступлений по горячим следам // Криминалистика: наука, практика, опыт. М., 2023. С. 23—27.
5. Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Коршунов А.В. Одорологическая биодетекция в борьбе с наркопреступностью // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 20—27.
6. Долинина И.Г., Богданов С.Г. Становление и особенности развития кинологического образования в России // Вестник ПГПУ. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2022. № 2. С. 168—184.
7. Дорофеев В.С., Киселев Д.С. Проблема профессиональной подготовки специалистов-

²⁷ Блошенко Е.В., Алексеев А.Н. Подготовка и результативность применения специальных собак по поиску и обнаружению наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 22—26.

²⁸ Фалалеев М. В МВД разработаны принципиально новые методики подготовки кинологов и служебных собак // Российская газета: федеральный выпуск. № 236 (5315). 18 октября 2010 г.

²⁹ Патент RU 2 716 978 C1 от 2019.08.23. Имитатор запахов наркотических и психотропных веществ для тренировки служебно-разыскных собак на обнаружение наркотических и психотропных веществ. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2716978C1_20200317.

кинологов во внутренних войсках МВД России в современных условиях // Армия и общество. 2012. № 4 (32). С. 50—54.

8. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности: учеб. пособие / Т.Н. Шамонова, В.И. Старовойтов, В.В. Гриценко, К.Т. Сулимов; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Экспертно-криминалист. центр. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1997. 46 с.

9. Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 146—150.

10. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 944 с.

11. Мальчиков Р.В. Оценка остроты обоняния у служебных собак породы немецкая овчарка // Пермский аграрный вестник. 2019. № 4 (28). С. 109—111.

12. Основы служебного собаководства / М.А. Герд, Н.М. Иньков, А.П. Мазовер [и др.]. М.: Сельхозгиз, 1958. 368 с.

13. Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 250 с.

14. Старовойтов В.И. Ошибки в судебной экспертизе следов пахнущих веществ пота и крови человека // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 372—392.

15. Jendryn, P., Twele, F., Meller, S., Osterhaus, A.D.M.E., Schalke, E. & Volk, H.A. (2021) Canine olfactory detection and its relevance to medical detection. *BMC Infectious Diseases*, 21, no. 838. doi: 10.1186/s12879-021-06523-8.

16. Quignon, P., Rimbault, M., Robin, S. & Galibert, F. (2012) Genetics of canine olfaction and receptor diversity. *Mammalian Genome*, vol. 23, pp. 132—143. doi: 10.1007/s00335-011-9371-1.

References

1. Babiyak, V.I. & Tulkin, V.N. (2008) O mediko-fiziologicheskoy roli obonyatel'nogo i vkusovogo analizatorov. Fiziologiya organa obonyaniya (soobshcheniye vtoroye) [On the medico-physiological role of olfactory and gustatory analyzers. Physiology of the olfactory organ (second message)]. *Russian Otorhinolaryngology*, 2008, no. 3 (34), pp. 27—34. (In Russ.).

2. Bayurov, L.I. & Mikheyeva, K.D. (2022) Osobennosti obonyaniya u sobak [Features of the sense of smell in dogs]. *Scientific journal KubGAU*, no. 178 (04), pp. 2—21. (In Russ.).

3. Bloshenko, Ye.V. & Alekseyev, A.N. (2019) Podgotovka i rezul'tativnost' primeneniya spetsial'nykh sobak po poisku i obnaruzheniyu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Preparation and effectiveness of the use of special dogs for the search and detection of narcotic drugs and psychotropic substances]. *Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennom etape*. Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, pp. 22—26. (In Russ.).

4. Vladimirov, V.Yu. & Aliyev, M.M. (2023) Kriminalisticheskaya odorologiya v rassledovanii prestupleniy po goryachim sledam [Criminalistic odorology in the investigation of crimes in hot pursuit]. *Criminalistics: science, practice, experience*. Moscow, pp. 23—27. (In Russ.).

5. Vladimirov, V.Yu., Gorbuninskaya, I.N. & Korshunov, A.V. (2018) Odorologicheskaya biodektsiya v bor'be s narkoprestupnost'yu [Odorological biodection in the fight against drug crime]. *Narcocontrol*, no. 3, pp. 20—27. (In Russ.).

6. Dolinina, I.G. & Bogdanov, S.G. (2022) Stanovleniye i osobennosti razvitiya kinologicheskogo obrazovaniya v Rossii [The formation and features of the development of cynological education in Russia]. *Vestnik PGGPU. Series 1. Psychological and pedagogical sciences*, no. 2, pp. 168—184. (In Russ.).

7. Dorofeev, V.S. & Kiselev, D.S. (2012) Problema professional'noy podgotovki spetsialistov-kinologov vo vnutrennikh voyskakh MVD Rossii v sovremennykh usloviyakh [The problem of professional training of dog handlers in the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions]. *Army and society*, no. 4 (32), pp. 50—54. (In Russ.).

8. Shamonova, T.N., Starovoytov, V.I., Gritsenko, V.V. & Sulimov, K.T. (1997) Ispol'zovaniye zapakhovoy informatsii pri rassledovanii ubiystv i drugikh prestupleniy protiv lichnosti [The use of odor information in the investigation of murders and other crimes against the person]. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 46 p. (In Russ.).

9. Koisin, A.A. (2010) Issledovaniye zapakhovykh sledov: voprosy teorii i praktiki [The study of odor traces: issues of theory and practice]. *Siberian Legal Bulletin*, no. 3, pp. 146—150. (In Russ.).

10. Volynskiy, A.F. & Lavrov, V.P. (eds.) (2008) *Kriminalistika [Criminalistics]*. Textbook. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 944 p. (In Russ.).

11. Mal'chikov, R.V. (2019) Otsenka ostroty obonyaniya u sluzhebnykh sobak porody nemetskaya ovcharka [Assessment of the acuity of smell in service dogs of the German Shepherd breed]. *Permskiy agrarnyy vestnik*, no. 4 (28), pp. 109—111. (In Russ.).

12. Gerd, M.A., In'kov, N.M., Mazover, A.P. et al. (1958) *Osnovy sluzhebного sobakovodstva [Basics of service dog breeding]*. Moscow, Selkhozgiz, 368 p. (In Russ.).

13. Panfilov, P.B. (2006) *Obespecheniye dostovernosti ol'faktornykh issledovaniy v sudebnoy ekspertize [Ensuring the reliability of olfactory studies in forensic examination]*. Ph. D. thesis. Moscow, 250 p. (In Russ.).

14. Starovoytov, V.I. (2012) Oshibki v sudebnoy ekspertize sledov pakhnushchikh veshchestv pota i krovi cheloveka [Errors in forensic examination of traces of odorous substances of human sweat and blood]. *Sudebnaya ekspertiza: tipichnyye oshibki*, edited by E.R. Rossinskaya, Moscow, Prospekt, pp. 372—392. (In Russ.).

15. Jendrny, P., Twele, F., Meller, S., Osterhaus, A.D.M.E., Schalke, E. & Volk, H.A. (2021) Canine olfactory detection and its relevance to medical detection. *BMC Infectious Diseases*, 21, no. 838. doi: 10.1186/s12879-021-06523-8.

16. Quignon, P., Rimbault, M., Robin, S. & Galibert, F. (2012) Genetics of canine olfaction and receptor diversity. *Mammalian Genome*, vol. 23, pp. 132—143. doi: 10.1007/s00335-011-9371-1.

Информация об авторе

Е.В. Иванова — профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

E.V. Ivanova — Professor at the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Административная ответственность. 10-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. — 351 с. / Под ред. О.В. Зиборова, А.И. Стахова.

ISBN: 978-5-238-03851-3

Рассматриваются ключевые вопросы административной ответственности как института административного права. Анализируются материально-правовые и процессуальные основания административной ответственности, система и виды административных наказаний, общие и особые правила их назначения, структура и механизм производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика административно-деликтного производства в арбитражных судах.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, сотрудников органов, обладающих административно-юрисдикционными полномочиями, а также всех интересующихся проблемами административной ответственности.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 113–119.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 113–119.

УДК 343.985.7:343.341
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.012

НИОН: 2015-0064-02/24-216
MOSURED: 77/27-009-2024-02-415

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Вопросы расследования преступлений, связанных с созданием и деятельностью псевдорелигиозных сект и психокультив (ст. 239 УК РФ)

Наталья Владимировна Маланина¹, Алла Владимировна Хмелева²

^{1, 2}Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹forcommunicationpo4ta@yandex.ru

²khmeleva.alla@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы расследования преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ. Анализируется характер противоправной деятельности псевдорелигиозных сект и психокультив, причины вступления в них адептов. На основе обобщения и анализа следственной практики приводится криминалистическая характеристика преступлений указанного вида.

Ключевые слова: секты, психокультивы, расследование преступлений, криминалистическая характеристика.

Вклад авторов: Маланина Н.В. — концепция и дизайн исследования, написание текста, обработка и анализ полученных эмпирических данных; Хмелева А.В. — концепция и дизайн исследования, написание текста.

Для цитирования: Маланина Н.В., Хмелева А.В. Вопросы расследования преступлений, связанных с созданием и деятельностью псевдорелигиозных сект и психокультив (ст. 239 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 113–119. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.012.

Issues of investigation of crimes related to the creation and activities of pseudo-religious sects and psychocults (Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Nataliya V. Malanina¹, Alla V. Khmeleva²

^{1, 2}Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹forcommunicationpo4ta@yandex.ru

²khmeleva.alla@mail.ru

Abstract. The article deals with certain issues of investigation of crimes under Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation. The nature of the illegal activities of pseudo-religious sects and psychocults and the reasons for the entry of adherents into them, is analyzed. Based on the generalization and analysis of investigative practice, the forensic characteristic of crimes of this type is provided.

Keywords: sects, psychocults, crime investigation, forensic characteristics.

Contribution of the authors: Malanina N.V. — research concept and design, text writing, processing and analysis of empirical data; Khmeleva A.V. — research concept and design, text writing.

For citation: Malanina, N.V. & Khmeleva, A.V. (2024) Issues of investigation of crimes related to the creation and activities of pseudo-religious sects and psychocults (Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 113–119. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.012.

© Маланина Н.В., Хмелева А.В., 2024

В современной России десятки тысяч наших сограждан вовлечены в псевдорелигиозные секты (психокульты). Причем их деятельность, как правило, связана с причинением психического и физического вреда adeptам. Существенная роль в борьбе с преступлениями в этой сфере принадлежит правоохранительным органам.

Так, уголовная ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, установлена ст. 239 УК РФ (изменения в нее в части усиления наказания вносились в 2012 и 2022 гг.). Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных этой статьей, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации (п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ) (далее — СК России). Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

Анализ следственной практики показывает, что в создаваемых в последние десятилетия религиозных объединениях зачастую под пропагандируемым вероучением скрывается истинная сущность деятельности объединения, которая далеко не всегда носит характер правомерной. Нередко под прикрытием религии, вероисповедания лидеры и члены религиозных объединений совершают различного рода правонарушения, в

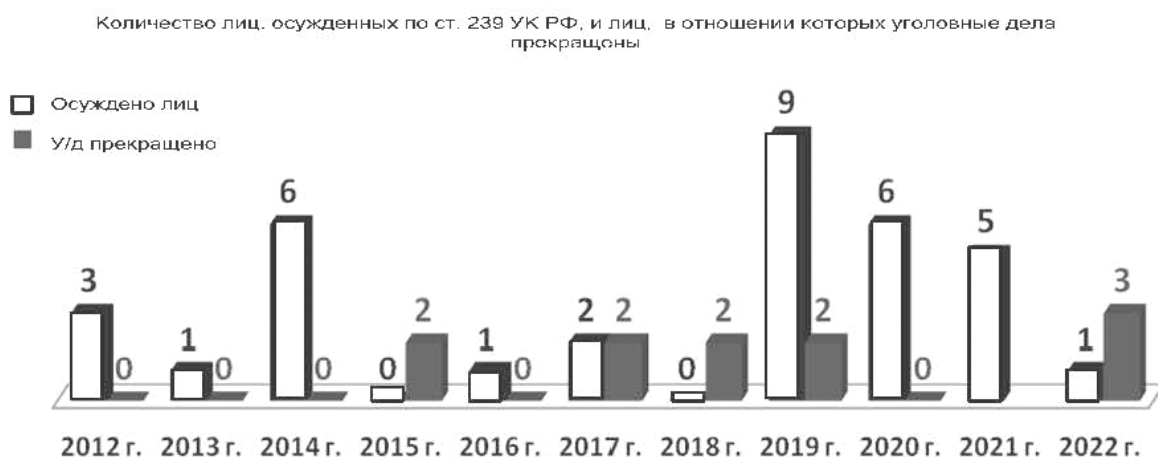
том числе и преступления. Не единичны случаи, когда само создание религиозного объединения преследует цель прикрытия неправомерной деятельности. Несмотря на наличие в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), как показывает изучение следственной и судебной практики, количество возбужденных и расследованных уголовных дел по этой статье незначительно.

Так, по официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за период 2012—2022 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, осуждены всего 34 лица:

- по ч. 1 ст. 239 УК РФ — 11 лиц;
- по ч. 2 ст. 239 УК РФ — 7 лиц;
- по ч. 3 ст. 239 УК РФ — 16 лиц.

При этом за указанный период при судебном рассмотрении уголовных дел в отношении 11 лиц уголовные дела по различным основаниям прекращены, в одном случае вынесен оправдательный приговор, три лица признаны судом невменяемыми и в отношении них приняты решения о применении к ним принудительных мер медицинского характера.

Более подробно сведения о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 239 УК РФ, и количестве прекращенных уголовных дел о рассматриваемом виде преступлений представлены на диаграмме.



Особенность таких преступлений в том, что их субъектами практически всегда становятся лидеры тоталитарных деструктивных культов и ре-

же — в соответствии с ч. 3 ст. 239 УК РФ — активные участники таких объединений. Диспозицией статьи предусмотрено, что организация,

посягающая на личность и права граждан, может быть религиозной либо общественной, однако на практике все организации, лидеры которых привлекались к уголовной ответственности по ст. 239 УК РФ, имели религиозную (или, лучше сказать, квазирелигиозную) составляющую, подразумевающую веру в сверхспособности лидера, наделенные его исключительными качествами и, соответственно, его абсолютную власть.

Работа правоохранительных органов по преступлениям такого рода довольно сложна и требует привлечения экспертов в различных областях знаний: психологии, социологии, религиоведения, лингвистики и др. Осложняет работу правоохранительных органов и зачастую глубокая конспирация лидеров и адептов религиозных сект, сложности в доказывании мотивации действий подозреваемых, а также потерпевших, своеобразная следовая картина преступления. Потерпевшие по таким уголовным делам, в силу страха перед руководителем секты, опасаясь мистической, а порой и физической кары, редко обращаются в правоохранительные органы, порождая у лидеров секты ощущение всевластия и безнаказанности. Но нередко потерпевшие не осознают противоправности действий, совершаемых в отношении них, их общественной и личной опасности.

Псевдорелигиозные объединения (психокульты), в той или иной степени посягающие на личность и права граждан, охраняемые уголовным законом, разнообразны по своим целям и методам функционирования. Любые попытки выработки исчерпывающего перечня критериев, по которым то или иное объединение изначально можно было бы однозначно отнести к разряду посягающих на личность и права граждан, объективно не могут быть успешными. Кроме того, вероятным в таком случае будет усиление конспиративных мероприятий со стороны подобных объединений.

Распространение квазирелигиозных учений в конце XX и начале XXI века следует связать с отсутствием у людей смыслообразующих ценностей бытия, потерей нравственных и социальных ориентиров, заполнением общественного сознания самыми противоречивыми, но неизменно сенсационными сообщениями о реальности белой и черной магии, оккультизма, шаманства, астральных воздействий, сверхъестественных событий, о международном признании успехов экстрасенсов и колдунов.

Резкий слом устоявшегося атеистического менталитета привел к непривычной идеологической дезориентировке, пробил брешь в материалистическом мировоззрении. Сегодня люди — потеряли одну из основных радостей жизни — радость общения, радость взаимопонимания¹.

Лидеры сект следят за тем, чтобы у завербованных не было времени опомниться, критически осмыслить, в какую ситуацию они попали. Это, по свидетельству очевидцев, достигается непрерывными молитвенными бдениями, сочетающимися с изнурительным трудом и голодной диетой, дефицитом сна, физической и информационной изоляцией от всего, что могло бы вызвать догадки о действительном смысле деятельности сект (психокультов). Подтверждением сказанному являются показания родственников вовлеченных в секты. В них приводятся факты изменения поведения и психического состояния вовлеченных в секты уже спустя 1—2 месяца после общения с вербовщиками: отчуждение от родителей и других родственников, в том числе собственных детей, уход из дома; отказ от учебы и работы с полным погружением в деятельность секты; прекращение чтения газет, журналов, книг, пользования телевидением и радио; отгороженность от окружающих; резкое ограничение приема пищи, значительное ограничение сна, физическое и психическое истощение; утрата ранее присущих других интересов. Стремясь безраздельно управлять личностью адепта, руководители таких культов используют конфликты в его семье с родственниками, не принявшими его вероисповедание, с его коллегами, одноклассниками, однокурсниками или просто с друзьями. В результате таких конфликтов, а иногда и просто по решению руководителей религиозного объединения его последователь уходит из семьи, бросает учебу, работу.

Проиллюстрировать это можно письмом отчаявшейся матери в одно из периодических изданий, где она описывает поведение 16-летней дочери, завербованной в секту «Свидетели Иеговы». Дочь незаметно втянули в секту родители ее подруги, завлекая поездками в Москву и Санкт-Петербург, бесплатными гостиницами и презен-

¹ Кобец П.Н. Причины и условия, способствующие совершению в России экстремистских преступлений новыми конфессиональными образованиями тоталитарного типа (религиозными сектами) // Экстремизм и другие криминальные явления: сборник статей / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 46—52.

тациями. «После этого мою дочь словно подменили: она стала черствой, близкие люди перестали ее интересоваться, начала носить длинные юбки, часто просила деньги... В ее столе я обнаружила документы на нашу единственную квартиру... Иногда она приходила домой очень поздно, объясняя работой на строительстве дома руководителя группы. Затем сообщила, что она обязана выйти замуж за 40-летнего жоака...»²

Лидерами активно используются трудности молодых людей, которые они испытывают на этапе социального становления. Как правило, адепт полностью изолируется от социума и от общества в целом, выпадает из производственной и общественной сферы деятельности государства, отрешается от выполнения своих гражданских обязанностей. «Зомбирование» членов сект и адептов психокульта делает их подверженными манипулированию, заикленными на себе, отвергающими личные связи, способными на правонарушения и преступления без угрызений совести.

Можно привести пример, когда на Кубани женщина вступила в религиозную секту и, следуя требованиям лидера секты, полностью уклонилась от обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, фактически изолировала 10-летнего сына и 12-летнюю дочь от общества. Девочка-подросток сбежала из дома, а после ее обнаружения была помещена в установленном порядке в реабилитационный центр, а в отношении сына судом было принято решение о передаче его органам опеки³.

Рассматриваемая проблема требует дальнейшего всестороннего изучения и реализации комплексного квалифицированного подхода в области предупреждения вовлечения в секты (психокульта). Для противопоставления распространения их влияния необходимы объединенные усилия деятелей культуры и религии, социологов и психологов, психиатров и юристов с широким использованием средств массовой информации.

Существенную роль в этом должны сыграть и научные исследования, а также научно-прикладные разработки в области криминалистики, непосредственно влияющие на эффективность следственной практики, в частности расследо-

вание преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ.

В управлении научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательском институте криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации в 2022 году проанализированы представленные следственными органами СК России материалы уголовных дел о противоправных деяниях, совершенных в отношении граждан вследствие осуществления деятельности псевдорелигиозной, эзотерической, психологической, психотерапевтической направленности, включая психокульты-тренинги, тренинги личностного роста (далее — секты, культы, используемые как синонимы).

Всего следственными органами по г. Москве, по г. Санкт-Петербургу, Омской, Оренбургской, Свердловской, Смоленской, Ульяновской, Челябинской областям представлены материалы 51 уголовного дела (все дела были возбуждены в период с 2014 по 2022 г.). Уголовные дела расследованы в отношении 32 лиц по статье 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан») в совокупности с иными преступлениями (ст. 105, 110, 111, 117, 119, 131, 132, 135, 148, 156, 171, 174.1, 175, 238 УК РФ). По большинству уголовных дел постановлены обвинительные приговоры, вынесены постановления о применении принудительной меры медицинского характера, в отдельных случаях принято решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, двое обвиняемых находятся в розыске.

Криминалистическая характеристика преступлений является информационной моделью преступлений определенного вида, в которой описаны особенности механизма их совершения, специфические и отличительные признаки преступлений.

Систему криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений составляет информация о следующих элементах: типичная характеристика личности обвиняемого; типичная характеристика личности потерпевшего; обстановка преступления (место, время, иные элементы); механизм совершения преступления, включая способ совершения; типичные следы преступления и вероятные места их нахождения.

Типичные особенности личности обвиняемого

Уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении граждан вследствие осуществ-

² Вирясова В. Когда дочь в секте // Невыдуманные истории. 2024. № 3. С. 22.

³ В кубанской станице у матери-сектантки забрали детей [Электронный ресурс] // Новости Краснодара – БезФормата. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/Kubanskoy-stantce-u-materi-sektniki/115716438> (дата обращения: 17.01.2024).

ления деятельности псевдорелигиозной, эзотерической, психологической, психотерапевтической направленности, рассматривались в отношении 32 обвиняемых, из них в отношении мужчин — 9, женщин — 23.

Особенностями биографии обвиняемых, предшествующими созданию культа, стало наличие негативных обстоятельств: заболеваний (психические расстройства, травмы головы, наркотическая зависимость), проблем из детства (физические наказания со стороны родителей, развод родителей), неблагополучной семейной жизни (суицид родственника, развод, алкоголизм, агрессия в семье).

Половина преступных деяний совершены в соучастии, половина — единолично. Обвиняемые среднего возраста (33—49 лет), в единичных случаях моложе либо старше этого возраста. К уголовной ответственности ранее не привлекались (за исключением одного лица). В большинстве случаев психического заболевания не имели (за исключением шести лиц, находившихся ранее под наблюдением психиатра с такими расстройствами, как параноидная шизофрения, специфическое расстройство личности по аффективно-неустойчивому типу). В более половины случаев состояли на момент совершения преступления в браке; как правило, получили высшее образование. Четвертая часть от общего количества обвиняемых имели психологическое образование.

Первоначальная модель действий обвиняемого по уголовным делам о культах — предоставление за деньги потерпевшему внимания, общения, признания. За этим следует подавление личности, потеря потерпевшим контроля своего сознания.

Типичная личность потерпевшего

Потерпевшими по уголовным делам о культах признано 58 лиц, из них большинство женщин — 34 (мужчин — 24).

Среди потерпевших 20 несовершеннолетних обоих полов (в том числе 14 по одному уголовному делу), возраст остальных потерпевших — от 21 до 61 года.

В более половины случаев у потерпевших проведенными судебными психиатрическими экспертизами диагностированы психические расстройства (из них только трое наблюдались ранее у психиатра), в том числе повлекшие тяжкий, средней тяжести, легкий вред здоровью, что установлено в результате судебно-медицинской экспертизы.

Семь потерпевших скончались, из них трое совершили суицид, смерть троих связана с заменой лечения методами официальной медицины псевдолечением в культе, отказом от лекарств (одной потерпевшей по этой же причине понадобилась экстренная медицинская помощь), один потерпевший скончался в результате телесных повреждений.

В результате воздействия идеологии культа у потерпевших возникли следующие психические расстройства: инфантильное расстройство личности с отдельными зависимыми личностными чертами; расстройства психосексуального развития; дисморфофобия; зависимое расстройство личности как следствие длительного психологического деструктивного воздействия; шизотипическое расстройство личности; психическое расстройство в форме смешанной тревожной и депрессивной реакции; психические расстройства в виде индуцированного бредового расстройства, в виде пролонгированной депрессивной реакции, обусловленной расстройством адаптации, в виде соматоформного расстройства, в виде расстройства приспособительных реакций, в виде смешанного диссоциативного расстройства и зависимых черт личности (обуславливающих наряду с истерическими чертами клинику смешанного расстройства личности), в виде синдрома сверхценных идей.

Потерпевшие получили информацию о культах от знакомых, родственников, незнакомых лиц в общественном месте, из социальных сетей.

Обстоятельствами, предшествующими вступлению в секту, стали как положительные стремления — желание успешности, материального благополучия, интерес, так и негативные факторы — болезни, суицид ребенка, психологические комплексы, проблемы в личной жизни, финансовые долги, душевные переживания. Основное обстоятельство, сопутствующее попаданию потерпевшего в секту, — потеря (незнание) своей точки опоры. Причиной, по которой потерпевшие оставались в секте, являлось отсутствие жизненного стержня, пассивная позиция, нежелание проведения внутренней работы потерпевшего над собой, вместо этого — подчиненность, повинование руководителю секты и беспрекословное исполнение его воли и заданий.

Потерпевшие как состояли в браке, так и являлись холостыми, имели разный уровень образования, осуществляли различную трудовую деятельность.



Обстоятельства совершенного преступления (место, время и иные элементы), способ преступления

Все преступления совершены в городе. Культам присущи следующие признаки: наличие идеологии, необходимость денежных взносов (осуществлялись как периодически — разово по итогам каждой встречи, так и курсом; добровольные пожертвования составляли до 70 тыс. рублей), систематичность встреч (ежедневно, еженедельно либо ежемесячно), наличие иерархии («мастера» с единоличной руководящей функцией либо с привлечением помощников), наличие имеющегося задания по вовлечению в культ новых лиц.

Идеология культов состояла из следующих идей:

- личностный рост, в том числе по системе «лайфспринг» (методики слома личности);
- оккультная мистика, эзотерика;
- псевдорелигия, информация, соотносимая с ВИТЕ-моделью (механизмы контроля сознания);
- псевдомедицина (избавление от болезней нетрадиционным и псевдоцелительным способом);
- псевдопсихотерапия с выраженной сексуально-педофильской направленностью, ориентированной на раскрепощение и удовлетворение извращенных сексуальных наклонностей последователей секты.

В целом идеология выражалась в синтезе оккультно-религиозных доктрин и различных психотехник, таких как трансперсональная психотерапия, трансактный анализ, а также личный практический опыт руководителя культа (секты), что преподносилось последователям созданного культа как авторское учение, полученное в момент, как правило, «просветления», озарения мистическими знаниями и информированием о возможностях их применения. Каждая идеология направлена на поэтапное формирование у последователей культа отрицания основополагающих институтов человеческого общества, связана с осуществлением психологического насилия, в том числе скрытого, для формирования зависимости и подчинения руководителю культа (секты).

Признаками контроля сознания, психологического насилия, манипулирования являются:

- контроль поведения (например, ограничения в питании, распорядке дня, социальных контактах);

- информационный контроль (например, использование разных цитат из авторитетных источников, требование сохранения в тайне информации, полученной в секте);
- контроль мышления через индоктринацию (в религиозных текстах и текстах проповедей присутствует доктрина, основные положения которой необходимо усвоить как истину), использование собственного сленга, применение гипноза, технологий нейролингвистического программирования, введение в трансовое состояние;
- эмоциональный контроль (например, манипулирование эмоциями, в том числе чувством вины, нарушение границ личности, когда потерпевший сообщает о себе приватную информацию).

Потерпевшим внушаются принципы жизни в секте, чувство собственной беспомощности, подавляется их самостоятельность, что приводит к деградации интеллектуальной сферы, инфантилизму, не критичности мышления, у потерпевших разрушается структура личности и система традиционных ценностей, тормозится духовное развитие, искажается понимание религии, утрачивается связь с близким окружением, психическому здоровью адептов причиняется вред. Кроме того, отличительной чертой культов является манипулирование мистическими понятиями и знаниями, когда обычные явления объясняются исключительностью личных качеств, приобретенных в результате занятий в секте, а авторитет руководителя секты — наличием мистических знаний у него как у избранного лица (при этом сообщается информация, которая не может быть проверена опытным путем).

Типичные следы преступления и вероятные места их нахождения

Совершение преступлений анализируемой категории сопровождается оставлением различных следов.

Следы в виде запечатленной информации остаются на электронных и цифровых носителях: информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (телефонные соединения); информация, полученная путем прослушивания телефонных переговоров, аудио- и видеозаписи; изображения, текст на электронных носителях, принадлежащие обвиняемому или потерпевшему, из социальных сетей, мессенджеров; скриншоты информации на электронных носителях либо оставленной в сети Интернет.

К материальным (следам-предметам) можно отнести: компьютер, мобильный телефон, электронную технику, диски, другие накопители информации, огнестрельное, газовое, травматическое оружие, патроны, гильзы, холодное оружие, предметы — эзотерические и другие атрибуты культов, карту доступа в сеть Интернет, лицевой счет на оплату услуг связи, денежные средства. К ним относятся также следы на бумажном носителе — это книги, журналы, памятки, листовки, расписания занятий, документы, касающиеся деятельности юридического лица (культовой организации), договоры об оказании услуг аренды (безвозмездного пользования) нежилых помещений, чеки, ежедневники, тетради (листы) с интересующими следствие записями, дипломы (сертификаты) об образовании.

К идеальным следам относятся отображенные в сознании человека события, образы, связанные с предметом доказывания, — сведения, содержащиеся в показаниях свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

При расследовании преступлений рассматриваемой категории имеют важное значение и традиционные следы — потожировые, волосы, слюна, следы рук, микрочастицы материалов и веществ, следы курения и другие.

Таким образом, тоталитарные секты (психокульты) в настоящее время представляют серьезную опасность — и социальную, и криминальную. Противодействие рассматриваемой категории преступлений становится одним из условий морального оздоровления российского общества в целом.

Информация об авторах

Н.В. Маланина — старший инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат филологических наук;

А.В. Хмелева — руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

N.V. Malanina — Senior inspector of the Department of Research Activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Philology;

A.V. Khmeleva — Head of the Department of Research Activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 120—127.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 120—127.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.013

NIION: 2015-0064-02/24-217
MOSURED: 77/27-009-2024-02-416

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Апробация «специализированных полиграфных тестов», направленных на выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении

Борис Феликсович Свободный¹, Феликс Константинович Свободный²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹sbf_boris1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-9074-1694>

²sfk_felix@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Аннотация. При производстве исследований с использованием полиграфа в ходе расследования преступлений специалисты зачастую не проводят отдельного исследования с целью выявления обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении. В научной и методической литературе отсутствует описание «полиграфных тестов», предназначенных для выявления источников, времени, места и способов получения испытуемым первой информации о преступлении.

С целью определения эффективности разработанных авторами «специализированных полиграфных тестов» был проведен анализ 57 служебных расследований, в ходе которого результаты тестов сопоставлялись с общим итогом расследования.

Проведенный анализ показал высокую эффективность «специализированных полиграфных тестов» по выявлению информации об обстоятельствах получения лицом первой информации о преступлении.

Ключевые слова: полиграф, исследования с использованием полиграфа, расследование преступлений, обстоятельства получения лицом первой информации о преступлении.

Вклад авторов: Свободный Б.Ф. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Свободный Ф.К. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Свободный Б.Ф., Свободный Ф.К. Апробация «специализированных полиграфных тестов», направленных на выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 120—127. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.013.

Approbation of “specialized polygraph tests” aimed at identifying the circumstances of a person receiving the first information about a crime

Boris F. Svobodniy¹, Felix K. Svobodniy²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹sbf_boris1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-9074-1694>

²sfk_felix@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Abstract. When conducting research using a polygraph during the investigation of crimes, specialists often do not conduct a separate study in order to identify the circumstances in which the subject received the first information about the crime. There is no description of “polygraph tests” in the scientific and methodological literature, designed to identify sources, time, place and ways for the subject to receive the first information about the crime.

In order to determine the effectiveness of the “specialized polygraph tests” developed by the authors, an analysis of 57 official investigations was conducted, during which the test results were compared with the overall outcome of the investigation.

© Свободный Б.Ф., Свободный Ф.К., 2024

The analysis showed the high effectiveness of "specialized polygraph tests" to identify information about the circumstances of a person receiving the first information about a crime.

Keywords: polygraph, research using a polygraph, investigation of crimes, circumstances of a person receiving the first information about a crime.

Contribution of the authors: Svobodniy B.F. — research concept, collection and processing of materials, data analysis, text writing; Svobodniy F.K. — collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Svobodniy, B.F. & Svobodniy, F.K. (2024) Approbation of "specialized polygraph tests" aimed at identifying the circumstances of a person receiving the first information about a crime. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 120–127. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.013.

Введение

Раскрытие и расследование преступлений невозможны без сбора, обработки и анализа информации об обстоятельствах совершения преступления. Вопросы, связанные с получением информации о преступлении, являются ключевыми для выполнения задач предварительного расследования. Информация о произошедшем преступлении (правонарушении) собирается из различных источников, одним из которых является человек, как непосредственный участник события или его очевидец (свидетель).

В процессе расследования каждого конкретного преступления актуальным является решение задач, направленных на выявление информированности лица о преступлении (что человек знает о совершённом преступлении?), а также на выявление обстоятельств получения лицом информации (особенно первой информации) о преступлении (когда, где и из каких источников человек получил информацию о преступлении?).

Под информированностью личности о событии преступления мы понимаем составляющую индивидуального опыта личности, наличие у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого содержат признаки преступления и сейчас расследуются правоохранительными органами¹.

Индивидуальный опыт человека — это, прежде всего, психологический феномен, это «знание, приобретенное человеком в процессе непосредственных переживаний, впечатлений, наблюдений, практических действий»².

¹ Свободный Ф.К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 213–216.

² Российский энциклопедический словарь: [в 2 кн.] / гл. ред. А.М. Прохоров. Кн. 2: Н — Я. М., 2000. С. 1673.

Одним из методов психологической диагностики опыта личности является исследование с использованием полиграфа (далее по тексту — ИИП), часто применяемое в процессе расследования происшествий и преступлений.

В правоохранительных органах ИИП, прежде всего, пытаются определить особенности информированности лица о преступлении. Этой же проблеме посвящено значительное количество научных и методических работ современных отечественных специалистов по проблематике использования полиграфа при расследовании преступлений³.

Научных публикаций, посвящённых проблематике изучения обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении при помощи ИИП, практически нет, или они единичны⁴.

На сегодняшний день ряд ведомственных инструкций (МВД, СК России) обязывают специалистов-полиграфологов при производстве ИИП в рамках расследования уголовных дел давать заключение, «отвечающее» на два вопроса: «Выявляются ли в ходе исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н (-ка) Ф.И.О. располагает информа-

³ Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000; Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи» (проверки на полиграфе): акад. курс. Ярославль, 2004; Полиграф в практике расследования преступлений: методические рекомендации / Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б., Федоренко В.Н. М., 2008; Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): монография. М., 2000.

⁴ Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. Определение источника информированности испытуемого о преступлении в процессе исследования с использованием полиграфа // Коченовские чтения — 2022. Психология и право в современной России: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 9–11 ноября 2022 г. М., 2022. С. 51–52.



цией о юридически значимой ситуации (ее деталях)? При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном (-кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?»⁵

Так, во временных рекомендациях СК России при назначении ИИП перед специалистом ставятся два вопроса: «*Вопрос № 1. Выявляются ли в ходе исследования с применением полиграфа в отношении Ф.И.О. психофизиологические реакции, свидетельствующие, что он располагает информацией о деталях юридически значимого события (с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих установлению)?* Вопрос № 2. Если да, то могла ли она быть получена Ф.И.О. на момент юридически значимого события (уточняется, какого)?»⁶

Как показывает выборочный анализ заключений специалистов-полиграфологов (СК России, МВД, негосударственных специалистов — в общем количестве 31 шт.), специалисты в основном производят исследования (применяют тесты) с целью получения выводов по первому вопросу, поставленному перед специалистом заказчиком. («Выявляются ли в ходе исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н (-ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?»)

При этом исследований (специально направленных тестов) с целью получения ответов на второй вопрос, поставленный перед специалистом («при каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном (-кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?»), полиграфологи не проводят.

Вывод по второму вопросу обычно базируется на результатах исследований («полиграфных тестов»), проводимых по первому вопросу, и формируется, например, в следующем виде: «*на основании комплексной оценки полученных результатов специалист приходит к выводу о том, что информация, которой располагает Ф.И.О., была получена им на момент события.*»

Таким образом, некоторые ведомственные специалисты проводят исследования не в полном объеме, что является нарушением научной и ме-

тодической логики исследования, а также некоторых положений УПК РФ.

При выборочном анализе научной литературы нами не было обнаружено описания структуры, содержания и результатов апробации «полиграфных тестов», направленных на исследование обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении.

В связи с вышесказанным нам представляются актуальными научно-практические задачи по разработке, апробации и внедрению в практику производства ИИП «специализированных полиграфных тестов», направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении.

Целью данного исследования являлась проверка эффективности «специализированных полиграфных тестов», направленных на определение обстоятельств получения испытуемым первой информации о произошедшем событии.

Авторы данной статьи (один с 2003 года, другой — с 2017) разрабатывали и внедряли в практику производства исследований и экспертиз с использованием полиграфа вышеуказанные тесты, разработанные на основе так называемой «методики выявления скрываемой информации»⁷. К «специализированным полиграфным тестам» авторы относят следующие тесты: «Источник первой информации», «Время получения первой информации», «Место получения первой информации», «Способ получения первой информации».

Тест «Источник» направлен на выявление источника, от (из) которого испытуемый получил первую информацию о событии. Центральное содержание этого теста представлено следующими примерами стимулов (вопросов): 1) Первую информацию о событии Вы получили от сотрудника полиции? 2) Первую информацию о событии Вы получили от своего знакомого? 3) Первую информацию о событии Вы получили от своего наблюдения?

Тест «Время» направлен на выявление времени получения испытуемым первой информации о событии. Центральное содержание этого теста представлено следующими примерами стимулов (вопросов): 1) Первую информацию о событии Вы получили до события? 2) Первую информацию о событии Вы получили во время события? 3) Первую информацию о событии Вы получили после события?

⁷ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Указ. соч.

⁵ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2018.

⁶ Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М., 2020.

Тест «Место» направлен на выявление места получения испытуемым первой информации о событии. Центральное содержание этого теста представлено следующими примерами стимулов (вопросов): 1) Первую информацию о событии Вы получили, находясь на месте события? 2) Первую информацию о событии Вы получили, находясь в квартире (*если квартира не является местом события*)? 3) Первую информацию о событии Вы получили, находясь в магазине (*если магазин не является местом события*)?

Тест «Способ» направлен на выявление способа получения испытуемым первой информации о событии. Центральное содержание этого теста представлено следующими примерами стимулов (вопросов): 1) Первую информацию о событии Вы получили, прочитав о событии? 2) Первую информацию о событии Вы получили, увидев событие? 3) Первую информацию о событии Вы получили, услышав о событии?

Основная часть

С целью проверки эффективности выявления данных об обстоятельствах получения обследуемым лицом первой информации о правонарушении при помощи специально составленных стимульных рядов («полиграфных тестов»), предъявляемых в процессе психологического эксперимента с применением полиграфа, нами был проведён анализ применения «специализированных полиграфных тестов» в рамках служебных расследований.

Понятие «служебное расследование» хоть и не имеет строгого юридического определения в законодательстве, однако широко используется как в научных публикациях⁸, так и в официальных документах⁹, поэтому мы будем использовать его в своей работе.

Аналізу была подвергнута выборка из 57 служебных расследований, в рамках которых авторы настоящей работы проводили ИИП в период с 2015 по 2021 год¹⁰. В выборку были включены именно те ИИП, в ходе которых испытуемым

среди других тестов предъявлялся хотя бы один специализированный тест, направленный на выявление обстоятельств получения испытуемым первой информации о событии, послужившем основанием служебного расследования.

Реализуемые в рамках служебных расследований ИИП проводились на компьютерном полиграфе марки «Поларг-М», снабжённом программным обеспечением «Полигон». Исследование с каждым испытуемым проводилось в соответствии с основными правилами проведения ИИП, принятыми большинством отечественных и зарубежных специалистов. Каждому испытуемому в процессе ИИП предъявлялись несколько служебных и «рабочих» тестов, включая специализированные тесты, направленные на выявление обстоятельств получения испытуемым первой информации о событии. Запись физиологических реакций осуществлялась интервалами по 15 секунд; интервал между вопросами теста (стимулами) составлял 5—10 секунд; интервал между предъявлениями одного теста составлял около 30 секунд; интервал между тестами составлял 2—5 минут. У всех испытуемых регистрировались показатели дыхания, работы периферической кровеносной системы и КГР. Графики физиологических реакций (полиграммы) сохранялись в памяти компьютера для последующего анализа и производства выводов по каждому тесту отдельно и по исследованию в целом.

Условием включения ИИП в выборку также являлось наличие однозначного вывода по специализированному тесту, основанному на экспертном анализе качественно записанной полиграммы теста. Специализированные тесты с некачественно записанной полиграммой и не имеющие однозначного экспертного вывода выбрасывались (исключались) из выборки.

При анализе выборки результаты специализированных тестов, направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым первой информации о событии, сравнивались с общими результатами служебного расследования, полученными авторами через обратную связь от сотрудников служб безопасности и руководителей компаний, в которых проводились служебные расследования.

Обратимся к результатам анализа применения специализированных тестов в рамках служебных расследований.

Общее количество исследований с использованием полиграфа в выборке служебных расследований, основания служебных расследова-

⁸ Обухова Г.Н. Дисциплинарное (служебное) расследование в организации: полномочия работодателя и права работника // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2018. № 1 (54). С. 130—134.

⁹ См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 16.08.2021 № 33-2758/2021 по делу № 2-А1-112/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).

¹⁰ Свободный Ф.К. — с 2015 по 2017 год, Свободный Б.Ф. — с 2018 по 2021 год.



ний, а также количество проведенных в рамках выбранных служебных расследований специализированных тестов, направленных на выявление

обстоятельств получения испытуемым первой информации о событии, приведены в таблице 1¹¹.

Таблица 1

Количество специализированных тестов в выборке служебных расследований

Основания служебного расследования	Количество ИИП	Количество специализированных тестов			
		Тест «Источник»	Тест «Время»	Тест «Место»	Тест «Способ»
Кража (недостача)	67	62	42	39	21
Порча имущества	34	29	20	21	11
Использование имущества работодателя в личных целях	21	18	15	14	6
Разглашение коммерческой тайны	14	12	12	9	4
Всего	136	121	89	83	42

Как видно из таблицы 1, основаниями служебных расследований анализируемой выборки являлись: кража (недостача), порча имущества, использование имущества работодателя в личных целях, разглашение коммерческой тайны. Общее количество ИИП в анализируемой выборке составило 136 исследований. Общее количество «специализированных полиграфных тестов», произведенных в рамках служебных расследований рассматриваемой выборки, равнялось числу 335.

Наибольшее количество исследований с использованием полиграфа (101) и, соответственно, специализированных тестов, направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым первой информации о событии (245), было проведено в служебных расследованиях краж и порчи имущества. Больше всего в рамках служебных расследований анализируемой выборки было проведено тестов на определение источника получения испытуемым первой информации о событии (121 тест). Тесты на определение способа получения испытуемым первой информации о событии проводились в анализируемых служебных расследованиях реже других (всего 42 теста).

Как уже указывалось выше, результаты специализированных тестов, направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым первой информации о событии, сравнивались с общими результатами (итогом) служебного расследования, полученными авторами через обратную связь от сотрудников служб безопасности и руководителей частных компаний, в которых проводились служебные расследования. Результаты этого сравнения представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что результаты большинства специализированных тестов совпали с итоговым результатом служебного расследования. Так, результаты более чем 60 % от совокупности проведенных специализированных тестов «Источник получения первой информации» были подтверждены в ходе служебных расследований при помощи других методов.

Результаты такого специализированного теста, как «Время получения первой информации», подтвердились в ходе расследования примерно в 56 % случаев.

¹¹ В рамках одного служебного расследования часто проводилось несколько ИИП в отношении разных лиц.

Таблица 2

Сопоставление результатов специализированных тестов с итогом служебного расследования

	Вид специализированного теста			
	Тест «Источник»	Тест «Время»	Тест «Место»	Тест «Способ»
Количество тестов	121	89	83	42
Результаты теста совпали с итогом служебного расследования	61,9 %	56,2 %	62,6 %	52,3 %
Результаты теста не совпали с итогом служебного расследования	8,3 %	6,2 %	9,6 %	11,9 %
Невозможно сделать вывод ¹²	29,8 %	35,6 %	27,8 %	35,8 %

Около 63 % данных, полученных при проведении специализированного теста «Место получения первой информации», совпали с итоговыми выводами по анализируемым служебным расследованиям.

Специализированный тест «Способ получения первой информации» проводился в ходе служебных расследований реже других, однако тоже показал высокую эффективность. Результаты этого теста совпали с итогом расследования в 52 % анализируемых случаев.

Анализ выборки служебных расследований, в рамках которых при проведении ИИП применялись «специализированные полиграфные тесты», показал, что в ряде случаев результаты специализированных тестов не совпадали с итогами служебных расследований.

Так, в ходе служебных расследований была получена информация, не подтверждающая результаты около 8,3 % от совокупности проведенных специализированных тестов «Источник получения первой информации», 6,2 % тестов «Время получения первой информации», чуть более чем 9 % тестов «Место получения первой информации» и почти 12 % тестов «Способ получения первой информации» (таблица 2).

Также в таблице 2 обозначена процентная доля специализированных тестов (от общего числа тестов данного вида), результаты которых не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть итоговыми выводами служебных расследований, в том числе по причине отсутствия обратной связи от

лиц, проводивших служебные расследования. Такие неопределенные результаты мы вынуждены констатировать примерно в 30 % случаев применения «специализированных полиграфных тестов» в ходе служебных расследований.

Заключение

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что при помощи специально сконструированной системы вербальных стимулов («специализированных полиграфных тестов»), предъявляемых в процессе психологического эксперимента с использованием полиграфа, возможно высоковероятностное определение обстоятельств получения лицом первой информации о произошедшем событии. В частности, можно ответить на вопросы: «От кого испытуемый получил первую информацию о событии? Когда испытуемый получил первую информацию о событии? В каком месте испытуемый получил первую информацию о событии? Каким способом испытуемый получил первую информацию о событии?»

Апробированные нами «специализированные полиграфные тесты» показали свою эффективность при проведении ИИП в ходе служебных расследований, поэтому мы полагаем возможным предложить их для использования в следственно-судебной практике, в том числе как основу для формулирования выводов на вопрос № 2 постановления о назначении исследования с использованием полиграфа.

Список литературы

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000. 239 с.

¹² Не была получена обратная связь от лиц, проводивших служебное расследование, либо в ходе служебного расследования был получен неопределенный результат.

2. Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М., 2020. 16 с.

3. Обухова Г.Н. Дисциплинарное (служебное) расследование в организации: полномочия работодателя и права работника // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2018. № 1 (54). С. 130–134. doi: 10.25513/1990-5173.2018.1.130-134.

4. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи» (проверки на полиграфе): акад. курс. Ярославль: Ньюанс, 2004. 464 с.

5. Полиграф в практике расследования преступлений: методические рекомендации / Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б., Федоренко В.Н. М.: Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики, 2008. 183 с.

6. Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России: методические рекомендации. М.: Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 67 с.

7. Российский энциклопедический словарь: [в 2 кн.] / гл. ред. А.М. Прохоров. Кн. 2: Н — Я. М.: Большая рос. энцикл., 2000. 2015 с.

8. Свободный Ф.К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 213–216.

9. Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. Определение источника информированности испытуемого о преступлении в процессе исследования с использованием полиграфа // Коченовские чтения — 2022. Психология и право в современной России: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, г. Москва, 9–11 ноября 2022 г. М.: МГППУ, 2022. С. 51–52.

10. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): монография. М.: Мир безопасности, 2000. 157 с.

References

1. Varlamov, V.A. & Varlamov, G.V. (2000) Psihofiziologija poligrafnyh proverok [Psychophysiology of polygraph tests]. Krasnodar, 239 p. (In Russ.).

2. Investigative Committee of Russia. (2020) Vremennye rekomendacii po organizacii proizvodstva psihofiziologicheskikh jekspertiz s primeneniem poligrafa v sisteme sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Temporary recommendations on the organization of psychophysiological examinations using a polygraph in the system of the Investigative Committee of Russia]. Moscow, 16 p. (In Russ.).

3. Obuhova, G.N. (2018) Disciplinarnoe (sluzhebnoe) rassledovanie v organizacii: polnomochija rabotodatelja i prava rabotnika [Disciplinary (official) investigation in the organization: the authority of the employer and the right of the employee]. *Herald of Omsk University. Law*, no. 1 (54), pp. 130–134. (In Russ.). doi: 10.25513/1990-5173.2018.1.130-134.

4. Ogloblin, S.I. & Molchanov, A.Ju. (2004) Instrumental'naja "detekcija lzhi" (proverki na poligrafe) [Instrumental "lie detection" (polygraph tests)]. Yaroslavl', Njuans, 464 p. (In Russ.).

5. Soshnikov, A.P., Komissarova, Ja.V., Pelenicyn, A.B. & Fedorenko, V.N. (2008) Poligraf v praktike rassledovanija prestuplenij [Polygraph in the practice of crime investigation]. Methodological recommendations. Moscow, 183 p. (In Russ.).

6. Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2018) Porjadok naznachenija i provedenija psihofiziologicheskikh jekspertiz i issledovanij s primeneniem poligrafa v sisteme MVD Rossii [The procedure for the appointment and conduct of psychophysiological examinations and studies using a polygraph in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Methodological recommendations. Moscow, 67 p. (In Russ.).

7. Prohorov, A.M. (ed.) (2000) Rossijskij jenciklopedicheskij slovar' [Russian Encyclopedic Dictionary]. Vol. 2. Moscow, Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2015 p. (In Russ.).

8. Svobodnyj, F.K. (2018) Psihofiziologicheskaja jekspertiza s ispol'zovaniem poligrafa ili psihologicheskaja jekspertiza informirovannosti lichnosti: priglasenie k diskussii [Psychophysiological examination using a polygraph or psychological examination of personal awareness: invitation to discussion]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4 (18), pp. 213–216. (In Russ.).

9. Svobodnyj, F.K. & Svobodnyj, B.F. (2022) Opredelenie istochnika informirovannosti ispytuetogo o prestuplenii v processe issledovanija s ispol'zovaniem poligrafa [Determining the source of the subject's awareness of a crime in the process of research using a polygraph]. In: *Kochenovskie chtenija* —

2022. *Psihologija i pravo v sovremennoj Rossii. Sbornik tezisov uchastnikov Vserossijskoj konferencii po juridicheskoj psihologii s mezhdunarodnym uchastiem, Moscow, November 9–11, 2022.* Moscow, Moscow State University of Psychology and Education, pp. 51–52. (In Russ.).

10. Holodnyj, Ju.I. (2000) *Primenenie poligrafa pri profilaktike, raskrytii i rassledovanii prestuplenij (genezis i pravovye aspekty)* [The use of a polygraph in the prevention, disclosure and investigation of crimes (genesis and legal aspects)]. Monograph. Moscow, Mir bezopasnosti, 157 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Б.Ф. Свободный — инспектор отделения морально-психологического обеспечения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева;

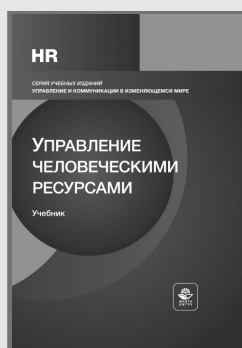
Ф.К. Свободный — доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

B.F. Svobodniy – Inspector of the Department of Moral and Psychological Support of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee;

F.K. Svobodniy – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Управление человеческими ресурсами. Стратегическая функция менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / под науч. ред. Ю.А. Цыпкина, В.С. Осипова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 423 с.

ISBN 978-5-238-03841-4

Человеческие ресурсы — основа успешной деятельности любого предприятия, организации. В современных условиях управление человеческими ресурсами позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора и т.д.

Рассматриваются проблемы управления человеческими ресурсами, систематизируются аспекты набора, отбора и ориентации работников предприятий и организаций. Особое место занимают вопросы обучения кадров, их профессионального и карьерного продвижения.

Комплексно отражены такие важные темы, как организация труда и контроль за деятельностью кадров и управленцев.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, работников отделов кадров крупных предприятий, рекрутинговых компаний, а также может быть полезно органам государственной службы в их деятельности по подбору специалистов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 128—132.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 128—132.

УДК 343.98.068
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.014

НИОН: 2015-0064-02/24-218
MOSURED: 77/27-009-2024-02-417

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Участие главных внештатных специалистов органов здравоохранения в расследовании ненадлежащего оказания медицинской помощи

Сергей Валерьевич Шепелев

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике, Ижевск, Россия, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Аннотация. В статье автор продолжает ранее начатые исследования на тему взаимодействия следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. В предыдущих публикациях им предложены четыре категории сведущих лиц, которые могут привлекаться следователями Следственного комитета Российской Федерации к расследованию ненадлежащего оказания медицинской помощи. В настоящей статье предложена пятая категория субъектов взаимодействия — главные внештатные специалисты органов здравоохранения.

Автором показана эффективность привлечения таких сведущих лиц, в том числе на примере расследования конкретного уголовного дела. Главные внештатные специалисты, осуществляющие практическую деятельность, в типичных следственных ситуациях расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, могут быть привлечены следователем для решения таких задач, как определение объема медицинской документации, достаточного для производства судебно-медицинской экспертизы; осмотр медицинской документации; допрос (получение объяснений) у лиц, обладающих значимой для следствия информацией; назначение судебно-медицинской экспертизы, оценка и использование ее результатов; профилактическая деятельность.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, ненадлежащее оказание медицинской помощи, взаимодействие, сведущее лицо, медицинский работник, главный внештатный специалист.

Для цитирования: Шепелев С.В. Участие главных внештатных специалистов органов здравоохранения в расследовании ненадлежащего оказания медицинской помощи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 128—132. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.014.

Participation of chief freelance health care specialists in the investigation of improper provision of medical care

Sergey V. Shepelev

Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation
for the Udmurt Republic, Izhevsk, Russia, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Abstract. In the article, the author continues previously initiated research on the interaction of the investigator with knowledgeable persons during the investigation of crimes related to improper medical care. In previous publications, he proposed four categories of knowledgeable persons who may be involved by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation in the investigation of improper provision of medical care. This article proposes a fifth category of subjects of interaction — the main freelance specialists of health authorities.

The author shows the effectiveness of attracting such knowledgeable persons, including through the example of the investigation of a specific criminal case. The main freelance specialists carrying out practical activities, in typical investigative situations of investigating crimes related to improper provision of medical care, can be involved by the investigator to solve such tasks as determining the volume of medical documentation sufficient to carry out a forensic medical examination; review of medical records; interrogation (obtaining explanations) from persons who have information relevant to the investigation; appointment of a forensic medical examination, evaluation and use of its results; preventive activities.

© Шепелев С.В., 2024

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, improper provision of medical care, interaction, knowledgeable person, medical worker, chief freelance specialist.

For citation: Shepelev, S.V. (2024) Participation of chief freelance health care specialists in the investigation of improper provision of medical care. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 128–132. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.014.

Как указывалось нами в предыдущих исследованиях, расследование уголовных дел, возбужденных по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи, может вестись эффективнее при привлечении следователем к его процессу сведущих лиц, в качестве которых ранее рассматривались:

- 1) сотрудники контрольно-надзорных органов в сфере охраны здоровья граждан;
- 2) лица, участвовавшие в процессе оказания медицинской помощи;
- 3) подразделения криминалистики;
- 4) эксперты Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации¹.

В настоящей статье в продолжение исследования по интересующей автора тематике взаимодействия следователя со сведущими лицами нами предлагается следующая категория сведущих лиц — главные внештатные специалисты органов здравоохранения. Мы выводим указанную категорию сведущих лиц в качестве самостоятельной по следующим причинам.

Возможность привлечения указанных специалистов в сфере здравоохранения к проведению следователем проверочных мероприятий и следственных действий отражена в исследованиях Н.А. Огнерубова², И.В. Ившина³, А.М. Багмета⁴, М.В. Тузлуковой⁵, Я.И. Ивановой⁶.

¹ См. подробнее: Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2022.

² Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 225—230.

³ Ившин И.В. Судебно-медицинские аспекты профессиональных преступлений медицинских работников против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.24. М., 2005. С. 22.

⁴ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие / под ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 37.

⁵ Тузлукова М.В. Актуальные вопросы криминалистического и судебно-экспертного обеспечения расследования ятрогенных преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15, № 2. С. 101—112.

⁶ Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. С. 131.

Проведенный анализ с учетом мнения ряда ученых свидетельствует о низком уровне взаимодействия следователя с главными внештатными специалистами⁷, одной из причин которого является отсутствие соответствующих алгоритмов взаимодействия.

К компетенции главного внештатного специалиста относятся в том числе подготовка предложений по совершенствованию методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, медицинской реабилитации; участие в мониторинге обеспечения лекарственными препаратами для медицинского применения и медицинскими изделиями, имплантируемыми в организм человека при оказании медицинской помощи, в субъектах Российской Федерации⁸.

Как видим, спектр функций носит широкий характер, что является неоспоримым преимуществом специалистов такого уровня.

Главный внештатный специалист имеет право в том числе оказывать консультативную помощь органам государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья при их обращении, представлять рекомендации по совершенствованию деятельности медицинских организаций и готовить предложения по обращениям граждан, связанным с вопросами профилактики, диагностики и лечения заболеваний, организации деятельности медицинских организаций.

Так, в ходе расследования уголовного дела⁹ установлено, что при оказании медицинской помощи малолетнему врачом анестезиологом-реаниматологом С. допущены дефекты оказания ме-

⁷ См., напр.: Васильченко А.В., Нугаева Э.Д. Специфика использования специальных знаний в области медицины при расследовании случаев ненадлежащего исполнения медицинскими работниками профессиональных обязанностей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 142—150.

⁸ Приказ Минздрава России от 25.10.2012 № 444 «О главных внештатных специалистах Министерства здравоохранения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Материалы уголовного дела № 12102940009003716, возбужденного 13.05.2021 Глазовским межрайонным следственным отделом следственного управления СК России по Удмуртской Республике по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

дицинской помощи в соответствии с профильным приказом¹⁰:

- неправильно выбраны лекарственные препараты для проведения анестезии — неприменение наркотических анальгетиков (фентанил); наркоз проводился сочетанием кетамина и закиси азота;
- при наличии сохраняющейся синусовой тахикардии использование в плане анестезии препаратов, вызывающих или усугубляющих тахикардию (кетамин, атропин);
- неверный выбор дозы миорелаксанта (крупарон 10 мг), а также неприменение поддерживающей дозы миорелаксанта;
- неправильно определены показания для проведения дефибрилляции — атриовентрикулярная блокада 2 степени не требует дефибрилляции;
- неправильно выбрана величина разряда при дефибрилляции — при максимальном разряде в 10 Дж/кг использовано 16—20 Дж/кг;
- использованы лекарственные препараты, не показанные при сердечно-легочной реанимации ни у детей, ни у взрослых без особых показаний, — хлористый кальций, дексаметазон, с превышением дозировки последнего препарата минимум в 3 раза;
- дозировка адреналина превышена в несколько раз;
- дозировка атропина превышена в несколько раз.

Указанные дефекты в совокупности в соответствии с п. 25, п. 6.2.6 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда¹¹ причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, привели к смерти в результате развития острой дыхательной недостаточности и отека головного мозга.

Экспертами не был разрешен вопрос о наличии причинно-следственной связи между выявленными дефектами оказания медицинской помощи и наступившими неблагоприятными последствиями в виде смерти несовершеннолетнего.

¹⁰ Приказ Минздрава России от 12.11.2012 № 909н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям по профилю «анестезиология и реаниматология» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

В Удмуртской Республике в соответствии с ведомственным приказом обязанности главных внештатных специалистов Министерства здравоохранения Удмуртской Республики, как правило, возлагаются на руководителей специализированных государственных учреждений здравоохранения или их заместителей, заведующих отделениями государственных учреждений здравоохранения, заведующих клиническими кафедрами ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» и иных работников учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Удмуртской Республики, а также работников иных организаций, не подведомственных Министерству здравоохранения Удмуртской Республики и выполняющих свои обязанности на основании гражданско-правовых договоров¹².

Следователи регионального следственного управления привлекают главных внештатных специалистов для проведения допроса (получение объяснений) лиц, обладающих значимой для следствия информацией, по результатам участия внештатных специалистов в проверке работы учреждений здравоохранения, осуществления ведомственного контроля качества медицинской деятельности, а также для представления своих рекомендаций по совершенствованию деятельности медицинских учреждений в целях подготовки профилактических актов следователя — представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Всего в Удмуртской Республике осуществляют деятельность 102 главных внештатных специалиста-эксперта.

Соответственно, по указанному выше уголовному делу следователем по результатам получения заключения судебно-медицинской экспертизы допрошены в качестве специалиста два главных внештатных специалиста-эксперта по анестезиологии и реаниматологии (по оказанию помощи взрослому и детскому населению).

Указанные главные внештатные специалисты, осуществляющие практическую медицинскую деятельность, перед проведением допроса изучили изъятую в ходе следствия медицинскую документацию, а также заключение судебно-медицинской экспертизы. Непосредственно в ходе допроса дали развернутое пояснение относительно

¹² Приказ Министерства здравоохранения Удмуртской Республики от 29.03.2013 № 238 «О главных внештатных специалистах Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // СПС «КонсультантПлюс».

но выявленных при производстве судебно-медицинской экспертизы дефектов оказания медицинской помощи и состояния их в прямой причинно-следственной связи со смертью несовершеннолетнего, опираясь на собственную профессиональную практику и имеющиеся навыки и компетенции в такой сфере здравоохранения, как анестезиология и реаниматология.

Ряд авторов предлагает получать заключение контрольно-надзорных органов¹³, что в описываемой ситуации также применимо. Фактически вместо допроса главный внештатный специалист может предоставить следователю экспертное мнение, которое необходимо приобщать к материалам уголовного дела¹⁴.

Автор в целом согласен с мнением ряда исследователей о том, что, взаимодействуя в ходе расследования уголовного дела со сведущими лицами, детально вникая в обстоятельства механизма преступления, следователь так или иначе сам приобретает специальные знания в определенной области¹⁵. Применение описанных выше рекомендаций привлечения главных внештатных специалистов при расследовании преступлений в сфере оказания медицинской помощи на постоянной основе позволяет достичь положительного результата и в этом аспекте отношений, с той лишь оговоркой, что следователь в ходе взаимодействия с внештатными специалистами расширяет аспекты своих профессиональных знаний, не подменяя сведущее лицо, обладающее специальными знаниями.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 149—157. doi: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157.

2. Васильченко А.В., Нугаева Э.Д. Специфика использования специальных знаний в облас-

¹³ См. подробнее: Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 149—157.

¹⁴ Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с оказанием медицинской помощи / И.В. Воропаева, Ю.С. Исаев, А.В. Воропаев, А.А. Протасевич // Сибирский медицинский журнал. 2008. Т. 80, № 5. С. 110.

¹⁵ См.: Пермяков А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (2). С. 52.

ти медицины при расследовании случаев ненадлежащего исполнения медицинскими работниками профессиональных обязанностей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 142—150. doi: 10.24411/2312-3184-2019-10041.

3. Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. 177 с.

4. Ившин И.В. Судебно-медицинские аспекты профессиональных преступлений медицинских работников против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.24. М., 2005. 26 с.

5. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с оказанием медицинской помощи / И.В. Воропаева, Ю.С. Исаев, А.В. Воропаев, А.А. Протасевич // Сибирский медицинский журнал. 2008. Т. 80, № 5. С. 108—110.

6. Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 225—230.

7. Пермяков А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (2). С. 50—55.

8. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 159 с.

9. Тузлукова М.В. Актуальные вопросы криминалистического и судебно-экспертного обеспечения расследования ятрогенных преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15, № 2. С. 101—112. doi: 10.30764/1819-2785-2020-2-101-112.

10. Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2022. 246 с.

References

1. Antonov, O.Yu. (2017) Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve i puti ikh resheniya [Problems of application of special knowledge in the criminal proceedings and

ways to resolve them]. *Actual Problems of Russian Law*, no. 6, pp. 149–157. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157.

2. Vasilchenko, A.V. & Nugaeva, E.D. (2019) Spetsifika ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v oblasti meditsiny pri rassledovanii sluchaev nenadlezhashchego ispolneniya meditsinskimi rabotnikami professional'nykh obyazannostey [Specificity of use of special knowledge in the field of medicine in the investigation of cases of inadequate execution by medical workers of their professional responsibilities]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 4 (91), pp. 142–150. (In Russ.). doi: 10.24411/2312-3184-2019-10041.

3. Ivanova, Ya.I. (2017) Metodika rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy, sovershaemykh v sfere rodovspomozheniya [Methodology for investigating iatrogenic crimes committed in the field of obstetrics]. Ph. D. thesis. Moscow, 177 p. (In Russ.).

4. Ivshin, I.V. (2005) Sudebno-meditsinskie aspekty professional'nykh prestupleniy meditsinskikh rabotnikov protiv zhizni i zdorov'ya [Forensic aspects of professional crimes of medical workers against life and health]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).

5. Voropaeva, I.V., Isaev, Ju.S., Voropaev, A.V. & Protacevich, A.A. (2008) Nekotorye aspekty ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya, svyazannye s okazaniem meditsinskoy pomoshchi [Some aspects of criminal liability of health care workers for professional offences]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*, vol. 80, no. 5, pp 108–110. (In Russ.).

6. Ognerubov, N.A. (2014) Spetsifika prestupleniy, sovershaemykh meditsinskimi rabotnikami v

sfere professional'noy deyatel'nosti: kriminologicheskii analiz [Specificity of crimes committed by professional professionals in the field of professional activity: criminological analysis]. *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 2 (130), pp. 225–230. (In Russ.).

7. Permyakov, A.L. (2017) Sledovatel' kak neposredstvennyy obladatel' spetsial'nykh znaniy [Investigator as direct owner of special knowledge]. *Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 2 (2), pp. 50–55. (In Russ.).

8. Bagmet, A.M. (ed.) (2018) Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami po neostorozhnosti (yatrogennykh prestupleniy) [Investigation of crimes committed by medical workers due to negligence (iatrogenic crimes)]. Moscow, UNITY-DANA, 159 p. (In Russ.).

9. Tuzlukova, M.V. (2020) Aktual'nye voprosy kriminalisticheskogo i sudebno-ekspertnogo obespecheniya rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy [Pressing issues of forensic and expert support for the investigation of iatrogenic crimes]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 15, no. 2, pp. 101–112. (In Russ.). doi: 10.30764/1819-2785-2020-2-101-112.

10. Shepelev, S.V. (2022) Vzaimodeystvie sledovatelya so svedushchimi litsami v khode rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s nenadlezhashchim okazaniem meditsinskoy pomoshchi [Interaction of the investigator with knowledgeable persons during the investigation of crimes related to improper provision of medical care]. Ph. D. thesis. Moscow, 246 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Шепелев — руководитель первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.V. Shepelev – Head of the First Control Department of Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 133–140.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 133–140.

УДК 343.148.5 + 657.6
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.015

НИОН: 2015-0064-02/24-219
MOSURED: 77/27-009-2024-02-418

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Учетно-аналитическое обеспечение производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с цифровыми валютами и электронными денежными средствами

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Елена Николаевна Колесникова²

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

²Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Аннотация. Надлежащее учетно-аналитическое обеспечение производства судебных бухгалтерских экспертиз является залогом достоверности выводов эксперта-бухгалтера при проведении исследований операций с цифровыми валютами и электронными денежными средствами. В настоящее время научные изыскания в рассматриваемом направлении практически отсутствуют, что обусловлено неопределенностью правового статуса и отсутствием законодательно закрепленной методологии учета рассматриваемой категории ценностей. Настоящая научная статья восполняет данный пробел.

Статья опирается на новейшие методические подходы и теоретические изыскания в вопросах организации и ведения первичного, аналитического и синтетического учета операций с цифровыми валютами и электронными денежными средствами, что позволило предложить обоснованный перечень объектов исследования, с описанием специфики исследования каждой группы объектов, включая неполноценные и внеучетные документы. Научную новизну составляют предложенные в статье вариативные подходы к установлению наличия, стоимостной оценки и движения электронных денежных средств и цифровых валют, в соответствии со спецификой учетно-аналитического обеспечения процесса экспертного исследования данных операций.

Ключевые слова: электронные денежные средства, цифровые валюты, бухгалтерский учет, судебная бухгалтерская экспертиза, объекты исследования, методика исследования.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н. Учетно-аналитическое обеспечение производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с цифровыми валютами и электронными денежными средствами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 133–140. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.015.

Accounting and analytical support for the production of forensic accounting examinations of transactions with digital currencies and electronic money

Nodari D. Eriashvili¹, Elena N. Kolesnikova²

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, professor60@mail.ru

²Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot, Ryazan, Russia, e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Abstract. Proper accounting and analytical support for the production of forensic accounting examinations is the key to the reliability of the conclusions of an expert accountant when conducting research on transactions with digital currencies and electronic money. Currently, there is practically no scientific research in this area, which is due to the uncertainty of the legal status and the lack of a legally established methodology for accounting for the category of values in question. This scientific article fills this gap.

© Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н., 2024

The article is based on the latest methodological approaches and theoretical research in the organization and management of primary, analytical and synthetic accounting of transactions with digital currencies and electronic money. This allowed us to propose a reasonable list of research objects, with a description of the specifics of the study of each group of objects, including incomplete and non-accounting documents. The scientific novelty consists of the variable approaches proposed in the article to establish the availability, valuation and movement of electronic money and digital currencies, in accordance with the specifics of accounting and analytical support for the process of expert research of these transactions.

Keywords: electronic money, digital currencies, accounting, forensic accounting expertise, research objects, research methodology.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Eriashvili, N.D. & Kolesnikova, E.N. (2024) Accounting and analytical support for the production of forensic accounting examinations of transactions with digital currencies and electronic money. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 133–140. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.015.

Судебные бухгалтерские экспертизы представляют собой деятельность эксперта-бухгалтера по исследованию фактов и обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, с использованием специальных бухгалтерских познаний.

Традиционно огромное значение для правильного разрешения вопросов, поставленных перед экспертом-бухгалтером, имеет как надлежащее информационное обеспечение процесса экспертного исследования, так и наличие у эксперта знаний, умений и навыков, достаточных для реализации аналитического подхода к познанию сущности хозяйственных операций и фактов хозяйственной жизни экономических субъектов, ставших предметами экспертного исследования.

Для качественного и объективного проведения исследования эксперт-бухгалтер должен обеспечить реализацию аналитического подхода и полностью представлять специфику предмета исследования: сущность цифровых валют, специфику их оборота и организацию учетного оформления.

Цифровые валюты на текущий момент времени представляют собой элемент системы хозяйственного оборота экономических субъектов, не урегулированный законодательно в полной мере. Существенная нормативная неопределенность наблюдается в вопросах организации и ведения учета данного вида ценностей¹. Это негативно влияет как на информационное (учетно-аналитическое), так и методическое обеспечение процесса экспертного производства.

Учетно-аналитическое обеспечение в рамках производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с цифровыми валютами и электронны-

ми денежными средствами представляет собой совокупность данных, отражаемых в документах бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта, которые представляются эксперту для проведения исследования и совпадают с объектами исследования.

При этом учетно-аналитическое обеспечение производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с электронными деньгами и цифровыми валютами имеет существенное отличие от обеспечения процесса производства экспертного исследования с другими видами активов, капитала или обязательств организации.

При достаточно традиционном подходе к классификации объектов исследования в судебных бухгалтерских экспертизах, описанном Н.Д. Эриашвили, Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис, Ж.А. Кеворковой и другими авторами, наполнение предложенных ими классификационных групп будет принципиально другим².

Предлагаем выделить следующую совокупность объектов исследования экспертиз операций с цифровыми валютами и электронными денежными средствами с учетом специфики организации платежей:

1. Организационно-распорядительные документы хозяйствующего субъекта. При проведении исследования, с учетом вариативности выбора объектов бухгалтерского учета, для формирования информации о наличии и движении цифровых валют и электронных денежных средств обязательным является использование учетной политики хозяйствующего субъекта для

² Основы судебной экономической экспертизы: учебник для вузов / под науч. ред. Н.П. Майлис; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023; Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для вузов / под науч. ред. Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворковой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

¹ Бухгалтерский учет: учебник / под ред. Ю.А. Бабаева, В.И. Бобошко, А.Ф. Дятловой. М., 2021. С. 92.

целей бухгалтерского учета с приложениями к ней. В зависимости от предмета исследования интерес для эксперта-бухгалтера также могут представлять приказы о выдаче подотчетных сумм, договоры, распоряжения.

2. Первичные и сводные учетные документы. Являются основными источниками доказательств при проведении исследований, так как подтверждают факт совершения хозяйственной операции с цифровыми валютами или электронными денежными средствами. Учетно-аналитическое обеспечение составляют платежные поручения, требования и иные платежные документы, выписки кредитных организаций и операторов электронных денежных средств, платежных систем и цифровых валют, бухгалтерские справки.

3. Регистры аналитического и синтетического учета. Обеспечивают регистрацию и обобщение документов первичного учета и должны использоваться экспертами-бухгалтерами в комплексе с первичной и сводной учетной документацией. Выписки по электронным и криптокошелькам учетными регистрами не являются и в зависимости от совокупности реквизитов в них относятся либо к сводным документам (выписки по кошелькам электронных денежных средств российских операторов), либо к иным учетным и внеучетным документам (выписки по кошелькам цифровых валют). Исследованию, в зависимости от его предмета и обстоятельств совершения противоправного деяния, должны подвергаться регистры синтетического и аналитического учета по счетам 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках», 58 «Финансовые вложения», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 04 «Нематериальные активы», 41 «Товары», 43 «Готовая продукция», обороты по тем же счетам. При проведении исследования документов необходимо учитывать, что состав учетных регистров определяется формой ведения бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта.

4. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Является сводом взаимосвязанных показателей финансово-хозяйственной деятельности и может вовлекаться в информационное обеспечение проводимого исследования только при условии раскрытия в ней (в бухгалтерском балансе, отчете о движении денежных средств или приложениях и пояснениях к отчетности) информации о наличии и движении электронных денежных средств и цифровых валют, с учетом уровня существенности.

5. Налоговые регистры и налоговая отчетность. Могут использоваться при проведении исследований, однако в условиях значительной неопределенности в вопросах налогообложения цифровых валют их доказательная ценность невелика.

6. Иные учетные документы и документы, вовлекаемые в систему бухгалтерского учета (извещения и уведомления операторов платежных систем, сообщения криптообменников и криптокошельков, акты сверки расчетов, нотариально заверенные скриншоты электронных страниц, подтверждающие правомочия по владению виртуальными активами). Отражают факты хозяйственной деятельности с электронными денежными средствами и цифровыми валютами, но не обладают всей совокупностью реквизитов, предусмотренных статьей 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»³. Могут использоваться для проведения исследования в совокупности с первичными и сводными документами, а также возможно их привлечение для выявления операций, не нашедших отражения в системном бухгалтерском учете, так же как и иных, более традиционных объектов исследования⁴.

При использовании в качестве объектов исследования первичных документов экспертам-бухгалтерам целесообразно исходить из того, что первичный учет расчетов с использованием цифровых валют должен организовываться в соответствии с общими требованиями к первичной учетной документации, устанавливаемыми статьей 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Данная позиция поддерживается, в частности, А.Ф. Дятловой и другими авторами⁵.

При безналичном пополнении и снятии электронных денежных средств (наличное пополнение и снятие для юридических лиц невозможно) основными объектами исследования будут являться платежные поручения и заявления-распоряжения плательщика (квитанции, ордера). В соответствии с письмом Минфина России от 22 августа 2014 г. № 03-11-11/42017 документами,

³ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н. Методологические аспекты исследования движения денежных средств в рамках производства судебных налоговых экспертиз // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 131.

⁵ Бухгалтерский учет: учебник / под ред. Ю.А. Бабаева, В.И. Бобошко, А.Ф. Дятловой. М., 2021. С. 92.



подтверждающими факт оплаты товара (услуги) электронными денежными средствами, могут быть сообщения оператора платежной системы.

В качестве документов сводного учета, в соответствии с тем же письмом, экспертами-бухгалтерами могут рассматриваться выписки по соответствующим счетам электронных денежных средств, формируемые оператором, отчеты об оборотах по электронному кошельку. Оценка поступающих и выбывающих электронных денежных средств российских операторов осуществляется по номиналу, указываемому в первичном документе.

При изучении бухгалтерских записей по учету движения электронных денежных средств эксперт-бухгалтер должен исходить из того обстоятельства, что рабочий план счетов в части счетов, используемых для аналитического и синтетического учета электронных денежных средств, может быть сформирован на основании Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению, утвержденных приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н⁶, если их использование не препятствует реализации требований Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ и федеральных стандартов бухгалтерского учета.

Для синтетического учета электронных денежных средств, поступивших от покупателей с помощью электронных средств платежа в электронный кошелек, может быть использован счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Этот же счет может использоваться для учета расчетов с оператором электронных денежных средств (по сумме вознаграждения). При этом для обособления отдельных видов расчетов к счету 76 могут быть открыты соответствующие аналитические счета.

Отметим также, что имеет место и практика использования для учета электронных денежных средств, находящихся в электронных кошельках, счета 55 «Специальные счета в банках», что также должно учитываться экспертом-бухгалтером.

Аналитический учет электронных денежных средств в рамках выбранного организацией синтетического счета организуется по каждому от-

крытому счету электронных денежных средств (электронному кошельку). При этом, исходя из требований Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, информация об открытых электронных кошельках обобщается на дополнительно открываемых организацией субсчетах с наименованием «Электронные денежные средства» или «Электронные кошельки» либо иными аналогичными наименованиями.

При исследовании бухгалтерских записей по рассматриваемым операциям эксперту целесообразно иметь в виду, что в учетной системе организации может возникнуть потребность в отражении курсовых разниц, в том порядке, как это предусмотрено Положением по бухгалтерскому учету 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», утвержденным приказом Минфина России от 27 ноября 2006 г. № 154н⁷. Ведение бухгалтерских записей по учету средств в электронных кошельках, единицей измерения которых являются условные единицы, отличные от фиатных денежных средств, осуществляется исходя из того, что данные активы целесообразно относить к объектам бухгалтерского учета как запасы или нематериальные активы.

Таким образом, учетно-аналитическое обеспечение производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с электронными денежными средствами в целом не вызывает сложностей. Операции с электронными денежными средствами являются достаточно массовыми, и при исследовании ведения их первичного, аналитического и синтетического учета эксперт-бухгалтер должен исходить из общих требований к организации и функционированию учетных систем.

В отличие от электронных денежных средств, цифровая валюта представлена достаточно широким перечнем объектов, различающихся как по составу и структуре, так и по особенностям осуществления оборота⁸.

При этом каждый из видов цифровых валют обладает особыми цифровыми правами и особенностями оборота, что не может не влиять на

⁶ Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минфина России от 27.11.2006 № 154н (ред. от 09.11.2017) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М., 2022. С. 18.

учетно-аналитическое обеспечение производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с ними.

Законодательные или нормативные правовые акты, прямо устанавливающие порядок учета криптовалюты, равно как и иных видов цифровых валют и в целом цифровых финансовых активов, отсутствуют. Данное обстоятельство не отменяет потребности ведения учета рассматриваемой категории активов и связанных с ними фактов хозяйственной жизни, а формируемые бухгалтерские документы становятся полноценными объектами исследования в судебных бухгалтерских экспертизах.

Вместе с тем при проведении экспертного исследования эксперт-бухгалтер должен учитывать, что в сложившейся ситуации нормативной неопределенности способы и приемы ведения учета криптовалюты разрабатываются организацией самостоятельно, исходя из требований, установленных законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, федеральными и (или) отраслевыми стандартами, что прямо предусмотрено пунктом 4 ст. 8 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». То есть организация учета криптовалюты должна осуществляться в порядке, аналогичном учету запасов, если организация осуществляет ее перепродажу, а в случае, если приобретение (создание) криптовалюты осуществляется без цели ее дальнейшей продажи, для задач организации бухгалтерского учета криптовалюта должна рассматриваться как вид нематериальных активов организации.

Например, в составе запасов криптовалюту могут учитывать следующие организации, являющиеся «профессиональными» участниками криптовалютного рынка (рынка цифровых валют): криптобиржи и криптообменники, которые покупают криптовалюту для дальнейшей перепродажи в ходе обычной деятельности. Поэтому учетно-аналитическое обеспечение исследования экспертом-бухгалтером операций с криптовалютой у данных категорий организаций будет аналогичным учету товаров (при перепродаже) или готовой продукции (при майнинге).

При проведении экспертизы, направленной на установление наличия криптовалюты и правильности ее оценки, эксперт должен исходить из требований пп. 9 и 28 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденного приказом Минфина России от

15 ноября 2019 г. № 180н⁹: при поступлении — по фактической себестоимости и в текущем учете — по фактической себестоимости или чистой стоимости продажи (по наименьшей из величин) соответственно. Несмотря на то что стоимость криптовалюты может меняться с течением времени по мере изменения курса, ее переоценка невозможна, так как она не предусмотрена действующей нормативной базой в части учета запасов. Регулирование стоимости криптовалюты в течение времени ее нахождения в организации в качестве запасов происходит путем создания резерва под обесценение стоимости материальных ценностей.

При исследовании операций, связанных с продажей криптовалюты, числящейся в учете как запасы (товары или готовая продукция), экспертом должны применяться способы оценки, установленные пунктом 36 ФСБУ 5/2019, а именно: пересчет должен производиться в оценке по себестоимости каждой единицы криптовалюты, оценке по средней себестоимости криптовалюты, приобретенной за определенный период времени, или по себестоимости первых по времени приобретения единиц криптовалюты.

Исследование операций с криптовалютой у «непрофессиональных» участников криптовалютного рынка должно производиться исходя из признания данного вида ценностей нематериальным активом. Эксперту-бухгалтеру целесообразно исходить из того, что если криптовалюта отвечает критериям, установленным пунктом 4 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», утвержденного приказом Минфина России от 30 мая 2022 г. № 86н¹⁰, то она признается нематериальным активом и принимается к бухгалтерскому учету по фактической (первоначальной) стоимости в соответствии с пп. 13 и 14 того же ФСБУ. При хранении криптовалюты в «холодных» кошельках стоимость носителя будет входить в ее первоначальную стоимость.

Начисление амортизации по криптовалюте, учитываемой в составе нематериальных активов, не производится в силу невозможности опреде-

⁹ Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» // СПС «КонсультантПлюс».



лить срок ее полезного использования (п. 33 ФСБУ 14/2022). В этой связи балансовая (остаточная) стоимость криптовалюты будет равна ее справедливой стоимости.

Первичная учетная документация является бесспорным объектом исследования и входит в состав учетно-аналитического обеспечения производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с криптовалютой.

Эксперт-бухгалтер, проводящий исследование, должен принимать во внимание, что первичный учет криптовалюты организуется таким образом, чтобы обеспечить регистрацию всех операций с ней в полном объеме, без каких-либо пропусков и изъятий, своевременно и достоверно.

С учетом того, что криптовалюта может быть отнесена или к запасам, или к нематериальным активам, организация первичного учета осуществляется с использованием первичных документов, характерных для каждого из данных видов активов. Не противоречит законодательству использование в качестве первичных документов по учету криптовалюты следующих форм первичной учетной документации:

- по учету запасов: накладных разного вида, приходных ордеров, товарных отчетов, лицевых счетов (производственных отчетов);
- по учету нематериальных активов: актов приема-передачи нематериальных активов, бухгалтерских справок и др.

Однако с учетом специфичности криптовалюты как объекта учета возможна и самостоятельная разработка организациями форм первичных документов, отражающих ее наличие и движение, на что обращают внимание, в частности, Е.К. Копылова и Т.И. Копылова, что также необходимо учитывать при проведении экспертизы¹¹.

Квитанции, уведомления и иные документы, формируемые операторами криптокошельков, не содержат всех обязательных реквизитов, предусмотренных статьей 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, и являются с позиций проведения экспертного исследования неполноценными. Тем не менее они не должны игнорироваться и могут включаться в группу иных внеучетных документов при формировании учетно-аналитического обеспечения проводимого исследования. На данный аспект, связанный с

¹¹ Копылова Е.К., Копылова Т.И. Бухгалтерский учет: направления развития в условиях цифровой экономики. Часть II // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25, № 3. С. 271.

исследованием документов по обороту криптовалюты, обращает внимание Р.А. Корнилович¹².

При исследовании бухгалтерских записей, отражающих оборот криптовалюты, эксперт-бухгалтер должен обращать внимание на следующее.

1. Синтетический учет криптовалюты в зависимости от вида деятельности организации и характера ее поступления в организацию может вестись на счетах:

- 41 «Товары» — для криптобирж и криптообменников, иных организаций, для которых купля-продажа криптовалюты является обычным видом деятельности;
- 43 «Готовая продукция» — для организаций, которые осуществляют создание (майнинг) криптовалюты с целью ее дальнейшей перепродажи (возможно использование счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» при использовании в учете организации-майнера нормативного метода учета затрат стоимости криптовалюты);
- 04 «Нематериальные активы» — для организаций, не планирующих перепродажу созданной или купленной у посредников криптовалюты.

Криптовалюта учитывается как готовая продукция, если она генерируется в ходе обычной деятельности организации по ее добыче (майнинга криптовалюты). Затраты на майнинг криптовалюты, собранные в течение месяца на счете 20 «Основное производство» (или ином аналогичном счете по учету затрат), формируют фактическую себестоимость криптовалюты в соответствии с требованиями приказа № 34н¹³ и ФСБУ 5/2019.

В рамках каждого из этих счетов в бухгалтерском учете организации должен быть открыт субсчет, позволяющий обобщить информацию о наличии и движении криптовалюты и дифференцировать ее от других объектов, учитываемых на этом же счете. Данный субсчет может носить название «Криптовалюта», «Цифровая валюта» и др., и он обязательно должен фигурировать в рабочем плане счетов организации, являющемся приложением к учетной политике. Номер данно-

¹² Методология использования данных бухгалтерского учета в целях выявления и документирования противоправных деяний с использованием электронных денег и цифровых валют: методические рекомендации / Р.А. Корнилович, Е.Н. Колесникова, С.А. Коноваленко [и др.]. М., 2024.

¹³ Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

го субсчета должен соответствовать принятой в организации нумерации счетов и субсчетов рабочего плана счетов.

2. Аналитический учет криптовалюты должен вестись строго по ее видам, а также видам криптокошельков, на которых организовано ее хранение, независимо от счета, на котором организовано ведение ее синтетического учета. Партионный способ ведения аналитического учета криптовалюты, рассматриваемой в качестве запасов, не целесообразен в силу особенностей цифровой природы данного вида активов.

В том случае, если предполагаются изменения направления использования криптовалюты в деятельности организации, указанные изменения должны найти соответствующее отражение на счетах бухгалтерского учета и сопровождаться оформлением бухгалтерской справки.

3. Порядок ведения бухгалтерских записей по учету криптовалюты зависит от конкретного вида операций, которые с ней производятся, в частности:

- совершение операций с криптовалютой (покупка и генерация) без цели дальнейшей перепродажи;
- совершение операций с криптовалютой (покупка и генерация) с целью дальнейшей продажи (перепродажи).

Необходимо отметить, что имеется и точка зрения, в соответствии с которой криптовалюту необходимо признавать финансовыми вложениями и проводить судебную бухгалтерскую экспертизу в порядке, рекомендованном для данного вида активов¹⁴.

Возможность включения организацией криптовалюты в состав иных активов, отличных от запасов и нематериальных активов, должна обязательно учитываться экспертами-бухгалтерами при проведении исследования бухгалтерских документов, подтверждающих ее наличие и движение.

Итак, при проведении судебных бухгалтерских экспертиз операций с электронными денежными средствами и цифровыми валютами эксперты должны использовать действующее нормативно-справочное обеспечение, преимущественно косвенно регламентирующее оборот рассматриваемой категории ценностей, организацию и ведение их бухгалтерского учета. При производстве экспертного исследования эксперты

должны исходить из того обстоятельства, что признание криптовалюты тем или иным объектом бухгалтерского учета определяется ее ролью в хозяйственном обороте конкретной организации, которая обязана выработать и закрепить в собственной учетной политике способы и приемы ведения первичного, синтетического и аналитического учета криптовалюты, а также способы ее оценки.

Формирование доказательственной базы противоправных действий с электронными деньгами и цифровыми валютами будет полным только при условии установления полноценности изучаемых документов и широком использовании экспертами методов взаимного контроля и встречной сверки, выявлении логических несоответствий и информационных разрывов в цепочках учетной документации.

Список литературы

1. Бухгалтерский учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Ю.А. Бабаева, В.И. Бобошко, А.Ф. Дятловой; [А.Ф. Дятлова, Е.Н. Колесникова, В.А. Бородин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 623 с.
2. Ивличев П.С., Ивличева Н.А., Морсакова Ю.В. Моделирование угроз интерфейса информационной системе организации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7. С. 1332—1335.
3. Копылова Е.К., Копылова Т.И. Бухгалтерский учет: направления развития в условиях цифровой экономики. Часть II // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25, № 3. С. 260—281. doi: 10.24891/ia.25.3.260.
4. Мамаев М.И. Выявление и пресечение преступлений экономической направленности, связанных с использованием криптовалюты: аналитический обзор с предложениями. М.: ВНИИ МВД России, 2020. 48 с.
5. Методология использования данных бухгалтерского учета в целях выявления и документирования противоправных деяний с использованием электронных денег и цифровых валют: методические рекомендации / Р.А. Корнилович, Е.Н. Колесникова, С.А. Коноваленко [и др.]. М., 2024. 120 с.
6. Основы судебной экономической экспертизы: учебник для вузов / [А.Ф. Дятлова, Е.Н. Колесникова, Н.П. Майлис и др.]; под науч. ред. Н.П. Майлис; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 239 с.

¹⁴ Мамаев М.И. Выявление и пресечение преступлений экономической направленности, связанных с использованием криптовалюты: аналитический обзор с предложениями. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 33.

7. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов вузов / под науч. ред. Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворковой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. 399 с.

8. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М.: ИЗиСП: Норма, 2022. 376 с.

9. Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н. Методологические аспекты исследования движения денежных средств в рамках производства судебных налоговых экспертиз // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 129—133.

References

1. Babaev, Yu.A., Boboshko, V.I. & Dyatlova, A.F. (eds.) (2021) *Bukhgalterskiy uchët* [Accounting]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 623 p. (In Russ.).

2. Ivlichev, P.S., Ivlicheva, N.A. & Morsakova, Yu.V. (2022) Modelirovanie ugroz interfeysa informatsionnoy sisteme organizatsii [Modeling of threats to the organization's information system]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, vol. 16, no. 7, pp. 1332—1335. (In Russ.).

3. Kopylova, E.K. & Kopylova, T.I. (2022) *Bukhgalterskiy uchët: napravleniya razvitiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. Chast' 2* [Accounting: areas for development in the digital economy. Part 2]. *International Accounting*, vol. 25, no. 3, pp. 260—281. (In Russ.). doi: 10.24891/ia.25.3.260.

4. Mamaev, M.I. (2020) Vyyavlenie i presechenie prestupleniy ekonomicheskoy napravlenosti, svyazannykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty [Identi-

fication and suppression of economic crimes associated with the use of cryptocurrencies]. Analytical review. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 48 p. (In Russ.).

5. Kornilovich, R.A., Kolesnikova, E.N. & Konovalenko, S.A. [et al.] (2024) *Metodologiya ispol'zovaniya dannykh bukhgalterskogo ucheta v tselyakh vyyavleniya i dokumentirovaniya protivopravnykh deyaniy s ispol'zovaniem elektronnykh deneg i tsifrovyykh valyut* [Methodology of using accounting data for the purpose of detecting and documenting illegal acts using electronic money and digital currencies]. Methodological recommendations. Moscow, 120 p. (In Russ.).

6. Maylis, N.P. & Eriashvili, N.D. (eds.) (2023) *Osnovy sudebnoy ekonomicheskoy ekspertizy* [Fundamentals of forensic economic examination]. Textbook. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, 239 p. (In Russ.).

7. Rossinskaya, E.R., Maylis, N.P., Eriashvili, N.D. & Kevorkova, Zh.A. (eds.) (2023) *Sudebno-bukhgalterskaya ekspertiza* [Forensic accounting expertise]. Textbook. 4th ed. Moscow, UNITY-DANA, 399 p. (In Russ.).

8. Kucherov, I.I. & Sinitsyn, S.A. (eds.) (2022) *Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya* [Digital economy: current directions of legal regulation]. Scientific and practical manual. Moscow, ILCL, Norma, 376 p. (In Russ.).

9. Eriashvili, N.D. & Kolesnikova, E.N. (2021) *Metodologicheskie aspekty issledovaniya dvizheniya denezhnykh sredstv v ramkakh proizvodstva sudebnykh nalogovykh ekspertiz* [Methodological aspects of cash flow research in the framework of forensic tax examinations]. *Audit Journal*, no. 4, pp. 129—133. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.Д. Эриашвили — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;

Е.Н. Колесникова — профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, доцент.

Information about the authors

N.D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government prize in science and technology;

E.N. Kolesnikova – Professor of the Department of Economic Security of the Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 141 — 153.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 141 — 153.

УДК 343.16 + 351.74
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.016

NIION: 2015-0064-02/24-220
MOSURED: 77/27-009-2024-02-419

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности аттестации сотрудников образовательных учреждений, находящихся в ведении правоохранительных ведомств Российской Федерации

Алексей Анатольевич Кобозев¹, Михаил Юрьевич Белов²

¹Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Домодедово, Россия, aleksey-kobozev@mail.ru

²Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, mbel66@mail.ru

Аннотация. В статье определяются особенности аттестации сотрудников учебных заведений правоохранительных ведомств Российской Федерации, раскрываются наиболее значимые с точки зрения практики и теории свойства данной процедуры (признаки, стороны, характерные черты). Анализ общетеоретических подходов к определению аттестации государственных служащих и нормативной правовой базы, регламентирующей проведение аттестации сотрудников правоохранительных ведомств, позволил сформулировать авторское определение аттестации сотрудников образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка.

Отмечается, что характерной особенностью правового статуса государственных служащих рассматриваемой категории является то, что служба в правоохранительных органах, наделяя сотрудников широким кругом полномочий, налагает на них ряд дополнительных обязанностей, существенных ограничений и антикоррупционных запретов. Поэтому при проведении аттестации, помимо оценки профессиональных, деловых и личностных качеств сотрудника учебного заведения правоохранительного ведомства, а также результатов его служебной деятельности на соответствие предъявляемым требованиям к замещаемой должности, проводимой в плановом, внеочередном, повторном или отложенном порядке, предметом обсуждения аттестационной комиссии иногда являются и специфические вопросы. К их числу авторы относят рассмотрение материалов, касающихся несоблюдения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, осуществления в правоохранительном органе мер по предупреждению коррупции, представления сотрудника к награждению государственными наградами Российской Федерации либо включения его в федеральный кадровый резерв, присвоения сотруднику первого специального звания (классного чина), специального звания (классного чина) в порядке поощрения или присвоения квалификационного класса.

Раскрывая содержание процедуры аттестации профессорско-преподавательского состава вузов правоохранительных ведомств, авторы акцентируют внимание на том, что для объективности оценки компетенций и результатов работы сотрудника этой категории необходимо использовать целостную совокупность показателей, характеризующих количественные и качественные результаты его служебной деятельности и их соответствие требованиям должностной инструкции, личностные качества аттестуемого, включая уровень профессиональной служебной и физической подготовки. Представленные в работе оценочные показатели дополняют друг друга и, по мнению авторов, в совокупности дают полную аттестационную характеристику сотрудника профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: аттестация, сотрудник, образовательные учреждения, правоохранительные органы, Российская Федерация, подготовка кадров, профессиональная квалификация, профессорско-преподавательский состав, аттестационная комиссия, соответствие занимаемой должности.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Кобозев А.А., Белов М.Ю. Особенности аттестации сотрудников образовательных учреждений, находящихся в ведении правоохранительных ведомств Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 141—153. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.016.

Features of certification of employees of educational institutions under the jurisdiction of law enforcement agencies of the Russian Federation

Aleksey A. Kobozev¹, Mikhail Yu. Belov²

¹All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Domodedovo, Russia, aleksey-kobozev@mail.ru

²Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, mbel66@mail.ru

Abstract. The article defines the features of certification of employees of educational institutions of law enforcement agencies of the Russian Federation, reveals the most significant properties of this procedure from the point of view of practice and theory (signs, sides, characteristic features). The analysis of general theoretical approaches to the definition of certification of civil servants and the regulatory legal framework governing the certification of law enforcement officials allowed us to formulate the authors' definition of certification of employees of educational institutions engaged in personnel training in the interests of law and order.

It is noted that a characteristic feature of the legal status of civil servants in this category is that service in law enforcement agencies, giving employees a wide range of powers, imposes on them a number of additional duties, significant restrictions and anti-corruption prohibitions. Therefore, during the certification, in addition to evaluating the professional, business and personal qualities of an employee of an educational institution of a law enforcement agency, as well as the results of his official activity for compliance with the requirements for a position held in a planned, extraordinary, repeated or postponed manner, the subject of discussion of the attestation commission is sometimes specific issues. Among them, the authors include consideration of materials related to non-compliance with the requirements for official conduct and (or) requirements for the settlement of conflicts of interest, the implementation of corruption prevention measures in a law enforcement agency, the presentation of an employee to be awarded state awards of the Russian Federation or his inclusion in the federal personnel reserve, the assignment of the first special rank (class rank), special rank (class rank) in the order of promotion or assignment of a qualification class.

Revealing the content of the certification procedure for the teaching staff of universities of law enforcement agencies, the authors emphasize that for the objectivity of assessing the competencies and performance of an employee of this category, it is necessary to use a holistic set of indicators characterizing the quantitative and qualitative results of his official activities and their compliance with the requirements of the job description, personal qualities of the certified, including the level of professional service and physical training. The evaluation indicators presented in the work complement each other and, according to the authors, together give a complete attestation characteristic of an employee of the teaching staff.

Keywords: certification, employee, educational institutions, law enforcement agencies, Russian Federation, training of personnel, professional qualifications, teaching staff, certification commission, conformity of a post.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kobozev, A.A. & Belov, M.Yu. (2024) Features of certification of employees of educational institutions under the jurisdiction of law enforcement agencies of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 141—153. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.016.

Практика убедительно свидетельствует, что совершенствование деятельности правоохранительных органов напрямую зависит от повышения эффективности работы с кадрами, включая целенаправленную и рациональную расстановку личного состава в соответствии с профессиональными, деловыми и морально-нравственными качествами по должностям, предусмотренным штатными расписаниями органов, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на правоохранительное ведомство Российской Федерации.

Приступая к рассмотрению особенностей аттестации сотрудников учебных заведений право-

охранительных ведомств, следует обратить внимание на то, что сегодня системы профессионального образования правоохранительных ведомств представлены образовательными организациями различных типов (общеобразовательные, высшего образования, дополнительного профессионального образования) и видов (кадетские корпуса, суворовские военные училища, институты, академии, университеты)¹. Анализ

¹ См., напр.: Глава СК РФ Александр Бастрыкин: Следствие западным ценностям не лучшим образом сказывается на развитии нашего общества: интервью Председателя СК России «Российской газете». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1721597> (дата обращения: 24.04.2024); Сведения о состоянии работы с кадра-

деятельности ряда таких систем (МВД России, СК России, Росгвардии, прокуратуры Российской Федерации) свидетельствует, что они интегрируются в единую общероссийскую систему образования как специфические составляющие, ориентированные не на весь рынок труда, а только на четко определенный его сегмент. В соответствии с целевым заказом государства данные системы призваны обеспечить: первоначальное обучение кадров, подготовку специалистов различного профиля и квалификации с базовым средним и высшим профессиональным образованием, дальнейшее профессиональное развитие сотрудников в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью, с учетом предназначения и особенностей выполняемых правоохранительным ведомством задач.

Для эффективного решения этих задач требуется организация объективной и комплексной оценки профессионально значимых качеств сотрудников образовательных учреждений правоохранительных ведомств из числа постоянного состава, обеспечивающая реализацию принципа профессионализма и компетентности государственных служащих данной категории на практике. Учитывая, что системы подготовки кадров правоохранительных структур являются одними из основных источников их кадрового обеспечения, создание подобных инструментов оценки персонала в каждом ведомственном образовательном учреждении следует признать в качестве актуальной проблемы, которая имеет важное практическое значение. К примеру, в настоящее время в вузах МВД России по программам высшего образования обучается более 42 тыс. человек². При этом только в 2022 году общий выпуск специалистов образовательными организациями МВД России составил 8222 человека³.

Регулярная оценка профессиональных, деловых и личностных качеств сотрудников, уровня

их профессиональной подготовленности занимает важное место в комплексе мер по формированию и поддержанию эффективно работающего служебного коллектива, обеспечивает выработку и принятие продуктивных кадрово-управленческих решений. Поэтому современные концепции управления человеческими ресурсами в системе работы с кадрами организации в виде самостоятельной подсистемы неизменно выделяют деловую оценку персонала⁴, которая представляет собой целенаправленный процесс установления соответствия качественных характеристик персонала (способностей, мотиваций и свойств) требованиям соответствующего должностного регламента или должностной инструкции⁵. Как признано в научной литературе, наиболее эффективным и действенным средством оценки служебной деятельности государственных служащих является их периодическая аттестация⁶.

И еще один момент. При изучении и анализе структуры персонала (от лат. *persona* — личность) учебных заведений правоохранительных ведомств, т. е. личного состава, осуществляющего трудовые функции на основе трудового договора (контракта)⁷, обнаруживается, что штатные

⁴ См., напр.: Егоршин А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. 4-е изд., испр. Нижний Новгород: НИМБ, 2003. С. 20—21; Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2005. (Далее — Управление персоналом организации.) С. 342—345.

⁵ Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 159.

⁶ См., напр.: Жуков И.А. Психология аттестации руководящих кадров органов внутренних дел МВД России (концепция, принципы, технологии): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. С. 9, 12; Рассадкин Д.О. Административно-правовое регулирование прохождения службы в органах прокуратуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 19; Кобозев А.А. Роль оценки в управлении персоналом органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2008. № 2 (10). С. 56—59; Митрохин В.В. Аттестация в механизме прохождения службы в органах внутренних дел // Полицейская деятельность. 2013. № 5. С. 354—358; Канунникова Н.Г. Аттестация государственных служащих в условиях реформирования государственной службы Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 38—39; Магзумова Н.В., Ефименко А.А. Совершенствование системы аттестации государственных служащих // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 8 (58). С. 74. doi: 10.47581/2021/PS-94/IE.8.58.09.

⁷ См.: Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 384.

ми органов внутренних дел Российской Федерации за 2022 год: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ГУРЛС МВД России, 2023. (Далее — Сведения о состоянии работы с кадрами ОВД за 2022 год.) С. 58, 70—73; ст. 25 «Подготовка кадров для войск национальной гвардии» Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27, ч. 1, ст. 4159 (с изм. и доп., вступ. в силу 15.08.2023).

² Сведения о состоянии работы с кадрами ОВД за 2022 год. С. 71.

³ Там же. С. 59.

расписания данных организаций преимущественно представлены должностями сотрудников правоохранительной службы, в меньшей степени — вольнонаемных работников и очень редко — федеральной государственной гражданской службы. В частности, на долю аттестованных сотрудников из числа постоянного состава Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее — Московская академия СК России) приходится почти 84 % штатного персонала и чуть более 16 % — на вольнонаемных работников. Именно это обстоятельство и явилось причиной изъятия из предмета настоящей работы специфики проведения аттестации вольнонаемных работников.

Теперь, когда мы однозначно определились с предметом исследования, нам необходимо уяснить смысл ключевого аспекта рассматриваемой проблемы — юридической сущности и содержания административной процедуры «аттестация сотрудника правоохранительного органа».

В наиболее общем виде аттестация персонала (от лат. *attestatio* — свидетельство) — это «определение, установление соответствия уровня знаний, квалификации работника занимаемой им должности, месту, на которое он претендует; установление категории оплаты работника в соответствии с его квалификацией; характеристика, заключение, отзыв о деловых качествах и знаниях работников»⁸. В настоящее время в практической деятельности отечественных органов государственного управления сложилось три типа аттестации по принадлежности к сферам деятельности персонала: аттестация государственных служащих, аттестация научных и научно-педагогических работников и аттестация персонала организаций основного звена управления⁹.

Предваряя дальнейшие рассуждения, заметим, что для достижения цели настоящей работы — определить особенности аттестования сотрудников образовательных учреждений правоохранительных ведомств, выделяя при этом наиболее значимые с точки зрения практики и теории его свойства (признаки, стороны, характерные черты), — из названных выше типов аттестации наибольший интерес и практическую ценность представляет порядок проведения аттеста-

ции государственных служащих, целевое назначение которой заключается в оценке уровня профессиональной подготовки и степени соответствия государственного служащего занимаемой им должности, а также решения вопроса о присвоении государственному служащему квалификационного разряда¹⁰.

При этом следует признать, что, несмотря на повсеместное применение термина «аттестация» в федеральном законодательстве, регламентирующем вопросы прохождения службы сотрудниками правоохранительных органов¹¹, его легальной дефиниции в действующем законодательстве, к сожалению, нет. А коль скоро это так, научно обоснованный ответ на поставленный выше вопрос предполагает изучение и анализ соответствующей научной и учебно-методической литературы, содержащей научно-практические выводы ученых, внесших существенный вклад в развитие категориального аппарата в сфере организационно-методического и нормативно-правового обеспечения процедуры аттестации государственных служащих Российской Федерации.

Опираясь на обобщенные результаты анализа положений упомянутых выше норм специального законодательства, устанавливающего цели

¹⁰ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 297; Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / [П.Н. Бирюков и др.; под ред. Ю.Н. Старилова]. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. С. 427; Аттестация сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.Л. Кубышко, В.Г. Краснов, С.Е. Кухаренок [и др.]; под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. С. 11.

¹¹ См., напр.: ст. 21 «Аттестация сотрудников Следственного комитета» Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 15 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) (далее — Закон о СК России); ст. 33 «Аттестация сотрудника органов внутренних дел» Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) (далее — Закон о службе в ОВД); ст. 41 «Аттестация прокурорских работников. Классные чины прокурорских работников» Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) (далее — Закон о прокуратуре).

⁸ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. С. 38.

⁹ См.: Управление персоналом организации. С. 417—418; Анисимова Т.В. Институт аттестации государственных служащих в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10, 18.

и задачи аттестации сотрудников ряда правоохранительных ведомств, принимая во внимание сроки и периодичность ее проведения, закрепленные ведомственными нормативными правовыми актами¹², и одновременно апеллируя к дефинициям исследователей правовых, организационных и психологических аспектов института аттестации государственных служащих, сформулированным в научных и учебно-методических изданиях¹³, мы можем с достаточным основании

¹² См., напр.: Положение об аттестационных комиссиях Следственного комитета Российской Федерации: утв. приказом СК России от 14 января 2016 г. № 4 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 14 (в ред. приказов СК России от 22.05.2017 № 70, от 23.05.2018 № 41, от 12.03.2021 № 31, от 27.10.2023 № 136, от 30.11.2023 № 157) (далее — Положение об аттестационных комиссиях СК России); глава X «Аттестация» (пп. 185—236) Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (в ред. приказов МВД России от 24.11.2020 № 801, от 30.01.2023 № 34) (далее — Порядок организации прохождения службы в ОВД); Положение о порядке проведения аттестации прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации: утв. приказом Генпрокуратуры России от 11 марта 2020 г. № 146 // Законность. 2020. № 4 (1026). С. 62—69 (в ред. приказов Генпрокуратуры России от 22.06.2022 № 342 и от 09.08.2023 № 524); Порядок проведения аттестации лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции: утв. приказом Росгвардии от 11 мая 2018 г. № 174 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (далее — Порядок проведения аттестации в Росгвардии).

¹³ См.: Киржиманов М.Г. Правовые основы подбора кадров государственных служащих, их аттестации и повышения квалификации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19—20; Анисимова Т.В. Указ. соч. С. 17—18, 21—22; Маюров Н.П., Бялт В.С. Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 216—217; Булгаков С.Н. Аттестация государственных гражданских служащих Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8—9; Митрохин В.В. Указ. соч. С. 355—357; Разуваева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 11—12; Басиева Л.В., Севостьянова И.И. Аттестации персонала: понятие и сущность // Научные известия. 2016. № 4. С. 34—37;

ем определить сущность и назначение процедуры аттестации сотрудников образовательных учреждений правоохранительных органов.

Исходя из результатов системной теоретико-прикладной проработки вынесенной в название настоящей статьи проблемы, по нашему мнению, под аттестацией следует понимать комплекс организационно-правовых мероприятий по оценке профессиональных, деловых и личностных качеств сотрудника ведомственного образовательного учреждения, осуществляющего подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также результатов его служебной деятельности на соответствие предъявляемым квалификационным и иным требованиям к замещаемой должности, проводимых аттестационной комиссией в плановом, внеочередном, повторном или отложенном порядке.

Согласно нормативным предписаниям указанных выше источников права результаты данной аттестации являются основанием при решении вопросов о расстановке и повышении квалификации кадров ведомственного образовательного учреждения, создании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, представлении сотрудников к государственным наградам Российской Федерации, присвоении сотрудникам первых специальных званий (классных чинов), специальных званий (классных чинов) в порядке поощрения, а также присвоении квалификационных классов.

В интересах наших дальнейших размышлений следует обратить внимание на особенности административно-правового статуса сотрудников образовательных учреждений правоохранительных структур, которыми в соответствии с действующим законодательством являются граждане Российской Федерации, осуществляющие служебную деятельность на соответствующей должности федеральной государственной службы в образовательном учреждении право-

Алексеев А.А., Гибов В.В., Смородина В.А. Аттестация кадров в органах внутренних дел: методическое пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 6; Башуров В.Б. Административно-правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 24.

охранительного ведомства, и которым в установленном порядке присвоено специальное звание¹⁴ (классный чин)¹⁵.

Данное обстоятельство является основной причиной того, что нормативно урегулированная деятельность по определению служебного соответствия сотрудников образовательных учреждений правоохранительных ведомств предъявляемым требованиям, оценке их нравственных, деловых и личных качеств, а также итогов служебной деятельности, в отличие от аттестационного производства в гражданских образовательных организациях, обладает рядом особенностей, которые, собственно, и составляют предмет нашего исследования.

По верному замечанию специалистов, специфическая особенность правового статуса государственных служащих рассматриваемой категории выражается в том, что служба в правоохранительных органах, наделяя сотрудников широким кругом полномочий, налагает на них и ряд существенных ограничений¹⁶. При этом ограни-

чения и запреты для государственных служащих носят абсолютный характер, так как действуют в течение всего времени прохождения службы и не могут быть отменены или заменены другими положениями¹⁷.

Наше исследование подтвердило мнение Р.В. Нагорных, согласно которому «под запретами и ограничениями на государственной службе в правоохранительной сфере следует понимать установленные законодательством правила поведения императивного характера, несоблюдение которых может повлечь применение мер государственного принуждения к обязанным субъектам — государственным служащим правоохранительных органов»¹⁸. Как справедливо заметил Б.Н. Комахин, «запрет — это то, что действующему служащему нельзя делать, а ограничения — это обстоятельства, не совместимые со службой, т. е. с появлением которых лицо не может быть принято на службу и находиться на ней»¹⁹.

Главная цель ограничений и запретов на государственной службе, — пишет А.Б. Агапов, — состоит в том, чтобы обеспечить эффективное ее функционирование посредством установления правовых преград возможного злоупотребления государственными служащими возложенными на них полномочиями²⁰. Не менее важным является то, что при поступлении на государственную правоохранительную службу сотрудники правоохранительных ведомств добровольно принимают на себя обязательства по соблюдению правовых предписаний об ограничениях и запретах и, разумеется, должны осознавать последствия их нарушения.

Анализ положений федерального законодательства о государственной службе в правоохранительной сфере позволяет выделить целый ряд запретов и ограничений, установленных для сотрудников образовательных учреждений правоохранительных ведомств.

¹⁴ См., напр.: ч. 1 ст. 25 «Сотрудник полиции» Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) (далее — Закон о полиции); ч. 2 ст. 15 «Служба в Следственном комитете», ч. 1 ст. 20 «Специальные звания сотрудников Следственного комитета» Закона о СК России; п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41, ст. 5802 (в ред. указов Президента РФ от 04.06.2018 № 289, от 24.10.2018 № 602, от 30.12.2019 № 636, от 31.12.2019 № 641, от 21.09.2020 № 570, от 31.10.2020 № 653, от 21.01.2021 № 40, от 26.04.2021 № 246, от 01.07.2021 № 386, от 04.02.2022 № 40, от 12.03.2022 № 114, от 07.10.2022 № 717, от 04.11.2022 № 797, от 17.07.2023 № 526).

¹⁵ См.: п. 1 ст. 40 «Служба в органах и организациях прокуратуры» Закона о прокуратуре; п. 2 Положения о порядке присвоения классных чинов прокурорским работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 2012 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 48, ст. 6662 (в ред. указов Президента РФ от 31.07.2013 № 657, от 23.04.2014 № 274, от 01.07.2014 № 483, от 13.07.2015 № 358, от 18.12.2016 № 675, от 24.11.2018 № 670, от 25.04.2019 № 188, от 06.10.2020 № 616, от 07.12.2020 № 759, от 09.03.2021 № 139, от 06.04.2021 № 196, от 02.12.2021 № 682, от 29.08.2022 № 600, от 28.11.2022 № 861, от 06.02.2023 № 71, от 04.09.2023 № 658).

¹⁶ Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: общетеоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3; Алексеев А.А., Гибов В.В., Смородина В.А. Указ. соч. С. 32—35; Матвеев С.П. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 158.

¹⁷ Старилов Ю.Н. Служебное право: учебник. М.: БЕК, 1996. С. 235.

¹⁸ Нагорных Р.В. Ограничения и запреты в системе государственной службы в правоохранительных органах // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 243.

¹⁹ Комахин Б.Н. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел и федеральной государственной гражданской службе, отличительные черты // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 37.

²⁰ Агапов А.Б. Административное законодательство и публичные правоограничения // Административное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 75.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации²¹, которая допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина на основе федерального закона в интересах защиты государства и общества, специальные федеральные законы²² распространяют на сотрудников правоохранительных ведомств ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²³.

Помимо этого, отсылочными нормами федеральных законов²⁴ и иными нормативными актами, устанавливающими особенности соответствующего вида государственной правоохранительной службы, определено множество других запретов и ограничений, предусмотренных Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»²⁵, а также пунктом 10 ч. 1 ст. 15, пунктами 6, 7 и 13 ч. 1 ст. 16, статьями 17, 18, 20 и 20.1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁶. Эти общие для государственных служащих запреты, ограничения и требования к служебному поведению включают в себя: недееспособность и ограничение дееспособности по решению суда; прекращение гражданства Российской Федерации или наличие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство; наличие судимости и приговор суда; запрет на профессию; отказ от оформления допуска к сведениям, составляющим государственную или иную охраня-

емую законом тайну; состояние здоровья; наличие близкого родства или свойства с гражданским служащим, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; утрату доверия; нарушение правил поступления на службу; приобретение статуса иностранного агента; обязанность предоставления представителю нанимателя сведений о своих доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в порядке, установленном федеральным законом²⁷ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации²⁸, и др.

Что же касается полного перечня специальных ограничений и запретов при прохождении правоохранительной службы, он имеет достаточно широкий диапазон, который определяется нормами специальных федеральных законов и

²⁷ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50, ч. 4, ст. 6953 (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023).

²⁸ См., напр.: пункты 1 (в МВД России), 6.1 (в Росгвардии), 14 (в прокуратуре Российской Федерации), 15 (в СК России) раздела II «Должности военной службы и федеральной государственной службы иных видов» перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утв. Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 21, ст. 2542 (в ред. указов Президента РФ от 19.01.2012 № 82, от 30.03.2012 № 352, от 01.07.2014 № 483, от 08.03.2015 № 120, от 07.12.2016 № 656, от 25.01.2017 № 31, от 27.06.2017 № 285, от 28.09.2017 № 448, от 03.07.2018 № 399, от 31.12.2019 № 640, от 21.12.2020 № 803, от 26.02.2024 № 141); Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26, ч. 2, ст. 3520 (в ред. указов Президента РФ от 19.09.2017 № 431, от 09.10.2017 № 472, от 15.01.2020 № 13, от 10.12.2020 № 778, от 18.07.2022 № 472, от 25.01.2024 № 71).

²¹ Российская газета. 1993. 25 дек. (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2024).

²² См., напр.: ст. 17 «Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением службы в Следственном комитете» Закона о СК России; ч. 2 ст. 14 «Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел» Закона о службе в ОВД; п. 1 ст. 40.2 «Ограничения, запреты и обязанности, связанные с работой в органах и учреждениях прокуратуры» Закона о прокуратуре.

²³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ст. 6228 (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).

²⁴ См., напр.: ч. 2 ст. 14 Закона о службе в ОВД; ст. 17 Закона о СК России; п. 1 ст. 40.2 Закона о прокуратуре.

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22, ст. 2063 (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.02.2024).

²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31, ст. 3215 (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.02.2024).

соответствующих подзаконных нормативных правовых актов²⁹.

Не вдаваясь в сущность и взаимосвязь упомянутых юридических категорий, заметим, что в зависимости от замещаемой сотрудником образовательного учреждения правоохранительного ведомства должности, а также основания проведения аттестации при осуществлении данной процедуры должны учитываться сведения, касающиеся обеспечения соблюдения аттестуемым требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов либо осуществления мер по предупреждению коррупции и иных ограничений, обязанностей и запретов, связанных с прохождением правоохранительной службы. Данная обязанность нормативно возложена на аттестационные комиссии образовательных учреждений правоохранительных ведомств подпунктом «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»³⁰ и императивными предписаниями ведомственных нормативных правовых актов³¹.

Отсюда первой примечательной особенностью аттестации сотрудников образовательных учреждений, находящихся в ведении правоохранительных структур, является рассмотрение ат-

тестационными комиссиями вопросов, касающихся соблюдения аттестуемыми служебной дисциплины, ограничений, запретов (установленных в том числе в целях противодействия коррупции), выполнения требований к служебному поведению и обязательств, введенных федеральными законами о соответствующей правоохранительной службе.

Следующая особенность аттестации сотрудников образовательных учреждений правоохранительных ведомств также сопряжена с правовым положением аттестуемого. В связи с повышенной социальной значимостью правоохранительной деятельности в целом и отдельных правоохранительных функций в частности, в зависимости от ведомственной принадлежности, сотрудники правоохраны наделяются специальной системой прав и обязанностей.

Так, например, в соответствии с ч. 9 ст. 25 Закона о полиции курсанты, слушатели, адъюнкты, научно-педагогические работники, руководящий состав и иные сотрудники организаций МВД России, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ среднего профессионального образования, высшего образования и (или) дополнительного профессионального образования, считаются проходящими службу в полиции.

Стало быть, независимо от занимаемой им должности сотруднику образовательного учреждения МВД России присваиваются специальные звания полиции, следовательно, он обладает общими полномочиями сотрудника полиции (совокупностью обязанностей и прав, закрепленных ст. 27 и 28 Закона о полиции соответственно). Более того, в состав его правового статуса входят права и обязанности, гарантии и ответственность, которые определяются нормативными правовыми актами, регулируемыми прохождением службы в органах полиции, в том числе право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия³².

Однако с эмпирической позиции теории права субъективное право становится реальностью лишь в том случае, если оно неразрывно связано с обязанностями людей. В данной связи мы солидарны с В.С. Прохоровым, что «субъективное право „беззащитно“, если оно не подкреплено обязанностью „другой стороны“, а обязанность

²⁹ Подробнее об этом см.: Агапов А.Б. Указ. соч. С. 74—79; Комахин Б.Н. Указ. соч. С. 33—38; Нагорных Р.В. Указ. соч. С. 241—246; Хабибулина О.В. К вопросу о видах запретов для государственных служащих Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 24—31.

³⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27, ст. 3446 (в ред. указов Президента РФ от 13.03.2012 № 297, от 02.04.2013 № 309, от 03.12.2013 № 878, от 23.06.2014 № 453, от 08.03.2015 № 120, от 22.12.2015 № 650, от 19.09.2017 № 431, от 25.04.2022 № 232, от 26.06.2023 № 474, от 25.01.2024 № 71).

³¹ См., напр.: глава VIII «Рассмотрение вопросов, связанных с соблюдением требований к служебному поведению сотрудников и урегулированием конфликта интересов» (пп. 55—64) Положения об аттестационных комиссиях СК России; подп. «а» п. 3 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и иных работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов, утв. приказом Генпрокуратуры России от 2 августа 2022 г. № 420 // Законность. 2022. № 10 (1056). С. 62—69; пп. 207—208 Порядка организации прохождения службы в ОВД.

³² См.: ч. 1 ст. 18 «Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона о полиции.

утрачивает свой смысл, если никто не правомочен требовать её выполнения»³³.

В целях усиления правовой защищенности лиц, в отношении которых на законных основаниях могут применяться меры административного принуждения, часть 4 ст. 18 Закона о полиции обязывает сотрудников полиции проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия³⁴. Согласно ч. 7 ст. 18 Закона о полиции сотрудник, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности³⁵. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением указанных мер административного пресечения.

В этой ситуации проведение внеочередной аттестации сотрудника образовательного учреждения МВД России имеет целью обеспечение требований законодательства, которое обязывает аттестуемого поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей; в установленном порядке проходить профессиональное обучение и (или) получать дополнительное профессиональное образование; соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности; проходить периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия³⁶.

Специфика службы в правоохранительных органах такова (особенно в полиции и подразделениях Росгвардии), что сотрудник обязан поддерживать необходимый уровень физической

подготовки, уверенно владеть табельным оружием, а также приемами борьбы (самообороны). Оптимальная физическая и огневая подготовка сотрудника должна минимизировать риск его гибели или получения им увечья (травмы). В этой связи вопросы профессиональной пригодности аттестуемого к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, рассматриваются аттестационными комиссиями образовательных учреждений МВД России и Росгвардии не только на внеочередных аттестациях, но и на аттестациях, проводимых в плановом порядке³⁷.

В рассматриваемом контексте стоит также обратить внимание на то, что значительная часть сотрудников образовательных учреждений правоохранительных ведомств относится к категории профессорско-преподавательского состава (далее — ППС), которому принадлежит ведущая роль в подготовке и переподготовке квалифицированных специалистов для правоохранительных органов. К примеру, по штатному расписанию Московской академии СК России в настоящее время в состав ППС входит порядка 75 % сотрудников академии.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³⁸ в учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования (далее — ОП ВО) и дополнительных профессиональных программ (далее — ДПО), предусматриваются должности педагогических и научных работников, при этом педагогические работники относятся к ППС данных учреждений.

Помимо основных должностных обязанностей (глубокое знание преподаваемого предмета и умение ориентироваться в смежных дисциплинах, преподавание учебных курсов, дисциплин (модулей) по ОП ВО и (или) ДПО, в том числе с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, и

³³ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 87.

³⁴ См.: глава V «Организация профессиональной служебной и физической подготовки» (пп. 117—395) Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

³⁵ См.: п. 4 ч. 4 ст. 33 Закона о службе в ОВД.

³⁶ См.: пп. 6, 15, 15.1 ч. 1 ст. 12 «Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел» Закона о службе в ОВД.

³⁷ См.: пп. 207—208 Порядка организации прохождения службы в ОВД; п. 16 Порядка проведения аттестации в Росгвардии.

³⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53, ст. 7598 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024).

т. д.)³⁹ на сотрудников, замещающих должности ППС в ведомственных образовательных учреждениях правоохранительных структур, возлагаются дополнительные обязанности, обусловленные функциями, задачами и особенностями правоохранительной деятельности ведомства. Применительно к конкретной должности ППС (старший преподаватель, доцент, профессор, заместитель начальника (заведующего) кафедры (-ой) и т. д.) такими обязанностями являются: кураторство учебной группы (взвода); участие в научно-исследовательской работе кафедры; руководство всеми видами практик по ОП ВО; руководство выпускными квалификационными работами обучающихся; консультирование обучающихся по вопросам профессионального развития, профессиональной адаптации; организация подготовки и проведения научных конференций, конкурсов исследовательских работ обучающихся; научное руководство подготовкой адъюнктов (аспирантов) и магистрантов и т. д.

Таким образом, при аттестации сотрудников ППС ведомственных образовательных учреждений правоохранительных ведомств прежде всего должны объективно оцениваться достигнутые результаты в служебной деятельности (работе), исходя из квалификационных характеристик по занимаемой должности, содержащих должностные обязанности и требования, предъявляемые к уровню знаний и квалификации, соответствующих категории аттестуемого сотрудника, а также положения о соответствующем структурном подразделении (например, кафедре) и/или устава учреждения.

Проведение аттестации сотрудников ведомственных образовательных учреждений связано с подготовкой и оформлением ряда документов, имеющих юридическое значение, среди которых по отношению к исследуемой проблеме важное значение имеет подкреплённый доводами непосредственного руководителя отзыв о выполнении аттестуемым своих служебных обязанностей за аттестационный период, который содержит мо-

тивированные предложения аттестационной комиссии (далее — мотивированный отзыв)⁴⁰.

Изучение мотивированных отзывов (оценок работы и характеристик деловых качеств) непосредственных руководителей сотрудников, замещающих должности заведующего кафедрой, доцентов и старших преподавателей Московской академии СК России, рассмотренных в плановом порядке аттестационной комиссией вуза в 2023 году, позволило нам определить основные показатели, подлежащие учету при оценке личных и деловых качеств аттестуемых данной категории персонала, которые включают сведения:

- о динамике выполнения запланированной учебной нагрузки, включая руководство курсовыми работами, практиками, научное руководство аспирантами;
- об отношении сотрудника к выполнению служебных обязанностей;
- о личном вкладе аттестуемого в повышение качества образования по преподаваемым дисциплинам, в развитие науки, в решение научных проблем в соответствующей области знаний;
- о соблюдении сотрудником служебной дисциплины, о применении к нему мер поощрения и наложении на него дисциплинарных взысканий за аттестуемый период;
- о сформированности профессионально важных (значимых) личностных качеств сотрудника;
- о соблюдении сотрудником требований профессиональной этики и служебного этикета;
- об участии аттестуемого в развитии методик обучения и воспитания обучающихся, в освоении новых образовательных технологий;
- о повышении сотрудником профессионального уровня (повышении квалификации, профессиональной переподготовке);
- о степени соответствия профессиональных знаний и навыков сотрудника квалификационным требованиям, предъявляемым к замещаемой им должности;
- о наличии конфликтов, проблем в общении с руководством, коллегами;
- о творческом потенциале сотрудника, уровне его интеллектуального развития, профессиональной подготовке;

³⁹ Подробно см.: раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утв. приказом Минздравсоцразвития России от 11 января 2011 г. № 1н // Российская газета. 2011. 13 мая (в ред. приказа Минтруда России от 25 января 2023 г. № 39н).

⁴⁰ См., напр.: пп. 205—213, приложение № 40 к Порядку организации прохождения службы в ОВД; пп. 32—33, 38, приложение к Положению об аттестационных комиссиях СК России.

- о личном участии аттестуемого в научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах и иных научных мероприятиях) с указанием статуса доклада и уровня мероприятия;
- о наименовании подготовленных аттестуемым и опубликованных учебных (научных) изданий или учебных (научных) изданий, в подготовке которых он принимал участие;
- об осуществлении аттестуемым воспитательной работы с обучающимися;
- об участии сотрудника в редакционных коллегиях научно-практических периодических изданий;
- об учебно-методических пособиях, учебных планах, рабочих программах учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), электронных образовательных ресурсах, в разработке которых аттестуемый принимал участие.

Как видно, представленные выше критерии оценки дополняют друг друга и, как нам представляется, в совокупности дают объективную и комплексную оценку профессиональных и личных качеств сотрудника, подлежащего аттестованию. Попутно заметим, что исключительно во всех мотивированных отзывах на сотрудников категории ППС, аттестуемых в Московской академии СК России на предмет соответствия занимаемой должности в 2023 году, указывался наукометрический показатель (индекс Хирша в библиографической базе РИНЦ). Величина данного показателя, который является количественной характеристикой продуктивности учёного, предсказуемо колебался от 2 (у сотрудника, имеющего незначительный стаж педагогической работы) до 21 (у обладателя солидного стажа научно-педагогической деятельности).

При этом каждый проанализированный нами мотивированный отзыв традиционно завершался предложениями аттестационной комиссии по дальнейшему прохождению службы аттестуемым сотрудником, что согласуется с требованиями пункта 32 Положения об аттестационных комиссиях СК России.

Нелишним также будет подчеркнуть, что аналогичные оценочные показатели используются при аттестовании ППС образовательных учреждений других правоохранительных структур, с той разницей, что нормативными правовыми актами отдельных силовых ведомств при проведении аттестации в обязательном порядке дополнительно предписано рассмотрение вопросов соответ-

ствия уровня профессиональной служебной и физической подготовки сотрудника⁴¹.

Вместе с тем очевидно и другое. Основные показатели успешности работы сотрудника Московской академии СК России, относящегося к ППС, т. е. результаты его научной и учебно-методической работы, по сути, идентичны показателям, применяемым при аттестовании ППС гражданских организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации ОП ВО и ДПО⁴².

Таковы, на наш взгляд, основные отличительные признаки аттестации сотрудников образовательных учреждений, находящихся в ведении правоохранительных ведомств Российской Федерации. Особо отметим, что сложившийся порядок проведения аттестации сотрудников образовательных учреждений правоохранительных структур представляет собой нестандартную нормативно урегулированную деятельность, детерминированную спецификой прохождения правоохранительной службы, которая существенно отличается от прохождения службы в гражданских государственных организациях.

Список литературы

1. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: общетеоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
2. Агапов А.Б. Административное законодательство и публичные правоограничения // Административное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 74—79.
3. Алексеев А.А., Гибов В.В., Смородина В.А. Аттестация кадров в органах внутренних дел: ме-

⁴¹ См., напр.: подп. 211.5 п. 211, п. 5 образца отзыва о выполнении сотрудником служебных обязанностей в приложении № 40 к Порядку организации прохождения службы в ОВД; подп. 1 п. 16, п. 1 образца мотивированного отзыва о выполнении сотрудником служебных обязанностей и предложений аттестационной комиссии в приложении № 2 к Порядку проведения аттестации в Росгвардии; п. 12 Порядка проведения аттестации сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утв. приказом МЧС России от 6 октября 2017 г. № 431 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁴² См.: пп. 4, 10 Положения о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, утв. приказом Минобрнауки России от 30 марта 2015 г. № 293 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.



тодическое пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. 52 с.

4. Анисимова Т.В. Институт аттестации государственных служащих в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

5. Аттестация сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.Л. Кубышко, В.Г. Краснов, С.Е. Кухаренок [и др.]; под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. 70 с.

6. Басиева Л.В., Севостьянова И.И. Аттестации персонала: понятие и сущность // Научные известия. 2016. № 4. С. 34—37.

7. Башуров В.Б. Административно-правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 30 с.

8. Булгаков С.Н. Аттестация государственных гражданских служащих Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.

9. Жуков И.А. Психология аттестации руководящих кадров органов внутренних дел МВД России (концепция, принципы, технологии): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 45 с.

10. Канунникова Н.Г. Аттестация государственных служащих в условиях реформирования государственной службы Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 38—39.

11. Киржиманов М.Г. Правовые основы подбора кадров государственных служащих, их аттестации и повышения квалификации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.

12. Кобозев А.А. Роль оценки в управлении персоналом органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2008. № 2 (10). С. 56—59.

13. Комахин Б.Н. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел и федеральной государственной гражданской службе, отличительные черты // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 33—38. doi: 10.18572/2071-1166-2024-2-33-38.

14. Матвеев С.П. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 156—162. doi: 10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3164.

15. Маюров Н.П., Бялт В.С. Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 213—217.

16. Митрохин В.В. Аттестация в механизме прохождения службы в органах внутренних дел //

Полицейская деятельность. 2013. № 5. С. 354—360. doi: 10.7256/2222-1964.2013.5.10336.

17. Нагорных Р.В. Ограничения и запреты в системе государственной службы в правоохранительных органах // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 241—246. doi: 10.17223/15617793/447/29.

18. Разуваева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. 215 с.

19. Рассадкин Д.О. Административно-правовое регулирование прохождения службы в органах прокуратуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.

20. Хабибулина О.В. К вопросу о видах запретов для государственных служащих Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 24—31.

References

1. Abyzova, E.R. (2006) *Pravovoy status sotrudnikov organov vnutrennikh del: obshcheteoreticheskie aspekty* [The legal status of employees of the internal affairs bodies: general theoretical aspects]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

2. Agapov, A.B. (2011) *Administrativnoe zakonodatel'stvo i publichnye pravoogranicheniya* [Administrative legislation and public legal restrictions]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 10, pp. 74—79. (In Russ.).

3. Alekseev, A.A., Gibov, V.V. & Smorodina, V.A. (2017) *Attestatsiya kadrov v organakh vnutrennikh del* [Personnel certification in the internal affairs bodies]. Methodological guide. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 52 p. (In Russ.).

4. Anisimova, T.V. (2010) *Institut attestatsii gosudarstvennykh sluzhashchikh v administrativnom prave* [Institute of certification of civil servants in administrative law]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

5. Kubyshko, V.L. (ed.) (2020) *Attestatsiya sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Certification of employees of internal affairs bodies]. Educational and methodological manual. Moscow, Department of Public Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 70 p. (In Russ.).

6. Basieva, L.V. & Sevostyanova, I.I. (2016) *Attestatsii personala: ponyatie i sushchnost'* [Certifications of personnel: concept and essence]. *Nauchnye izvestiya*, no. 4, pp. 34—37. (In Russ.).

7. Bashurov, V.B. (2017) *Administrativno-pravovoe regulirovanie prokhozheniya gosudarstven-*

noy grazhdanskoj sluzhby Rossijskoj Federatsii [Administrative and legal regulation of the passage of the state civil service of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Omsk, 30 p. (In Russ.).

8. Bulgakov, S.N. (2013) Attestatsiya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossijskoj Federatsii [Certification of state civil servants of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

9. Zhukov, I.A. (2004) Psikhologiya attestatsii rukovodyashchikh kadrov organov vnutrennikh del MVD Rossii (kontsepsiya, printsipy, tekhnologii) [Psychology of certification of senior personnel of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia (concept, principles, technologies)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 45 p. (In Russ.).

10. Kanunnikova, N.G. (2019) Attestatsiya gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh reformirovaniya gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federatsii [Attestation of public servants in the conditions of reformation of the public service of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 7, pp. 38–39. (In Russ.).

11. Kirzhimanov, M.G. (2003) Pravovye osnovy podbora kadrov gosudarstvennykh sluzhashchikh, ikh attestatsii i povysheniya kvalifikatsii v Rossijskoj Federatsii [The legal basis for the recruitment of civil servants, their certification and professional development in the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

12. Kobozev, A.A. (2008) Rol' otsenki v upravlenii personalom organov vnutrennikh del [The role of evaluation in personnel management of internal affairs agencies]. *Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, no. 2 (10), pp. 56–59. (In Russ.).

13. Komakhin, B.N. (2024) Osobennosti prokhozhdeniya sluzhby v organakh vnutrennikh del i federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe, otlichitel'nye cherty [Features of service in the internal affairs bodies and the federal state civil service, distinctive features]. *Administrativnoe pravo i protsess*,

no. 2, pp. 33–38. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1166-2024-2-33-38.

14. Matveev, S.P. (2020) Pravovoy status sotrudnikov organov vnutrennikh del [The legal status of employees of internal affairs agencies]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 4, pp. 156–162. (In Russ.). doi: 10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3164. (In Russ.).

15. Mayurov, N.P. & Byalt, V.S. (2012) Institut attestatsii v organakh vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii: aktual'nye problemy i puti resheniya [Institute of certification in the bodies of internal affairs of the Russian Federation: actual problems and ways of solution]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 3, pp. 213–217. (In Russ.).

16. Mitrokhin, V.V. (2013) Attestatsiya v mekhanizme prokhozhdeniya sluzhby v organakh vnutrennikh del [Attestation in the mechanism of service in the internal affairs bodies]. *Politseyskaya deyatel'nost'*, no. 5, pp. 354–360. (In Russ.). doi: 10.7256/2222-1964.2013.5.10336.

17. Nagornyykh, R.V. (2019) Ogranicheniya i zaprety v sisteme gosudarstvennoj sluzhby v pravookhranitel'nykh organakh [Restrictions and limitations in the system of public service in law enforcement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 447, pp. 241–246. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/447/29.

18. Razuvaeva, N.I. (2014) Podbor i attestatsiya kadrov organov vnutrennikh del (administrativno-pravovye i organizatsionnye aspekty) [Selection and certification of personnel of internal affairs bodies (administrative, legal and organizational aspects)]. Ph. D. thesis. Voronezh, 215 p. (In Russ.).

19. Rassadkin, D.O. (2007) Administrativno-pravovoe regulirovanie prokhozhdeniya sluzhby v organakh prokuratury [Administrative and legal regulation of service in the prosecutor's office]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 23 p. (In Russ.).

20. Khabibulina, O.V. (2016) K voprosu o vidakh zapretov dlya gosudarstvennykh sluzhashchikh Rossijskoj Federatsii [Revisiting kinds of interdictions for civil servants of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 3, pp. 24–31. (In Russ.).

Информация об авторах

А.А. Кобозев — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции, Почетный сотрудник МВД России;

М.Ю. Белов — проректор (по административно-хозяйственной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук, полковник юстиции.

Information about the authors

A.A. Kobozev — Senior researcher at the Research Department of the All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

M.Yu. Belov — Vice-Rector (for administrative and economic work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Economic Sciences, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 154–159.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 154–159.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.017

НИОН: 2015-0064-02/24-221
MOSURED: 77/27-009-2024-02-420

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с Федеральной службой по финансовому мониторингу

Анна Андреевна Лебедева¹, Наталья Сергеевна Пономарева²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹givemeyoursmile@mail.ru

²nata76.04@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и Росфинмониторинга при расследовании отдельных видов преступлений.

В статье обозначены направления взаимодействия СК России с Росфинмониторингом. Раскрывается организация информационного обмена в рамках расследования преступлений коррупционной направленности и преступлений на финансовом рынке.

Обращается внимание на выявление и документирование возможных фактов легализации преступных доходов в материалах проверок по преступлениям экономической и коррупционной направленности; принятие комплекса мер, направленных на установление имущества, подлежащего аресту, в целях обеспечения взыскания доходов, полученных преступным путем, возмещения причинённого преступлением ущерба, взимания штрафа или возможной конфискации; направление запросов на предоставление информации о сомнительных операциях в рамках расследования преступлений экономической и коррупционной направленности. Рассматриваются вопросы сотрудничества в форме межведомственных рабочих групп, участия сотрудников следственных органов СК России в совместных заседаниях, семинарах по повышению уровня информационного взаимодействия.

В статье приводятся материалы следственной практики СК России и судебной статистики. Затрагиваются технические аспекты взаимодействия СК России с Росфинмониторингом.

Ключевые слова: взаимодействие при расследовании преступлений; направления взаимодействия; информационный обмен; противодействие преступлениям в финансовой сфере; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; СК России; Росфинмониторинг.

Вклад авторов: Лебедева А.А. — написание текста; Пономарева Н.С. — концепция исследования, сбор материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Лебедева А.А., Пономарева Н.С. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с Федеральной службой по финансовому мониторингу // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 154–159. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.017.

Interaction of the Investigative Committee of the Russian Federation with the Federal Financial Monitoring Service

Anna A. Lebedeva¹, Natalya S. Ponomareva²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹givemeyoursmile@mail.ru

²nata76.04@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of interaction between the Investigative Committee of the Russian Federation and Rosfinmonitoring in the investigation of certain types of crimes.

The article outlines the areas of interaction between the IC of Russia and Rosfinmonitoring. The organization of information exchange in the framework of the investigation of corruption-related crimes and crimes in the financial market is revealed.

© Лебедева А.А., Пономарева Н.С., 2024

The authors draw attention to the identification and documentation of possible facts of money laundering in the materials of inspections on economic and corruption-related crimes; the adoption of a set of measures aimed at establishing the property to be seized in order to ensure the recovery of proceeds from crime, compensation for damage caused by crimes, levying a fine or possible confiscation; sending requests for information on questionable operations within the framework of the investigation of crimes of economic and corruption orientation. The issues of cooperation in the form of interdepartmental working groups, participation of employees of investigative bodies of the Russian Federation in joint meetings, seminars on improving the level of information interaction are considered.

The article presents the materials of the investigative practice of the IC of Russia and judicial statistics, and touches on the technical aspects of the interaction of the IC of Russia with Rosfinmonitoring.

Keywords: cooperation in the investigation of crimes, areas of interaction, information exchange, countering crimes in the financial sector, legalization (laundering) of proceeds from crime, IC of Russia, Rosfinmonitoring.

Contribution of the authors: Lebedeva A.A. — text writing; Ponomareva N.S. — research concept, collection of materials, data analysis, text writing.

For citation: Lebedeva, A.A. & Ponomareva, N.S. (2024) Interaction of the Investigative Committee of the Russian Federation with the Federal Financial Monitoring Service. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 154–159. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.017.

В Российской Федерации с октября 2005 года в рамках деятельности в составе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег действует Межведомственная комиссия по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма, в состав которой в настоящее время входят представители более двадцати министерств и ведомств, включая правоохранительные органы и Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее — Росфинмониторинг). В целях противодействия финансированию терроризма и эффективной работы системы необходим механизм взаимодействия между ведомствами¹.

Правоохранительные органы, включая сотрудников органов предварительного расследования и оперативных подразделений, являются важным компонентом единой мировой системы противодействия финансированию терроризма. Взаимодействуя с Росфинмониторингом, они выполняют задачи по выявлению, пресечению и расследованию преступлений. Сотрудничество с подразделениями Росфинмониторинга в данном направлении также осуществляется сотрудниками следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Утвержденная Президентом Российской Федерации в 2018 году Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

путем, и финансированию терроризма среди прочих целей предусматривает снижение уровня террористической угрозы и экстремистских проявлений в обществе, обеспечение законности и прозрачности деятельности некоммерческих организаций².

В указанном году также была утверждена Инструкция³, устанавливающая единый порядок информационного взаимодействия между правоохранительными органами и Росфинмониторингом в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Некоторые элементы системы взаимодействия отражены в нормах Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ⁴.

² Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 25.02.24).

³ Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс». См.: Трушанина А.Д. Совершенствование взаимодействия субъектов, осуществляющих противодействие легализации преступных доходов // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/60FAVN223.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).

¹ Страхов И.А., Капустина Н.В. Анализ эффективности взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов в целях противодействия терроризму // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/15FAVN323.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).

Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с Росфинмониторингом осуществляется по следующим направлениям:

1. Сотрудничество в форме межведомственных рабочих групп.

Ведущая роль в организации межведомственного взаимодействия и координации деятельности по снижению рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма принадлежит межведомственным рабочим группам по противодействию незаконным финансовым операциям в федеральных округах. Сотрудники следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации принимают участие в заседаниях межведомственных рабочих групп по противодействию финансовым операциям.

Так, сотрудники следственного управления СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу 22 марта 2023 г. приняли участие в заседании межведомственной рабочей группы по противодействию финансовым операциям в Северо-Западном федеральном округе по вопросу «О совершенствовании механизма межведомственного взаимодействия по противодействию незаконным финансовым операциям, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов».

Также Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу осуществляет организационно-техническое и информационно-аналитическое обеспечение деятельности межведомственной рабочей группы при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе.

2. Участие сотрудников следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации в совместных заседаниях межведомственных коллегий, оперативных совещаниях, межведомственных обучающих семинарах по повышению уровня информационного взаимодействия с анализом практики по выявлению и расследованию преступлений на финансовом рынке, проводимых Росфинмониторингом.

3. Взаимодействие в рамках расследования преступлений коррупционной направленности и преступлений на финансовом рынке.

В соответствии с Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, информационный обмен

между подразделениями Следственного комитета Российской Федерации и Росфинмониторингом включает выявление и проверку первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества, а также предикатных преступлениях, взаимодействие на стадии расследования уголовных дел путем направления запросов в отношении лиц, проверяемых на причастность к легализации денежных средств и иного имущества.

3.1. Выявление и документирование возможных фактов легализации преступных доходов в материалах проверок по преступлениям экономической и коррупционной направленности.

СК России во взаимодействии с МВД России, ФСБ России, Федеральной налоговой службой, Счетной палатой РФ, Банком России, Росфинмониторингом оперативно принимает меры, направленные на противодействие финансированию терроризма, которое осуществляется, как правило, частными лицами через интернет. Например, в 2020 г. в суд направлено 60 уголовных дел о преступлениях, связанных с финансированием терроризма, и 78 — совершенных с использованием интернета⁵.

3.2. Принятие комплекса мер, направленных на установление имущества, подлежащего аресту, в целях обеспечения взыскания доходов, полученных преступным путем, возмещения причиненного преступлениями ущерба, взимания штрафа или возможной конфискации.

Так, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области налажено надлежащее взаимодействие с Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу, которое осуществляется путем истребования сведений о финансовых операциях подозреваемых (обвиняемых), суммах и периодах совершения

⁵ Отчет по форме ведомственного статистического наблюдения № 224 «О работе следственных органов Следственного комитета РФ по расследованию преступлений террористического характера и экстремистской направленности». Раздел 4 отчета за 2020 год // Письмо СК России от 26.03.2020 № 209-20-2020 (не публиковалось); Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 4. С. 842; Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 3. С. 497.

финансовых операций, их характере, о счетах, по которым проводились операции, о наличии у обвиняемых имущества, а также путем обмена информацией о практике выявления преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, и рассмотрения уголовных дел указанной категории в судах.

3.3. Направление запросов на предоставление информации о сомнительных операциях в рамках расследования преступлений экономической и коррупционной направленности.

Для этих целей заключаются межведомственные соглашения о взаимодействии. Так, в целях организации эффективного взаимодействия на региональном уровне Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северному федеральному округу заключены соглашения о взаимодействии с территориальными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации:

- о взаимодействии и обмене информацией между Западно-Сибирским следственным управлением на транспорте СК России и Межрегиональным управлением Росфинмониторинга по Северному федеральному округу;
- о сотрудничестве и взаимодействии со следственным управлением СК России по Республике Тыва;
- о сотрудничестве и взаимодействии со следственным управлением СК России по Республике Бурятия;
- о сотрудничестве и взаимодействии со следственным управлением СК России по Омской области;
- о сотрудничестве и взаимодействии со следственным управлением СК России по Иркутской области.

3.4. Активизация работы в сфере международного сотрудничества через возможности Росфинмониторинга в части выявления, ареста и конфискации имущества по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, а также о преступных деяниях, направленных на вывод денежных средств за рубеж.

Следует отметить технические аспекты взаимодействия СК России с Росфинмониторингом. В частности, к таковым необходимо отнести:

1. Подключение к цифровому сервису «Личный кабинет правоохранительного органа».

Так, в феврале 2021 года Росфинмониторинг анонсировал запуск межведомственного онлайн-сервиса по борьбе с отмыванием денег. Указан-

ная виртуальная площадка позволит в онлайн-режиме обмениваться оперативной информацией, касающейся сомнительных операций, в рамках расследования преступлений экономической и коррупционной направленности; осуществлять сверку по материалам; обновлять статистические и аналитические данные при оценке обстановки в сфере противодействия отмыванию доходов, выявления недобросовестных владельцев криптокошельков⁶.

Сервис не только обладает аналитическим модулем, позволяющим оперативно получать и оценивать информацию о финансовых рисках экономики по всей стране, но и показывает результаты совместной работы в разрезе нацпроектов, по линиям работы в сфере лесопромышленного комплекса, ЖКХ, оборонной промышленности, кибербезопасности и иных направлений деятельности.

В декабре 2022 года начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России генерал-лейтенант полиции Андрей Курносенко сообщил, что МВД использует цифровой сервис «Личный кабинет правоохранительного органа» для выявления недобросовестных владельцев криптокошельков⁷.

2. Использование цифрового сервиса Росфинмониторинга «Прозрачный блокчейн».

Так, в августе 2020 года Росфинмониторингом в сотрудничестве с Физическим институтом имени П.Н. Лебедева Российской академии наук разработан прототип системы анализа транзакций с использованием искусственного интеллекта, который опробован в сфере противодействия наркобизнесу. Проект получил название «Прозрачный блокчейн». К основным доступным функциям «Прозрачного блокчейна» относят мониторинг и анализ цифровых финансовых продуктов, возможность расследования незаконного оборота цифровых финансовых активов, частичное снятие анонимности с участников

⁶ Встреча Владимира Путина с директором Федеральной службы по финансовому мониторингу Юрием Чиханчиным. Москва. 19.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65036> (дата обращения: 07.02.2024).

⁷ В МВД внедрили цифровой сервис по выявлению недобросовестных владельцев криптокошельков: [интервью начальника ГУЭБиПК МВД России генерал-лейтенанта полиции А. Курносенко] // Новости в России и мире — ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16542005> (дата обращения: 07.02.2024).

транзакций, сканирование интернет-пространства для выявления финансирования террористической деятельности или попыток отмывания средств. Реализация проекта обошлась в 760 млн рублей: 440 млн руб. в 2021 году, 230 млн — в 2022 г., 90 млн — в 2023 г.⁸

С 2022 года сотрудниками центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации на постоянной основе применяется сервис «Прозрачный блокчейн», возможности которого, по словам Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, используются для установления цифровых транзакций по уголовным делам и деанонимизации пользователей⁹.

Сервис «Прозрачный блокчейн» помог в 2023 году следователям Следственного комитета Российской Федерации раскрыть заказное убийство, оплаченное криптовалютой¹⁰.

Благодаря совместным усилиям Следственного комитета Российской Федерации и Росфинмониторинга на высоком уровне ведется противодействие финансированию терроризма и легализации денежных средств, полученных преступным путем. Данные финансовой разведки успешно используются СК России при расследовании коррупционных преступлений, в том числе хищений бюджетных средств, в сферах образования, здравоохранения, ЖКХ и других направлениях.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 88—94. doi: 10.33874/2072-9936-2022-0-4-88-94.

2. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации тер-

⁸ РБК: Росфинмониторинг разработает систему слежения за сделками с криптовалютой // Новости в России и мире — ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9169821?ysclid=lt1m7y2w99603350210> (дата обращения: 25.02.24).

⁹ Бастрыкин А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 91.

¹⁰ Герман Негляд: Россия одна из немногих стран, которая имеет свою программу для анализа криптовалютных транзакций: [интервью статс-секретаря — заместителя директора Федеральной службы по финансовому мониторингу Г. Негляда] // Российская газета: федеральный выпуск. 2023. 4 июля (№ 144).

роризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 4. С. 836—846. doi: 10.21638/spbu14.2021.402.

3. Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 3. С. 493—501. doi: 10.21638/spbu14.2021.301.

4. Страхов И.А., Капустина Н.В. Анализ эффективности взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов в целях противодействия терроризму // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № s3. URL: <https://esj.today/PDF/15FAVN323.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).

5. Трушанина А.Д. Совершенствование взаимодействия субъектов, осуществляющих противодействие легализации преступных доходов // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № s2. URL: <https://esj.today/PDF/60FAVN223.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).

References

1. Bastyrykin, A.I. (2022) Vyyavlenie i rassledovanie prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy [Identification and investigation of crimes committed using information and communication technologies]. *Herald of the Russian Law Academy*, no. 4, pp. 88—94. (In Russ.). doi: 10.33874/2072-9936-2022-0-4-88-94.

2. Bastyrykin, A.I. (2021) Protivodeystvie Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii terrorizmu i ekstremizmu [Countering terrorism and extremism by the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 12, no. 4, pp. 836—846. (In Russ.). doi: 10.21638/spbu14.2021.402.

3. Bastyrykin, A.I. (2021) Rassledovanie legalizatsii dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniya terrorizma: praktika Sledstvennogo komiteta Rossii [Investigation of money laundering and financing of terrorism by the Investigative Committee of Russia]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 12, no. 3, pp. 493—501. (In Russ.). doi: 10.21638/spbu14.2021.301.

4. Strakhov, I.A. & Kapustina, N.V. (2023) Analiz effektivnosti vzaimodeystviya Rosfinmonitoringa i pravookhranitel'nykh organov v tselyakh protivodeystviya terrorizmu [Analysis of the effectiveness of interaction between Rosfinmonitoring and law enforcement agencies in order to counter

terrorism]. *Eurasian Scientific Journal*, vol. 15, no. s3. URL: <https://esj.today/PDF/15FAVN323.pdf> (accessed April 28, 2024). (In Russ.).

5. Trushanina, A.D. (2023) Sovershenstvovanie vzaimodeystviya sub"ektov, osushchestvlyayushchikh

protivodeystvie legalizatsii prestupnykh dokhodov [Improving the interaction of entities carrying out anti-money laundering]. *Eurasian Scientific Journal*, vol. 15, no. s2. URL: <https://esj.today/PDF/60FAVN223.pdf> (accessed April 28, 2024). (In Russ.).

Информация об авторах

А.А. Лебедева — доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;

Н.С. Пономарева — доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A.A. Lebedeva – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice;

N.S. Ponomareva – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Муниципальное право России. 13-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф УМО по юридическому образованию вузов РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева, А.М. Осавелюка, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 559 с.

ISBN: 978-5-238-03848-3

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления. Может быть использован в учебном процессе по дистанционным образовательным технологиям.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 160–165.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 160–165.

УДК 343.3
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.018

NIION: 2015-0064-02/24-222
MOSURED: 77/27-009-2024-02-421

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Общественная опасность как критерий обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства

Айрат Саатович Ахметшин

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Аннотация. В статье рассматривается признак общественной опасности как наиболее значимый критерий обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства. Раскрыто доктринальное и интерпретационное содержание рассматриваемого признака. Продемонстрировано содержание общественной опасности экстремизма на примере максимальных размеров наказаний за совершение преступлений, входящих в авторскую классификацию, основанную на положениях Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и примечания 1 к ст. 205.1, примечания 2 к ст. 205.2, диспозиции и примечания ст. 205.3, диспозиции ч. 1 ст. 205.4 и 205.6 УК РФ. Отмечено, что максимальное количество исследованных деяний отнесено к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Подчеркнуто, что неотъемлемыми элементами обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства выступают экономия репрессии; распространенность деяний; конституционно-юридические основы противодействия; международно-правовые предписания; государственно-стратегическое планирование в области противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления с признаками экстремистской деятельности, противодействие, обусловленность, общественная опасность, конституционный строй, безопасность государства.

Научный руководитель: А.В. Петрянин, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Ахметшин А.С. Общественная опасность как критерий обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 160–165. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.018.

Public danger as a criterion for the conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional order and state security

Ayrat S. Akhmetshin

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Abstract. The article examines the sign of public danger as the most significant criterion for the conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the

© Ахметшин А.С., 2024

constitutional order and state security. The doctrinal and interpretive content of the feature under consideration is revealed. The content of the public danger of extremism is demonstrated by the example of the maximum penalties for committing crimes included in the author's classification, based on the provisions of the Federal Law "On Combating Extremist Activities" and Note 1 to Art. 205.1 Note 2 to Art. 205.2, disposition and note of Art. 205.3, disposition of Part 1 of Art. 205.4 and 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the maximum number of acts studied are classified as grave and especially grave crimes. It is emphasized that the economy of repression; the prevalence of acts; constitutional and legal bases of counteraction; international legal regulations; state strategic planning in the field of countering extremism are integral elements of the conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional order and security of the state.

Keywords: extremism, extremist activity, crimes with signs of extremist activity, counteraction, conditionality, public danger, constitutional system, state security.

Research supervisor: A.V. Petryanin, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

For citation: Akhmetshin, A.S. (2024) Public danger as a criterion for the conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional order and state security. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 160–165. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.018.

Признак общественной опасности традиционно рассматривается основной массой ученых вне зависимости от разновидности обусловленности как главный критерий, обосновывающий целесообразность введения соответствующего деяния в Уголовный кодекс РФ¹.

Общественная опасность — это первостепенный маркер обоснованности уголовно-правового противодействия любой форме поведения, результатом реагирования на которую выступает установление наказания, предусмотренного уголовным законом. Она закреплена в качестве признака преступления в ст. 14 УК РФ. Однако ее законодательное понятие не представлено, что повлекло формирование в доктрине массы разнообразных подходов к пониманию рассматриваемого критерия.

Так, одна группа ученых во главу угла при анализе признаков общественной опасности ставит категорию вреда, причиняемого в результате совершения преступления охраняемым уголовно-правовыми нормами ценностям². В целом раз-

деля представлено понимание сущности общественной опасности, отметим, что, хотя вред (или возможность его причинения) является неотъемлемой частью любого преступного поведения, его наличие не есть безусловное основание для признания деяния криминальным. В-первых, имеет значение объем последствий, который сегодня выступает условием отграничения преступного поведения от непроступного. Например, стоимостные критерии, применяемые в ст. 158 и 158.1, — яркое тому подтверждение. В-вторых, соглашаясь с тем, что противодействие экстремизму — это аксиома³ в разрезе обеспечения не только национальной безопасности, но и основ конституционного строя и безопасности государства, отметим, что в рамках исследуемых нами статей главы 29 УК РФ, сконструированных по типу формального состава преступления, вообще сложно говорить о каком-либо конкретном виде вреда, так как в законодательстве отсутствуют критерии для его оценки. *Однако в исследуемой области научного познания целесообразно говорить не о реальном вреде, а о создании опасности для основ конституционного строя и безопасности государства, что и есть преступные последствия, характеризующие рассматриваемые формы криминально-девиантного поведения, обусловленные мотивами ненависти или вражды.* Учитывая, что терроризм и экстремизм соотносятся как часть и целое в соответствии со ст. 1 Феде-

¹ Волков К.А., Чурсина И.В. Ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации: монография. М., 2019. С. 29; Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70—76; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59; Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учебное пособие. М., 1989. С. 12.

² Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1: Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 54.

³ Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10—16.

рального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в доктрине также отстаивается схожее с выдвигаемым нами мнение на примере главы 24 УК РФ. Сам факт совершения преступления против общественной безопасности создает состояние общей опасности⁴, тем самым снижая уровень защищенности значимых благ, ценностей и вызывая социально негативные изменения, что явно прослеживается и в рамках экстремистской деятельности.

Представители другой точки зрения раскрывают общественную опасность через понимание ее как антисоциального состояния криминального поведения, с учетом всех его отрицательных свойств и признаков⁵. Анализируя данный подход, подчеркнем, что *состояние* преступности является значимой характеристикой общественной опасности, прямо зависящей от видоизменения внутренних и внешних угроз. Рассмотрение его в динамике как раз таки и обосновывает симметричность и целесообразность государственного реагирования путем введения в Уголовный кодекс РФ соответствующих уголовно-правовых запретов и их применения.

С нашей точки зрения, общественная опасность является ключевым признаком преступного поведения, характеризующим свойство преступления в целом, но в каждом его проявлении, кроме общепризнанных характеристик, имеет и отличительные черты, описывающие ее характер и степень, выступающие в качестве так называемого мерила обоснованности соответствующего уголовно-правового запрета, являясь динамической категорией, прямо зависящей от криминально-политических условий, характеризующих состояние преступности и уровень государственного реагирования на нее. В этой связи мы соглашаемся с тем, что рассматриваемая категория является субъективно-объективной⁶. В частности, на характер и степень общественной опасности прямо указано в ст. 60 УК РФ, что требует

их особой оценки, в том числе и при назначении наказания.

В уголовно-правовой науке традиционно характер общественной опасности связывают со значимостью нарушаемых общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, а степень — с объемом наступивших последствий⁷. Такого рода научная гипотеза была поддержана Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где к главным характеристикам качественной стороны общественной опасности (характер) отнесены ценность и значимость находящихся под охраной уголовного закона благ и ценностей, а к количественным (степень) в первую очередь размер и характер общественно опасных последствий⁸.

Полагаем, что оценка характера общественной опасности преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, связана в том числе с санкционной политикой, реализуемой в области противодействия экстремизму, имеющей сегодня тенденции к ужесточению. Представим ее на основании преступлений, входящих в авторскую классификацию, с демонстрацией максимально возможных размеров наказаний, связанных с лишением свободы за их совершение.

Авторская классификация преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, построена на следующих методологических основаниях:

а) отношение к признакам экстремистской деятельности, определенным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁹;

⁴ См.: Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепаспортными предметами. Киев, 1989. С. 10—11.

⁵ Суворов А.С. Анализ социально-юридической обусловленности уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 129—134.

⁶ Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. СПб: Издание профессора Малинина, 2005. С. 52.

⁷ См.: Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. М., 2002. С. 154; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. Изд. 8-е, перераб. и доп. М., 2014. С. 33.

⁸ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 17—29.

⁹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

б) учет положений примечания 1 к ст. 205.1; примечания 2 к ст. 205.2; диспозиции и примечания ст. 205.3; диспозиции ч. 1 ст. 205.4 и 205.6 УК РФ.

Вместе с тем, понимая, что к экстремизму в соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» отнесены и частные разновидности террористической деятельности, как наиболее радикальной его формы проявления, автор оставляет за рамками своей классификации преступления, закрепленные в ст. 277, 278 и 279 УК РФ, что подтверждается положениями ряда указан-

ных выше уголовно-правовых норм, размещенных в главе 24 УК РФ.

Таким образом, авторская классификация деяний с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства содержит 9 преступлений, по числу признаков экстремистской деятельности, предусмотренных ч. 1 профильного закона, характеризующих изучаемый перечень составов преступлений, непосредственно посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, что и представлено в таблице 1.

Таблица 1

Виды и максимальные размеры наказаний, связанных с лишением свободы за совершение преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства¹⁰

№№	Статья УК РФ	Максимальный размер
1	Ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»	≤ 5 лет
2	Ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»	≤ 5 лет
3	Ст. 280.2 «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации»	≤ 10 лет
4	Ст. 280.4 «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства»	≤ 4 лет
5	Ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»	≤ 6 лет
6	Ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»	≤ 12 лет
7	Ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»	≤ 12 лет
8	Ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»	≤ 10 лет
9	Ст. 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»	≤ 4 лет

Представленные данные демонстрируют следующий результат: фактически половина представленных общественно опасных деяний — это преступления, относящиеся к категории сред-

¹⁰ Данные из Уголовного кодекса РФ в актуальной редакции на 18.01.2024.

ней тяжести (45 %); оставшаяся, большая часть (55 %) включает в себя тяжкие и особо тяжкие преступления (рисунок 1). В рамках максимальных размеров наказаний в рассматриваемом перечне нет ни одного деяния, отнесенного к преступлению небольшой тяжести, что, во-первых,

показывает высокий уровень их общественной опасности, во-вторых, доказывает обусловленность именно уголовно-правового противодей-

ствия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства, включенным в главу 29 УК РФ.

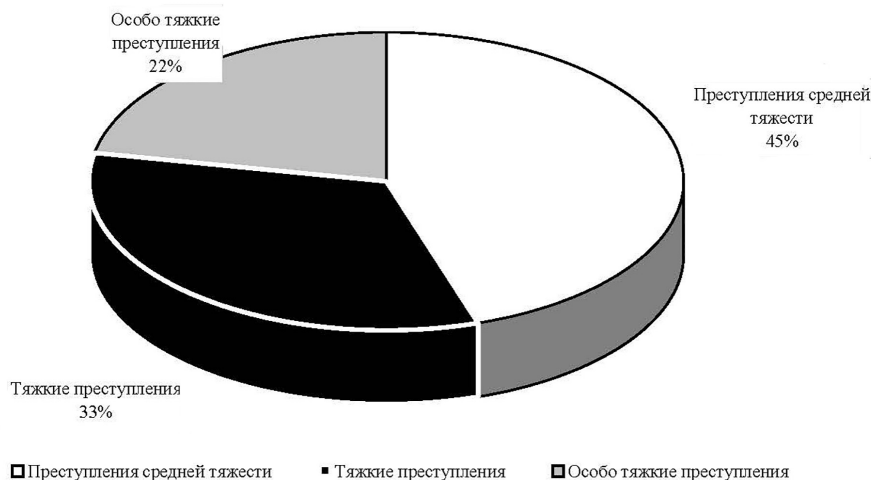


Рис. 1. Категории преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ)¹¹

Подводя итог, отметим, что общественная опасность и ее содержательная часть, определяющая характер (качество) и степень (количество) как в рамках противодействия, так и в рамках процесса криминализации новых деяний с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, выступают главным мериллом курса уголовной политики во взятой для исследования области. Учитывая политико-правовую сложность противодействия экстремизму, считаем, что общественная опасность — наиболее значимый, но вместе с тем не единственный и требующими учета выступают: экономия репрессии; распространенность деяний; конституционно-юридические основы противодействия; международно-правовые предписания; государственно-стратегическое планирование в области противодействия экстремизму.

Список литературы

1. Волков К.А., Чурсина И.В. Ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации: монография. М.: Юрист, 2019. 178 с.
2. Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10—16.
3. Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70—76.
4. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 267 с.
5. Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. М.: Зерцало-М, 2002. XII, 611 с.

¹¹ Данные из Уголовного кодекса РФ в актуальной редакции на 18.01.2024.

6. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учебное пособие. М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 117 с.

7. Суворов А.С. Анализ социально-юридической обусловленности уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 129—134.

8. Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепасными предметами. Киев: Учебно-методический кабинет по высшему образованию, 1989. 78 с.

9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. Изд. 8-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 781 с.

10. Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1: Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002. 383 с.

11. Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. СПб: Издание профессора Малинина, 2005. 522 с.

References

1. Volkov, K.A. & Chursina, I.V. (2019) *Otvetstvennost' za prevyshenie polnomochiy chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoy okhrannoy organizatsii* [Responsibility for abuse of authority by a private detective or an employee of a private security organization]. Monograph. Moscow, Yurist, 178 p. (In Russ.).

2. Emelyanova, E.V. & Petryanin, A.V. (2021) *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: pereotsenka sovremennykh vyzovov* [National security strategy of the Russian Federation: reassessment of modern challenges]. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, no. 4, pp. 10–16. (In Russ.).

3. Zlobin, G.A. (1980) *Osnovaniya i printsipy ugovolno-pravovogo zapreta* [Foundations and principles of criminal law prohibition]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).

4. Korobeev, A.I. (1987) *Sovetskaya ugovolno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet criminal legal policy: problems of criminalization and penalization]. Vladivostok, Far Eastern University Press, 267 p. (In Russ.).

5. Kuznetsova, N.F. & Tyazhkova, I.M. (eds.) (2002) *Kurs ugovolnogo prava* [Criminal law course]. Textbook. Vol. 1. Obshchaya chast'. Uchenie o prestuplenii [The general part. The doctrine of crime]. Moscow, Zertsalo-M, XII, 611 p. (In Russ.).

6. Lyapunov, Yu.I. (1989) *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak universal'naya kategoriya sovetskogo ugovolnogo prava* [Social danger of an act as a universal category of Soviet criminal law]. Textbook. Moscow, Higher Law Correspondence School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 117 p. (In Russ.).

7. Suvorov, A.S. (2010) *Analiz sotsial'no-yuridicheskoy obuslovlennosti ugovolnoy otvetstvennosti za poddelku ili unichtozhenie identifikatsionnogo nomera transportnogo sredstva* [Analysis of the socio-legal conditions of criminal liability for forgery or destruction of a vehicle identification number]. *Society and Law*, no. 2 (29), pp. 129–134. (In Russ.).

8. Tikhyy, V.P. (1989) *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti obrashcheniya s obshcheopasnymi predmetami* [Criminal liability for violation of safety rules for handling generally dangerous objects]. Kiev, Educational and methodological office for higher education, 78 p. (In Russ.).

9. Rarog, A.I. (ed.) (2014) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Textbook. 8th ed. Moscow, Prospekt, 781 p. (In Russ.).

10. Inogamova-Khegay, L.V. (ed.) (2002) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal law of the Russian Federation]. Vol. 1. Obshchaya chast' [General part]. Textbook. Moscow, INFRA-M, 383 p. (In Russ.).

11. *Entsiklopediya ugovolnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 3. Ponyatie prestupleniya [The concept of crime]. Saint Petersburg, Professor Malinin's publication, 2005, 522 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.С. Ахметшин — аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области.

Information about the author

A.S. Akhmetshin – Postgraduate student of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 166—173.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 166—173.

УДК 351.86
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.019

NIION: 2015-0064-02/24-223
MOSURED: 77/27-009-2024-02-422

Научная специальность: 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки

Предпосылки зарождения военного права

Арсен Сейранович Кахкцян

Российско-Армянский университет, Ереван,
Республика Армения, arsen0915@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается генезис военного права, который автор связывает с моментом появления государства, а некоторые его зачатки даже с более ранним этапом, то есть с моментом появления естественных прав. Приводятся аргументы, свидетельствующие о зарождении военно-правовых норм в таких государствах, как Древний Египет, Индия, Месопотамия, Китай, Греция. Делается акцент на нормах военного права (в особенности материального и процессуального уголовного права), которые существовали в период римской цивилизации, а также в Западной Европе в период феодализма. По итогам формируются соответствующие выводы, имеющие историко-правовое значение для военных наук.

Ключевые слова: военное право, Древний Египет, Древняя Индия, Месопотамия, Древней Китай, Древняя Греция, Древний Рим, Западная Европа.

Для цитирования: Кахкцян А.С. Предпосылки зарождения военного права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 166—173. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.019.

Prerequisites for the origin of military law

Arsen S. Kakhktsyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic
of Armenia, arsen0915@yandex.ru

Abstract. The article examines the genesis of military law, which the author associates with the emergence of the state, and some of its beginnings even with an earlier stage, that is, with the emergence of natural rights. Arguments are given that indicate the emergence of military legal norms in such states as Ancient Egypt, India, Mesopotamia, China, and Greece. The emphasis is placed on the norms of military law (especially substantive and procedural criminal law) that existed during the period of Roman civilization, as well as in Western Europe during the period of feudalism. Based on the results, appropriate conclusions are formed that have historical and legal significance for military sciences.

Keywords: military law, Ancient Egypt, Ancient India, Mesopotamia, Ancient China, Ancient Greece, Ancient Rome, Western Europe.

For citation: Kakhktsyan, A.S. (2024) Prerequisites for the origin of military law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 166—173 (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.019.

Военное право как самостоятельный юридический концепт с рядом признаков отрасли права в сегодняшнем его понимании имеет глубокие исторические корни, поскольку зарождалось еще в древние времена. Так, некоторые специалисты отмечали, что такое право зародилось во времена, когда вожди племен отдавали приказы относительно военных актов, когда происходила битва между племенами.

Стоит согласиться с позицией, что генезис военного права — это не формальное описание деяний лиц в военной сфере на определенном историческом отрезке времени, а попытка охарактеризовать и исследовать природу общественных связей, сущность исторического развития военного права и его закономерности¹.

¹ Военное право: монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. С. 48—49.

Поэтому, как представляется, появление военного права можно связать с появлением государственного суверенитета и защиты территориальной целостности, поскольку для его поддержания возникает необходимость в создании армии, под которой в современный период понимают военный орган (организацию) государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия, а также для защиты суверенитета и территориальной целостности государства, способный к ведению широкомасштабных и наступательных операций². В то же время существует позиция, что право зародилось до появления государства в его современном понимании. Это объясняется тем, что право по своему социальному назначению, как пишет С.С. Алексеев, выступает в качестве регулятора — инструмента, обеспечивающего функционирование и развитие классового общества как сложной органической системы (общественного организма)³.

Предполагается, что необходимость в формировании военного права возникла именно в защите общества от внутренних и внешних посягательств. К примеру, в период римской цивилизации уже усматриваются зачатки формирования военно-уголовного права как подотрасли военного права. Приведем доказательство этому. Так, римские историки писали: «Из этого командного права вытекало примитивное военно-уголовное право, распространявшееся, например, на такие проступки, как предательство, трусость в бою, дисциплинарные преступления (неповиновения) и т. д.»⁴.

Армия играла огромную роль во многих государствах, поскольку определялась частыми войнами и восстаниями, которые необходимо было подавлять. Соответственно, для того чтобы общественные отношения, которые складывались вокруг формирования армии, проведения военных операций, социальное положение лиц, несущих службу в ней, определение военной политики и многие другие взаимосвязанные вопросы, были регламентированы и возникает необходимость в появлении такой самостоятельной отрасли как

военное право⁵. Попробуем рассмотреть причины и необходимость регуляции таких общественных отношений, которые в дальнейшем положили основу формирования военного права на примерах конкретных древних государств.

В Древнем Египте не существовало регуляторной армии, и она создавалась из ополченцев по всей стране при необходимости проведения военных операций, которые преследовали цель захватить чужие территории, имущества, рабов⁶. Однако в дальнейшем, как подчеркивается в юридической литературе, «в Новом царстве создается постоянная армия, в которую уже входили земледельцы, находившиеся на полном содержании фараона. Расширение границ государства за счет соседних территорий потребовало также строительства пограничных крепостей, опорных пунктов, флота, а вместе с тем увеличения регуляторной армии, создаваемой в ходе периодически проводимой переписи населения и переписи военных наборов из юношей-новобранцев (*нефферу*). В состав армии набирали также отряды наемников, завербованных среди нубийцев. При этом командный состав армии в связи с общей военизацией государственного аппарата наделяется функциями гражданских чиновников, руководит сооружением оросительных каналов»⁷.

Например, в Древней Индии проблемы мира, войны и армии нашли отражение в «Бхагавадгите» («Божественная песнь») — одной из самых почитаемых индусами книг, центральном по значению тексте гигантского эпоса «Махабхарата» («Великая битва Бхаратов», V—IV в. до н. э.), где рассказывалось о жесткой борьбе между пятью братьями из рода Пандавов и сотней их родичей из рода Кауравов за царство Бхаратов (потомков Бхараты — родоначальника князей Северной Индии)⁸. Кроме того, в Древней Индии различались «дхарма-юддха» — справедливая война и

² Военно-юридический энциклопедический словарь. М.: За права военнослужащих, 2007. С. 24. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 82).

³ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 18.

⁴ Аннерс Э. История европейского права / [пер. со швед. Р.Л. Валинский и др.]; РАН, Ин-т Европы, Швед. Королев. акад. наук. М.: Наука, 1999. С. 12.

⁵ Первые попытки решения некоторых вопросов стратегии и тактики организации и вооружения армии были предприняты в Древнем Египте, Вавилоне, Персии и Китае, а затем в Древней Греции и Древнем Риме. (Русанов В.Ю., Шипунов А.В. Предыстория военной науки. М.: Общевоинская академия, 2016. С. 4.)

⁶ См.: Эрман А. Государство, армия и общество Древнего Египта: монография. М.: Центрполиграф, 2008.

⁷ История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. С. 38.

⁸ Балабушевич В.Ю. Вопросы мира, войны и армии в древнеиндийской философии // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 2 (15). С. 98.

«кута-юддха» — несправедливая война, хотя четких критериев, как отмечается специалистами, справедливых и несправедливых войн выработано не было, а каждый правитель, ведя войну, стремился представить ее как безусловно справедливую⁹.

В древних государствах Месопотамии армия первоначально состояла из лиц, которые служили в храмах. Как отмечается в памятниках права, «при Хаммурапи происходит окончательный отрыв постоянной армии от общинного землевладения. Воин (редум, баирум) получает надел царской земли, обеспечивающий не только его, но и его семью. Воинские дела полностью исключались из оборота, всякая сделка относительно земли воина считалась ничтожной. Даже попав в плен, воин сохранял право на земельный надел, на часть участка сохранялось право его малолетнего сына (ст. 27—29). В целях укрепления боеспособности, дисциплины в армии Законы Хаммурапи предписывали жестоко карать воинов, нарушивших царский приказ о выступлении в поход, а также воинских начальников — декум и лубуттум, использовавших в своих целях имущество солдата или отдавших его внаем. Профессиональные воины выполняли и полицейские функции в Вавилоне»¹⁰.

Указанное свидетельствует, что некоторые военные аспекты нашли свое правовое закрепление, что также свидетельствует о необходимости формирования военного права как самостоятельной отрасли.

В Древнем Китае армии отводили центральное место в политике государства, поскольку происходили постоянные войны и крестьянские восстания. В армию набирали мужчин от 23 до 56 лет, которые должны были пройти годичную подготовку, нести гарнизонную службу в течение года и месяц в году служить в ополчении по месту жительства¹¹. Существенное влияние на формирование военной стратегии сыграл до сих пор не потерявший своей актуальности фундаментальный труд Сунь-цзы «Искусство войны» в котором описывались различные организационные и тактические особенности военных действий, использование военных средств, в том числе задействование разведчиков. Отмечается, что «война для древнего китайца подобна ритуалу, нормы которого не вынесены вовне, как в случае

дворцового или внутрисемейственного этикета, а имеют наиболее глубокую связь с самими основаниями сущего. Поэтому Сунь-цзы не пускается в описания конкретных рецептов достижения победы, ограничиваясь общими требованиями и рассказом о принципах стратегического руководства и тактических построений, ставших канонами китайского военного искусства»¹². Военная сфера, по мнению древнекитайских философов, это великое дело для государства, это корень жизни и смерти, это путь существования и гибели¹³.

В Древней Греции общественный и политический строй во многом определил их военную систему. В Афинской республике, к примеру, военная власть была передана коллегии из 10 стратегов, выбираемых по одному от каждой области (филы). Они несли ответственность за набор и организацию войска, возглавляли отряд своей филы. Командование над всем войском ежедневно переходило от одного стратега к другому. Деление свободного населения на четыре имущественных разряда легло в основу комплектования войска. Первоначально армии комплектовались по милиционной или ополченской системе: каждый свободный мужчина в возрасте от 18 до 60 лет считался военнообязанным и должен был по требованию государства являться на военную службу. Вооруженные силы древнегреческих государств состояли из сухопутной армии и военно-морского флота. Как известно, Спарта является колыбелью зарождения военной науки. В данном полисе было военно-физическое воспитание, целью которого было воспитать мужественного и преданного городу-государству члена военной общины, который будет находиться в состоянии военной готовности. Все взрослое мужское население составляло войско, что было обусловлено условиями, в которых существовал полис¹⁴. Особенно славилась Спарта воспитанием с ранних лет будущих военных, которое базировалось на военно-правовых нормах («спартанское воспитание» получило название «агогэ»).

¹² Искусство войны: Антология военной мысли [сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р. Светлова]. СПб: Амфора, 2009. С. 13—14.

¹³ Балабушевич В.Ю. Вопросы мира, войны и армии в древнекитайской философии // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3 (16). С. 38.

¹⁴ Дарбинян Э.Т., Саркисян О.Л. Некоторые особенности армиестроительства в Древней Греции // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1 (28). С. 110.

⁹ Балабушевич В.Ю. Указ. соч. С. 99.

¹⁰ История государства и права зарубежных стран. С. 51—52.

¹¹ Там же. С. 76.

Так, «в семилетнем возрасте мальчиков отнимали у родителей, их объединяли в агелы (небольшие отряды), где воспитывали сообща, приучая к суровой военной дисциплине. Наиболее часто в целях воспитания воинов — хозяев жизни использовался прием «натравливания» одного отряда на другой, когда любой малейший повод к конфликту, искусно раздутый и преподнесенный учителем, служил для того, чтобы поссорить детей. Начиная с 12-летнего возраста детям умышленно выдавали слишком скудное питание, чтобы научить их собственными силами бороться с лишениями и сделать из них ловких и сильных людей, а также воспитать в них презрение к илотам. Для того чтобы прокормить себя, юные спартанцы должны были воровать, проявляя при этом особую осторожность и хитрость. Попадавшихся избивали плетью и заставляли голодать. Для перехода спартанца, достигшего 15-летия, в следующую возрастную группу он должен был выдержать несколько серьезнейших испытаний. Одно из них — показательное испытание — сражение спартанской молодежи, на котором в качестве зрителей должны присутствовать все граждане Спарты — начиная от царя и заканчивая рядовыми членами общины. В ходе такого испытания разрешалось пользоваться любыми приемами и средствами, кроме оружия. Мальчики дрались ногами, руками, грызлись зубами, выцарапывали друг другу глаза. Выжившие переходили к следующему экзамену — сечению у алтаря на празднике Артемиды Орфии. Таким нехитрым «воспитательным приемом» у спартанских мальчиков окончательно вытравливалось чувство сострадания к проигравшему, даже своему соотечественнику. И еще одно правило усваивали будущие воины Спарты: в войне все средства для победы хороши»¹⁵.

В дальнейшем военным наукам, в том числе военному праву, уделялось повышенное внимание в *Древнем Риме*, где учеными была выделена периодизация комплектования римского войска, в частности:

- царский период, когда действовала военная демократия и вооруженные силы комплектовались по принципу дружинного ядра, за которым тянулось военное ополчение;
- период, открывающийся реформами Сервия Туллия (усложнение армии, в ополчение включаются плебеи);

¹⁵ Голубев А.Ю. К вопросу о воспитании воинов в армиях Европы // Военная мысль. 2013. № 7. С. 53—54.

- выход Рима за пределы Лациума (мобилизация населения по типу ополчения)¹⁶.

Римская армия составляла важную часть его государства в древний период, соответственно военное право определяло довольно широкий круг общественных отношений в армиестроительстве. В Риме было множество норм (первоначально основанные на обычаях, а уже затем нашедшие свое законодательное облечение), относящиеся к военному делу, к правам и обязанностям военачальников и солдат, к воинским преступлениям и наказаниям¹⁷.

Рациональное зерно содержится в рассуждениях профессора Е.А. Скрипилева, который подчеркивает, что обилие военно-правовых норм в Древнем Риме периода поздней республики и империи дает основание для вывода о существовании военного права как самостоятельной области римского права. Под *военным правом* ученый понимает совокупность военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск¹⁸.

Если обратиться к трудам одного из знаменитых римских юристов Ульпиана, то представляется возможным усмотреть определение военного права (*Jus militare*)¹⁹. Кроме того, из анализа Дигест Юстиниана усматривается, что многие аспекты военного права нашли свое закрепление в 49 книге, титуле XVI «О военном деле» (*De re militari*)²⁰. Так, идет разграничение общеуголовных преступлений и воинских преступлений, где под последним «считается такое, которое совершено лицом, действующим в качестве легионера»²¹. Содержатся и некоторые процессуальные нормы: «Правитель провинции отправляет допрошенного им дезертира с протоколом (допросом) к командиру его части»²². А также вопросы на-

¹⁶ Скрипилев Е.А. Военное право Древнего Рима в VI—III вв. до н. э. (историко-юридическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948. (Приводится по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 64. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 124).)

¹⁷ Труды Военно-юридической академии. Вып. 9. М., 1949. С. 147.

¹⁸ Скрипилев Е.А. К постановке проблем военного права Древнего Рима // Труды Военно-юридической академии. Вып. 9. С. 109.

¹⁹ Грабарь В.Э. Римское право в истории международного-правовых учений. Юрьев: К. Маттисен, 1901. С. 16.

²⁰ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 428—435.

²¹ Там же. С. 428.

²² Там же.

значения и отбывания наказания: «§ 1. Воинские наказания следующие: телесное наказание (castigation), денежное взыскание, наложение особых повинностей (munerum indictio), перевод в другую воинскую часть, разжалование, позорное изгнание (из армии) <...> § 4. Смертной казни подвергается тот, кто перед лицом наступающего врага (т. е. в боевой обстановке) покинул передовой пост (*exploration emanet*) или оставил ров»²³.

«В древнейший период римской истории, т. е. в эпоху, когда в Риме еще не было регулярного войска (царский и ранее республиканский период), — считают теоретики военного права, — основным источником военного права являлись правовые обычаи, совокупность которых весьма условно может быть определена как относительно самостоятельная область права — военное право вследствие неразвитости римского права в целом и его составных частей на данном этапе истории. О военном праве в более строгом смысле этого понятия правомерно говорить применительно к римской военной организации периода поздней республики и империи, когда с превращением армии в профессиональную, постоянную происходят существенные изменения в устройстве вооруженных сил, в системе военного управления и командования, в правовом положении воинов. Опорой власти в этот период, как известно, становится армия. Основными источниками военного права в период республики становятся законы, постановления сената, эдикты военных магистратов, в эпоху империи — распоряжения императоров, имевшие силу закона. Основу содержания римского военного права составляли военно-административные и военно-уголовные нормы. Сферой действия военно-административного законодательства явились: устройство римской армии, ее комплектование, финансирование, снабжение, правовое положение органов управления и т. п. Необходимость поддержания высокой воинской дисциплины, борьбы с нарушениями обязанностей военной службы обуславливает создание особых, детальных правовых предписаний о специальных воинских преступлениях и особых видах наказаний, применяемых только к воинам. Совокупность этих норм образует военно-уголовное законодательство периода империи»²⁴.

Верно подчеркивается, что «на ранних этапах развития феодального государства армия не

отделялась от народа. Это было народное ополчение, принимавшее активное участие в политической жизни. В конце V — начале VI в. она еще строилась на племенной основе. Устранение вооруженного народа от дел управления было прямым следствием крушения племенной основы франкской армии, пополняемой в VII в. галло-римлянами, свободными прекаритами»²⁵. Следовательно, можно подытожить, что армиестроительство базировалось на учениях римлян относительно вопросов военной организации.

В период позднего феодализма в Западной Европе происходят существенные изменения в военной организации различных государств, в частности появления рыцарского войска. Как отмечается в литературе, «созыв феодально-рыцарского ополчения как системы комплектования стал основным на Западе в период расцвета феодализма. Сущность его заключалась в том, что каждый феодал по требованию своего сеньора немедленно прибывал к нему с дружиной для участия в походе. Феодальное рыцарское войско не было военным организмом. Оно состояло из отдельных феодальных отрядов, имевших своих предводителей и слабо подчиненных единому командованию. Рыцарь со своими оруженосцем, лучниками и слугами был наименьшей организационной единицей феодальных войск. Называлась она копьём. Ряд копий — вассалов одного феодала — составлял знамя, или хоругвь. В составе знамени могло быть от 20 до 50 копий и более. Все рыцарское войско состояло из нескольких знамен. Возможность согласованных действий исключали плохая организация и дисциплина рыцарских отрядов. Для устранения этих недостатков и повышения боеспособности феодальных войск в странах Западной Европы создавались духовные рыцарские ордена. Вступая в члены такого ордена, рыцарь давал клятву беспрекословно выполнять все приказы и распоряжения начальников. Орденские рыцари жили в особых замках и были всегда готовы к бою. Орден снабжал их вооружением, лошадьми, оруженосцами и всем необходимым для жизни. Намная система, которая в ряде случаев сочеталась с насильственной вербовкой солдат, особенно распространилась в Западной Европе в период разложения феодализма и складывания централизованных государств»²⁶.

²³ Дигесты Юстиниана. С. 428.

²⁴ Военное право: монография / под общ. ред. А.Н. Саенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. С. 54.

²⁵ История государства и права зарубежных стран. С. 280.

²⁶ Военная история: учебное пособие. М.: Общевойсковая академия ВС РФ, 2007. С. 22—23.

В качестве правовых норм, регламентирующих военные аспекты, следует выделить, к примеру, новый кодекс, носивший официальное название Уголовно-судебное Уложение императора Карла V Священной Римской империи (*Constitutio criminalis Carolina*), в котором в первой части рассматривались уголовно-процессуальные нормы, а во второй — нормы материального уголовного права, где затрагиваются воинские преступления и наказания, допросы и следственные осмотры и т. д.²⁷

Следовательно, история данного периода демонстрирует, что вопросы военного права и устройства играют важную роль при государственном строительстве. Прежде всего, это находит свое выражение в закреплении соответствующих правовых норм, где раскрывается военное устройство (организация войск), правовой статус войск. По мнению специалистов, «наибольшее развитие военное законодательство получило в период образования постоянных армий в эпоху абсолютизма, когда подавляющее большинство общественных отношений внутри военной организации, а также связей ее с другими элементами политической системы феодального общества облекались в форму правовых отношений. В этот период складывается военное право как особая часть законодательства феодального государства, регулирующая и охраняющая общественные отношения в военной организации. Появляются крупные кодифицированные источники военного права, содержащие преимущественно военно-административные и военно-уголовные нормы»²⁸.

Можно констатировать, что в дальнейших периодах формирование регулярных армий выступило катализатором появления военного права как системы норм, определяющих военное дело. Именно принципы, формы устройства вооруженных сил, регулирующих отношения в области их строительства, жизни, быта и деятельности и определяющих обязанности, права и ответственность лиц, служащих в ней, нашли свое правовое регулирование. В каких-то государствах на определенных отрезках истории такое регулирование было определено в конкретных актах, а где-то в общем массиве законодательства.

²⁷ Подробнее см.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб, 1995. С. 276—285.

²⁸ Военное право: монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. С. 58.

Таким образом, можно сделать вывод, что военное право зародилось с момента появления государства, однако некоторые его зачатки стали формироваться еще ранее — с момента образования обществ и появления естественных прав. Различные аспекты правового регулирования армиестроительства и других аспектов военного права имели фрагментарный характер на определенных этапах, что было вызвано, как представляется, ролью армии, которая отводилась ей высшей знатью. Это не означает, что нормам военного права не отводилось существенного внимания. К примеру, в период римской цивилизации такие нормы закреплялись в отдельных правовых блоках, о чем свидетельствует титул XVI «О военном деле» 49 книги Дигест Юстиниана.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 779 с.
2. Аннерс Э. История европейского права / [пер. со швед. Р.Л. Валинский и др.]; РАН, Ин-т Европы, Швед. Королев. акад. наук. М.: Наука, 1999. 394 с.
3. Балабушевич В.Ю. Вопросы мира, войны и армии в древнеиндийской философии // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 2 (15). С. 96—101.
4. Балабушевич В.Ю. Вопросы мира, войны и армии в древнекитайской философии // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3 (16). С. 36—41.
5. Военная история: учебное пособие / Кириллов А.В., Виниченко М.В. [и др.]. М.: Общевойсковая академия ВС РФ, 2007. 471 с.
6. Военное право: монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 560 с.
7. Военно-юридический энциклопедический словарь / Н.М. Балашов [и др.]; под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2008. 367 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 82).
8. Голубев А.Ю. К вопросу о воспитании воинов в армиях Европы // Военная мысль. 2013. № 7. С. 52—60.
9. Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII—XIV вв. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. 293 с.

10. Дарбинян Э.Т., Саркисян О.Л. Некоторые особенности армиестроительства в Древней Греции // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1 (28). С. 106–115.

11. Дигесты Юстиниана: избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / АН СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. 456 с.

12. Искусство войны: Антология военной мысли [сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р. Светлова]. СПб: Амфора, 2009. 541 с.

13. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. 624 с.

14. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. М.: За права военнослужащих, 2011. 543 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 124).

15. Русанов В.Ю., Шипунов А.В. Предыстория военной науки. М.: Общевоинская академия, 2016.

16. Скрипилев Е.А. К постановке проблем военного права Древнего Рима // Труды Военно-юридической академии Советской армии. 1949. Вып. 10. С. 108–114.

17. Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб: Альфа: Равена, 1995. 846 с.

18. Эрман А. Государство, армия и общество Древнего Египта / [пер. с англ. И.А. Петровской]. М.: Центрполиграф, 2008. 393 с.

References

1. Alekseyev, S.S. (2010) *Sobraniye sochineniy*. Vol. 3. Problemy teorii prava: kurs lektsiy [Collected works. Vol. 3. Problems of the theory of law. Course of lectures]. Moscow, Statut, 779 p. (In Russ.).

2. Anners, E. (1999) *Istoriya yevropeyskogo prava* [History of European law]. Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, Swedish Royal Academy of Sciences. Moscow, Nauka, 394 p. (In Russ.).

3. Balabushevich, V.Yu. (2018) *Voprosy mira, voyny i armii v drevneindiyskoy filosofii* [Questions of peace, war and army in ancient Indian philosophy]. *Humanitarian problems of military affairs*, no. 2 (15), pp. 96–101. (In Russ.).

4. Balabushevich, V.Yu. (2018) *Voprosy mira, voyny i armii v drevnekitayskoy filosofii* [Questions of peace, war and army in ancient Chinese philosophy]. *Humanitarian problems of military affairs*, no. 3 (16), pp. 36–41. (In Russ.).

5. Kirillov, A.V., Vinichenko, M.V. [and others] (2007) *Voyennaya istoriya* [Military history]. Moscow, Obshchevoyskovaya akademiya VS RF, 471 p. (In Russ.).

6. Savenkov, A.N. & Kudashkin, A.V. (eds.) (2021) *Voyennoye pravo: monografiya* [Military law. Monograph]. In 3 vol. Vol. 1. *Istoriya i teoriya voyennogo dela* [History and theory of military law]. Moscow, Center for Legal Communications, 560 p. (In Russ.).

7. Kudashkin, A.V. & Fateyev, K.V. (eds.) (2008) *Voyenno-yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Military-legal encyclopedic dictionary]. Moscow, Za prava voyennosluzhashchikh, 367 p. (In Russ.).

8. Golubev, A.Yu. (2013) *K voprosu o vospitanii voynov v armiyakh Yevropy* [On the issue of educating soldiers in the armies of Europe]. *Voyennaya mysl'*, no. 7, pp. 52–60. (In Russ.).

9. Grabar, V.E. (1901) *Rimskoye pravo v istorii mezhdunarodno-pravovykh ucheniy*. *Elementy mezhdunarodnogo prava v trudakh legistov XII–XIV vv.* [Roman law in the history of international legal doctrines. Elements of international law in the works of legalists of the 12th – 14th centuries]. Yuryev, K. Matthiesen Publishing House, 293 p. (In Russ.).

10. Darbinyan, E.T. & Sarkisyan, O.L. (2018) *Nekotoryye osobennosti armiyestroitel'stva v Drevney Gretsii* [Some features of army construction in Ancient Greece]. *Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (28), pp. 106–115. (In Russ.).

11. Pereterskiy, I.S. (ed.) (1984) *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian]. Academy of Sciences of the USSR, Institute of State and Law. Moscow, Nauka, 456 p. (In Russ.).

12. Svetlov, R. (ed.) (2009) *Iskusstvo voyny: Antologiya voyennoy mysli* [The Art of War. An Anthology of Military Thought]. Saint Petersburg, Amphora, 541 p. (In Russ.).

13. Zhidkov, O.A. & Krasheninnikova, N.A. (eds.) (2004) *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of state and law of foreign countries]. Textbook for universities. In 2 parts. Part 1. 2nd ed. Moscow, Norma, 624 p. (In Russ.).

14. Koryakin, V.M. (2011) *Voyennoye pravo: antologiya dissertatsiy* [Military law: dissertation anthology]. Part 1. Moscow, Za prava voyennosluzhashchikh, 543 p. (In Russ.).

15. Rusanov, V.Yu. & Shipunov, A.V. (2016) *Predystoriya voyennoy nauki* [Prehistory of military science]. Moscow, Obshchevoyskovaya akademiya. (In Russ.).

16. Skripilev, Ye.A. (1949) *K postanovke problem voyennogo prava Drevnego Rima* [On the formulation of problems of military law of Ancient Rome]. *Trudy Voyenno-yuridicheskoy akademii Sovetskoy armii*, vol. 10, pp. 108–114. (In Russ.).

17. Chel'tsov-Bebutov, M.A. (1995) *Kurs ugolovno-protseessual'nogo prava. Ocherki po istorii*

suda i ugolovnogo protsessu v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuaznykh gosudarstvakh [Course of criminal procedure law. Essays on the history of the court and criminal procedure in slaveholding, feudal and bourgeois states]. Saint Petersburg, Al'fa, Ravena, 846 p. (In Russ.).

18. Erman, A. (2008) *Gosudarstvo, armiya i obshchestvo Drevnego Yegipta* [State, army and society of Ancient Egypt]. Trans. from English I.A. Petrovskaya. Moscow, Tsentrpoligraf, 393 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.С. Кахкцян — соискатель Российско-Армянского университета, подполковник Вооруженных сил Республики Армении.

Information about the author

A.S. Kakhktsyan – Candidate of Law degree seeking applicant at the Russian-Armenian University, Lieutenant Colonel of the Armed Forces of the Republic of Armenia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Национальная безопасность. 3-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под ред. К.К. Гасанова, Н.Д. Эриашвили, О.А. Мироновой. 287 с.

ISBN: 978-5-238-03639-7

В учебнике учитываются все направления политики государства, национальные приоритеты и интересы, отражаемые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, законодательстве и иных нормативных актах. Исследуются вопросы теории и организации безопасности государства, общества, личности. Раскрываются особенности государственного регулирования в экономической, военной, информационной, общественной, экологической сферах безопасности. Рассматривается зарубежный опыт конституционного обеспечения национальной безопасности в ряде зарубежных стран.

Для студентов юридических и экономических вузов, осуществляющих подготовку студентов (курсантов) по специальности "Экономическая безопасность", а также аспирантов (адъюнктов) и преподавателей.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 174—185.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 174–185.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.020

NIION: 2015-0064-02/24-224
MOSURED: 77/27-009-2024-02-423

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Организация взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей

Анастасия Николаевна Николаева

Академия управления МВД России, Москва, Россия, pogod_a@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей научной статьи рассматриваются вопросы взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Предпринята попытка анализа отдельных проблем, возникающих при осуществлении указанной деятельности, а также организации расследования. Отмечается важное значение взаимодействия как правоохранительных органов, так и органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества, а также необходимость всестороннего познания механизма преступления всеми субъектами взаимодействия. Аргументируется необходимость нормативно-правового регулирования данного вопроса и выработки рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов при осуществлении указанной деятельности. Результатом исследования выступает обоснование ряда положений и выводов о теоретической и практической значимости эффективной организации исследуемой деятельности и зависимости результативности данной деятельности от оперативного взаимодействия служб правоохранительных органов в процессе расследования и мер, которые должны быть разработаны и осуществлены для решения задач по борьбе с указанными преступлениями.

Ключевые слова: следственная деятельность; криминалистика; преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей; организация расследования преступлений; механизм преступлений.

Научный руководитель: И.П. Можаява, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Николаева А.Н. Организация взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 174—185. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.020.

Organization of interaction between law enforcement agencies in the identification, disclosure, investigation and prevention of crimes committed using mass media and information and telecommunication networks

Anastasia N. Nikolaeva

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, pogod_a@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of interaction between law enforcement agencies in the identification, disclosure, investigation and prevention of crimes committed using mass media and information and telecommunication networks. An attempt has been made to analyze individual problems that arise in the implemen-

© Николаева А.Н., 2024

tation of these activities, as well as the organization of an investigation. The importance of interaction between both law enforcement agencies and public authorities, organizations and institutions of civil society, as well as the need for comprehensive knowledge of the mechanism of crime by all subjects of interaction is noted. The necessity of normative regulation of this issue and the development of recommendations for law enforcement officers in the implementation of these activities is argued. The result of the study is the substantiation of a number of provisions and conclusions about the theoretical and practical significance of the effective organization of the activity under study and the dependence of the effectiveness of this activity on the operational interaction of law enforcement agencies in the investigation process and measures that must be developed and implemented to solve the tasks of combating these crimes.

Keywords: investigative activities, criminalistics, crimes committed using mass media and information and telecommunication networks, organization of crime investigation, mechanism of crimes.

Research supervisor: I.P. Mozhaeva, Professor of the Department of Organization of Internal Affairs Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Nikolaeva, A.N. (2024) Organization of interaction between law enforcement agencies in the identification, disclosure, investigation and prevention of crimes committed using mass media and information and telecommunication networks. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 174–185. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.020.

Цифровизация, а также использование информационно-телекоммуникационных сетей стали неотъемлемыми составляющими всех сфер жизнедеятельности современного общества. Возможности сети Интернет, а также сервисов, обеспечивающих анонимизацию действий в информационно-телекоммуникационных сетях, активно используются современной преступностью, в том числе благодаря наличию информации о средствах, приемах и методах оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной и экспертно-криминалистической деятельности¹. Следствием широкого распространения информационно-коммуникационных технологий стал факт того, что преступность сменила вектор сво-

его развития, получив благоприятные условия для цифровой трансформации и преступных деяний, что свидетельствует о необходимости эффективного взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении таких преступлений.

Так, согласно статистическим данным за 2023 г. зарегистрировано 676 951 преступление, за 2022 г. — 522 065 (+29,7 %), от общего числа преступлений в 2023 г. преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, составили 34,8 %, в то время как в 2022 г. указанные преступления составляли 26,5 % (см. рис. 1 и 2)².

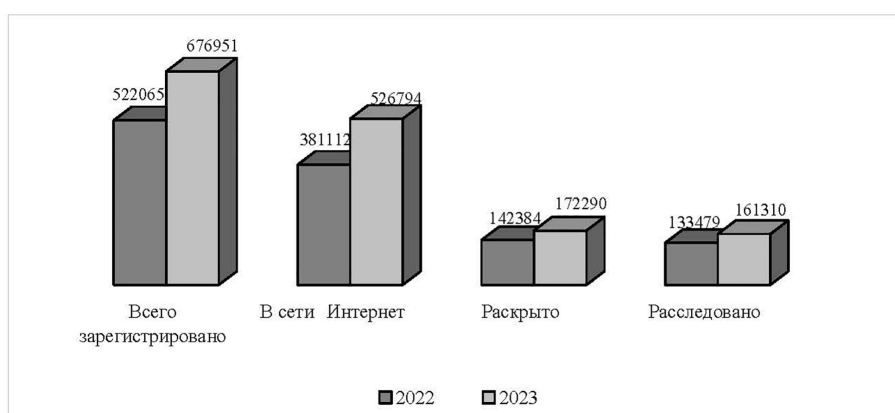


Рис. 1. Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных в 2023 г., в сравнении с аналогичным периодом прошлого года

¹ Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 12.

² Автор на основании: Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.03.2024).

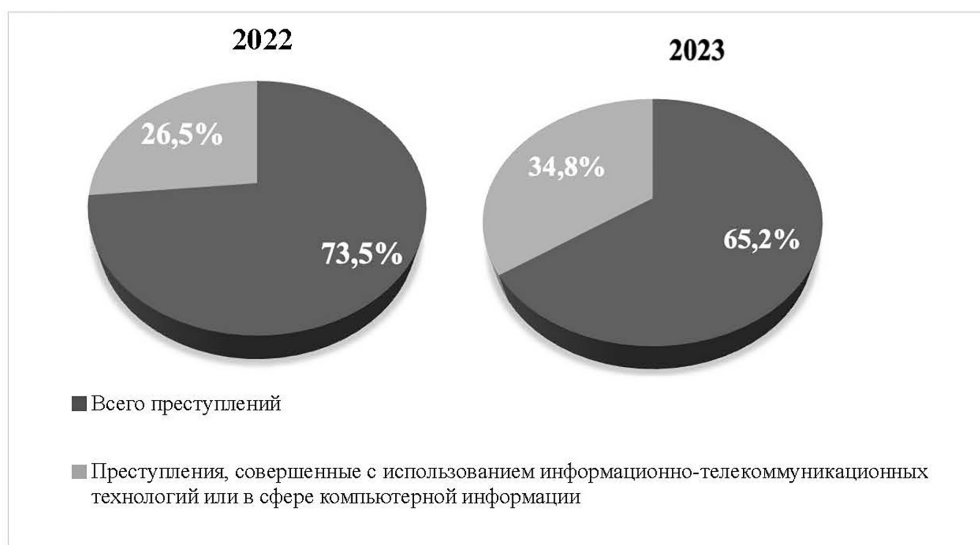


Рис. 2. Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных в 2023 г., в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (в процентном соотношении от общего количества зарегистрированных преступлений)

Следует отметить, что с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет совершено 526 794 преступления (от общего количества преступлений в указанной сфере — 77,8 %), аналогичный период прошлого года — 381 112 (+38,2 %) (от общего количества преступлений в указанной сфере — 73 %). Наряду с отмечаемым ростом количества преступлений исследуемой категории полагаем важным отметить факт роста выявленных преступлений, оставшихся нераскрытыми, в 2023 г. — 476 378 (аналогичный период прошлого года — 370 179; +28,7 %). Тогда как в 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдалось снижение указанного показателя (–4,7 %). Сам показатель раскрываемости также претерпел малозначительное, но снижение с 27,8 % до 26,6 %. Следует обратить внимание, что отмечается рост общего показателя раскрытых и расследованных преступлений — 172 290 преступлений (+21 %) и 161 310 преступлений (+20,9 %) соответственно, но предполагается, что данный факт может быть связан с увеличением общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Из всего числа преступлений, дела и материалы о которых в 2023 г. находились в производстве, 87 % — 149 933 преступления находи-

лись в производстве сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, аналогичный период прошлого года — 124 954 (+16,7 %), сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации предварительно расследованы дела о 20 645 преступлениях, аналогичный период прошлого года — 15 611 (+24,4 %), что составляет 12 % всего массива (см. рис. 3)³.

Следует отметить, что количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, находящимся в производстве дел в 2023 г., составило 161 310 преступлений (от общего количества раскрытых преступлений в указанной сфере — 93,7 %), аналогичный период прошлого года — 133 479 (+20,9 %) (от общего количества раскрытых преступлений в указанной сфере — 93,6 %).

Следует понимать, что специфика преступлений исследуемой категории влияет, в частности, на методику их расследования, и вопрос взаимодействия полагаем одним из ключевых. Получение, в равной степени с предоставлением,

³ Автор на основании: Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.03.2024).

криминалистически значимой информации занимает важное место при расследовании указанных преступлений, и его неэффективное, формальное исполнение или отсутствие зачастую становится самой главной противодействующей силой. Согласованные и взаимосвязанные действия и меры объединены на основе общности целей и реализуются в разнообразных формах субъектами расследования (рассматриваем как должностных лиц правоохранительных и иных государственных органов, так и представителей

иных организаций). Взаимодействие, как справедливо отмечает Е.И. Пырьева, предполагает обмен не только уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной, но и другой служебной информацией⁴. Кроме того, реализация информации в процессе взаимодействия происходит посредством осуществления совместных мероприятий, обсуждения полученных результатов, анализа следственной ситуации, планирования последующих мероприятий, направленных на борьбу с преступлениями указанной категории.

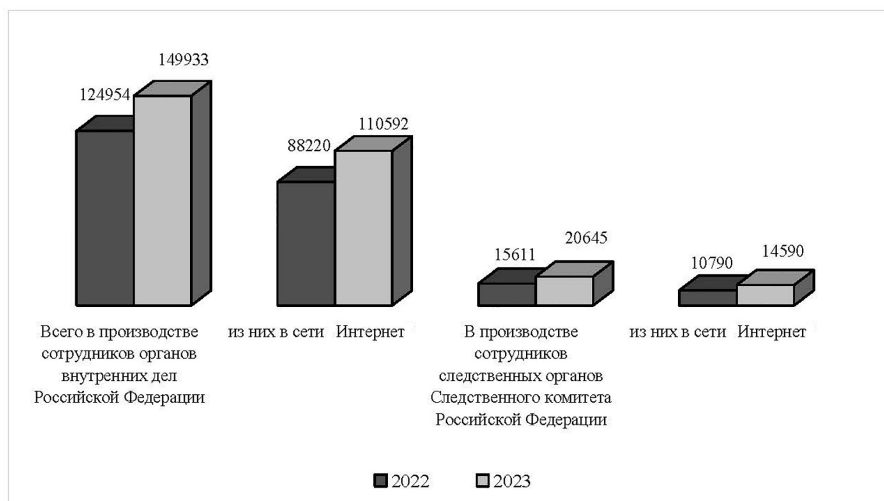


Рис. 3. Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, уголовные дела о которых находились в производстве в 2023 г., в сравнении с аналогичным периодом прошлого года

Рассматривая проблемы раскрытия преступлений, И.Ф. Герасимов под взаимодействием субъектов расследования понимал «основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве наиболее разумное сочетание и эффективное использование полномочий и методов работы, присущих каждому из указанных органов, обусловленное различием в их компетенции и формах деятельности, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»⁵. Рассматриваемые аспекты иссле-

дуемой деятельности существуют в системе, характеризующейся взаимосвязью и взаимодополнением элементов, и позволяют если не исключить в целом, то минимизировать аспекты, препятствующие эффективному осуществлению деятельности по борьбе с преступлениями указанной категории, как организационного и управленческого, так и содержательного характера.

И.М. Гуткин при изучении вопросов взаимодействия сформулировал понятие процессуальных и организационных форм взаимодействия. Процессуальные были им определены как основанные на уголовно-процессуальном законе, а организационные формы взаимодействия представили собой «конкретные способы связи между следователем и органом дознания, обеспечивающие их согласованное участие в уголовном судопроизводстве»⁶.

⁴ Пырьева Е.И. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел и иными субъектами при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2019. № 1 (5). С. 92.

⁵ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / Свердловский юридический институт. Свердловск, 1975. С. 125.

⁶ Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, И.М. Гуткин, А.А. Чувилев, В.Е. Чугунов; отв. ред. Б.А. Викторов. М., 1973. С. 73.

Кроме того, изучению вопросов особенностей и организации взаимодействия при расследовании отдельных категорий преступлений посвящены труды А.М. Багмета⁷, которым справедливо в качестве принципов взаимодействия правоохранительных органов, в частности, отмечаются: организующая и руководящая роль следователя в процессе взаимодействия при расследовании преступлений, его процессуальная самостоятельность в принятии решений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством; самостоятельность сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов дознания, в выборе средств и методов деятельности в рамках законодательства; непрерывность взаимодействия в организаторской деятельности, раскрытии и расследовании преступлений с момента получения сообщения о преступлении и до принятия окончательного решения по нему.

А.И. Бастрыкин, подчеркивая в первую очередь признак согласованности, определяет взаимодействие как согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, характеризующуюся рациональным сочетанием при расследовании преступлений процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий и иных действий, которые каждым указанным субъектом осуществляются в соответствии со своими функциями и в пределах полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства⁸.

При рассмотрении данного аспекта выполнения своих функций правоохранительными органами следует указать на разнообразие форм взаимодействия. Так, к ним, в частности, относят: выдвижение следственных и оперативно-разыс-

кных версий, совместную информационно-аналитическую работу, взаимный обмен информацией о результатах процессуальных и иных действий. При определении форм взаимодействия необходимо уяснение, что их целью является способствование эффективному выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Важно отметить, что перечень преступлений, которые могут быть совершены и совершаются с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, не является исчерпывающим и постоянно расширяется. Так, в качестве важного аспекта взаимодействия правоохранительных органов отметим тот факт, что исследуемые преступления расследуются следственными органами различных ведомств (см. табл. 1).

Принимая во внимание тот факт, что расследованием преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, занимаются также следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, необходимо понимать, что взаимодействие при осуществлении расследования с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации неизбежно.

При этом отмечается наличие некоторых отрицательных моментов взаимодействия субъектов расследования, таких как рассогласованность, формальный характер, снижение уровня взаимодействия на последующих этапах расследования, независимость подразделений, привлекаемых к осуществлению расследования уголовных дел (при взаимодействии ЭКЦ МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в частности оперуполномоченных уголовного розыска территориального органа МВД России, со следственными органами Следственного комитета Российской Федерации).

При рассмотрении вопроса о взаимодействии правоохранительных органов при осуществлении деятельности, направленной на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений исследуемой категории, следует отметить международное сотрудничество, важность достижения целей которого при расследовании именно данной категории преступлений невозможно преувеличить (большая часть совершается дистанционно с территории иных государств), что обусловлено наличием характерного признака, на который указывалось в исследованиях ранее, — трансграничности. На данный период времени отмечаем наличие серьезных недостатков в этом направлении деятельности по борьбе с преступлениями указанной категории.

⁷ См., например: Багмет А.М. Организация и деятельность следственно-оперативной группы как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Юридический мир. 2013. № 8. С. 6—9; Багмет А.М. Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 11—15; Багмет А.М. Взаимодействие правоохранительных органов при противодействии международному терроризму // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015. С. 132—137.

⁸ Криминалистика: учебник / [Аверьянова Т.В. и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации. Т. 2. М., 2014. С. 32.

Таблица 1

Подследственность отдельных составов преступлений, которые могут быть совершены с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей

№ п/п	Статья Уголовного кодекса Российской Федерации	Подследственность по ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
<i>Составы преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей</i>		
1.	Статья 110. Доведение до самоубийства	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
2.	Статья 110.1. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
3.	Статья 110.2. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
4.	Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	Дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации
5.	Статья 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
6.	Статья 128.1. Клевета	Дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации
7.	Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
8.	Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
9.	Статья 147. Нарушение изобретательских и патентных прав	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
10.	Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
11.	Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	Следователи Следственного комитета Российской Федерации, следователи органов внутренних дел Российской Федерации
12.	Статья 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции	Дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации
13.	Статья 151.2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
14.	Статья 155. Разглашение тайны усыновления (удочерения)	Дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации
15.	Статья 158. Кража	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
16.	Статья 159. Мошенничество	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
17.	Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации

№ п/п	Статья Уголовного кодекса Российской Федерации	Подследственность по ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
<i>Составы преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей</i>		
18.	Статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
19.	Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
20.	Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
21.	Статья 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ). Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
22.	Статья 207.2. Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ). 1. Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека. 2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия	Следователи Следственного комитета Российской Федерации
23.	Статья 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ). 1. Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях. 2. То же деяние, совершенное: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) с искусственным созданием доказательств обвинения; г) из корыстных побуждений; д) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. 3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия	Следователи Следственного комитета Российской Федерации

№ п/п	Статья Уголовного кодекса Российской Федерации	Подследственность по ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
<i>Составы преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей</i>		
24.	Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
25.	Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
26.	Статья 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации
Иные преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей		

Следует отметить, что для достижения конечной цели, вне зависимости от того, сотрудники какого ведомства занимаются деятельностью, направленной на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, возможности следственных, оперативно-разыскных и экспертно-криминалистических подразделений должны использоваться исключительно в комплексе, вследствие того, что все они обладают специфическими, присущими только им средствами и методами. В первую очередь борьба с преступностью, а также взаимодействие при осуществлении указанной деятельности начинаются с выявления преступлений, на этапе которого важную роль играет совместная работа, и в частности информационно-аналитическая, к примеру, со специализированными подразделениями, занимающимися мониторингом и анализом информационного пространства. Также на последующих этапах, таких как раскрытие и расследование, необходимо понимание, что каждое ведомство, служба или подразделение обладает своими уникальными компетенциями и ресурсами, которые могут быть в комплексе использованы для успешного выполнения задач этой деятельности.

Взаимодействие, поддерживая точку зрения А.М. Багмета, следует рассматривать с точки зрения организационной деятельности, понимая, что целью взаимодействия является эффективное расследование, которое зависит прежде все-

го от эффективной его организации. Проблемы организации расследования преступлений стали предметом исследований специалистов в области уголовно-процессуального права и криминалистики. Целью любой деятельности является достижение определенного результата, и важную роль в его достижении играет организация указанной деятельности. Так, субъекты взаимодействия упускают вопросы организационных основ профессиональной деятельности, в частности, при расследовании преступлений указанной категории. Следует указать на взаимосвязь таких категорий, как организация и управление, соотношение которых всесторонне изучено ведущими учеными. Поддерживая точку зрения И.П. Можяевой, что теория организации изучает организацию или создание структуры систем, а их функционирование, поддержание в заданном состоянии, изменение — наука управления, следует отметить необходимость разграничения организационно-криминалистических и организационно-управленческих аспектов расследования преступлений⁹.

В процессе исследования проблемы организации взаимодействия необходимо исходить из базовых положений науки об управлении, но, как и отмечалось ранее, разграничивая понятия

⁹ Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: учебное пособие. Саратов: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. С. 95.

«организация» и «управление». Правоохранительные органы — динамическая управляемая система, признаком которой является детерминированность составляющих подсистем. В данном случае ее элементами (подсистемами) следует считать ведомства, именно поэтому взаимодействие этих элементов (ведомств, служб, отдельных сотрудников правоохранительных органов) является средством обеспечения достижения поставленных целей и условием управляемости всей системы. Взаимодействие как элемент организации имеет целью достижение эффективности и минимизацию ресурсов. Важной задачей для управления правоохранительными органами следует полагать исследование проблем взаимодействия вследствие того, что повышению уровня организаторской работы на всех стадиях управленческого цикла способствует обеспечение эффективного взаимодействия¹⁰.

Аналізу проблем расследования исследуемых преступлений посвящены труды Ю.В. Гаврилина, В.М. Быкова¹¹, Е.В. Смахтина¹², И.П. Можаяевой¹³, В.Н. Карагодина¹⁴ и других ученых.

¹⁰ Синькевич Н.А. К вопросу повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т. 5, № 2-2 (6). С. 200.

¹¹ См., например: Быков В.М. Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы: монография. М., 2015.

¹² См., например: Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / [А.Ф. Абдулвалиев и др.; под науч. ред. Е.В. Смахтина, Р.Д. Шарапова, В.И. Морозова]. Тюмень, 2021.

¹³ См., например: Можаяева И.П. Криминологическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М., 2018; Можаяева И.П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношении с криминологическим учением об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 23—30; Можаяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 90—94; Можаяева И.П. Концептуальные основы криминологического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126—130.

¹⁴ См., например: Карагодин В.Н. Ситуационные особенности раскрытия некоторых видов преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений,

Следует отметить, что сложность борьбы с преступлениями исследуемой категории, и в частности их расследования, а также его организации, обусловлена рядом факторов, среди которых выделяют: межрегиональный и международный характер, низкую цифровую грамотность населения, недостаточное информирование о вновь появившихся разновидностях преступлений, а также отставание от потребностей правоприменительной практики законодательства, которым особенности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в настоящий момент учитываются не в полной мере. Указанные факторы, как отмечалось ранее, отражаются на методике расследования преступлений указанной категории, в частности, органам предварительного расследования в процессе доказывания приходится сталкиваться, к примеру, с компьютерной информацией при расследовании различных составов преступлений. Подразделения, имеющие задачи по обеспечению кибербезопасности, в правоохранительных органах были созданы и на данный момент успешно функционируют¹⁵. Но, несмотря на это, наличие недостатков в организации взаимодействия при осуществлении борьбы с преступлениями указанной категории (в том числе сложности в алгоритме взаимодействия с различными субъектами) в части предоставления криминологически значимой информации позволяет осознать, что субъекту расследования преступлений исследуемой категории необходимо понимание и уяснение механизма преступления. Также наличие сложностей в использовании организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов является важным аспектом. Полагаем, что указанные сложности могут быть устранены в результате разработки и применения рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов при осуществлении указанной деятельности.

При этом использование информационных, технических и иных необходимых знаний в об-

совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания, Екатеринбург, 28 марта 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 3—13.

¹⁵ Лазарева Л.В. Цифровые следы: понятие, нормативное регулирование, исследование // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 130.

ласти доказывания по уголовным делам данной категории порождает ряд вопросов, в частности, технического и тактического характера. Исследованию последних посвящено значительное количество работ, при этом наличие по данной проблеме учебно-методических разработок, изданных образовательными организациями различных правоохранительных ведомств, свидетельствует об осознании необходимости всестороннего познания механизма указанных преступлений всеми субъектами деятельности по борьбе с преступлениями исследуемой категории.

На данный момент времени сложившаяся система организации расследования преступлений указанной категории, в частности взаимодействия правоохранительных органов при осуществлении указанной деятельности, не отвечает изменившимся общественным отношениям. Анализ судебно-следственной практики позволяет говорить о наличии системных проблем, ошибок, в числе основных причин которых ограничен объем криминалистических знаний. Вследствие этого возникает необходимость совершенствования криминалистического обеспечения расследования новых составов преступлений, а также деятельности субъектов, осуществляющих выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений указанной категории.

В заключение следует отметить, что расследование преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, представляет собой сложную систему, требующую комплексного подхода и организации эффективного взаимодействия правоохранительных органов при осуществлении указанной деятельности, которое не может осуществляться без всестороннего изучения механизма указанных преступлений, являющегося базисом для выработки средств, приемов и методов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, всеми субъектами деятельности по борьбе с преступлениями исследуемой категории.

Список литературы

1. Багмет А.М. Взаимодействие правоохранительных органов при противодействии международному терроризму // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015. С. 132—137.

2. Багмет А.М. Организация и деятельность следственно-оперативной группы как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Юридический мир. 2013. № 8. С. 6—9.

3. Багмет А.М. Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 11—15.

4. Быков В.М. Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 325 с.

5. Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 71 с.

6. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / Свердловский юридический институт. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. 184 с.

7. Карагодин В.Н. Ситуационные особенности раскрытия некоторых видов преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания, Екатеринбург, 28 марта 2017 г. Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления — филиал, 2017. С. 3—13.

8. Криминалистика: учебник / [Аверьянова Т.В. и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации. Т. 2. М.: Экзамен, 2014. 559 с.

9. Лазарева Л.В. Цифровые следы: понятие, нормативное регулирование, исследование // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 129—136. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.015.

10. Можаяева И.П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126—130.

11. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступле-



ний: учебное пособие. Саратов: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 202 с.

12. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 350 с.

13. Можаяева И.П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 23–30.

14. Можаяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 90–94.

15. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, И.М. Гуткин, А.А. Чувилов, В.Е. Чугунов; отв. ред. Б.А. Виктор. М.: Юридическая литература, 1973. 119 с.

16. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / [А.Ф. Абдулвалиев и др.; под науч. ред. Е.В. Смахина, Р.Д. Шарапова, В.И. Морозова]. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. 376 с.

17. Пырьева Е.И. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел и иными субъектами при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2019. № 1 (5). С. 91–96.

18. Синькевич Н.А. К вопросу повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов // Вестник Новгородского филиала РАН-ХиГС. 2016. Т. 5, № 2-2 (6). С. 198–201.

References

1. Bagmet, A.M. (2015) Vzaimodeystvie pravookhranitel'nykh organov pri protivodeystvii mezhdunarodnomu terrorizmu [Interaction of law enforcement agencies in countering international terrorism]. In: *Sbornik materialov po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 132–137. (In Russ.).

2. Bagmet, A.M. (2013) Organizatsiya i deyatel'nost' sledstvenno-operativnoy gruppy kak odna iz form neprotsessual'nogo vzaimodeystviya sledovateley s organami doznaniya pri rassledovanii massovykh besporyadkov [The organization and activity of investigatory-operative group as a form of non-process interactions with authorities investigators during the investigation of a riot]. *Yuridicheskiy mir*, no. 8, pp. 6–9. (In Russ.).

3. Bagmet, A.M. (2015) Osobennosti protsessual'nogo vzaimodeystviya sledovatelya s organami doznaniya pri rassledovanii massovykh besporyadkov [Features of the procedural interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the investigation of mass riots]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 6, pp. 11–15. (In Russ.).

4. Bykov, V.M. (2015) Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: kriminologicheskie, ugovolno-pravovye i kriminalisticheskie problemy [Crimes in the field of computer information: criminological, criminal law and criminalistics problems]. Monograph. Moscow, Yurлитinform, 325 p. (In Russ.).

5. Gavrilin, Yu.V. (2021) O nauchnykh podkhodakh k probleme ispol'zovaniya informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy v prestupnykh tselyakh [On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes]. Scientific and practical guide. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 71 p. (In Russ.).

6. Gerasimov, I.F. (1975) Nekotorye problemy raskrytiya prestupleniy [Some problems of crime detection]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 184 p. (In Russ.).

7. Karagodin, V.N. (2017) Situatsionnye osobennosti raskrytiya nekotorykh vidov prestupleniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy [Situational features of the disclosure of certain types of crimes committed using information technologies]. In: *Sovremennyye problemy preduprezhdeniya, vyavleniya, presecheniya i rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy*. *Materialy nauchno-prakticheskogo seminara-soveshchaniya*, Ekaterinburg, March 28, 2017. Ekaterinburg, Ural Institute of Management – Branch of RANEPa, pp. 3–13. (In Russ.).

8. Bastrykin, A.I. (ed.) (2014) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. Vol. 2. Moscow, Ekzamen, 559 p. (In Russ.).

9. Lazareva, L.V. (2023) Tsifrovye sledy: ponyatie, normativnoe regulirovanie, issledovanie [Digital footprints: concept, regulation, research]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 129–136. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.015.
10. Mozhaeva, I.P. (2016) Kontseptual'nye osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy [Conceptual foundations of the forensic theory of organizing crime investigation]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 4 (40), pp. 126–130. (In Russ.).
11. Mozhaeva, I.P. (2015) Kriminalisticheskoe uchenie ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy [Criminalistic doctrine on the organization of crime investigation]. Textbook. Saratov, Plekhanov Russian University of Economics, 202 p. (In Russ.).
12. Mozhaeva, I.P. (2018) Kriminalisticheskoe uchenie ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy: formirovanie i perspektivy razvitiya [Criminalistic doctrine on the organization of crime investigation: formation and prospects of development]. Monograph. Moscow, YurLitinform, 350 p. (In Russ.).
13. Mozhaeva, I.P. (2018) Uchenie o protivodeystvii rassledovaniyu prestupleniy i ego sootnoshenie s kriminalisticheskim ucheniem ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy [The doctrine of countering the investigation of crimes and its ratio with forensic teaching about the organization of the investigation of crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 4-2, pp. 23–30. (In Russ.).
14. Mozhaeva, I.P. (2017) Formy organizatsii deyatelnosti po raskrytiyu, rassledovaniyu prestupleniy i ikh ugolovno-protsessual'nye osnovy [Forms in which to organize action to solve and investigate crimes: foundations of them in criminal procedural law]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (41), pp. 90–94. (In Russ.).
15. Viktorov, B.A. (ed.) (1973) Organy doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya sistemy MVD i ikh vzaimodeystvie [Bodies of inquiry and preliminary investigation of the Ministry of Internal Affairs system and their interaction]. Textbook. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 119 p. (In Russ.).
16. Smakhtin, E.V., Sharapov, R.D. & Morozov, V.I. (eds.) (2021) Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy: problemy kvalifikatsii i osobennosti rassledovaniya [Crimes committed using information technologies: problems of qualification and features of investigation]. Monograph. Tyumen, University of Tyumen, 376 p. (In Russ.).
17. Pyrieva, E.I. (2019) Vzaimodeystvie sledovatelya s operativnymi podrazdeleniyami organov vnutrennikh del i inymi sub'ektami pri rassledovanii sozdaniya, ispol'zovaniya i rasprostraneniya vredonosnykh komp'yuternykh programm [Interaction of the investigator with operational units of the internal affairs bodies and other entities in the investigation of the creation, use and distribution of malicious computer programs]. *Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy*, no. 1 (5), pp. 91–96. (In Russ.).
18. Sinkevich, N.A. (2016) K voprosu povysheniya effektivnosti vzaimodeystviya pravookhranitel'nykh organov [On the issue of improving the effectiveness of interaction between law enforcement agencies]. *Vestnik Novgorodskogo filiala RAN KHiGS*, vol. 5, no. 2-2 (6), pp. 198–201. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Н. Николаева — адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России.

Information about the author

A.N. Nikolaeva – Postgraduate officer of the 3rd Faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 186–193.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 2, pp. 186–193.

УДК 343.985.3:343.148
doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.021

NIION: 2015-0064-02/24-225
MOSURED: 77/27-009-2024-02-424

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальные проблемы тактики допроса вневедомственного эксперта на стадии предварительного следствия

Назар Валерьевич Таранов

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, nazarrf2008@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы тактики проведения допроса эксперта вневедомственной экспертной организации на основе анализа способов противодействия с его стороны. Проблемы рассмотрены с криминалистической, психологической и процессуальной сторон деятельности следователя. Автором статьи разработаны тактические приемы допроса эксперта, в том числе с использованием видео-конференц-связи.

Ключевые слова: следователь, показания, тактика допроса, эксперт, вневедомственные экспертные организации, доказательства.

Научный руководитель: Е.В. Иванова, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Таранов Н.В. Актуальные проблемы тактики допроса вневедомственного эксперта на стадии предварительного следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 186–193. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.021.

Topical problems of tactics of interrogation of non-departmental expert at the stage of preliminary investigation

Nazar V. Taranov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, nazarrf2008@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of tactics of interrogation of an expert of a non-departmental expert organization based on an analysis of the ways of counteraction on his part. The problems are considered from the criminalistics, psychological and procedural sides of the investigator's activity. The author develops tactical techniques of interrogation of the expert, including the use of video conferencing.

Keywords: investigator, testimony, interrogation tactics, expert, non-departmental expert organizations, evidence.

Research supervisor: E.V. Ivanova, Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Taranov, N.V. (2024) Topical problems of tactics of interrogation of non-departmental expert at the stage of preliminary investigation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 186–193. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.021.

О роли следователя в уголовном процессе написано достаточно много¹. Это должностное лицо, которое должно обладать не только необходимыми юридическими знани-

ями, но и хотя бы представлением о том, что ему предстоит расследовать (например, налоговые или ятрогенные преступления). Конечно, зачас-

¹ Антонов И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. 2019. № 7. С. 15–19.

© Таранов Н.В., 2024

тую эти не совсем свойственные его профессии знания приходят к нему в процессе профессиональной деятельности, но и без помощи специалистов и экспертов следователю в большинстве случаев не обойтись².

В уголовно-процессуальном российском законодательстве, в ст. 205 УПК РФ³, предусмотрено право следователя на допрос эксперта — для разъяснения или дополнения заключения, что является одним из способов его проверки и оценки.

Показания эксперта зачастую требуется получить для лучшего понимания процесса и результатов проведенных исследований. Поэтому показания эксперта приобретают безусловную ценность в контексте оценки законности и допустимости исследования, суждение о котором может дать лицо в своих показаниях. Проблематика обеспечения допустимости показаний эксперта не может не быть принята во внимание как теоретиками, так и практиками уголовного процесса в качестве важного элемента развития института допустимости доказательств в современном досудебном производстве.

Инициировать допрос эксперта может следователь, руководитель следственного органа либо прокурор. Кроме этого, ходатайство о проведении этого следственного действия могут заявить заинтересованные в исходе дела стороны уголовного процесса.

В уголовно-процессуальном законе нет нормы, наделяющей свидетеля либо иных незаинтересованных участников процесса правом заявить ходатайство о допросе эксперта, даже если судебная экспертиза проводилась в их отношении. Правильен ли такой подход? На наш взгляд, это, безусловно, соответствует общей концепции ограничения прав свидетелей в уголовно-процессуальном праве России, однако противоречит ч. 1 ст. 119 УПК РФ, согласно которой иные лица все же обладают таким правом в случае, если их законные интересы затронуты в ходе досудебного производства. Естественно, в каждом случае вопрос об интересах носит субъективный харак-

тер и должен разрешаться следователем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела. В этой связи представляется целесообразным внесение дополнений в ч. 1 ст. 206 УПК РФ, где, помимо указанных участников уголовного процесса, после слова «защитнику» следует добавить «и иным лицам, в случае если их законные интересы затронуты в ходе досудебного производства».

Статус экспертного заключения как доказательства не столь безусловен, как может показаться на первый взгляд. В ст. 17 УПК РФ («Свобода оценки доказательств») декларируется оценка доказательств следователем по своему внутреннему убеждению, основанному при этом на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, в соответствии с законом и совестью (п. 1 ст. 17), а также отсутствие заранее установленной силы у каких-либо видов доказательств (п. 2 ст. 17).

Давая возможность правоприменителю оценивать доказательства по внутреннему убеждению, уголовно-процессуальный закон в России вместе с тем предписывает определенные правила формирования этого убеждения, а для многих решений также и форму, в которой должны выражаться результаты той или иной оценки по конкретно принятому решению. Сказанное обеспечивает сочетание при оценке доказательств субъективного фактора — внутреннего убеждения и объективного фактора — совокупности рассмотренных доказательств. В теории права оценка доказательств на основании внутреннего убеждения именуется свободной оценкой доказательств, в отличие от формального подхода, согласно которому сила и значение доказательств формализованы, т. е. определяются законом, и следователям остается только проанализировать, имеется ли необходимая совокупность доказательств для обвинения лица в совершении преступления.

Исходя из логики формализации, данные доказательства разграничивались, делясь на совершенные и несовершенные. Считалось, что совершенного доказательства достаточно для обвинения. К таким доказательствам относились, к примеру, признание вины непосредственно самим подсудимым, а также, помимо иных, свидетельство эксперта.

Лишая доказательства заранее установленной и определенной силы, мы, таким образом, создаем возможность для следователя оценить каждое доказательство по его собственной природе, принадлежности к определенному виду доказа-

² Захарова В.О. О допросе эксперта на стадии досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 159—164.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 10.06.2024).

тельств, а также обнаружить противоречие или совпадение между сведениями, полученными путем проведения других следственных действий. При этом обоснованно возникает вопрос — существует ли возможность оценки всех видов доказательств по внутреннему убеждению? Напомним, что в описательно-мотивировочной части как оправдательного (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), так и обвинительного приговора (п. 2 ст. 307 УПК РФ) суда, «ставящего окончательную точку» по расследованному следователем уголовному делу, необходимо изложить конкретные мотивы, по которым суд отверг то или иное доказательство. Мотивация отказа должна быть полностью обоснованной, иначе теряется весь смысл рассматриваемых статей.

Когда речь идет о заключении эксперта, способен ли следователь объективно и убедительно объяснить, почему он отвергает доказательства, если не способен в полной мере понимать закономерности их природы? Полагаем, что нет, поскольку сама потребность обращения к носителю специальных знаний возникает именно в силу того, что иные участники процесса не обладают такой уникальной информацией, они не способны сделать объективные выводы, давая оценку обстоятельствам по уголовному делу.

Итак, в рамках ст. 205 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе следователь вправе допросить эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Отметим при этом, что основной из задач следователя с момента возбуждения уголовного дела является соблюдение как ч. 1 ст. 162, так и положений ст. 6.1 УПК РФ. Назначение по делу повторной судебной экспертизы зачастую затягивает сроки предварительного следствия и, по нашему мнению, может существенно отяготить процесс расследования, формируя ситуацию, когда на руках у следователя будут находиться различающиеся по своему содержанию экспертные заключения по одним и тем же вопросам. Это может привести к необходимости назначения последующей, например, комиссионной судебной экспертизы. Таким образом, эффективная тактика допроса эксперта становится порой единственным способом отстаивания позиции следователя.

Особенно актуальной представляется разработка тактики допроса судебного эксперта вневедомственной экспертной организации. Это связано с тем, что в практической деятельности

вневедомственных судебно-экспертных организаций зачастую выявляются факты нарушения экспертами требований, установленных ч. 1 ст. 204 УПК РФ, применение неапробированных методик при разрешении поставленных следователем вопросов и некорректное использование понятийного и терминологического аппарата, разработанного судебной экспертологией.

Исходя из целей допроса вневедомственного судебного эксперта, следователь стремится получить разъяснения по представленному ему заключению или дополнения (уточнения) к нему. Допрос эксперта производится в большинстве случаев для уточнения компетенции эксперта и его отношения к данному делу.

В своих показаниях судебный эксперт:

а) объясняет сущность специальных формулировок и терминов, обосновывает необходимость использования выбранной методики исследования, оборудования и приборов;

б) объясняет, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать определенные выводы, в какой мере его выводы основаны на материалах предварительного следствия; излагает личное мнение о причине получения разными экспертами нетождественных выводов в случае комиссионной экспертизы.

Не следует также забывать, что целью допроса эксперта может выступать и получение информации, которая хотя и не была приведена в экспертном заключении при ответе на поставленные вопросы, но получена экспертом, понимание, будет ли она дополнять и расширять сделанные им выводы. Сказанное следует из психологически естественной для эксперта ориентации формального характера на содержание вопросов, формулируемых следователем в постановлении о назначении экспертизы, и частого нежелания расширять пределы экспертного исследования.

Допрашиваемый эксперт характеризуется обладанием особыми специальными знаниями, которыми следователь владеет в существенно меньшей степени. Отметим, что фактор недостаточности у следователя специальных знаний, на применении которых основано исследование и которые являются предметом допроса эксперта, радикально меняет и психологическую, и тактико-структурную составляющую допроса эксперта.

Рассмотрим некоторые варианты негативных предпосылок для получения качественных сведений и значимых доказательств по уголовному делу в ходе допроса вневедомственного эксперта.

Полагаем, что допрос вневедомственного эксперта принесет больший результат, если выявить основную мотивацию поведения эксперта в процессе допроса. Согласно ст. 307 УК РФ эксперт несет ответственность за заведомо ложное экспертное заключение. Ложное заключение эксперта может заключаться как в умышленном неверном изложении установленных во время экспертизы фактов, сокрытии их или сообщении объективно несуществующих, так и в неумышленной их форме, а также в неверных показаниях на допросе по установленным экспертизой обстоятельствам.

Вневедомственный судебный эксперт в процессе его допроса, помимо прочего, может относиться к следователю с позиции превосходства, так как понимает отсутствие у него глубоких специальных знаний в исследуемом вопросе; кроме этого, обладая опытом общения с представителями следственных органов, допускает обвинительную направленность деятельности следователя; также, объективно оценивая потенциал негативных последствий в связи с установлением факта недостоверности выводов экспертного заключения либо неправильной процедуры его формирования, эксперт будет отрицать допущенные им ошибки и неточности, даже и неумышленные.

Не следует забывать и об объеме работы вневедомственных экспертов, которые прямо заинтересованы в количестве назначаемых им и произведенных ими экспертиз, что прямо отражается на оплате их деятельности и влияет на авторитет экспертной организации в целом. Допросы по уже произведенным экспертизам могут рассматриваться как отвлекающие от основной работы факторы, не несущие в себе материального стимула.

Таким образом, в процессе допроса вневедомственного эксперта следователю может противостоять интеллектуальный, опытный, собранный, лично заинтересованный в противодействии, владеющий основами тактики допроса оппонент.

Необходимо отметить, что противодействие эксперта следователю отмечается даже в случае отсутствия события умышленного заведомо ложного заключения эксперта. Эксперт может быть ориентирован на противодействие, так как выявленные неточности и ошибки экспертного исследования значительно задевают его самомнение как профессионала своего дела.

Итак, в процессе расследования может сложиться ситуация, когда следователь принимает

решение о допросе вневедомственного эксперта, настроенного на скрытое или открытое противодействие ему в процессе допроса. С другой стороны, негативным фактором для допроса этого эксперта может служить низкий уровень специальных знаний самого следователя.

Лица, имеющие высшее юридическое образование, характеризуются недостаточным уровнем знаний в области точных и естественных наук. Особенности гуманитарной направленности юридического образования фактически не позволяют что-либо изменить в этой области, образовательная программа и специфика работы не позволяют восполнить такие пробелы.

Противодействовать на допросе экспертам, имея небольшой багаж знаний, следователю крайне затруднительно, в то время как тактические приемы предполагают хотя бы примерное тактическое равенство участников такого следственного действия.

По нашему мнению, одним из вариантов выравнивания такой ситуации является увеличение следователем своих собственных знаний, что требует предварительной подготовки к проведению следственного действия. Например, это может быть изучение специальной литературы, что потребует значительных затрат времени. Полагаем, что оптимальным выходом из такой ситуации является приглашение иного лица, обладающего необходимыми знаниями в области экспертного исследования в качестве специалиста. Альтернативой этому может быть использование видеозаписи в ходе допроса с объявлением заранее эксперту о возможности предоставления такой записи другим специалистам в данной области для проверки его доводов и полученных сведений. Прием с применением видеокамеры наиболее подходит для отдаленных районов со сложной логистикой и затратным транспортным сообщением.

Оптимальной представляется следующая тактика допроса вневедомственного эксперта с участием иного специалиста:

1. Следователь формулирует вопрос эксперту, используя обычные лингвистические обороты, не наполненные специфической терминологией. В протокол допроса следует вносить именно данную редакцию вопроса следователя.

2. Специалист переформулирует вопрос, заданный следователем, используя специальные термины, при этом уточняет, какое понимание он вкладывает в применяемую им терминологию.

3. Эксперт дает ответ, используя специальную терминологию. Даже случайная ошибка или оп-

лошность, допущенная экспертом в ходе допроса, будет в дальнейшем неблагоприятно оцениваться руководством экспертного учреждения либо его клиентами.

4. Специалист переформулирует полученный от вневедомственного эксперта ответ в доступной форме, используя простые лингвистические обороты. Для этого специалист может задавать вопросы эксперту, в которых он уточнит значение того или иного термина, процесса или обстоятельства, используемого экспертом.

5. Необходимо понимать, что дискуссия между специалистом и экспертом может затянуться во времени, однако научное познание объективно предполагает ориентацию на однозначность и рациональность научной дискуссии. Крайне значимо для следователя не вмешиваться в спор специалиста и эксперта, даже если профессиональная психологическая установка на доминирование и предполагает подобное.

6. Результат согласования вносится следователем в протокол допроса эксперта.

Отметим, что, по нашему глубокому убеждению, противопоставление вневедомственному эксперту специалиста нецелесообразно в двух случаях:

1. Если речь идет о врачебных ошибках, а эксперт и специалист принадлежат к группе практикующих медиков. Такая ситуация с высокой долей вероятности может привести к солидарности работников медицинских специальностей в противодействии процессу расследования преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг.

2. Если речь идет о достаточно узкопрофильных научных направлениях, в которых ведущие специалисты имеют большой опыт совместной деятельности друг с другом. Таким образом, при подготовке к допросу эксперта следует тщательным образом изучить личность привлекаемого специалиста, возможность его заинтересованности по отношению к планируемому допросу эксперта.

Обычно считается, что «общей особенностью допроса эксперта и специалиста является формулировка вопросов и дача ответов в предельно понятной и ясной форме, без использования сложных языковых построений и непонятных конструкций, слов и выражений, допускающих неоднозначное понимание или неверное истолкование присяжными заседателями»⁴. Однако, даже если не брать в расчет познания следовате-

ля в той специфической области, в которой проводилось экспертное исследование, ставшее предметом допроса, ответы «в предельно понятной и ясной форме» не всегда однозначны.

Так, например, на вопрос следователя «Какова надежность используемой Вами психодиагностической методики?» эксперт отвечает: «Используемая мною психодиагностическая методика обладает крайне высокой надежностью». Казалось бы, возможности различных трактовок сведены к минимуму. Однако это абсолютно не так. Под термином «надежность» следователь понимает общую совокупность свойств методики по отражению объективной реальности психики человека. Эксперт же под словом «надежность» понимает только составную часть названной объективности, потому что термин «надежность» в терминологии психологической науки и в бытовом понимании отличается значительно. В психологии общая объективность психодиагностической методики определяется содержанием понятий «стандартность (стандартизованность)» — соответствие закону нормального распределения или же норме социокультурного характера, «валидность» — соответствие результатов теста той характеристике, для измерения которой он предназначен, «надежность» — свойство теста давать при повторном измерении близкие результаты⁵.

Таким образом, не конкретизируя, что следователь в ходе допроса имеет в виду под понятием «надежность», судебный эксперт дает категоричный ответ, но подверженный различному толкованию сторонами. Такая ситуация оставляет возможность в будущем, к примеру, в суде ссылаться на безграмотность следователя, не посчитавшего нужным более подробно выяснить это обстоятельство.

На основе вышесказанного мы можем смело утверждать, что стандартная структура допроса эксперта порой нецелесообразна и требует творческого подхода и значительной переработки.

Следует также отметить, что одной из особенностей допроса вневедомственного эксперта может являться отсутствие в нем такого этапа, как свободный рассказ, или повествование. В части второй ст. 189 УПК РФ указано: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса».

⁴ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010.

⁵ Ахмедшин Р.Л. Актуальные аспекты тактики допроса эксперта // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 18.

В современном законодательстве нет уголовно-процессуальных норм, обязывающих следователя, как это было в части четвертой ст. 158 УПК РСФСР, «начинать допрос по существу дела предложением рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос»⁶. Как показывает следственная практика, обстоятельства, интересующие следователя, выясняются непосредственно путем постановки перед экспертом конкретных, заранее сформулированных вопросов.

На наш взгляд, для достижения максимального результата в расследовании целесообразно поставить перед вневедомственным экспертом следующие вопросы:

1. Какова, по Вашему мнению, надежность приведенных Вами в заключении выводов?

2. Имеются ли преимущества у использованной Вами при проведении экспертного исследования исследовательской методики? Если да, то какие?

3. Имеются ли, по Вашему мнению, недостатки в использованной Вами при проведении экспертного исследования исследовательской методике?

4. Возможно ли применение альтернативной исследовательской методики при проведении подобной экспертизы?

5. В чем заключаются преимущества и недостатки по сравнению с использованной Вами методикой существующих альтернативных методик?

6. Подвергалась ли изменениям процедура исследования по сравнению с условиями, предусмотренными методикой исследования?

7. Сколько раз Вы проводили аналогичные экспертные исследования? Имелись ли факты признания Ваших заключений недопустимыми доказательствами на предварительном следствии либо в суде?

8. Все ли исходные данные использованы и учтены, все ли объекты исследованы, а если не все, то почему?

Приведенный перечень вопросов позволит лучше определить достоверность и обоснованность выводов полученного в ходе следствия заключения эксперта.

В случае производства комиссионных и повторных экспертиз порой возникает необходимость допросить не одного, а нескольких экспер-

тов. Если их выводы не совпадают, обязательно должны быть заданы вопросы относительно тех базовых моментов, которые были положены в основу их выводов. Следователю необходимо выяснить:

1. Использовали ли эксперты одну и ту же методику или разные, в чем их различие и почему каждым экспертом была использована именно эта?

2. Какие признаки, их совпадения и различия были выявлены каждым экспертом и как была оценена их информативность, по каким критериям?

3. Достаточны ли были полученные в результате исследования данные для сделанных выводов?

В процессе допроса следует выяснить причину расхождений в выводах разных экспертов.

По результатам изучения ряда протоколов допросов экспертов по различным уголовным делам различных категорий для выполнения данного следственного действия можно рекомендовать следующие тактические приемы, способные улучшить его качество и информативность во всех случаях:

1. Тактически верно определить место производства допроса эксперта (обычно это служебный кабинет либо следователя, либо эксперта). Так, учитывая личность эксперта, расположение его постоянного места работы по отношению к месту производства предварительного следствия, его специализацию, а следовательно, примерное количество производимых им экспертных исследований, отражающее его занятость, порой необходимо следователю самостоятельно прибыть к эксперту по согласованию с ним, что позволит установить первоначальный психологический контакт и расположить эксперта к полноценному допросу.

2. В случае принятия решения о вызове эксперта необходимо определить способ его вызова на допрос, что напрямую зависит от конкретной ситуации (чаще в практике — через руководителя экспертного учреждения, повесткой). Полагаем, что, если с экспертом планируется заключение договора гражданского правового характера, целесообразно разрешение данного вопроса на стадии его подписания: по указанию следователя соответствующие сведения могут быть отражены в одном из его пунктов.

3. Прилагать к протоколу допроса копии соответствующих дипломов, сертификатов эксперта, а также приветствовать изготовление экспертом в ходе допроса схем, чертежей, рисунков,

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275 (дата обращения: 10.09.2023).



диаграмм. Данная информация позволит более четко определить его компетенцию, опыт работы и расширит возможность восприятия данных им показаний.

4. В протоколе допроса указывать следующие данные эксперта: образование, наличие ученой степени (ученого звания), прохождение повышения квалификации, место работы и должность, стаж работы (в том числе экспертной), наличие (отсутствие) оснований для отвода.

5. Желательно излагать показания эксперта в виде вопроса — ответ, а дополнения и уточнения при необходимости возможно дать написать эксперту собственноручно⁷.

Важно отметить, что в тех случаях, когда перед вневедомственным экспертом в постановлении о назначении экспертизы не были поставлены вопросы, в ходе допроса эксперта следователем восполнить эти пробелы будет невозможно, поскольку это напрямую повлечет нарушения требований ст. 205 УПК РФ.

Так, по уголовному делу № 12102300007000005, расследованному в Усть-Большерецком МСО СУ СК РФ по Камчатскому краю, по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по изъятым с места происшествия обугленным останкам трупа потерпевшего в рамках судебно-медицинской экспертизы установить точную причину смерти не представилось возможным ввиду сильного термического воздействия на них. Для определения, испытывал ли перед смертью особые страдания еще живой потерпевший, следователем было принято решение о назначении дополнительной судебной медицинской экспертизы с постановкой соответствующего вопроса и предоставлением материалов уголовного дела. Это было обусловлено тем, что данный вопрос не мог быть решен путем допроса эксперта, поскольку в выводах его заключения сведения, которые бы подлежали уточнению в данной части, отсутствовали. Данное обстоятельство позволило прокурору направить это уголовное дело в суд, где был постановлен обвинительный приговор.

В результате полноценного, тактически выверенного допроса эксперта следователь может прийти к следующим выводам:

- об отсутствии оснований для назначения дополнительной или повторной экспертизы,

если все имевшиеся у него сомнения и неясности разрешены;

- о необходимости назначения и проведения дополнительной экспертизы, если пробелы и неясности в заключении эксперта не удалось устранить путем его допроса;
- о назначении повторной экспертизы, если допрос подтвердил сомнения следователя в компетентности эксперта или в обоснованности его заключения.

С 30.12.2021 в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ следователь вправе производить допрос путем использования систем видео-конференц-связи. Это целесообразно при невозможности следователя лично допросить лицо; если лицо находится за пределами места производства предварительного следствия; при наличии обстоятельств, при которых допрос должен быть произведен именно следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи особенно актуально для регионов с трудной доступностью и отдаленностью населенных пунктов от центра.

Полагаем необходимым выделить некоторые особенности проведения такого следственного действия с участием вневедомственного судебного эксперта.

Во-первых, на подготовительном этапе следователю необходимо обеспечить явку эксперта в место, где будет производиться его допрос. Наиболее целесообразным видится его вызов в следственный орган, поскольку там могут быть обеспечены условия технического обеспечения. Данное обстоятельство вынуждает следователя решать вопросы со своевременностью явки эксперта и способом его вызова, что было нами рассмотрено выше. В этом случае следователю заблаговременно необходимо получить информацию об оптимальных маршрутах движения вызываемого эксперта, способах прохода в помещение следственного органа, расположении служебного кабинета, где будет находиться допрашиваемый. Это снизит психологическую нагрузку на эксперта, которому может быть затруднительно тратить время на поиск места его допроса.

Во-вторых, следователю, инициировавшему такое следственное действие, необходимо учитывать отсутствие возможности установления психологического контакта с вневедомственным экспертом, что зачастую необходимо для получения наиболее полных показаний. Соответственно, целесообразно проводить допрос экс-

⁷ Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016. С. 78—79.

перта с использованием дистанционных технологий только с тем лицом, с которым изначально налажен психологический контакт, либо если нет предпосылок для противодействия с его стороны следователю.

И в-третьих, следователю, инициировавшему данное следственное действие, необходимо оценить возможность разглашения выводов эксперта и его показаний, поскольку в данном следственном действии в силу норм УПК РФ принимает участие другой следователь либо орган дознания, которые поневоле становятся обладателями информации, представляющей интерес для расследования уголовного дела, и в дальнейшем могут сообщить данные сведения третьим заинтересованным лицам, что может в целом негативно отразиться на результатах доказывания.

Подводя итог изложенному, отметим, что допрос вневедомственного эксперта можно обоснованно признать одной из сложнейших форм установления истины по уголовному делу, требующей от должностного лица тщательной подготовки к его проведению и использованию современных тактических приемов.

Список литературы

1. Антонов И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. 2019. № 7. С. 15—19.
2. Ахмедшин Р.Л. Актуальные аспекты тактики допроса эксперта // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 15—21.
3. Захарова В.О. О допросе эксперта на стадии досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организацион-

ные аспекты // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 159—164.

4. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 255 с.

5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.

References

1. Antonov, I.A. (2019) Rabota sledovatelya: protivorechiya protsessual'nogo polozheniya, reshaemykh zadach i otvetstvennosti [Investigator's work: contradictions of the procedural status, problems to be solved and responsibility]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 7, pp. 15–19. (In Russ.).
2. Akhmedshin, R.L. (2014) Aktual'nye aspekty taktiki doprosa eksperta [Actual aspects of the expert's interrogation tactics]. *Tomsk State University Journal of Law*, no. 4 (14), pp. 15–21. (In Russ.).
3. Zakharova, V.O. (2016) O doprose eksperta na stadii dosudebnogo proizvodstva: ugovolno-protsessual'nye, kriminalisticheskie i organizatsionnye aspekty [About the interrogation of an expert in the pretrial stage: criminal procedure, forensic and organizational aspects]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 159–164. (In Russ.).
4. Bastykin, A.I. (ed.) (2016) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy [The use of special knowledge in the investigation of crimes]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 255 p. (In Russ.).
5. Rossinskaya, E.R. & Galyashina, E.I. (2010) *Nastol'naya kniga sud'yi: sudebnaya ekspertiza* [Handbook of the judge: forensic expertise]. Moscow, Prospekt, 464 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.В. Таранов – аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, руководитель Усть-Болшеретского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю, подполковник юстиции.

Information about the author

N.V. Taranov – Postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Head of the Ust-Bolsheretsky Interdistrict Investigation Division of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for Kamchatka Territory, Lieutenant Colonel of Justice. (Endnotes)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Образование. Наука. Научные кадры»



Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА**
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru